БЕСѢДЫ

НА

ПЯТУЮ, ШЕСТУЮ, СЕДМУЮ, ОСЬМУЮ, ДЕВЯТУЮ,
ДЕСЯТУЮ И ОДИНАДЦАТУЮ

ГЛАВЫ

СВЯТАГО ЕВАНГЕЛИСТА

МАТѲЕЯ,

ГОВОРЕННЫЯ

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СИНОДА ЧЛЕНОМЪ

ФИЛАРЕТОМЪ,

МИТРОПОЛИТОМЪ
КІЕВСКИМЪ И ГАЛИЦКИМЪ,
Кіево-Печерскія Лавры
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТОМЪ
И
РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ
КАВАЛЕРОМЪ.

КІЕВЪ
Въ Типографіи Кіево-Печерской Лавры.
1842.

БЕСѢДА I.

Узрѣвъ же народы Іисусъ, взыде на гору: и сѣдшу Ему, приступиша къ Нему ученицы Его, и отверзъ уста Своя, учаше ихъ, глаголя.

Матѳ. 5, ст. 1 и 2.

Изъ всѣхъ мѣстъ Св. Евангелія нѣтъ другаго, въ которомъ бы съ такою подробностію и полнотою, и въ такомъ порядкѣ и совокупности изложены были всѣ обязанности Христіанина, какъ въ той поучительной проповѣди, которую Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, вступая въ великій подвигъ спасенія рода человѣческаго, говорилъ на горѣ избраннымъ двѣнадцати ученикамъ Своимъ и великому множеству собравшагося къ Нему народа. Проповѣдь сія начертана въ пятой, шестой и седьмой главахъ Евангелиста

Матѳея. Въ ней Спаситель съ Божественнымъ искуствомъ и премудростію изложилъ все то, что нужно для начала, возрастанія и совершенства истинно Христіанской жизни. Желательно, чтобъ всякой тотъ, кому дорого спасеніе души своей, сколь можно чаще и внимательнѣе читалъ оную въ назиданіе своего сердца.

Но не одно безплодное слышаніе и чтеніе потребно къ спасительному разумѣнію небесныхъ истинъ и словесъ единаго Наставника и Учителя нашего Господа Іисуса. Къ сему потребно наипаче и болѣе всего искреннее расположеніе и всеусердное тщаніе къ исполненію Святыхъ заповѣдей Его. Въ словесахъ Господнихъ сокрывается живоносная манна, единая могущая оживотворять, питать и укрѣплять души наши. Но мы неиначе можемъ вкушать и получать крѣпость отъ сей духовной пищи, какъ по мѣрѣ исполненія нами заповѣдей Евангелія. Самъ Спаси-

тель говоритъ о семъ въ заключеніи Своей проповѣди: *всякъ, иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созде храмину свою на камени: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени.* И напротивъ: *всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася храминѣ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея веліе* (а).

Дабы и намъ, братіе, храмину спасенія и блаженства нашего основать не на пескѣ, но на твердомъ камени, поучимся свято въ словесѣхъ Господнихъ. Призвавъ Спасителя нашего въ помощь, въ простотѣ сердца, во Святомъ Его присутствіи дадимъ Ему обѣтъ испол-

(а) Матѳ. 7, ст. 24, 25, 26 и 27.

нять заповѣди любви Его, да Онъ отверзетъ сердца наши къ слышанію и спасительному разумѣнію оныхъ. Отложивши земныя помышленія, взыдемъ мысленно на гору ко Господу и Богу нашему Іисусу Христу, да сѣмя слова Его падетъ на сердца наши, яко на землю благу, и принесетъ плодъ истиннаго исправленія жизни нашея по Святымъ Его заповѣдямъ.

Какое убо начало проповѣди Своей полагаетъ небесный и всевѣдущій Учитель? *Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное* (а).

Небеснаго Учителя и ученіе есть небесное. На земномъ языкѣ называются блаженными и счастливыми стяжавшіе земное богатство, которые, живя въ довольствѣ и изобиліи, въ роскоши и веселостяхъ провождаютъ дни свои; стяжавшіе земную славу и честь, которые довольствуются и восхищаются похвалами

(а) Матѳ. 5, ст. 3.

людей; стяжавшіе земную силу и могущество, которые находятъ пищу гордости своей въ преобладаніи надъ другими; стяжавшіе земную мудрость, которые гордятся остротою ума своего, своею ученостію и своимъ многознаніемъ. Но не такъ говоритъ вѣчная и непреложная Истина, Іисусъ Христосъ. Онъ говоритъ: *блажени нищіи духомъ*.

Кто же суть сіи истинно блаженніи? въ чемъ состоитъ ихъ блаженство? и почему Спаситель въ основаніе онаго полагаетъ нищету духа?

Есть нищіе, которые нуждаются въ необходимыхъ потребностяхъ для жизни, и, не имѣя дневнаго пропитанія, испрашиваютъ себѣ милостыни. Таковая нищета и бѣдность, хотя сама по себѣ не есть порокъ, если она не происходитъ отъ порочной жизни, но и не есть еще добродѣтель, составляющая блаженство человѣка. Почему и Спаситель

не просто сказалъ: *блажени нищіи,* но *блажени нищіи духомъ.* То есть, какъ изъясняетъ Св. Златоустъ, тѣ смиренныя и богобоязненныя души, которыя во глубинѣ сердца своего чувствуютъ свою ничтожность предъ Богомъ, и сознавая естественную бѣдность духа своего въ потребностяхъ для духовной, добродѣтельной и святой жизни, прибѣгаютъ къ Богу, и у Него безпрерывно испрашиваютъ даровъ благодати, какъ нищіе милостыни. Сіи нищіе духомъ, ежели имѣютъ какое земное стяжаніе, или пріобрѣтенное честными трудами, или полученное яко достояніе отъ предковъ своихъ, но не полагаютъ въ немъ своей надежды и своего щастія, не обращаютъ его въ пищу своей гордости и похотей, а во смиреніи сердца, считая оное даромъ Всевышняго, съ благоговѣйною осторожностію стараются употреблять оное по святымъ намѣреніямъ Бога, Который рано или поздо,

потребуетъ отчета отъ каждаго во ввѣренныхъ ему дарахъ;— сіи нищіе духомъ, ежели бываютъ облечены властію надъ другими, и отличены знаками чести, но не гордятся предъ собратіями своими, и власть и честь употребляютъ въ средство благотворить ближнимъ своимъ, всегда нося въ сердцѣ своемъ заповѣдь Господа и Владыки всѣхъ Іисуса: *иже хощетъ въ васъ быти болій, да будетъ всѣмъ слуга* (а), и *елико великъ еси, толико смиряйся* (б);— сіи нищіе духомъ, ежели имѣютъ особенныя естественныя дарованія, ежели стяжали глубокую ученость, но не превозносятся своимъ многознаніемъ, а паче смиряются, помня, что *емуже дано будетъ много, много и взыщется отъ него* (в); и что истинное просвѣщеніе начинается отъ познанія своего невѣжества и ничтожности всѣхъ человѣческихъ познаній безъ

(а) Марка 10, ст. 43. (б) Сирах. 3, ст. 18.
(в) Луки 12, ст. 48.

свѣта, сходящаго свыше отъ Бога Отца свѣтовъ;— сіи наконецъ нищіе духомъ, хотя бы обогащены были всѣми добродѣтелями, хотя бы исполнили всю волю Божію, но во смиреніи сердца своего считаютъ себя рабами непотребными (а). И вотъ тѣ нищіе духомъ, которыхъ Іисусъ Христосъ называетъ блаженными.

Блаженство ихъ состоитъ въ томъ, что имъ принадлежитъ Царство небесное. Сіе не то означаетъ, чтобъ истинно смиренные и Бога боящіеся Хрістіане, живя на земли, не имѣли еще въ себѣ блаженства. Царствія небеснаго не въ высотахъ видимаго неба должно искать: видимое все временно и преходитъ, а вѣчное *Царствіе Божіе внутрь насъ есть* (б), какъ говоритъ Іисусъ Христосъ. Оно есть въ сердцахъ истинно смиренныхъ Христіанъ, которые, живя еще на земли въ брен-

(а) Луки 17, ст. 10. (б) Луки 17, ст. 21.

номъ тѣлѣ, имѣютъ небесное *сокровище сіе въ скудѣльныхъ сосудахъ* (а) своихъ, по выраженію Св. Апостола Павла. Оно есть въ нихъ сокровище истинной живой вѣры въ Бога Отца и Сына и Святаго Духа; сокровище твердой и несомнѣнной надежды, что милосердый Отецъ небесный, ради возлюбленнаго Сына Своего, усыновилъ ихъ Себѣ и содѣлалъ ихъ наслѣдниками всѣхъ благъ вѣчнаго Царствія небеснаго. Сокровище чистой, святой и блаженнотворной любви къ Богу и ближнему, изліянной въ смиренныя сердца ихъ Духомъ Святымъ, которая есть въ нихъ источникомъ всѣхъ добродѣтелей, и которая исполненіе Евангельскихъ заповѣдей любви дѣлаетъ для нихъ не только легкимъ, но неизреченною сладостію раствореннымъ. Сокровище истинной свободы души отъ мучительнаго рабства грѣху и страстямъ, которую даровать

(а) 2 Кор. 4, ст. 7.

единъ можетъ Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ (а). Вотъ блаженство истинно смиренныхъ и Бога боящихся душъ еще въ сей жизни! Будущая жизнь будетъ для нихъ раскрытіемъ того, что они имѣютъ уже сокровеннымъ въ духѣ своемъ. И мы называемъ счастливымъ того сына, который имѣетъ богатаго и славнаго отца; хотя онъ не получилъ еще своего наслѣдства, но, будучи совершенно увѣренъ и обезпеченъ въ полученіи его въ свое время, онъ не менѣе счастливъ. Какъ же не блаженны сыны Отца небеснаго, которымъ наслѣдіе Царствія вѣчнаго уготовано Его любовію, утверждено завѣтомъ Божественной крови единороднаго Сына Его, и въ полученіи коего имѣютъ они неложное свидѣтельство Духа Святаго во глубинѣ смиреннаго сердца своего? И что значатъ скорби и страданія ихъ въ нынѣшнемъ скоропрехо-

(а) Іоан. 8, ст. 36.

дящемъ вѣкѣ въ сравненіи съ вѣчною славою, несомнѣнно имѣющею открыться въ нихъ (а)? Кто единожды предвкусилъ невѣдомое сынамъ суетнаго вѣка сего блаженство любви Божіей, тотъ конечно счастія своего не промѣняетъ на царство цѣлаго міра. *Кая бо польза человѣку*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (б)?

Но почему Спаситель паче прочихъ добродѣтелей нищету духа полагаетъ въ начало и основаніе истиннаго блаженства человѣковъ? Извѣстно, что начало всякаго несчастія и всѣхъ бѣдствій, какъ временныхъ, такъ и вѣчныхъ, есть гордость. Ибо гордость была и есть начало грѣха, а грѣхъ причина смерти (в). Гордостію сатана изъ свѣтлаго и блаженнаго Ангела содѣлался духомъ злобы и княземъ тьмы, и сверженъ съ

(а) Римл. 8, ст. 18. (б) Матѳ. 16, ст. 26.
(в) Римл. 5, ст. 12.

неба. За гордость прародители наши, потерявши невинность свою, изринуты изъ рая сладости. Сіе зміиное сѣмя и во всякомъ грѣшникѣ произращаетъ всякое зло. Спаситель и Господь нашъ Іисусъ Христосъ для того и пришелъ на землю, что бы разрушить *дѣла діаволя* (а), и, исторгнувъ изъ сердецъ нашихъ ядовитыя и смертоносныя сѣмена его злобы, посѣять въ насъ живоносное сѣмя слова Своего, *да о Немъ* возрастемъ *во спасеніе* (б). Потому въ премудромъ порядкѣ возстановленія потеряннаго нами блаженства естественно въ начало и основаніе его полагается смиреніе, или нищета духа. Для сего Онъ Самъ показалъ образъ глубочайшаго смиренія. *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ,*

(а) 1 Іоан. 3, ст. 8. (б) 1 Петр. 2, ст. 2.

и образомъ обрѣтеся, яко человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (а). *Иже богатъ Сый, обнища насъ ради, да мы нищетою Его* обогатимся (б). Для сего и Матерь Себѣ благоволилъ избрать смиреннѣйшую всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ, Преблагословенную и Пречистую Дѣву Марію. Для сего и первыми строителями таинъ Царствія Своего содѣлалъ Апостоловъ, бѣдныхъ и смиренныхъ рыбарей. Смиреніе для входа въ Царствіе Інсуса Христа такъ необходимо, что безъ него ни одного, такъ сказать, шагу не можно сдѣлать. Одни только смиренные способны къ истинной вѣрѣ во Христа: ибо, сознавая естественную бѣдность ума человѣческаго и неспособность къ понятію таинъ Божіихъ, они съ младенческою простотою вѣрятъ слову Божію, не постигая оныхъ, и по вѣрѣ ихъ Богъ имъ

(а) Филип. 2, ст. 6, 7 и 8. (б) 2 Кор. 8, ст. 9.

открываетъ тайны Царствія Своего (а). Одни только смиренные способны къ принятію всѣхъ даровъ Духа Святаго: ибо, чувствуя бѣдность свою, на подобіе нищихъ, просятъ ихъ у Отца небеснаго и неотступно толкутъ у дверей милосердія Его, и Богъ отверзаетъ имъ сокровища любви и благости Своей. Подобно какъ вода естественно течетъ внизъ по наклонности земли: такъ и живоносная вода благодати Духа Святаго изливается на однихъ только смиренныхъ, и чѣмъ болѣе Христіанинъ смиряется, тѣмъ изобильнѣе и скорѣе пріемлетъ въ сердце свое сокровища Царствія небеснаго. *Блажени убо нищіе духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное.*

Смиримся убо, братіе, подъ крѣпкую десницу Божію, да ны вознесетъ. Гордымъ бо Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (б). Аминь.

(а) Матѳ. 11, ст. 25. (б) 1 Петр. 5, ст. 5 и 6.

БЕСѢДА II.

Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.

Матѳ. 5, 4.

Господь Іисусъ Христосъ въ основаніе истиннаго блаженства человѣковъ, которое пришелъ Онъ возвратить намъ, полагаетъ смиреніе, или нищету духовную, какъ слышали мы въ прошедшей бесѣдѣ. Но истинное смиреніе духа неразлучно есть съ сокрушеніемъ сердца, и несомнительный знакъ нищеты духовной суть слезы, проливаемыя предъ Богомъ отъ сердца, проникнутаго чувствомъ грѣховности своей, и чувствомъ любви къ Богу и ближнему. Потому Спаситель вторымъ источникомъ блаженства нашего поставляетъ духовный плачь. *Блажени плачущіи*, говоритъ небесный Учитель, *яко тіи утѣшатся.*

Для тѣхъ, которые никогда еще надлежащимъ образомъ не входили въ са-

михъ себя и не разсматривали внутренняго состоянія души своей, конечно слова Спасителя покажутся странными. Привыкши жить во всегдашной разсѣянности и удаленіи отъ себя и отъ Бога, они привыкли почитать блаженными тѣхъ, которымъ счастіе во всемъ благопріятствуетъ, и которые, изобилуя земными благами міра сего, въ веселіи и забавахъ провождаютъ дни свои, а плачущихъ обыкновенно называютъ несчастными. Но вѣчная истина не можетъ обмануться: истинное утѣшеніе и неотъемлемая радость принадлежитъ плачущимъ.

Но кто суть сіи плачущіи, и въ чемъ состоитъ ихъ блаженство? Сѣтованіе и плачь естественно происходятъ отъ чувствованія потери любимыхъ нами предметовъ. Кто любитъ богатство, тотъ сѣтуетъ, когда теряетъ сокровища свои. Кто любитъ славу человѣческую, тотъ сѣтуетъ, когда не успѣваетъ полу-

чить оную. Кто любитъ забавы и утѣхи міра сего, тотъ сѣтуетъ, когда онѣ отъемлются у него. Словомъ, кто какую вещь любитъ, тотъ о потерѣ ея и печалится. Спаситель говоритъ: *идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (а).

Но кто прилѣпляется сердцемъ своимъ ко временнымъ земнымъ благамъ, тотъ не знаетъ достоинства души своей безсмертной, созданной для вѣчнаго блаженства во святомъ соединеніи съ Богомъ, Котораго человѣкъ носитъ на себѣ образъ; тотъ не знаетъ истиннаго своего сокровища. А потому и печаль его о потерѣ сихъ благъ не только суетна и безплодна, но можетъ содѣлаться смертоносною для души его, ежели доводитъ сердце его до унынія, которое Христіанину совсѣмъ не свойственно ни въ какихъ обстоятельствахъ жизни. *Печаль бо міра се-*

(а) Матѳ. 6, ст. 21.

го смерть содѣловаетъ, по выраженію Святаго Апостола Павла (а).

Богъ, по премудрой благости Своей, часто Самъ отъемлетъ у насъ любимые нами предметы, дабы сердце наше предохранить отъ излишней, а потому нечистой къ нимъ привязанности, и всю нѣжность любви нашей обратить къ Нему, единому достойному всей нашей любви. И счастливъ тотъ, кто при таковыхъ, особенно отеческихъ, посѣщеніяхъ Божіихъ входитъ во внутренность сердца своего, при свѣтильникѣ закона Божія разсматриваетъ свою совѣсть, и находя себя грѣшникомъ, съ сердечнымъ сокрушеніемъ оплакиваетъ потерю невинности души своей, потерю всегда достойную слезъ, ибо съ нею теряемъ мы единое и все истинное блаженство наше — соединеніе съ Богомъ, Коего святость не можетъ имѣть

(а) 1 Кор. 7, ст. 10.

общенія съ грѣшникомъ. Таковый плачь есть святая *печаль по Бозѣ*, которая *содѣловаетъ* въ насъ *покаяніе во спасеніе*, по словамъ Ап. Павла (a). Сіи-то плачущіе суть блаженны; ибо плачь ихъ происходитъ отъ любви къ Богу, Котораго оскорбленіе грѣхами своими они живо чувствуютъ. Они блаженны: ибо слезами своими омываютъ скверны грѣховъ своихъ, и вопль ихъ, проникая небеса, отъ любообильнаго сердца Отца небеснаго низводитъ на нихъ благодать Духа Святаго, возвращающую душамъ ихъ ту чистоту и невинность, въ которой они вышли изъ купѣли крещенія; а съ возвращеніемъ невинности возвращается имъ все истинное блаженство ихъ.

Но истинная любовь къ Богу всегда выражается любовію къ ближнимъ. Истинно любящіе ближнихъ, видя ихъ впадающихъ въ грѣхи, и

(a) Тамъ же.

теряющихъ сокровище вѣчной жизни и блаженства своего, не могутъ не скорбѣть сердцемъ о сей достоплачевной ихъ потерѣ. Вотъ другій источникъ святаго плача, ублажаемаго Спасителемъ. Такъ скорбѣлъ Моvсей, когда Израильтяне въ пустыни отступили отъ Бога своего и поклонились тельцу златому; скорбѣлъ и изливалъ предъ Богомъ душу свою въ слезныхъ къ Нему молитвахъ о врученныхъ ему людяхъ. *Молюся Ти, Господи,* глаголалъ онъ, *согрѣшиша людіе сіи грѣхъ великъ: и сотвориша себѣ боги златы: и нынѣ, аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави. Аще же ни, изглади мя изъ книги Твоея, въ нюже вписалъ еси* (а). Такъ скорбѣлъ о невѣріи во Христа Іудеевъ единоплеменниковъ своихъ Св. Апостолъ Павелъ, который съ клятвою о себѣ говоритъ: *истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушествующей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ:*

(а) Исход. 32, ст. 31 и 32.

яко скорбь ми есть велія, и непрестающая болѣзнь сердцу моему: молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти (а). Сей святый плачь, проистекавшій изъ чистой и пламенной любви къ ближнему, святые мужи почерпали изъ присно-текущаго источника Божественнаго человѣколюбія Господа нашего Іисуса Христа, Который, готовясь принесть Себя въ жертву за спасеніе рода человѣческаго, въ молитвенномъ подвигѣ въ саду Геѳсиманскомъ оросилъ землю слезами Своими. *Иже во днехъ плоти Своея, моленія же и молитвы, къ могущему спасти Его отъ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣинства* (б).

Есть еще высокій степень святаго плача и сердечнаго умиленія, свойственный душамъ, уязвленнымъ любо-

---

(а) Рим. 9, ст. 1, 2 и 3. (б) Евр. 5, ст. 7.

вію къ Богу и Христу, которыя, отъ преизбытка желанія соединиться съ Нимъ на вѣки, сѣтуютъ о продолженіи странствованія своего на землѣ, и воздыхаютъ о небесномъ своемъ отечествѣ. *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя,* вопіетъ къ Богу Св. Давидъ, *сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію? Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь, внегда глаголатися мнѣ на всякъ день: гдѣ есть Богъ твой* (а)? *О семъ воздыхаемъ,* говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *въ жилище наше небесное облещися желающе* (б). *Желаніе имамъ разрѣшитися* отъ тѣла, *и со Христомъ быти* (в). Вотъ кто суть тѣ плачущіи, которыхъ Іисусъ Христосъ называетъ блаженными.

Блаженство ихъ состоитъ въ томъ, что они вѣрно утѣшатся

(а) Псал. 41, ст. 2, 3 и 4. (б) 2 Кор 5, ст. 2. (в) Филип. 1, ст. 23.

по непреложному обѣщанію вѣчной истины. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.* Они утѣшатся не только въ будущей жизни славы, но и въ настоящей жизни благодати. Нѣтъ ничего несправедливѣе, какъ то ложное мнѣніе, будто бы жизнь истинныхъ Христіанъ на землѣ есть тягостна и несносна, будто бы удѣломъ ихъ была одна безпрерывная печаль, уныніе и сѣтованіе. Напротивъ, ежели есть на землѣ истинная радость, то она принадлежитъ сердцамъ умиленнымъ и душамъ благоговѣйнымъ и святымъ, радость, конечно, скромная, но всегда твердая; ибо почерпается изъ чистаго источника любви и благости Божіей, и утверждается на свидѣтельствѣ благой и непорочной ихъ совѣсти. Посему-то Св. Апостолъ Павелъ плодомъ духовной жизни поставляетъ *любы, радость, миръ* (а). Богъ, вложившій въ сердца родителей нѣжную любовь къ чадамъ

(а) Галат. 5, ст. 22.

своимъ, конечно не уступитъ ни одному изъ отцовъ и матерей въ нѣжнѣйшемъ попеченіи о тѣхъ, которыхъ Онъ усыновляетъ Себѣ ради заслугъ единороднаго Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа, и которыхъ дѣтскія сердца вопіютъ къ Нему день и нощь, какъ Самъ Онъ увѣряетъ чрезъ Пророка Исаію: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе* (а). Отецъ небесный Самъ утѣшаетъ любимыхъ на землѣ чадъ Своихъ, изливая въ сердца ихъ любовь Свою *Духомъ Святымъ* (б), единымъ истиннымъ Утѣшителемъ. А когда Богъ утѣшаетъ, то тысячи скорбей не могутъ отнять у нихъ небесной радости духа. Онъ утѣшаетъ ихъ, даруя имъ несомнѣнную надежду на стяжаніе вѣчной и никѣмъ неотъемлемой радости, когда Іисусъ

(а) Исаіи 49, ст. 15. (б) Рим. 5, ст. 5.

Христосъ *отъиметъ всяку слезу отъ очію ихъ* (а); когда *отбѣжитъ болѣзнь, печаль и воздыханіе;* когда *веселіе и радость вѣчная почіетъ надъ главою ихъ* (б). *Блажени* убо *плачущіи, яко тіи утѣшатся! Сѣющіи бо слезами, радостію пожнутъ* (в).

Но *горе вамъ, смѣющимся нынѣ,* говоритъ Спаситель, *яко возрыдаете* (г). Сіе не то означаетъ, будто бы Іисусъ Христосъ запрещалъ всякое истинно невинное удовольствіе послѣдователямъ Своимъ. Онъ проклинаетъ безумный смѣхъ грѣшниковъ, которые тогда, какъ гласъ Божій, вопіющій въ совѣсти ихъ, призываетъ ихъ къ покаянію, въ безуміи своемъ стараются заглушить сей спасительный гласъ шумными забавами и утѣхами міра сего. Проклинаетъ тотъ діавольскій смѣхъ нече-

(а) Апок. 21, ст. 4. (б) Исаіи 35, ст. 10. (в) Псал. 125, ст. 5. (г) Луки 6, ст. 25.

стивыхъ, которые, видя собратій своихъ, впадающихъ въ грѣхи, вмѣсто того, чтобы съ братскою любовію обличить ихъ и исправить и воздыхать къ Богу о ихъ обращеніи, издѣваются надъ ихъ слабостями. Проклинаетъ, наконецъ, тотъ погибельный смѣхъ, пришедшихъ во глубину золъ беззаконниковъ, которые, не радя о спасеніи своемъ, въ плотской безпечности, подобно Епикуреямъ, говорятъ въ сердцахъ своихъ: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (а). Таковымъ смѣющимся Спаситель возвѣщаетъ *горе;* ибо они рано или поздно возрыдаютъ.

Часто Господь по премудрому строительству промысла Своего еще въ сей жизни поражаетъ противящихся Ему праведнымъ судомъ Своимъ, такъ какъ и милуетъ рабовъ Своихъ: *звахъ васъ*, говоритъ Онъ чрезъ Пророка Исаію, *и непослушасте, и*

(а) Исаіи 22, ст. 15.

сотвористе лукавое предо Мною, и яже не хотѣхъ, избрасте: сего ради се работающіи Мнѣ ясти будутъ, вы же взалчете; се работающіи Мнѣ пити будутъ, вы же возжаждете; се работающіи Мнѣ возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего и отъ сокрушенія духа восплачетеся (а). Но кто можетъ изобразить ту отчаянную болѣзнь и сѣтованіе нераскаянныхъ грѣшниковъ, которая постигнетъ ихъ, когда смерть разлучитъ ихъ навсегда съ мірскими предметами суетнаго и беззаконнаго веселія ихъ? За предѣлами гроба одинъ только есть вѣчный предметъ радости всѣхъ святыхъ Ангеловъ и человѣковъ, единая утѣха и радость наша — Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ.

Обратимся убо, братіе, всѣмъ сердцемъ нашимъ къ Его благости и милосердію. Пусть любовь Его,

---

(а) Исаіи 65, ст. 12, 13 и 14.

врачуя души наши отъ недуговъ грѣховныхъ, поражаетъ насъ скорбями во временной сей жизни.—Скорби сіи спасительны, и скоро, скоро прейдутъ. Только бы Онъ, Всеблагій въ некончаемой вѣчности сподобилъ насъ узрѣть Его во славѣ. Тогда *возрадуется сердце наше, и радости нашея никтоже возметъ отъ насъ* (а). Аминь.

(а) Іоан. 16, ст. 22.

БЕСѢДА III.

Блажени кротцыи: яко тіи наслѣдятъ землю.

Матѳ. 5, ст. 5.

Конечно, братіе, добродѣтель кротости имѣетъ въ себѣ нѣчто особенно любезное Богу, что Онъ благоволительный взоръ Свой паче всѣхъ обращаетъ на кроткаго и смиреннаго сердцемъ.—Какъ Самъ Онъ увѣряетъ чрезъ Пророка Исаію: *небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ: кій домъ созиждете Ми, или кое мѣсто покоища Моего? Вся бо сія сотвори рука Моя, и сія суть вся Моя: и на кого воззрю? Токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* (а). Причина столь особеннаго благоволенія Божія къ кроткимъ заключается въ Ангель-

(а) Исаіи 66, ст. 1 и 2.

скихъ свойствахъ сей добродѣтели. Сущность ея въ отношеніи къ Богу состоитъ во всецѣлой и безусловной Ему преданности, по которой истинно кроткія души безмолвно вѣрятъ Его слову, безпрекословно повинуются Его волѣ, съ сыновнимъ благоговѣніемъ исполняютъ Его заповѣди, и съ трепетомъ остерегаются, чтобъ не оскорбить Его безпредѣльную любовь и благость какимъ либо образомъ. *Богъ любовь есть* (а), по словамъ Св. Писанія. Безпредѣльная Его любовь находитъ свою радость въ сообщеніи тварямъ блаженства своего. Кроткіе потому наипаче Ему любезны, что любовь Его не находитъ препятствія въ изліяніи въ покорныя сердца ихъ даровъ Своея благости.. Таковы суть благіе Ангели на небесахъ, которыхъ все блаженство зависитъ отъ свободной и совершенной ихъ покорности волѣ

(а) 1 Іоан. 4, ст. 8.

Божіей. Таковъ былъ *умаленный малымъ чимъ отъ Ангелъ* (а) человѣкъ, вышедшій изъ Творческихъ рукъ въ состояніи своей невинности. Ненарушимое его и всѣхъ его потомковъ блаженство зависѣло отъ ненарушимой вѣрности въ исполненіи воли Творца своего, въ кроткомъ послѣдованіи Божественному Его гласу. И ежели бы противленіе его заповѣди Божіей не положило преграды къ изліянію на него даровъ благости Творца его: конечно бы жизнь его и всего его рода была безпрерывнымъ возрастаніемъ отъ блаженства къ блаженству, отъ славы въ славу. Но счастіе разумной и свободной твари исчезаетъ съ той самой минуты, какъ она начинаетъ нарушать повиновеніе Богу и Создателю своему. Такъ возмутившійся ангелъ, сатана, въ самомъ небѣ, гдѣ вѣчно царствуетъ блаженство, изрылъ себѣ безд-

---

(а) Псал. 8, ст. 6.

ну погибели. Такъ, пріявшій въ сердце свое ядовитое сѣмя непокорности Богу, человѣкъ, въ самомъ раю сладости уготовалъ себѣ и всему потомству своему горечь смерти и злосчастія, и лишился обѣтованнаго ему наслѣдія—жизни вѣчной. Законъ сей вѣченъ и такъ неизмѣненъ, какъ непремѣненъ самъ Богъ.

Безпредѣльное человѣколюбіе Отца небеснаго открыло человѣкамъ грѣшникамъ возможность и вѣрный способъ паки возвратить потерянное противленіемъ ихъ блаженство и утвердить его на вѣки во Христѣ Господѣ и Спасителѣ нашемъ. Но блаженство сіе возвращается не иначе, какъ совершеннымъ обращеніемъ кающагося грѣшника къ кроткой покорности волѣ Божіей. Отецъ небесный, ради Божественныхъ страданій и крестной смерти воплощеннаго единороднаго Сына Своего, прощаетъ намъ грѣшникамъ грѣхи наши, въ которыхъ мы рождены: но тогда, когда

мы безмолвно вѣруемъ и повинуемся Его слову, и вѣру свою доказываемъ добрыми дѣлами, на которыя мы призваны и возрождены въ таинственной купѣли крещенія (а). Іисусъ Христосъ, въ Которомъ Отецъ небесный положилъ всѣ сокровища жизни, свѣта и блаженства нашего, пролiявшій на Крестѣ за спасеніе міра всю Божественную кровь Свою до послѣдней капли, паче всего хощетъ изливать въ сердца человѣковъ дары благодати Духа Святаго, дабы ихъ освятить и содѣлать блаженными: но пріемлютъ сіи дары одни только тѣ сердца, которые въ кротости духа исполняютъ заповѣди любви Его. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (б). И что есть вѣра съ нашей стороны, какъ не кроткая и безпреко-

(а) Ефес. 4, ст. 5. (б) Іоан. 3, ст. 16.

словная покорность всего ума нашего Слову Божію? что есть жизнь на землѣ истинно вѣрующихъ, сей начатокъ жизни вѣчной, какъ не кроткое и постоянное повиновеніе всей воли нашей всесвятой волѣ Божіей и Его заповѣдямъ?— Сихъ-то кроткихъ, вѣчная Истина—Іисусъ Христосъ называетъ блаженными.

Но истинная кротость души вѣрующаго предъ Богомъ всегда выражается кроткимъ житіемъ и обращеніемъ его съ ближними. Души, всецѣло преданныя Богу, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, въ которыя всеуправляющій Его промыслъ поставляетъ ихъ, постоянно сохраняютъ сіе Божественное правило, преподанное намъ Спасителемъ: *не воздавать зломъ за зло, но побѣждать благимъ злое* (а). Истинно кроткій, имѣя власть и силу мстить за содѣянныя ему обиды, мыслитъ

(а) Рим. 12, ст. 21.

только о благѣ даже самыхъ враговъ своихъ,— и тако всемогущею силою любви Христовой побѣждаетъ благимъ злое. Посему-то самые величайшіе служители въ Царствѣ Божіемъ были самые кротчайшіе изъ человѣковъ. Моѵсею, вождю избраннаго народа Божія, самъ Господь говоритъ: *вѣмъ тя паче всѣхъ* (а), ибо *Моѵсей* былъ *кротокъ зѣло* .(б). Родоначальникъ Царей Израилевыхъ, Давидъ, *кротостію* (в) своею заслужилъ у Бога высочайшее преимущество— нарицаться Отцемъ воплощеннаго отъ племени его превѣчнаго Сына Божія Іисусъ Христа. Но человѣки, сколько бы ни были кротки, могутъ составить только слабую тѣнь той Божественной кротости, которой всесовершенный образецъ показалъ вселенной единородный Сынъ Божій Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ. Такъ о Немъ говоритъ

(а) Исх. 33, ст. 17. (б) Числъ 22, ст. 3. (в) Псал. 131, ст. 1.

Отецъ небесный чрезъ Пророка Своего: *се Отрокъ мой, Егоже изволихъ: возлюбленный Мой, Нань же благоволи душа Моя: положу Духъ Мой на Немъ, и судъ языкомъ возвѣститъ: не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіяхъ гласа Его. Трости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ: дондеже изведетъ въ побѣду судъ. И на имя Его языцы уповати имутъ* (а).

Какъ все благоволеніе Отца небеснаго почиваетъ на единородномъ Сынѣ Его, то и изъ человѣковъ на тѣхъ только оно изливается, въ которыхъ Онъ усматриваетъ любезныя Ему черты кротости Его. Посему-то Іисусъ Христосъ, желая всѣхъ содѣлать участниками и наслѣдниками благословенія Отца небеснаго, говоритъ: *научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и*

(а) Исаіи 42, ст. 1—4. Матѳ. 12, ст. 17—21.

обрящете покой душамъ вашимъ (а). *Блажени* убо *кротцыи*, послѣдующіе гласу и примѣру кротчайшаго Спасителя своего,— Онъ имъ обѣщаетъ и покой и наслѣдіе благихъ Своихъ на землѣ живыхъ: *яко тіи наслѣдятъ землю*.

Но какая есть сія земля, которую Іисусъ Христосъ обѣщаетъ кроткимъ и послушнымъ сынамъ Божіимъ, какъ нѣкое драгоцѣнное ихъ наслѣдіе?— Конечно Богъ, какъ единъ вѣчный Владыка неба и земли, и на сей землѣ пришельствія и странничества нашего, не оставляетъ вѣрныхъ и послушнихъ рабовъ Своихъ. Кроткіе, по самому свойству кротости, не жадничаютъ пріобрѣтенія земныхъ царствъ, не грабятъ земныхъ сокровищей, не ссорятся за земныя богатства;— ибо стяжавши твердый покой душъ своихъ во Христѣ Іисусѣ, ищутъ и надѣются получить небес-

(а) Матѳ. 11, ст. 29.

ныя. Но за то еще въ сей жизни получаютъ отъ Бога веліе пріобрѣтеніе, *благочестіе съ довольствомъ* (а), по словамъ Писанія. И по здравому смыслу человѣческому не тотъ богатъ, кто много имѣетъ и еще большаго желаетъ: но кто и малымъ доволенъ. А слово Божіе гласитъ: *лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа* (б). Это не возможно, чтобы Богъ оставилъ безъ нужнаго для жизни тѣхъ, которые всѣмъ сердцемъ Ему преданы. *Юнѣйшій быхъ*, говоритъ Св. Пророкъ Давидъ, *и состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы* (в). Истина сія подтверждается всегдашними опытами. *Родъ правыхъ* и *на* сей *земли* всегда благословляется (г), по непреложному слову Божію. Но сія земля есть мѣсто воспитанія чадъ Божіихъ, а не наслѣдія; слѣдовательно не

(а) 1 Тим. 6, ст. 6. (б) Псал. 36. ст. 16. (в) Тамъ же ст. 25. (г) Псал. 111, ст. 2.

есть та, которую Іисусъ Христосъ обѣщаетъ въ наслѣдіе кроткимъ. Сія обѣтованная Спасителемъ земля есть та, о которой говоритъ Пророкъ Давидъ: *вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (а). Есть та, о которой глаголетъ Апостолъ Петръ: *пріидетъ день Господень яко тать въ нощи, въ оньже небеса убо съ шумомъ мимо пойдутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ. Новаго же небесе и новой земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ* (б). Есть та, которую видѣлъ въ откровеніи Господнемъ возлюбленный ученикъ Іисуса Христа, Іоаннъ Богословъ: *и видѣхъ небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша* (в). Есть та, которая, послѣ разрушенія сей земли, откроется въ неизреченной красотѣ и великолѣпіи; о которой не токмо

(а) Псал. 26, ст. 13. (б) 2 Петр. 3, ст. 10 и 13.
(в) Апок. 21, ст. 1.

мы вѣрующіе во Христа и ожидающіе своего избавленія, но и *вся тварь воздыхаетъ*, чающе освобожденія своего отъ рабства суетѣ и плѣнію (а), какъ говоритъ Св. Апостолъ Павелъ. Тамъ-то истинное, вѣчное и неотъемлемое наслѣдіе наше, братіе, которое уготовано намъ вѣрующимъ Отцемъ небеснымъ, обѣщано непреложнымъ словомъ Его, и истина сего обѣщанія запечатлѣна Божественною кровію Господа нашего Іисуса Христа.

Какъ отцы земные обыкновенно кроткихъ и послушныхъ чадъ своихъ съ радостію вводятъ въ наслѣдство имѣнія своего, отлучая отъ онаго строптивыхъ и непокорныхъ.— такъ и Отецъ небесный, Отецъ щедротъ и вмѣстѣ Богъ правды, уготовалъ наслѣдіе вѣчнаго блаженства на земли живыхъ однимъ только кроткимъ и послушнымъ велѣніямъ Его чадамъ Своимъ. Изъ числа Израильтянъ, вы-

---

(а) Римл. 8, ст. 22.

шедшихъ изъ Египта, тѣ только достигли обѣтованной земли, которые со всею вѣрою и послушаніемъ послѣдовали водительству слова Божія, а *противлъшихся кости падоша въ пустыни* (а). Спаситель Христосъ, отличая истинныхъ Христіанъ отъ ложныхъ, говоритъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ дамъ имъ животъ вѣчный* (б): и на послѣднемъ всемірномъ судѣ, по сему же отличительному качеству агнчей кротости, отличитъ Онъ истинныхъ чадъ Божіихъ, отъ чадъ гнѣва, *и поставитъ овцы одесную Себе, а козлища ошуюю* (в). Кроткихъ овецъ введетъ въ наслѣдіе Царства Отца Своего, а строптивыхъ козлищей отлучитъ на вѣки.

Въ кротости убо пріимемъ, братіе, *слово Божіе* (г) въ сердца наши, *да о немъ* возрастемъ *во спасеніе* (д).

(а) Евр. 3, ст. 17. (б) Іоан. 10, ст. 27 и 28. (в) Матѳ. 25, ст. 33. (г) Іак. 1, ст. 21. (д) 1 Петр. 2, ст. 2

Да сподобимся и мы на послѣднемъ судѣ услышать отъ Спасителя нашего сей сладчайшій гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра* (a). Аминь.

(a) Матѳ. 25, ст. 34.

БЕСѢДА IV.

Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся.

Матѳ. V, ст. 6.

Есть въ сердцѣ человѣческомъ глубоко впечатлѣнное ненасытимое нѣкое желаніе большаго блага, нежели сколько каждый изъ насъ имѣетъ. Какого бы ни представили мы себѣ счастливца вѣка сего, все еще будетъ оставаться въ душѣ его стремленіе къ большему счастію. Сіе стремленіе съ одной стороны показываетъ, что ничто изъ тварей не можетъ удовлетворить желаній безсмертной души нашей. А съ другой, оно есть безпрерывное нѣкое воздыханіе естества человѣческаго о потерѣ того блаженства и величія, съ котораго родъ человѣческій низпалъ грѣхомъ.

Извѣстно, что человѣкъ созданъ по образу и по подобію Божію къ

вѣчному въ соединеніи съ Богомъ блаженству. А по сему Божественному назначенію въ одномъ только Богѣ можетъ онъ найти совершенное свое благо и счастіе, а больше нигдѣ. Прекрасно о семъ сказалъ одинъ учитель Церкви: *Ты, Господи, такъ создалъ души наши, что онѣ ни въ чемъ, кромѣ Тебя единаго не могутъ обрѣсть своего успокоенія.* Но вотъ одна изъ самыхъ смертельныхъ болѣзней растлѣнныхъ грѣхомъ душъ нашихъ! Вмѣсто того, чтобъ всѣ желанія сердца нашего обратить къ Богу, и въ Немъ единомъ какъ неизчерпаемомъ, приснотекущемъ источникѣ всѣхъ благъ, искать истиннаго своего счастія, гдѣ оно есть; мы ищемъ его вездѣ, кромѣ Бога, гдѣ его нѣтъ; а потому и не обрѣтаемъ. Думаемъ насытить желанія безсмертной души нашей временными, тлѣнными, скоропреходящими, суетными благами и удовольствіями міра сего,— но тщетно. Сіи мнимыя блага не питаютъ

душу, а напротивъ приводятъ ее въ такое болѣзненное состоянiе, что она, пресытившись ими, теряетъ свои силы и желанiе единаго, истиннаго, верховнаго блага, могущаго насытить ее, подобно отчаянно больному, который отъ изнеможенiя и отъ накопленiя болѣзнетворнаго вещества теряетъ совсѣмъ позывъ на здоровую пищу. Сiю-то смертоносную болѣзнь сердца нашего, желая исцѣлить Спаситель Христосъ, единый истинный Врачь душъ нашихъ, говоритъ: *блажени алчущiи и жаждущiи, правды: яко тiи насытятся*.

Алчба и жажда правды, ублажаемая Спасителемъ, по изъясненiю Отцевъ Церкви, есть всегдашнее и сильное стремленiе души истиннаго Христiанина къ исполненiю воли Божiей, и творенiю всѣхъ заповѣдей Евангелiя, въ которыхъ заключается правда Божiя. Сiе изъясненiе основано на словахъ Самаго Спасителя, Который нѣкогда ученикамъ Своимъ, просив-

шимъ Его, чтобы Онъ вкусилъ отъ принесенной ими пищи, сказалъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (а). И вися на Крестѣ, не столько отъ смертельной тѣлесной жажды, сколько отъ сожигавшаго любообильное сердце Его безпредѣльнаго желанія совершить дѣло спасенія нашего, на которое Онъ посланъ отъ Отца небеснаго, произнесъ сіе многозначительное слово: *жажду*; ибо послѣдующее за симъ слово Его было: *совершишася* (б).

Замѣтьте при томъ, братіе, силу Евангельскихъ словъ. Спаситель не просто сказалъ: блажени творящіи правду, но *блажени алчущіи и жаждущіи правды*. Сіе для того, дабы показать, что для возвращенія потеряннаго нами блаженства праведныхъ потребно, чтобъ мы къ творенію

(а) Іоан. 4, ст. 34. (б) Тамъ же 19, ст 28. и 30.

заповѣдей Божіихъ такое сильное имѣли желаніе, какое голодный имѣетъ къ пищѣ, и жаждущій къ питію. Іисусъ Христосъ хощетъ, чтобъ мы всѣ желанія души нашей соединили во едино святое желаніе, какъ угодить Богу, и во всѣхъ дѣлахъ своихъ со всею любовію и охотою исполнять Его волю.— Онъ хощетъ, чтобы сія святая алчба и жажда правды Божіей истребила во глубинѣ сердецъ нашихъ всякую другую грѣховную алчбу и жажду суетныхъ благъ и удовольствій міра сего, которыя не питаютъ душъ нашихъ.

Для души нашей также потребна свойственная ей духовная пища, какъ и для тѣла тѣлесная.— Тѣло, благоразумно питаемое здоровою пищею, растетъ и укрѣпляется и получаетъ силы на совершеніе свойственныхъ ему дѣлъ: подобно и душа получаетъ истинную свою жизнь пріятіемъ въ себя вѣрою животворнаго сѣмени слова Божія, растетъ

поученіемъ въ законѣ Господнемъ день и нощь, приходитъ отъ силы въ силу постояннымъ исполненіемъ и твореніемъ заповѣдей Евангелія, заключающихъ въ себѣ правду Божію, украшается благочестіемъ и всѣми Христіанскими добродѣтелями;— и тако, возвращая свойственное ей благородство и славу образа и подобія Божія, готовитъ себя въ вѣчную достойную обитель Богу,— по непреложному обѣщанію Іисуса Христа:— *аще кто любитъ Мя, и слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (a). Признакъ здравія тѣла есть алчба, или позывъ на пищу: подобно и признакъ возвращенія душѣ нашей здравія и исцѣленія отъ недуговъ грѣховныхъ, есть алчба и жажда, или сильное стремленіе ея и любовь къ творенію заповѣдей Божіихъ. Сію то святую алчбу и жажду имѣя въ

(a) Іоан. 14, ст. 23.

сердцѣ своемъ Святый Псалмопѣвецъ, вопіетъ отъ души къ Богу: *на пути свидѣній Твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ. Возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время. Благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, паче тысящъ злата и сребра. Коль возлюбихъ законъ Твой, Господи, весь день поученіе мое есть. Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* (а). Прочтите, братіе, со вниманіемъ весь сто-осмнадесятый Псаломъ; и желательно, чтобы каждое утро читали мы его, дабы уразумѣть блаженное свойство и святыя чувства души алчущей и жаждущей правды Божіей, и сколь можно — подражать имъ. Сію то блаженнотворную алчбу и жажду всеблагій Спаситель нашъ хощетъ возбудить въ бѣдныхъ душахъ нашихъ, и истребить въ нихъ пагубную для насъ алчбу богатства, смертоносную жажду забавъ мірскихъ,

(а) Псал. 118, ст. 14, 20, 72, 97, и 103.

и грѣховное стремленіе къ славѣ человѣческой.

Ненасытимая алчность злата и сребра такъ не прилична Христіанину и даже человѣку, что Ап. Павелъ *сребролюбіе* называетъ *коренемъ всѣхъ золъ* (а), а *лихоиманіе* щитаетъ *идолослуженіемъ* (б). Богъ не для того создалъ сребро и злато, чтобъ мы алкали пріобрѣтать оное; но чтобъ тогда, когда Онъ благословляетъ намъ имѣть оное, употребляли его по Святымъ Его намѣреніямъ на нужды наши и въ славу Его. По сему-то Слово Божіе заповѣдуетъ: *аще богатство течетъ, не прилагайте* къ нему *сердца* вашего (в). Видите, братіе, какъ Господь остерегаетъ сердца наши отъ пристрастія къ сему прелестному идолу,— и тогда даже, когда бы оно къ намъ текло безъ нашего искательства, мы дол-

---

(а) 1 Тим. 6, ст. 10. (б) Колос. 3, 5. (в) Псал. 61, ст. 11.

жпы очень остерегаться, чтобъ сердце наше къ нему не прилѣпилось, и съ нимъ не погибла душа наша.— Вотъ что слово Божіе, слово истины говоритъ къ тѣмъ, которые въ себя, а не въ Бога богатѣютъ: *богатство ваше изгни, и ризы ваша моліе поядоша: злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ. Возвеселистеся на земли и насладистеся, упитасте сердца ваша, аки въ день заколенія* (а)— *нынѣ же взалчете* (б).

Порочная жажда роскошныхъ пиршествъ, забавъ и утѣхъ міра сего отравляетъ сердце человѣческое, и дѣлаетъ его не способнымъ на служеніе Богу и обществу. Богъ, по преизбытку благости Своей, и на землѣ, въ сей странѣ изгнанія нашего изъ рая сладости— въ странѣ пришелствія нашего разсыпалъ обильно предметы и утѣшенія и радости и веселія для насъ: однакожъ не для

(а) Іак. 5, 2, 3 и 5. (б) Лук. 6, ст. 25.

*

того, чтобъ мы безразсуднымъ къ нимъ пристрастіемъ утопили въ нихъ души наши; но чтобъ на многотрудномъ пути, возвращенія насъ въ небесное наше отечество, находили въ нихъ нѣкую потребную отраду и прохлажденіе,— и получивъ новую бодрость, неуклонно продолжали шествіе наше къ сокровищу всѣхъ благихъ— Богу. Позволительно путешественнику утѣшаться прекрасными видами, встрѣчающимися на пути и пользоваться пріятностями мѣстъ для своего отдохновенія; но ежели онъ плѣнится сими прелестями и долго будетъ медлить, то потеряетъ время, и не достигнетъ въ пору назначеннаго мѣста. Для многихъ изъ насъ, братіе, путь къ небесному отечеству можетъ быть еще очень далекъ,— а время кратко: благоразумно ли въ пустыхъ забавахъ терять невозвратно то драгоцѣнное время, отъ употребленія котораго зависитъ цѣ-

лая наша вѣчность?— Ежели мы члены Іисуса Христа, какъ и должны быть по званію нашему: то прилично ли членамъ покоиться въ нѣгѣ и забавахъ, когда глава Спасителя нашего, для возвращенія намъ блаженства, увязена и прободена была терновымъ вѣнцомъ?

Грѣховное стремленіе къ славѣ человѣческой и къ человѣкоугодію несовмѣстно съ истинною во Христа вѣрою, какъ Самъ Онъ говоритъ: *како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищете* (а)? Богъ вложилъ въ сердце наше благородное стремленіе къ славѣ, однакожъ не для того, чтобъ мы жаждали пріобрѣсть славу человѣческую; но чтобы твореніемъ добрыхъ дѣлъ всемѣрно стремились возвратить себѣ потерянную грѣхомъ славу образа и подобія Божія. Ищи во всемъ

(а) Іоан. 5, ст. 44.

и всегда славы Божіей, благоугождая Ему,— и слава твоя неразлучно будетъ слѣдовать за тобою и въ сей и въ будущей жизни, какъ тѣнь слѣдуетъ за тѣломъ; а ежели станешь искать только славы человѣческой, то славы Божіей лишишься; и человѣческую, ежели и найдешь, то скоро потеряешь. Ибо *всяка плоть, яко трава, и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный: изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде* (а). *Преходитъ бо образъ міра сего*, а съ нимъ и вся слава его; *а творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки* (б). Сей-то вѣчной и неувядаемой славы, сего-то неотъемлемаго сокровища— блаженства нашего и наслажденія небесными нетлѣнными благами желая насъ сподобить Іисусъ Христосъ— Богъ и Спаситель нашъ, говоритъ: *блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся*. Они насытятся; ибо еще въ сей жизни благодати,

(а) 1 Петр. 1, ст. 24. (б) 1 Іоан. 2, ст. 17.

любящіе всѣмъ сердцемъ правду Божію, и ищущіе оную всѣми силами души своей, отъ любимаго Господа своего получаютъ въ духѣ сладостное предвкушеніе небесныхъ благъ, яко залогъ вѣчнаго ихъ блаженства. Но вполнѣ насытятся и насладятся Богомъ своимъ, когда по разрѣшеніи отъ узъ тѣлесныхъ откроются имъ тѣ блага, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (а). *Насыщуся*, говоритъ Св. Псалмопѣвецъ, *егда явится мнѣ слава Твоя* (б). Юже да сподобитъ Отецъ небесный получить и насъ грѣшныхъ благодатію и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Своего, Емуже со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) 1 Кор. 2, ст. 9. (б) Псал. 16, ст. 15.

БЕСѢДА V.

Блажени милостивіи: яко тіи помиловани будутъ.

Матѳ. V, ст. 7.

Въ прошедшей бесѣдѣ слышали мы, братіе, какъ Господь Іисусъ Христосъ хощетъ, чтобы мы съ такимъ же сильнымъ желаніемъ стремились къ исполненію воли Божіей и заповѣдей Его, съ какимъ нетерпѣніемъ алчущій ищетъ пищи, и жаждущій питія. Называя блаженными алчущихъ и жаждущихъ правды праведниковъ, Спаситель обѣщаетъ имъ вѣчное насыщеніе неизреченною Своею радостію и славою въ обителяхъ Отца небеснаго. *Блажени алчущіи и жаждущіи правды*, говоритъ вѣчная Истина, *яко тіи насытятся*.

Но что есть вся правда наша предъ Богомъ? Мужъ по сердцу Божію

Св. Давидъ изъ глубины сокрушеннаго сердца своего вопіетъ: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ*, Господи, *яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (а). Что скажемъ о себѣ мы, бѣдные грѣшники? *Тебѣ, Господи, правда, намъ же стыдѣніе лица* (б), глаголетъ Св. Пророкъ Даніилъ.

Такъ, братіе, любообильный Спаситель и Ходатай нашъ предъ престоломъ вѣчной правды Божіей, зная всю ничтожность нашей правды, и все недостоинство нашихъ добродѣтелей, хощетъ содѣлать насъ достойными помилованія Божія, хощетъ, чтобъ мы, возчувствовавъ неизглаголанное милосердіе Отца небеснаго къ намъ недостойнымъ, и сами стяжали сердце милосердое къ собратіямъ нашимъ, обѣщая милостивымъ несомнѣнное помилованіе. *Блажени милостивіи*, говоритъ Онъ, *яко тіи помиловани будутъ*.

(а) Псал. 142, ст. 2. (б) Даніил. 9, ст. 7.

Святый Псалмопѣвецъ, испытавъ на себѣ самомъ безпрерывныя дѣйствія благости Божіей, вопіетъ ко Господу: *милость твоя*, Господи, *поженетъ мя вся дни живота моего* (а). Ежели бы всякой изъ насъ, слушатели, былъ столько же внимателенъ къ дѣйствіямъ милосердаго о насъ промысла Отца небеснаго, сколько Св. Давидъ: то конечно бы и мы во глубинѣ сердецъ нашихъ живо чувствовали ту безпредѣльную Его любовь и милость, которая преслѣдуетъ насъ даже и тогда, когда лукавое сердце наше хощетъ отъ нея уклониться и убѣжать. Такъ Спаситель Христосъ, воплощенная любовь, Богъ, открываетъ намъ всѣ источники блаженства нашего, и дивныя подаетъ удобства ко спасенію нашему. И конечно въ день откровенія всѣхъ тайныхъ совѣсти, въ день суда Его не будетъ ни еди-

---

(а) Псал. 22, 6.

наго изъ человѣковъ, который бы могъ сказать, что ему не дано было достаточныхъ средствъ къ исполненію заповѣдей любви Божіей. И что можетъ быть удобоисполнимѣе заповѣди милосердія Его? Есть добродѣтели особенныя и дѣла великія, для которыхъ потребны особенныя силы благодати, и особенныя случаи, которые большею частію бываютъ рѣдки. Есть особенно важныя служенія въ Церкви Божіей, къ которымъ не всякой призванъ. Но нѣтъ человѣка, для котораго бы было трудно быть милостивымъ къ ближнимъ своимъ, ежели онъ самъ не ожесточилъ сердца своего; и нѣтъ времени, въ которое бы не открывалось намъ множества случаевъ къ исполненію заповѣди милосердія, ежели гордость и своекорыстіе не ожесточило сердецъ нашихъ.

Всеблагій Богъ по непостижимопремудрому промыслу Своему, раздѣляя неравно дары милости Сво-

ей человѣкамъ, въ необозримомъ различіи состояній ихъ, уравниваетъ ихъ въ томъ, что всѣмъ и каждому даетъ способы оказывать другъ другу взаимную помощь по силѣ своей. Одного изъ среды многихъ облекаетъ властію надъ собратіями своими и ввѣряетъ сердцу его залогъ милости и суда. Сколько даруетъ ему случаевъ и способовъ къ защитѣ невинности, къ покровительству сирыхъ и вдовицъ, къ помощи безпомочнымъ! Конечно Господь силъ можетъ и безъ него и защитить невинность и дать покровъ сирымъ; но благость Его сильнымъ земли даетъ возможность творить милость собратіи своей, дабы и ихъ самихъ помиловать въ вѣчности, когда *упразднится всякое начальство, власть и сила* (a).

Другому Господь разумовъ отъ неистощимыхъ сокровищей премудрости Своей удѣляетъ особенныя силы

(a) 1 Кор. 15, ст. 24.

ума, и промысломъ Своимъ споспѣшествуетъ къ приобрѣтенію отличнаго просвѣщенія. Сколько представляетъ ему случаевъ къ руководству неопытной юности, къ наставленію на путь истины заблуждающихъ, къ подаянію благоразумныхъ совѣтовъ въ жизни своимъ ближнимъ!— Конечно Богъ, Который *просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ* (а), и безъ него имѣетъ безчисленныя орудія ко вразумленію человѣковъ; но любовь Его хощетъ вразумлять ихъ чрезъ человѣковъ же, даруя имъ средства и случаи оказывать дѣла любви и милосердія собратіи своей, дабы и ихъ самихъ помиловать.

Иной изобилуетъ богатствомъ и благами земными, между тѣмъ, какъ другіе нуждаются въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни.— Конечно не потому, чтобы всеблагій Создатель не могъ всѣмъ даровать

(а) Іоан. 1, ст. 9.

безнужное содержаніе; но премудрая благость его хощетъ, чтобы пріявшіе отъ десницы Его обильные дары Его милосердія, видя предъ собою неимущихъ собратій, имѣли всегда случаи раздаяніемъ ихъ заслуживать себѣ милость у Господа. *Милуяй бо нища*, глаголетъ Писаніе, *взаимъ даетъ Богу* (а), Который сторицею воздастъ имъ во время ихъ скудости — за предѣлами гроба, въ которомъ все земное погребается для насъ невозвратно.

Но есть нищіе, которые по видимому лишены всѣхъ способовъ благотворить ближнимъ своимъ. Они не имѣютъ ни власти, ни отличныхъ дарованій ума, ни богатства; однакожъ у нихъ есть сердце, способное любить собратій своихъ, желать имъ истиннаго блага, и молиться за нихъ Господу. И можетъ быть теплыя и чистыя молитвы ихъ про-

(а) Притч. 19, ст. 17.

никнутъ небеса и у престола благодати Божіей испросятъ отъ Господа такія небесныя милости своимъ ближнимъ, которыхъ не можно даровать ни властію, ни ученостію, ни богатствомъ, милости для грѣшныхъ душъ ихъ.

Таковы были весьма многіе изъ Святыхъ, по выраженію Св. Апостола Павла: *лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ*: но *ихъ не бѣ достоинъ весь міръ* (а). Можетъ быть міръ лукавый и грѣшный думалъ, что они изъ ненависти къ человѣкамъ удалялись отъ него,— между тѣмъ, какъ чистыя сердца ихъ преисполнены были человѣколюбія и милосердія, и проливаемыя ими о собратіяхъ своихъ молитвенныя слезы любви тысящекратно угашали огнь гнѣва Божія, готовый излиться на беззаконныхъ

(а) Евр. 11, ст. 37 и 38.

грѣшниковъ. Богъ смотритъ не столько на множество даровъ, сколько на великость любви и чистоту намѣренія благодѣющаго. Онъ и *чашу студеной воды* (а), поданной изъ чистой любви къ Нему, не оставляетъ безъ воздаянія. И *двѣ* лепты вдовицы пріемлетъ паче богатыхъ приношеній (б). Такъ-то, братіе, добродѣтель милосердія для всѣхъ вообще человѣковъ удобоисполнима, и во всякое время и вездѣ удобообрѣтаема.

Но при всемъ томъ и самыя наши дѣла милосердія, по растлѣнію сердецъ нашихъ, очень легко могутъ быть осквернены своекорыстнымъ самолюбіемъ и тщеславіемъ, и лишиться милостиваго воздаянія отъ Бога, ежели творими будутъ по духу и обычаямъ міра, а не по духу и заповѣдямъ Евангелія. По сему-то Спаситель Христосъ, давъ намъ сію заповѣдь, показалъ и правило для испол-

---

(а) Матѳ. 10, ст. 42. (б) Луки 21, ст. 2, 3 и 4.

ненія ея, дабы наши дѣла и самаго милосердія не были суетны. *Будите милосерди,* говоритъ Онъ, *якоже Отецъ вашъ небесный милосердъ есть* (а). Чтобъ стяжать сердце истинно милосердое, надобно глубоко быть проникнуту чувствомъ того безпредѣльнаго милосердія Отца небеснаго, которое простирается на всѣхъ вообще тварей, не изключая ни единой, ни самомалѣйшей изъ нихъ, которое не прерывается ни временемъ, ни вѣчностію, ни неблагодарностію человѣковъ, ни самою злобою ихъ. А какъ Отецъ небесный всего Себя открываетъ намъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ: то мы нигдѣ лучше не можемъ научиться истинному милосердію, какъ у подножія Креста Спасителя нашего. Одинъ чистый и умиленный взоръ сердца на Распятаго за насъ любовію Своею всего болѣе можетъ научать насъ.

(а) Луки 6, ст. 36.

Сынъ Божій, Господь и Царь славы съ высоты престола Божественнаго величества Своего снисходитъ и смиряется до состоянія послѣдняго раба, дабы сотворить милость съ нами погибшими грѣшниками.— Послѣ сего какая высота человѣческая ни снизойдетъ къ низкой участи собратій своихъ? И найдется ли столь презрѣнный изъ человѣковъ, который бы не достоинъ былъ состраданія нашего?— Сынъ Божій, пришедшій на землю, дабы пролить по всюду сокровища благословеній Отца небеснаго, повсюду встрѣчаетъ *одну неблагодарность* и гоненіе отъ тѣхъ, которыхъ Онъ пришелъ спасти,— но не престаетъ благодѣтельствовать имъ.— Послѣ сего какая *неблагодарность* человѣковъ можетъ остановить дѣйствія благотворенія въ душѣ Христіанина? Сынъ Божій, вися на крестѣ въ неизреченно *болѣзненныхъ скорбяхъ*, молится Отцу небесному о распинателяхъ Своихъ.— Послѣ сего должно ли

оставаться въ сердцѣ Христіанина чувство непріязни ко врагамъ его, и можно ли прекратить любовь и милость къ нимъ? Сынъ Божій проливаетъ на крестномъ олтарѣ всю Божественную Кровь Свою, и не щадитъ положить душу Свою за спасеніе всѣхъ грѣшниковъ.— Пощадитъ ли послѣ сего когда Христіанинъ что либо для помощи собратій своихъ?

Такъ, братіе, истинное, чистое, на всѣхъ простирающееся, никогда и ни чѣмъ непобѣждаемое, но все побѣждающее милосердіе почерпать мы можемъ только изъ милосердаго сердца Спасителя нашего, отверстаго для всѣхъ копіемъ воинскимъ. И *блажени милостивіи*, у Него научающіеся сей добродѣтели! Они вѣрно *помилованы будутъ*, по непреложному Его обѣщанію. *Богъ*, Который есть весь *любовь* (а), не можетъ не изливать на нихъ Сво-

(а) 1 Іоан. 4, ст. 8.

его милосердія. Божественный огнь любви Его, изливаемый Духомъ Святымъ въ милосердыя сердца ихъ, потребитъ грѣхи ихъ немощи, свойственной естеству человѣческому. Какъ Самъ Онъ увѣряетъ чрезъ Пророка Исаію: *раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: аще видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоему не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія объиметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ* (а)! Всеблагій промыслъ Отца небеснаго защититъ ихъ и помилуетъ во время бѣдствій, неразлучныхъ съ настоящею жизнію. *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога,* говоритъ Св. Пророкъ Давидъ, *въ день лютъ избавитъ его*

(а) Исаіи 58, ст. 7, 8 и 9.

Господь: Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли, и да непредастъ его въ руки враговъ его; Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его (а). Но всѣ сокровища благости и милости Божіей проліются на нихъ въ послѣдній день суда всемірнаго, когда Спаситель и Судія Господь нашъ Іисусъ Христосъ речетъ къ нимъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мене. Нагъ, и одѣясте Мя: боленъ, и посѣтисте Мене. Въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (б).

Надлежало бы намъ, Христіане, начертать на сердцахъ нашихъ не-

---

(а) Псал. 40, ст. 2, 3 и 4. (б) Матѳ. 25, ст. 34, 35, 36 и 40.

изгладимыми буквами сіи, рѣшительныя судьбы нашей на всю вѣчность, слова Судіи и Спасителя нашего, и сколь можно чаще читать ихъ. Особенно, когда мы готовимъ пиршество и зовемъ друзей и сосѣдей богатыхъ, надлежало бы первѣе помыслить, нѣтъ ли алчущихъ и истаевающихъ гладомъ братій нашихъ, которыхъ Іисусъ Христосъ не стыдится называть меньшею братіею Своею?— И тогда бы пиры наши конечно были бы умѣреннѣе и сопровождались благословеніемъ Божіимъ. Когда мы богато украшаемся одеждами, надлежало бы вспомнить, нѣтъ ли нагихъ, не имѣющихъ чѣмъ защититься отъ хлада, собратій нашихъ?— И тогда бы наряды наши конечно были бы простѣе, и мы были бы благоугоднѣе предъ взорами Господа нашего. Когда мы собираемся на веселія и забавы, надлежало бы размыслить, нѣтъ ли плачущихъ безутѣшно отъ нищеты и убожества ближ-

нихъ нашихъ?— И тогда бы конечно веселія наши растворялись скромною и искреннею радостію о Господѣ. Надлежало бы, братіе, чтобъ воспоминаніе распятаго за насъ милосердаго Спасителя нашего столько жебы было часто у насъ, какъ дыханіе наше.— Но окаянное забвеніе его дѣлаетъ то, что владычество суетныхъ и болѣе вредныхъ для спасенія нашего обычаевъ міра сего сильнѣе надъ сердцами нашими дѣйствуетъ, нежели гласъ Искупителя нашего— и мы остаемся неоплатными грѣшниками.

Господи! Любовь распятая за насъ на Крестѣ! Божественною силою любви Твоей растерзай грѣховныя узы душъ нашихъ! Излей въ сердца наша елей милосердія Твоего! Да будемъ и мы милосерды, якоже Отецъ нашъ небесный милосердъ есть, и обрящемъ благодать и милость на судѣ Твоемъ праведномъ. Аминь.

БЕСѢДА VI.

Блажени чистіи сердцемъ: яко тіи Бога узрятъ.

Матѳ. 5, ст. 8.

Вотъ и еще, братіе, источникъ блаженства нашего, открываемый намъ Спасителемъ нашимъ!— источникъ, который не далече отъ насъ, для обрѣтенія коего нѣтъ нужды проходить море и сушу— источникъ самый близкій къ намъ— въ сердцѣ нашемъ; но при всей близости своей столь рѣдкими между нами обрѣтаемый по невниманію нашему и по растлѣнію сердецъ нашихъ! *Кто бо чистъ будетъ отъ скверны?— Никтоже; аще и единъ день житіе его на земли* (а), говоритъ праведный Іовъ. И зрѣніе Бога есть столь высокое преимущество, что оно соб-

(а) Іов. 14, ст. 4 и 5.

ственно принадлежитъ единымъ чистѣйшимъ *Ангеламъ*, которые *выну видятъ на небеси лице Отца небеснаго* (а), по словамъ Спасителя.

Святый Пророкъ Исаія, узрѣвъ только нѣкоторый образъ славы Божіей, въ трепетѣ сердца своего возопилъ: *о окаянный азъ, ибо умилихся*, то есть погибъ я, *яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу: и Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима* (б). Чтожъ послѣ сего скажемъ о себѣ мы бѣдные грѣшники, которые піемъ *неправды якоже питіе* (в)? Дерзнемъ ли даже надѣяться быть чистыми сердцемъ и узрѣть Бога, предъ безпредѣльною чистотою Коего самое *небо нечисто* (г), *кольми паче человѣкъ гной, и сынъ человѣческій червь* (д), по выраженію Св. Писанія?

(а) Матѳ. 18, ст. 10, (б) Исаія 6, ст. 5. (в) Іов. 15, ст. 16. (г) Тамъ же ст. 15. (д) Тамъ же 25, ст. 6.

Но въ семъ-то, братіе, и открывается безпредѣльная сила искупленія насъ Кровію Единороднаго Сына Божія, что Искупитель Богъ истинно вѣрующихъ въ Него изъ нечистыхъ, въ *беззаконіяхъ* зачинающихся и *во грѣсѣхъ* раждающихся (а), грѣшниковъ творитъ чистыми и святыми. Въ семъ-то и состоитъ неприступное для мудрованія ума человѣческаго, но весьма ясное для вѣры Христіанина, таинство возстановленія падшаго грѣхомъ естества человѣческаго Крестомъ Іисуса Христа, что истинно возрожденные Духомъ Его Святымъ приводятся въ такую же чистоту и непорочность сердца, съ каковою первый человѣкъ вышелъ изъ Творческихъ рукъ, созданный по образу и по подобію Божію. Въ семъ-то и заключается обѣтованное вѣрующимъ блаженство, что въ очищенныхъ спа-

(а) Псал. 50, ст. 7.

сительными дѣйствіями благодати Божіей сердцахъ ихъ обновляются Богоподобныя черты образа Божія, въ которомъ они къ неизреченной и вѣчно неотъемлемой радости своей узрятъ Бога: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ*, говоритъ воплощенная Истина— Христосъ.

Замѣтимъ, слушатели, что для блаженнаго созерцанія Бога необходимо требуется чистота и непорочность сердца, подобно какъ для узрѣнія лица своего въ зеркалѣ, нужно, чтобъ зеркало было чисто. Въ таковой чистотѣ непорочнаго сердца своего первый человѣкъ въ состояніи невинности созерцалъ Бога въ себѣ самомъ, доколѣ онъ вѣрнымъ блюденіемъ заповѣди Господа своего сохранялъ драгоцѣннѣйшій залогъ образа Божія въ правдѣ и святости. Но своевольное уклоненіе отъ вниманія спасительнымъ глаголамъ Творца своего къ пагубнымъ внушеніямъ сатаны обольстителя осквернило его

сердце, и лишило его, а съ нимъ и насъ всѣхъ, чистаго орудія Богозрѣнія. Духъ злобы успѣлъ въ самомъ корнѣ— въ сердцѣ всего человѣческаго рода, вмѣсто Божія свѣтоноснаго образа истины, чистоты и святости, впечатлѣть свой темный образъ лжи, беззаконія и нечистоты. И кто не знаетъ тѣхъ пагубныхъ слѣдствій, которыя произтекли изъ сего нечистаго источника на всѣ племена земли, того ослѣпленія ума и омраченія сердца, въ которомъ невѣдѣніе истиннаго Бога до такой простерлось степени, что по выраженію Апостола даже тѣ, которые считались *мудрыми, объюродѣша; и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* (а). Такъ человѣкъ, въ созданіи своемъ умаленный *малымъ чимъ отъ Ангелъ* (б), *въ чести сый неразумѣ, прило-*

(а) Рим. 1, ст. 22. и 2. (б) Псал. 8, ст. 6.

жися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ (а).

Но при всемъ столь глубокомъ паденіи естества человѣческаго, человѣкъ все еще остался предметомъ, ежели не благоволенія, то безпредѣльнаго милосердія Божія. Единородный Сынъ Божій, по неизглаголанному человѣколюбію Своему, Самъ пришелъ, дабы *разрушить дѣла діавола* (б), и Божественною силою благодати Своея возсоздать вѣрующихъ въ прежнюю и уже во всю вѣчность неотъемлемую чистоту и святость сердца, чтобъ содѣлать ихъ способными къ блаженнотворному зрѣнію Бога. И чего не сдѣлалъ для возстановленія погибшаго въ насъ образа Божія Божественный Искупитель и Спаситель нашъ?

Родъ человѣческій, покрытый скверною грѣховъ своихъ, не могъ снести пришествія Сына Божія въ

(а) Псал. 48, ст. 13. (б) 1 Іоан. 3, ст. 8.

Божественной славѣ естества Своего; явленіе славы Его потребило бы грѣшниковъ. Для сего любовь Его сокрыла сіяніе Божества Своего подъ смиреннымъ покровомъ бренной плоти нашей, дабы человѣки могли узрѣть Его и слышать свѣтоносные глаголы Его. И при самомъ первомъ явленіи Его на земли *людіе, сѣдящіи во тьмѣ видѣша свѣтъ велій, и сѣдящимъ въ странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имъ* (а). Человѣки, по растлѣнію естества своего, при самомъ изшествіи на свѣтъ выносятъ съ собою прирожденную нечистоту сердца: яко *въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (б), вопіетъ къ Богу кающійся Царь и Пророкъ Давидъ. Для очищенія отъ сей скверны, Сама воплощенная чистота и святость, Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ погрузиться

(а) Матѳ. 5, ст. 16. (б) Псал. 50, ст. 7.

въ водахъ Іордана и Собою освятилъ водное естество. И оттолѣ всѣ крещаемые истинно вѣрующіе выходятъ изъ купѣли крещенія съ сердцемъ чистымъ и непорочнымъ, въ которомъ животворящая благодать Духа Святаго насаждаетъ сѣмя истиннаго Богопознанія. И не видимъ ли мы своими очами, что воспитываемый въ законѣ и страсѣ Господнемъ Христіанскій отрокъ несравненно чистѣйшія и высочайшія имѣетъ о Богѣ понятія, нежели первый изъ мудрецовъ языческихъ?

Тотъ, Который въ сердца родителей вліялъ нѣжнѣйшее попеченіе о сохраненіи тѣлесной жизни дѣтей своихъ, какихъ попеченій не употребляетъ для сохраненія духовной жизни возрожденныхъ Имъ *банею паки—бытія* (а) чадъ Своихъ, дабы соблюсти сердца ихъ во всей чистотѣ и не порочности, и дабы насажден-

(а) Ефес. 5, ст. 26. Тита 3, ст. 5.

ное въ нихъ сѣмя благодатной жизни и блаженства принесло плоды добродѣтели и святости? Для сего попечительная любовь Его начертала намъ заповѣди Евангельскія, которыхъ исполненіе, ограждая насъ отъ темныхъ и смертоносныхъ внушеній духа злобы, просвѣщаетъ сердца наши къ живому и безпрерывно возрастающему въ насъ познанію Господа Бога нашего, если мы пребываемъ имъ вѣрны. И сіи свѣтоносныя *заповѣди*, которыя всѣ до единой дышатъ безпредѣльнымъ милосердіемъ Искупителя нашего, для сердца Христіанина *тяжки не суть* (а), какъ говоритъ наперсный ученикъ Его Апостолъ Іоаннъ. Ибо, ежели по всеблагой премудрости Его и остаются немощи естества человѣческаго въ возрожденныхъ и даже во святыхъ, то всемогущая *сила* Его всегда готова *совершаться въ немощахъ* нашихъ (б), коль скоро мы

(а) 1 Іоан. 5, ст. 3. (б) 2 Кор. 12, ст. 9.

съ совершенною вѣрою и надеждою прибѣгаемъ къ Нему въ сыновнихъ молитвахъ нашихъ, испрашивая у Него благовременной помощи. Любовь Его къ намъ до того простирается, что Онъ для укрѣпленія немощныхъ душъ нашихъ питаетъ насъ Своею животворящею Плотію, и для очищенія отъ всякой скверны сердецъ нашихъ напаяетъ насъ Своею всеосвящающею Кровію въ ежедневно приносимой и совершаемой на святыхъ олтаряхъ сей умилостивительной о насъ предъ престоломъ вѣчной правды Божіей жертвѣ. Такъ Отецъ небесный содѣлалъ и дѣлаетъ для насъ все, дабы мы не *согрѣшали, аще же кто и согрѣшитъ*, глаголетъ Апостолъ Іоаннъ, *Ходатая имамы ко Отцу Іисуса Христа, Праведника,— и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ* (а). И Отецъ милосердія чего не дастъ намъ ради ходатайства Крови Едино-

---

(а) 1 Іоан. 2, ст. 1 и 2.

роднаго возлюбленнаго Сына Своего? *Иже убо Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* говоритъ Св. Апостолъ Павелъ (а).

И такъ, *братіе святая, званія небеснаго причастницы* (б), видите, въ какую чистоту и святость облечены мы благодатію Божественнаго крещенія. *По звавшему убо вы Святому и сами святи во всемъ житіи будите: зане писано есть: святи будите, яко же Азъ Святъ есмь,* глаголетъ Господь (в). *Вы есте родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвѣстите изъ тьмы васъ призвавшаго въ чудный Свой свѣтъ* (г). говоритъ первоверховный Апостолъ Петръ.

(а) Рим. 8, ст. 32. (б) Евр. 3, ст. 1. (в) 1 Петр. 1, ст. 15 и 16. (г) Тамъ же 2, ст. 9.

Къ вамъ наипаче слово отцы и матери и наставники юношества! разумѣйте, какой драгоцѣнный залогъ ввѣряетъ вамъ Господь и Церковь Его въ отрожденныхъ благодатію крещенія чадахъ вашихъ. Отъ благочестивыхъ попеченій вашихъ зависитъ сохранить юныя сердца ихъ такъ чистыми, какъ чистое зеркало, съ которымъ они подъ покровомъ благодати Духа Святаго будутъ преуспѣвать отъ силы въ силу въ истинномъ Боговѣдѣніи къ вѣчному и никѣмъ неотъемлемому ихъ блаженству, ежели будутъ воспитаны въ свѣтоносныхъ заповѣдяхъ Господнихъ.

Весьма справедливо сказалъ одинъ изъ святыхъ Отцевъ, что *Богъ сокрылъ Себя въ заповѣдяхъ Своихъ*, и открывается сердцу нашему по мѣрѣ исполненія нами оныхъ;— другаго пути къ обрѣтенію и зрѣнію Бога нѣтъ и быть не можетъ. И вотъ причина, почему весьма часто случается, что многоученые и много-

вѣдущіе, но необученные въ храненіи заповѣдей Господнихъ, гораздо меньшее имѣютъ познаніе о Богѣ, нежели простый Богобоязненный Христіанинъ. Они не имѣютъ и не пекутся имѣть чистоту сердца, въ которой единой созерцается Богъ. По сему-то Святое Писаніе увѣщаваетъ каждаго изъ насъ: *всякимъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота* (а). И блаженъ тотъ, кто убѣленную кровію закланнаго за насъ Агнца Іисуса Христа ризу чистоты и святости, получивъ въ таинствѣ крещенія, соблюлъ оную въ непорочности сердца своего, не осквернивъ ее ни единымъ смертнымъ грѣхомъ.

Но жизнь наша, слушатели, посредѣ обольстительнаго міра есть море, почти безпрестанно волнуемое, то духомъ злобы, который всякимъ лукавымъ образомъ силится

(а) Притч. 4, ст. 23.

лишить насъ драгоцѣннаго сокровища невинности, яко залога вѣчнаго блаженства; то собственными страстями нашими. И какъ рѣдки тѣ, которые не потерпѣли въ семъ морѣ кораблекрушенія, и не погубили своего сокровища!—

Но никогда неизсякаемая любовь Отца небеснаго, ради ходатайства Искупителя нашего, и къ погубившимъ благодать чистоты крещенія грѣшникамъ простираетъ милосердую свою руку, и даруетъ имъ покаяніе, какъ дску нѣкую, оставшуюся послѣ кораблекрушенія, на которой они могутъ достигнуть пристанища и паки возвратить потерянное,— не то хладное, наружное и безплодное покаяніе, послѣ котораго сердце грѣшника остается въ прежней своей нечистотѣ, но покаяніе внутреннее, истинное,— покаяніе Святыхъ, которые подобно Давиду съ сокрушеніемъ духа вопіяли и стенаніями испрашивали себѣ у Бога паки *сердце чистое и духъ*

правый (а), и потекли съ новою ревностію въ путь заповѣдей Господнихъ; которые, подобно Апостолу Петру, омыли нечистоту своего сердца слезами глубокаго раскаянія, и снова получили благодать непорочности и святости.

Такъ, братіе, чистота сердца, и въ немъ живое зрѣніе Бога принадлежитъ или тѣмъ, которые сохранили невинность крещенія, или тѣмъ грѣшникамъ, которые возвратили оную чрезъ истинное покаяніе. И сіи-то *чистіи сердцемъ* суть *блажени*. Они вѣрно *узрятъ Бога* (б) по непреложному обѣщанію Господа Іисуса,—узрятъ Его еще въ сей жизни благодати— въ сердцѣ своемъ, любовію къ нему соблюдая заповѣди Его, какъ Самъ Онъ глаголетъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него со-*

(а) Псал. 50, ст. 12. (б) Матѳ. 5, ст. 8.

творимъ (а) Но *нынѣ* разумѣемъ *яко зерцаломъ въ гаданіи,* говоритъ Апостолъ Павелъ, *тогда же лицемъ къ лицу* (б). ***Возлюбленніи,*** глаголетъ Апостолъ Іоаннъ, ***нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть. И всякъ имѣяй надежду сію Нанъ, очищаетъ себе, якоже Онъ чистъ есть*** (в). **Аминь.**

(а) Іоан. 14, ст. 23. (б) 1 Кор. 13, ст. 12.
(в) 1 Іоан. 3, ст. 2 и 3.

БЕСѢДА VII.

Блажени миротворцы: яко тіи сынове Божіи нарекутся.

Матѳ. 5, ст. 9.

Конечно, братіе, добродѣтель миротворенія есть весьма велика предъ очами Господа, что Спаситель Христосъ такое миротворцамъ даетъ обѣщаніе, которое всѣ прочія обѣтованія, данныя истинно вѣрующимъ, въ себѣ заключаетъ. Ибо называться и быть сынами Божіими есть столь великое преимущество, что для возвращенія онаго человѣкамъ надлежало, чтобъ Самъ *Единородный Сынъ* Божій, *сый въ лонѣ Отчемъ* (а), пришелъ на землю, и искупилъ оное Своею Божественною Кровію. По сему-то Св. Апостолъ Іоаннъ, излагая въ посланіи своемъ чудное и безпре-

---

(а) Іоан. 1, ст. 18.

дѣльнаго милосердія Божія исполненное строительство спасенія нашего, говоритъ къ вѣрующимъ: *видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемся, и будемъ* (а).

Всѣ мы, братіе, благодатію крещенія призваны въ наслѣдіе сего великаго и драгоцѣннаго обѣтованія Божія, ежели вѣрнымъ храненіемъ заповѣдей Отца нашего небеснаго твердую и извѣстную надежду полученія онаго *до конца удержимъ* (б). Надлежитъ убо намъ твердо разумѣть, кто суть сіи миротворцы, ублажаемые Іисусомъ Христомъ, да и мы, *чада Божія наречемся, и будемъ*.

И міръ имѣетъ своихъ миротворцевъ, которые возникающія или между цѣлыми государствами брани, или между частными людьми ссоры и неудовольствія оканчиваютъ иногда взаимнымъ примиреніемъ. Безъ сомнѣнія и сіи миротворцы оказываютъ

(а) 1 Іоан. 3, ст. 1. (б) Евр. 3, ст. 6.

человѣчеству довольно важныя услуги, и вообще отъ здравомыслящихъ почитаются за людей благодѣтельныхъ. Но всякой миръ земный, ежели не проистекаетъ отъ Бога мира и любви, а основывается на однихъ земныхъ видахъ, есть не проченъ, и столько же часто и удобно разрушается, сколь легко возникаютъ несогласія въ сердцахъ людей, у которыхъ не умерщвлены еще крестомъ Іисуса Христа страсти и похотисіи всегдашніе источники браней и раздоровъ. *Откуду брани и свары въ васъ?* говоритъ Св. Апостолъ Іаковъ, *не отсюду ли, отъ сластей вашихъ воюющихъ во удѣхъ вашихъ? Желаете, и не имате: убиваете и завидите, и не можете улучити. Свареtеся и борете, и не имате,* ибо *не просите: просите, и не пріемлете,* ибо *злѣ просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (а). По сему-то

(а) Іак. 4, ст. 1, 2 и 3.

Спаситель Христосъ, единый Источникъ и Податель истиннаго мира, готовясь принесть Себя въ умиротворительную на крестѣ жертву, сказалъ ученикамъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ* (а).

Истинный, твердый и неотъемлемый миръ прямыхъ Христіанъ основаніе свое имѣетъ въ святомъ и блаженно-творномъ ихъ мирѣ съ Богомъ, отъ Котораго проистекаетъ глубокій миръ въ чистой ихъ совѣсти, и ненарушимый миръ съ своими ближними. Миръ человѣковъ съ Богомъ, разрушенный грѣхами ихъ, паки пріобрѣтенъ для всѣхъ крестною смертію воплощеннаго единороднаго Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа. *Той бо есть миръ нашъ*, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *средостѣніе ограды разоривый, примиривъ насъ Богови крестомъ*,

(а) Іоан. 14, ст. 27.

убивъ вражду на немъ. Зане Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя Себѣ и не вмѣняя имъ согрѣшеній ихъ (а). И всякъ вѣрующій благодатію крещенія пріемлется въ завѣтъ мира съ Богомъ, и ради Божественной Крови и заслугъ Іисуса Христа вступаетъ въ право *чадъ Божіихъ* (б).

Но часто ли вы, слушатели, размышляете съ достодолжнымъ вниманіемъ объ условіяхъ сего святаго мира, которыя каждый изъ насъ пріемлетъ на себя исполнить со всею вѣрностію, вступая въ благодатный завѣтъ съ Богомъ? Вѣрное исполненіе заповѣдей Евангельскихъ, которыя суть съ нашей стороны условія сего завѣта, составляетъ ли дѣйствительно всю нашу жизнь, какова должна быть жизнь истинныхъ чадъ Божіихъ? Богъ съ Своей стороны всегда вѣренъ въ обѣщаніяхъ Своихъ,

---

(а) Ефес. 2, ст. 14, — 2 Кор. 5, ст. 18 и 19.
(б) Іоан. 1, ст. 12.

вѣрность коихъ запечатлѣна Божественною Кровію Единороднаго Сына Его. Пріемля насъ въ завѣтъ мира съ Собою, Онъ даруетъ намъ новую жизнь *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (а); даруетъ новыя *Божественныя силы* къ святой жизни *и благочестію* (б). Сохраняемъ ли и мы взаимно съ своей стороны вѣрность свою къ Нему храненіемъ заповѣдей любви Его? Ежели такъ, то миръ нашъ съ Богомъ пребываетъ ненарушимъ. И *блажени* суть тѣ *миротворцы*, которые, ходя вѣрно предъ очами Бога и Отца своего и преуспѣвая безпрерывно помощію благодати Его отъ силы въ силу въ добродѣтеляхъ жизни Христіанской, болѣе и болѣе утверждаютъ миръ свой съ Богомъ. Отеческая любовь Его таковымъ вѣрнымъ сынамъ Своимъ изливаетъ щедро духовные дары Своей благости, по мѣрѣ ихъ вѣрно-

---

(а) Ефес. 2, ст. 10. (б) 2 Петр. 1, ст. 3.

сти, и они, яко истинные наслѣдники жизни вѣчной, наслѣдуютъ вся въ *откровеніе славы чадъ Божіихъ* (а).

Но мы обольщаемъ себя, ежели, работая грѣху и забывая условія благодатнаго завѣта съ Богомъ, присвоиваемъ себѣ право сыновъ Божіихъ, и изъ заслугъ Христовыхъ, которыхъ бы всегдашнее воспоминаніе долженствовало утверждать сердца наши во всецѣлой и святой любви къ Искупителю нашему, безсмысленно дѣлаемъ себѣ *возглавіе* плотской безпечности. Грѣховная жизнь разрушаетъ миръ нашъ съ Богомъ, и изъ сыновъ любви Его, паки дѣлаетъ насъ сынами Его гнѣва, сынами погибели. *Земля бо*, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *пившая сходящій на ню множицею дождь, и раждающая былія добрая онымъ, имиже и дѣлаема бываетъ, пріемлетъ благословеніе отъ Бога; а износящая тер-*

(а) Римл. 8, ст. 19.

нія и волчецъ, непотребна есть и клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе (а). По сему-то сей же Апостолъ, разумѣя всю важность благодатнаго примиренія нашего съ Богомъ Кровію Іисуса Христа, даетъ намъ Божественное наставленіе, чтобы мы сколь можно чаще и внимательнѣе испытывали самихъ себя, пребываемъ ли мы вѣрны сему завѣту мира: *себе искушайте*, говоритъ Онъ, *аще есте въ вѣрѣ себе искушайте* (б).

Всякому изъ насъ, братіе, которому дорого спасеніе души своей, надлежало бы воспользоваться симъ святымъ наставленіемъ, и по прошествіи каждаго дня не прежде засыпать на одрѣ своемъ, какъ тщательно испытавши предъ очами Господа свою совѣсть, не оскорбили ли мы какимъ либо грѣхомъ отеческую любовь Его, и не нарушили ли

(а) Евр. 6, ст. 7 и 8. (б) 2 Кор. 13, ст. 5.

благодатный завѣтъ мира съ Нимъ преступленіемъ какой либо заповѣди Его? И находя себя грѣшниками, заглаждать свои проступки истиннымъ покаяніемъ; и снова, испрашивая себѣ у Его милосердія, помощи и силъ, начинать ходить вѣрно во свѣтѣ заповѣдей Его. Таковымъ благоговѣйнымъ и сыновнимъ хожденіемъ предъ очами Господа можемъ мы сохранять безпрерывно блаженный миръ съ Богомъ, какъ говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ: *аще во свѣтѣ ходимъ, якоже Самъ Той есть во свѣтѣ, общеніе имамы* къ Богу, *и Кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (а).

Вѣрнымъ сохраненіемъ мира съ Богомъ истинные Христіане пріобрѣтаютъ глубокій миръ въ самихъ себѣ, въ чистой совѣсти своей— когда Іисусъ Христосъ единъ царствуетъ Духомъ Своимъ Святымъ

(а) 1 Іоан. 1, ст. 7.

въ вѣрныхъ душахъ ихъ; когда они весь свой умъ, всѣ свои склонности и желанія, и всѣ свои дѣйствія покаряютъ Его святой волѣ; когда страсти, сіи всегдашніе нарушители мира, побѣждены въ нихъ силою и дѣйствіемъ крестной смерти Его: *иже бо Христовы суть*, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *плоть распяша со страстьми и похотьми* (а); когда, по словамъ тогоже Апостола, *не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ* ихъ *тѣлѣ, во еже послушати его въ похотѣхъ его; ниже* представляютъ члены свои *въ орудія неправды грѣху: но представляютъ себе Богови, и* члены свои въ *орудія правды;* когда *грѣхъ* ими *не обладаетъ* (б). И блажени суть сіи миротворцы, которые побѣдою надъ грѣхомъ и страстями водворили въ сердцахъ своихъ *миръ Божій*, превосходящій *всякъ умъ* (в), которые покаряются со-

(а) Галат. 5, ст. 24. (б) Рим. 6, ст. 12, 13 и 14. (в) Филип. 4, ст. 7.

вершенно единому водительству Духа Божія во всѣхъ путяхъ жизни своей. Они-то суть сынове Божіи, какъ говоритъ Св. Апостолъ Павелъ: *елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть* чада Божія (а).

Стяжавъ въ сердцахъ своихъ миръ Божій, истинные сыны Божіи сохраняютъ оный и съ ревностію творятъ, въ отношеніи къ своимъ ближнимъ. Нося въ себѣ сіе небесное сокровище, яко вѣрный залогъ жизни вѣчной, они съ нѣкоторою особенною мудростію, свойственною имъ однимъ, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, въ которыя промыслъ ихъ поставляетъ, умѣютъ сохранить миръ даже среди людей немирныхъ и даже среди сильныхъ браней (б). Духовная мудрость сія составляется изъ двухъ наипаче отличительныхъ свойствъ истинныхъ сыновъ Божіихъ. Первое ихъ свойство — чистая

(а) Римл. 8, ст. 14. (б) Псал. 119, ст. 6.

и святая любовь къ человѣкамъ, почерпаемая изъ нѣдръ Отца небеснаго, и открытая вселенной Единороднымъ Сыномъ Его Господомъ и Богомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.— Любовь, простирающаяся на всѣхъ, даже и на враговъ нашихъ, которая ненавидитъ грѣхъ, но любитъ грѣшника при всемъ его недостоинствѣ,— которая и во врагѣ видитъ и любитъ ближняго своего, и съ ревностію печется объ истинной его пользѣ. *Любы*, по словамъ Апостола Павла, *долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (а). Сердце сыновъ Божіихъ, исполненное сею любовію, неприступно ни для какой

(а) 1 Кор. 13, ст. 4—7.

вражды; а потому и всегда обладаетъ неотъемлемымъ миромъ со всѣми созданіями Божіими.— Второе отличительное свойство чадъ Божіихъ есть пламенное ихъ желаніе и стремленіе къ благамъ небеснымъ, стяжаннымъ намъ Кровію Іисуса Христа, которое дѣлаетъ ихъ очень равнодушными ко всему земному. Спаситель Христосъ сказалъ: *идѣ же есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (a). Сердце сыновъ Божіихъ есть на небесахъ, гдѣ ихъ Отецъ, Котораго они любятъ, и къ Которому стремятся,— гдѣ ихъ сокровище нетлѣнное, неувядаемое, которое надѣются получить отъ милосердой руки Его;— а на земли довольствуются они тѣмъ, что Господу угодно имъ даровать. А потому въ глазахъ ихъ стоитъ ли бреніе, сколько бы оно дорогимъ ни казалось въ очахъ міра сего, чтобы

(a) Матѳ. 6; ст. 21.

для стяжанія его нарушать свой миръ съ ближними, и часто подвергать опасности спасеніе души своей?

Стяжемъ, братіе, сію любовь и сей миръ Божій въ сердцахъ нашихъ, да и мы воистинну *чада Божія наречемся, и будемъ* (а).— Аминь.

(а) 1 Іоан. 3, ст. 1.

БЕСѢДА VIII.

Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть Царствіе небесное.

Матѳ. 5, ст. 10.

Единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ, дабы обновить растлѣвшее грѣхомъ естество человѣческое, въ сердцахъ грѣшниковъ, заросшихъ терніемъ нечестія и беззаконій, насадить сѣмена истиннаго благочестія и добродѣтели, жаломъ грѣха умерщвленныя души воскресить въ новую, святую и Богоугодную жизнь, и вѣрующихъ, совершивъ въ дѣлахъ благихъ, содѣлать истинно причастниками Царствія Божія, раскрылъ всѣ источники блаженства вѣчнаго, уготованнаго праведникамъ и святымъ.

Въ изложенныхъ доселѣ седми блаженствахъ, братіе, заключаются всѣ

тѣ свойства и качества вѣрующихъ и спасаемыхъ, по которымъ, какъ по печатямъ, распознаются истинные Христіане отъ мнимыхъ, и которымъ единымъ обѣщается единое блаженное Царствіе небесное подъ разными именами. Такъ нищимъ духомъ, душамъ смиреннымъ и Богобоязненнымъ, возлюбившимъ нищету и уничиженіе Христово, Спаситель, Богъ сый, смирившій Себя до состоянія послѣдняго раба, обѣщаетъ Царствіе небесное, въ настоящей жизни благодати въ сердцахъ ихъ сокровенное, а въ будущей имѣющее открыться въ вѣчной ихъ славѣ. Такъ плачущимъ, въ сокрушеніи сердца изливающимъ святыя слезы истиннаго покаянія, душамъ уязвленнымъ любовію къ Богу и ближнимъ, Спаситель, вкусившій изъ любви къ намъ неизреченныя скорби креста, обѣщаетъ истинное — вѣчное утѣшеніе. Такъ кроткимъ душамъ, всецѣло преданнымъ всеблагой волѣ и про-

мыслу Божію, въ младенческой простотѣ и незлобіи сердца своего пріемлющимъ и хранящимъ словеса Божія, Спаситель, незлобивый и кротчайшій *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (а), обѣщаетъ наслѣдіе земли живыхъ. Такъ алчущимъ и жаждущимъ правды, душамъ, съ ненасытимымъ нѣкіимъ желаніемъ стремящимся къ исполненію всѣхъ живоносныхъ заповѣдей Евангелія, Іисусъ Христосъ, жаждущій спасенія нашего, обѣщаетъ насыщеніе неизглаголанною радостію Святыхъ. Такъ милостивымъ къ собратіямъ Своимъ Спаситель, изліявшій на насъ всѣ сокровища милосердія Отца небеснаго, обѣщаетъ помилованіе. Такъ чистымъ сердцемъ, душамъ, всеусильнымъ твореніемъ заповѣдей Божіихъ, съ помощію благодати Духа Святаго, очистившимъ себя не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ и помышленій лукавыхъ, отъ

(а) Іоан. 1, ст. 29.

всякія скверны плоти и духа; Іисусъ Христосъ — Источникъ, Податель и Любитель чистоты и святости, обѣщаетъ блаженное зрѣніе Бога. Такъ наконецъ миротворцамъ, совершенною вѣрою и любовію стяжавшимъ въ сердцахъ своихъ *миръ Божій*, превосходящій *всякъ умъ* (а), и приведшимъ себя во *единъ духъ съ Господемъ* (б), Примиритель нашъ съ Богомъ обѣщаетъ всыновленіе Богу, а съ нимъ наслѣдіе всѣхъ благословеній Отца небеснаго. Вотъ, братіе, тѣ неложные признаки, открытые намъ самою вѣчною Истиною, по которымъ различаются истинные сыны Царствія Божія отъ ложныхъ.

Святая Церковь, разумѣя всю важность сихъ блаженствъ, съ премудрымъ намѣреніемъ учредила читать ихъ при каждомъ совершеніи Литургіи, дабы каждый изъ вѣрующихъ испытывалъ себя по нимъ тща-

---

(а) Филип. 4, ст. 7. (б) 1 Кор. 6, ст. 17.

тельно, дѣйствительно ли онъ имѣетъ сіи качества истинныхъ Христіанъ, чтобъ имѣть участіе въ блаженномъ Царствіи Божіи, которое открылъ всѣмъ и стяжалъ для всѣхъ Іисусъ Христосъ Кровію Своею. А безъ сего да не прельщаетъ себя никто суетнымъ упованіемъ на заслуги Христовы. Спасеніе, пріобрѣтенное намъ заслугами Христовыми, въ томъ собственно и состоитъ, что истинно вѣрующіе, ради сихъ неоцѣненныхъ заслугъ, получая отъ Бога прощеніе грѣховъ своихъ, получаютъ вмѣстѣ свыше новыя духовныя благодатныя силы къ истребленію изъ сердецъ своихъ грѣховныхъ склонностей, и къ насажденію въ нихъ добродѣтелей и благочестія, дабы изъ грѣшниковъ содѣлаться святыми, которымъ единымъ принадлежитъ участіе въ Царствіи Божіи. Въ Царствіе Божіе ничтоже внидетъ *скверно* (а), по поч-

(а) Апок. 21, ст. 27.

нымъ словамъ Писанія. Безпечные о спасеніи своемъ грѣшники не имѣютъ еще въ себѣ и начала истиннаго спасенія и жизни, хотя бы они и назывались Христіанами. *Вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (а), глаголетъ Апостолъ; разумѣется, что мертвецъ не имѣетъ въ себѣ никакого начала жизни.

Почему, ежели кто не стяжалъ еще открытыхъ намъ Спасителемъ блаженнотворныхъ свойствъ сыновъ Божіихъ, да толцетъ неотступно съ несомнѣнною вѣрою и упованіемъ въ двери милосердія Божія; и Отецъ небесный ради Божественной Крови Единороднаго Сына Своего, вопіющей къ Нему о помилованіи насъ грѣшниковъ, отверзетъ ему, и отъ неистощимыхъ сокровищей благости Своей изліетъ въ сердце его благодатныя силы Духа Святаго къ преодолѣнію владычества грѣха, и къ пре-

(а) Іак. 2, ст. 20.

успѣянію въ святой и добродѣтельной жизни. *Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (а), глаголетъ Св. Апостолъ Павелъ. А ежели кто, по благодати Божіей, имѣетъ уже сіи качества сыновъ Царствія небеснаго; то, для сохраненія ихъ и возрастанія въ духовной жизни, потребно еще постоянное и непоколебимое терпѣніе всѣхъ находящихъ искушеній. По сему-то Спаситель къ седми блаженствамъ присовокупляетъ осмое: *блажени изгнани правды ради*, говоритъ Онъ, *яко тѣхъ есть Царствіе небесное*.

Іисусъ Христосъ, яко нелестный учитель, не скрываетъ отъ послѣдователей Своихъ тѣхъ трудностей и скорбей, которыя должны они срѣтить на пути къ Царствію небесному. Возлюбившимъ правду Божію Онъ предсказываетъ гоненіе ея ради, заключая въ семъ одномъ словѣ всѣ

(а) Ефес. 5, ст. 14.

бѣды и напасти, которыми обыкновенно ознаменовывается крестный путь къ жизни вѣчной истинныхъ праведниковъ.

Здѣсь благовременно разрѣшить вопросъ, обыкновенно предлагаемый слабыми Христіанами: для чего Богъ праведниковъ, которыхъ Онъ наиболѣе любитъ, какъ бы Самъ подвергаетъ наибольшимъ искушеніямъ? Не имѣя намѣренія испытывать неизслѣдимую глубину судебъ Божіихъ, для назиданія нашего извлечемъ разрѣшеніе сего вопроса изъ самой любви Господа къ праведникамъ.

Самая высочайшая любовь Бога къ человѣку въ состояніи его паденія открывается въ томъ, что Господь, находя его грѣшникомъ, погибшимъ отъ своеволія, хощетъ спасти его, и дѣйствительно спасаетъ средствами Божественной премудрости Своей, изводя его изъ состоянія грѣха и смерти въ состояніе святости и

жизни вѣчной. Представьте себѣ, слушатели, человѣка въ болѣзненномъ состояніи, покрытаго смертельными ранами, котораго смерть неизбѣжна, ежели не поможетъ ему рука искуснаго врача средствами хотя мучительными, но могущими спасти его жизнь и возвратить здравіе. Пусть у сего больнаго будетъ отецъ чадолюбивѣйшій.— Самое сіе чадолюбіе не заставитъ ли его умолять врача, употребить надъ сыномъ своимъ дѣйствіе врачевства, хотя болѣзненное на краткое время, но вѣрное и дѣйствительное для спасенія жизни болящаго, драгоцѣнной для отца.

Такъ Отецъ небесный, находя въ смертельномъ состояніи грѣха души любимыхъ Имъ человѣковъ, изъ безпредѣльной къ нимъ любви, подвергаетъ ихъ спасительнымъ дѣйствіямъ креста, дабы содѣлать ихъ праведниками и возвратить имъ вѣчно блаженную жизнь. Вотъ почему Апостолъ Павелъ говоритъ: *его же любитъ*

Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ: который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ? Аще же безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси; убо прелюбодѣйчищи есте, а не сынове (а).

Съ другой стороны наиболѣе любимые Господомъ праведники въ духовномъ царствѣ благодати суть тоже, что въ царствѣ видимой природы сребро и злато и каменія многоцѣнныя, сокрытыя въ нѣдрахъ земли. Сребро и злато не огнемъ ли очищается отъ примѣси земли и получаетъ свое достоинство? Драгоцѣнныя камни могутъ ли получить свой блескъ и красоту, ежели дѣйствіемъ очищающаго ихъ орудія не будетъ снята съ нихъ кора? Подобное дѣйствіе очистительныхъ страданій для праведниковъ не есть ли дѣйствіе

(а) Евр. 12, 6, 7 и 8.

премудрости и благости Божіей для нихъ?

Сверхъ того страданія праведниковъ въ десницѣ Господа и Бога любви не ограничиваются однимъ только собственнымъ ихъ очищеніемъ. Отецъ небесный въ премудромъ и всеблагомъ строительствѣ спасенія рода человѣческаго, изводя ихъ въ примѣръ непоколебимой вѣры и добродѣтели для другихъ слабѣйшихъ, употребляетъ ихъ орудіями для обращенія, для наставленія и для подкрѣпленія многихъ. Они суть общники страданій Іисуса Христа и живые свидѣтели вѣрности Его ученія для всѣхъ временъ Церкви. Такъ Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, пиша къ вѣрующимъ: *радуюсь во страданіихъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть Церковь* (а). Такъ страданія безчисленнаго мно-

(а) Кол. 1, ст. 24.

жества Св. мучениковъ обращали и самыхъ гонителей ихъ къ вѣрѣ въ гонимаго по невѣдѣнію Христа,— и кровь ихъ, освященная кровію Христовою, имѣла чудесную силу въ распространеніи вѣры Христіанской по всей вселенной. И доселѣ Церковь вѣрующихъ утверждается силою и примѣромъ ихъ непоколебимаго терпѣнія.

Тѣмъ же убо и мы, братіе, *толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всякую отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ: взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, Иже вмѣсто предлежащія Ему радости, претерпѣ Крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде* (а). Время терпѣнія нашего на крестномъ пути въ блаженное Царствіе небесное кратко. Оно скоро, скоро пройдетъ. И настанетъ

(а) Евр. 12, ст. 1 и 2.

свѣтлый немерцающій день вѣчности, когда *отъиметъ* Господь *всяку* болѣзнь и печаль и воздыханіе (а) отъ душъ праведниковъ, и радость вѣчно неотъемлемую изліетъ на главы всѣхъ возлюбившихъ Его всѣмъ сердцемъ, и паче всѣхъ сокровищей ищущихъ Царствія Божія и правды Его. Аминь.

(а) Апок. 21, ст. 4.

БЕСѢДА IX.

Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и иждемутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

Матѳ. V, ст. 11 и 12.

Спаситель Христосъ, въ изложенныхъ доселѣ осми блаженствахъ показавши, какія должны имѣть свойства всѣ вѣрующіе въ Него, дабы истинно участвовать въ Царствіи небесномъ, обращаетъ рѣчь Свою особенно къ Своимъ ученикамъ, которыхъ Онъ избралъ на важнѣйшее и многотрудное служеніе Апостольское. Какъ ученіе небесной истины, которое они должны были проповѣдывать міру, погруженному тогда въ глубокой тьмѣ невѣдѣнія Бога и добродѣтели, по самому существу сво-

ему, естественно, противоборствовало заблуждшей, но и въ самомъ заблужденіи своемъ гордой земной мудрости лжеименнаго ума человѣческаго, и вкоренившемуся владычеству нечестія, страстей и всякаго рода беззаконій: то всевѣдущій Спаситель предсказываетъ имъ, что не токмо язычники, но и самые единоплеменники ихъ—Іудеи, изъ ненависти къ ихъ Учителю, воздвигнутъ на нихъ гоненіе, будутъ преслѣдовать ихъ презрѣніемъ и поношеніемъ добраго ихъ имени, будутъ осыпать ихъ клеветами всякаго рода, назовутъ ихъ злодѣями, недостойными жизни, и пронесутъ повсюду имя ихъ, яко зло, Сына человѣческаго ради.

Святый Златоустъ, изъясняя сіе мѣсто Евангелія, дѣлаетъ свое замѣчаніе, основанное на глубокомъ познаніи сердца человѣческаго. Презрѣніе и поношеніе, говоритъ сей Отецъ, паче всего поражаетъ сердце наше. Въ другихъ страданіяхъ есть многое,

что облегчаетъ трудъ и болѣзнь. Великодушное терпѣніе всѣхъ другихъ напастей, и самой смерти, въ глазахъ многихъ представляется дѣломъ славнымъ и достойнымъ похвалъ. Но въ презреніи и поношеніи страдалецъ лишается всякаго земнаго утѣшенія. По сему-то рѣдкіе изъ самыхъ терпѣливѣйшихъ переносятъ ихъ. Одна только вѣра и любовь къ распеншемуся за насъ Господу Іисусу можетъ даровать сердцу Христіанина силу къ претерпѣнію ради Его сего искушенія. И сей-то жертвы Спаситель, изъ любви къ роду человѣческому пожертвовавшій Своею Божественною славою, для возвращенія человѣкамъ потерянной ими грѣхомъ славы Божіей, требуетъ отъ тѣхъ наипаче, которыхъ Онъ избралъ быть столпами Церкви вѣрующихъ, подобно какъ Онъ древле потребовалъ Себѣ въ жертву Исаака отъ Отца вѣрующихъ (а). Спаситель

(а) Быт. 22.

требуетъ отъ нихъ сей жертвы; и то самое, что сыны вѣка сего считаютъ величайшимъ для себя несчастіемъ, силою Креста Своего обращаетъ въ источникъ истиннаго ихъ блаженства: *блажени есте,* говоритъ Онъ, *егда поносятъ вамъ, и иждепутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради.* То самое, что для сыновъ вѣка сего бываетъ причиною несносной печали, для пріобщившихся истинно спасительнымъ страстямъ Христовымъ, есть источникомъ радости и веселія: *возрадуйтеся въ той день, и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небесѣхъ* (а). На землѣ нѣтъ для нихъ ни награды, ни утѣшенія; но за то преизобильная награда уготована имъ на небесахъ.

Но мы, братіе, не должны думать, чтобы любообильный Спаситель любимыхъ Имъ чадъ Своихъ,

(а) Луки 6, ст. 23.

столь близкихъ къ сердцу Его, оставлялъ въ сей жизни безъ всякаго утѣшенія, и отлагалъ всю награду за ихъ подвиги до будущаго вѣка. Иначе бы не сказалъ Онъ: *возрадуйтеся и взыграйте въ той день*, когда преслѣдуютъ васъ; ибо сіе было бы не возможно. *Царствіе* небесное и радость небесная *внутрь* насъ *есть*, по словамъ Спасителя (а). Къ ищущимъ Его Царствія Онъ глаголетъ: *се гряду скоро, и мзда Моя со Мною* есть (б). Коль скоро Онъ премилосердый благодатію Своею посѣтитъ сердце вѣрующаго,— тогда же исполняетъ оное *радостію неизглаголанною и прославленною* (в), препобѣждающею всѣ скорби крестной жизни. Въ будущемъ вѣкѣ только совершится небесная радость святыхъ, и нынѣ сокровенная въ сердцахъ ихъ,— тогда откроется во всей полнотѣ своей. По сему-то Апостолъ Павелъ

(а) Тамъ же 17, ст. 21. (б) Апок. 22, ст. 12. (в) 1 Петр. 1, ст. 8.

говоритъ о себѣ: мы есмы *яко скорбяще, присно же радующеся* (а). По сему-то Апостолы, когда призваны были въ сонмище Іудейское, и Іудеи, *біевше ихъ запретиша имъ не глаголати о имени Іисусовѣ, идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (б).

Но какъ и самые Апостолы, до сошествія на нихъ Духа Святаго, были еще слабы въ вѣрѣ къ радостному принятію словесъ Господа, предрекавшаго имъ гоненія и поношенія: то Спаситель ободряетъ ихъ примѣромъ предшествовавшихъ имъ Проповѣдниковъ истины въ ветхозавѣтной Церкви:

Тако бо изгнаша Пророки, говоритъ Онъ, *иже бѣша прежде васъ* (в).

Свидѣтели и Проповѣдники истины отъ начала міра подвергались гоненію

(а) 2 Кор. 6, [illegible] 10. (б) Дѣян. 5, ст. 40 и 41.
(в) Матѳ. 5, ст. 12.

отъ тѣхъ, которымъ они возвѣщали правду Божію. Что и не дивно; ибо они для того и посылаемы были отъ Бога правды и милосердія, чтобъ безбоязненно обличать нечестіе и пороки людей, и безъ всякаго человѣкоугодія открывать гибельное состояніе душъ ихъ, дабы сіи, познавъ свои беззаконія и гнѣвъ Божій, готовый поражать нераскаянныхъ, обратились *отъ путей лукавыхъ на путь истины*, и вмѣсто гнѣва обрѣли милость Божію. Но какъ большая часть людей во времена превозмогающаго нечестія и разврата *вмѣсто обращенія* къ Богу, ненавидѣли истину; то гоненіе Проповѣдниковъ ея такъ было неразлучно отъ нихъ, что оно было признакомъ, по которому различались истинные Пророки отъ лже-пророковъ. По сему-то Спаситель говоритъ ученикамъ Своимъ: *горе вамъ, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы: по симъ бо творяху лже-проро-*

комъ отцы ихъ (а). Свойство лжепророковъ, не посланныхъ отъ Бога, всегда было то, что они для собственной корысти ласкательствовали страстямъ человѣковъ, и вмѣсто того, чтобъ возвѣщать имъ безбоязненно судъ Божій на грѣшниковъ, для обращенія и спасенія ихъ, старались снискивать суетную ихъ благосклонность, скрывая отъ нихъ правду Божію, на погибель себѣ и другимъ. Отъ сего-то нечестиваго свойства предохраняя учениковъ Своихъ, Іисусъ Христосъ говоритъ имъ далѣе:

Вы есте соль земли: аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? Ни во чтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки (б).

Уподобленіе Апостоловъ соли земли съ одной стороны открываетъ чрезвычайную важность служенія ихъ

(а) Луки 6, ст. 26. (б) Матѳ. 5, ст. 13.

въ строительствѣ спасенія человѣческаго,— ибо они избраны быть проповѣдниками истины не въ одной Іудейской странѣ, какъ древле Пророки, но во всѣхъ концахъ земли; а съ другой показываетъ грѣховное состояніе растлѣннаго естества человѣческаго, къ которому въ лицѣ падшаго Адама произнесено опредѣленіе суда Божія: *земля еси, и въ землю отъидеши* (а). Соль въ природѣ есть вещь наиполезнѣйшая. Она необходима для жизни всякаго животнаго и всякаго растѣнія. Безъ нея не вкусны и не здоровы самыя лучшія брашна. Но изъ многоразличныхъ ея дѣйствій замѣтимъ здѣсь, по указанію Св. Златоуста, то наипаче ея дѣйствіе, что она предохраняетъ жизненныя вещества отъ гнилости, и уже въ состояніе гнилости пришедшимъ возвращаетъ паки жизнь. Таково есть грѣховное состоя-

---

(а) Быт. 3, ст. 19.

ніе естества человѣческаго, оставленнаго самому себѣ.— Оно гніетъ,— и смертоносные черви грѣховъ причинили бы ему вѣчную смерть, ежели бы Самъ Податель жизни, Самое Превѣчное Слово Бога Отца, единородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ не пришелъ и не осолилъ его живоносньмъ словомъ Своимъ, и силою животворящей крестной смерти Своей.— Апостолы, какъ служители Слова Божія, именуются *солію земли;* ибо имъ поручено проповѣдію истины Слова Божія осолять грѣшныя души человѣковъ, обращая ихъ къ истинной вѣрѣ, и обращенныхъ соблюдать въ состояніи жизни духовной, предохраняя ихъ отъ смертоносной гнилости грѣховъ. Такова важность ихъ служенія!— И по мѣрѣ сей важности Спаситель возлагаетъ на нихъ обязанность, первѣе самихъ себя блюсти въ состояніи святой жизни и безбоязненнаго проповѣданія истины. *Аще же соль*

обуяетъ, говоритъ Онъ, *чимъ осолится? Нивочтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема человѣки.* Когда заблудитъ отъ пути истины и погрѣшитъ тотъ, который не поставленъ на степень учителя, то еще имѣетъ онъ наставника, который можетъ обратитъ его, и обратившемуся согрѣшеніе его простится. Но ежели самъ учитель и проповѣдникъ истины дойдетъ до такого степени безумія, что или изъ боязни гоненія отъ человѣковъ, или изъ видовъ своекорыстія станетъ превращать истину глаголовъ Божіихъ, ласкательствуя страстямъ человѣческимъ, то кто наставитъ его заблуждшаго? и къ чему онъ будетъ годенъ? Богъ отвратитъ отъ него лице Свое и возметъ отъ него даръ благодати Своей, яко отъ невѣрнаго раба. И самые тѣ, которымъ ласкательствовалъ онъ, станутъ попирать его достойнымъ презрѣніемъ, между

тѣмъ какъ истинная и твердая добродѣтель, изъ сердецъ самыхъ порочныхъ людей и даже гонителей ея извлекаетъ невольное къ себѣ почтеніе.

Вы есте свѣтъ міра, продолжаетъ говорить Спаситель ученикамъ Своимъ, *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (а).

Еще большая важность служенія Апостоловъ открывается изъ сравненія ихъ съ свѣтомъ міра. Первоначальный истинный свѣтъ міра есть Іисусъ Христосъ, Который пришествіемъ Своимъ просвѣтилъ сидѣвшій *во тьмѣ и сѣни смертный* (б)

(а) Матѳ. 5, ст. 14, 15 и 16. (б) Тамъ же 4, ст. 16.

весь родъ человѣческій. Но по преизбытку благости Своей, Онъ, избравъ Апостоловъ служителями слова Своего и строителями таинъ Царствія Божія, излилъ въ нихъ Свой свѣтъ, яко въ чистые и достойные къ пріятію его сосуды. Называя ихъ свѣтомъ міра, Онъ заповѣдуетъ имъ, чтобъ они первѣе всего сохраняли въ самихъ себѣ сей свѣтъ святою и совершенно добродѣтельною жизнію; ибо будучи поставлены на высокой степени Апостольства, подобно граду, стоящему на горѣ, они будутъ открыты взорамъ всѣхъ людей. А потому малѣйшее пятно въ ихъ жизни было бы пагубно не токмо для нихъ, но и для многихъ. Уподобляя ихъ свѣтильникамъ, которые Самъ Онъ возжегъ свѣтомъ Своимъ, заповѣдуетъ имъ, чтобы они неумолкною проповѣдію слова Его свѣтили всѣмъ живущимъ въ обширной храминѣ цѣлаго міра; заповѣдуетъ, чтобы свѣтъ добрыхъ дѣлъ

ихъ свѣтился и видѣнъ былъ всѣмъ человѣкамъ, не для того, чтобы они искали у человѣковъ своей славы, но чтобы человѣки, видя ихъ добрыя дѣла, и сами примѣромъ ихъ обращались къ вѣрѣ и добродѣтели, и тѣмъ прославляли милосердіе и благость Отца небеснаго.

Слова Іисуса Христа, произнесенныя къ Апостоламъ, преподаютъ и намъ, братіе, весьма важное наставленіе въ жизни. Они указуютъ намъ, гдѣ мы должны искать свѣта для просвѣщенія душъ нашихъ, и животворной соли для сохраненія ихъ отъ гнилости грѣховной. Апостолы, вдохновенные Духомъ Святымъ, оставили міру слово Божіе, въ которомъ единомъ можемъ мы несомнѣнно обрѣсть и то и другое ко спасенію нашему. Кто ищетъ себѣ свѣта не въ словѣ Божіемъ, тотъ навсегда остается во тьмѣ, хотя бы зналъ всю мудрость міра сего. Кто

силится пріобрѣсть себѣ славу великихъ дѣлъ по правиламъ и духу вѣка сего, тотъ можетъ быть и найдетъ сію суетную славу, но никогда не пріобрѣтетъ небеснаго искуства побѣдить свои страсти и очистить свою душу отъ грѣховъ. И слава міра сего не освободитъ его душу отъ смертоносной гнилости грѣховной. Для сего-то вѣрующимъ весьма необходимо, ежедневно освѣщать свои души и обновлять ихъ поученіемъ въ законѣ Господнемъ день и нощь, дабы и самихъ себя сохранять въ состояніи духовной, добродѣтельной и святой жизни, и другихъ поощрять ко всякому дѣлу благому. Апостолъ Павелъ, пиша къ вѣрующимъ, говоритъ: *слово ваше да будетъ всегда во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщавати* (а). *Всяко же слово гнило да*

(а) Колос. 4, ст. 6.

не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію еже есть благо къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ (а).

По безпредѣльному милосердію Отца небеснаго, будучи призваны изъ тьмы въ чудный Его свѣтъ, да отложимъ навсегда всѣ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта, да сынове свѣта будемъ, и, совлекшись плѣнія, наслѣдимъ жизнь вѣчную. Аминь.

(а) Ефес. 4, ст. 29.

БЕСѢДА X.

Не мните, яко пріидохъ разорити законъ, или Пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже прейдетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ.

Матѳ. V, ст. 17 и 18.

Послѣ того, какъ Спаситель Христосъ далъ наставленіе ученикамъ Своимъ, чтобы они безбоязненно проповѣдали Его ученіе и заповѣди, не смотря на всѣ гоненія со стороны Іудеевъ и язычниковъ, и назвавъ ихъ солію земли и свѣтомъ міра, показалъ имъ чрезвычайную важность служенія ихъ, какъ слышали мы въ прошедшей бесѣдѣ, Онъ излагаетъ имъ и всему

множеству слушавшихъ Его людей самыя сіи заповѣди Евангелія, которыя они и всѣхъ послѣдующихъ временъ, до кончины вѣка сего, служители Слова Божія должны возвѣщать всей Церкви вѣрующихъ, или паче всему міру, всѣмъ человѣкамъ для истиннаго ихъ спасенія. Но какъ словеса ученія заповѣдей Іисуса Христа суть такія, какихъ еще ни одинъ изъ древныхъ Пророковъ не говорилъ до Его въ міръ пришествія: то самая новость ихъ могла подать имъ случай подумать, что Онъ ученіемъ Своимъ разрушаетъ ученіе Пророковъ и закона, Богомъ даннаго чрезъ Моvсея. Дабы предохранить ихъ отъ сей ложной мысли, могущей возникнуть въ сердцахъ ихъ, сердцевѣдецъ Спаситель прежде изложенія заповѣдей Своихъ говоритъ имъ: *не думайте, что Я пришелъ разрушать словеса закона и Пророковъ. Я не для того пришелъ, чтобы разрушать, но чтобы исполнить.*

Ибо истинно говорю вамъ: скорѣе *прейдетъ небо и земля,* нежели *iота едина, или едина черта закона* останется безъ исполненiя. *Небо и земля* дѣйствительно прейдутъ (а), по непреложному глаголу Божiю; но слова Пророковъ и закона, поелику суть слова Самаго Бога, Который *не яко человѣкъ измѣняется, ниже яко сынъ человѣчь колеблется* (б), такъ тверды и непреложны, что самая малѣйшая черта ихъ должна непремѣнно исполниться. *Удобѣе есть небу и земли прейти, нежели отъ закона единой чертѣ погибнути* (в).

По сему Божественному свойству неизмѣняемости словъ закона и Пророковъ Господь нашъ Iисусъ Христосъ исполнилъ ихъ во всей точности. Онъ исполнилъ слова Пророковъ: ибо все, что Пророки, Духомъ Божiимъ просвѣщенные, предвозвѣстили о Его въ мiръ прише-

---

(а) Марк. 13, ст. 31. (б) Числъ 23, ст. 19. (в) Луки 16, ст. 17.

ствіи, о Его безсѣменномъ отъ Пресвятыя Дѣвы воплощеніи и рожденіи, о всѣхъ Божественныхъ дѣлахъ и чудесахъ Его, о страданіи и крестной Его смерти, о воскресеніи и вознесеніи на небо, и объ изліяніи на Апостоловъ Духа Святаго,—совершенно въ Немъ исполнилось.— Онъ исполнилъ законъ. Послѣ паденія Адама не было и не будетъ ни одного изъ человѣкъ, который бы могъ исполнить всѣ заповѣди закона во всемъ ихъ пространствѣ; ибо *вси согрѣшиша* (а). Единъ только Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ всесвятою жизнію Своею исполнилъ весь законъ. *Иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (б), по словамъ Писанія. Исполнилъ оный за насъ, яко Ходатай и Искупитель нашъ, дабы всесовершеннымъ исполненіемъ воли Отца небеснаго удовлетворить вѣчно неизмѣняемой правдѣ

(а) Рим. 3, ст. 23. (б) 1 Петр. 2, ст. 22.

Божіей, и заслужить оправданіе вѣрующимъ въ Него. Да *якоже ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведни будутъ мнози* (а), какъ говоритъ Св. Апостолъ Павелъ. Безъ сего совершеннаго исполненія закона Ходатаемъ Бога и человѣковъ, ни единъ бы изъ человѣкъ не оправдился предъ Богомъ.

Но истинно вѣрующіе, получая оправданіе туне, благодатію Божіею, получаютъ вмѣстѣ отъ Бога и новыя силы духовныя къ святой и добродѣтельной жизни, и пріемлютъ на себя обязанность ходить непорочно во всѣхъ заповѣдяхъ Евангелія, дабы и въ насъ вѣрующихъ исполнился законъ непремѣняемой правды Божіей. Сіе-то и есть чудное и Божественное дѣйствіе искупленія, что Искупитель не только Самъ исполнилъ за насъ весь законъ, но и

(а) Римл. 5, ст. 19.

вѣрующимъ въ Него истинно, даровалъ благодатныя силы исполнять оный святостію жизни, покрывая милосердіемъ Своимъ немощи естества человѣческаго, и прощая кающимся легкія и неизбѣжныя погрѣшности. *Немощное бо закона, въ немъ же немоществоваше плотію, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу* (а), по словамъ Апостола Павла. А беззаконникъ и нераскаянный грѣшникъ, живущій по плоти, въ самомъ Христіанствѣ не только не получаетъ оправданія заслугами Христовыми, но подвергается вящшему осужденію, яко презритель велiей и спасительной благодати Божіей. *О семъ бо разумѣемъ, яко познахомъ* Іисуса Христа, говоритъ возлюбленный ученикъ Его, Апостолъ

(а) Римл. 8, ст. 3 и 4.

Іоаннъ, *аще заповѣди Его соблюдаемъ. Глаголяй, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложъ есть, и въ семъ истины нѣсть* (а). По сему-то Спаситель, продолжая рѣчь Свою, говоритъ:

И иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ Царствіи небеснѣмъ: а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи небеснѣмъ (б).

Утвердивши непремѣняемость закона Божія Іисусъ Христосъ, яко Богъ и вѣчный Законодатель, объявляетъ и непреложное наказаніе нарушителямъ Своихъ заповѣдей, и несомнѣнную награду вѣрнымъ исполнителямъ оныхъ. Кто, говоритъ Онъ, единую изъ сихъ малыхъ заповѣдей, которыя Я теперь даю вамъ, нарушитъ самъ и другихъ научитъ также дѣлать: тотъ хотя бы въ гла-

(а) 1 Іоан. 2, ст. 3 и 4. (б) Матѳ. 5, ст. 19.

захъ людей казался великимъ, но въ день откровенія Царствія небеснаго, предъ очами Бога и Ангеловъ Его, явится послѣднимъ, презрѣннымъ, ничтожнымъ, и по негодности своей не внидетъ въ Царствіе небесное (*), какъ сіе явствуетъ изъ послѣдующихъ словъ Спасителя. А кто самъ прежде сотворитъ ихъ, и примѣромъ своей жизни и проповѣдію слова Божія, исполненною Духа и силы, другихъ научитъ также творить, тотъ будетъ великъ предъ самою истиною въ день явленія Царствія небеснаго.

Замѣтьте, слушатели, что Спаситель Христосъ, какъ Самъ прежде началъ *творить*, потомъ же *учить* (а), по свидѣтельству Евангелиста Луки, такъ и ученикамъ Своимъ, и всѣхъ послѣдующихъ временъ учителямъ заповѣдуетъ здѣсь прежде самимъ ис-

(*) Смотр. Св. Злат. Бесѣды на Ев. Матѳея.
(а) Дѣян. 1, ст. 1.

полнять заповѣди Евангелія, и потомъ уже учить другихъ.—Ибо ежели и въ земныхъ искуствахъ не льзя никому учить другихъ съ успѣхомъ, не усовершенствовавшись прежде собственнымъ опытомъ; то кольми паче въ небесномъ, высочайшемъ искустве искуствъ руководствованія душъ къ жизни духовной и святой не можно никому съ плодомъ учить другихъ, не искусившись прежде въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ.

Съ какимъ вниманіемъ должны мы, братіе, слушать заповѣди Евангелія, и съ какимъ благоговѣйнымъ тщаніемъ хранить ихъ всѣ до единой, научаетъ насъ Іисусъ Христосъ. *Глаголю бо вамъ: яко аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ Царствіе небесное* (а).

Книжники и Фарисеи при всемъ своемъ мнимомъ искуствѣ въ зна-

(а) Матѳ. 5, ст. 20.

ніи закона Моvсеева и строгомъ, по видимому, наблюденіи его не разумѣли духа и силы его, и останавливаясь на одной наружности и, такъ сказать, корѣ онаго, не проникали во внутренній смыслъ закона Божія. На сердцахъ ихъ лежало *покрывало*, препятствовавшее имъ видѣть въ *чтеніи Ветхаго Завѣта* сокрытую въ немъ *славу* правды и славу милосердія Божія, явленную во Іисусѣ Христѣ; подобно какъ древле Израильтяне не могли смотрѣть на лице Моvсея, прославленное отъ собесѣдованія съ Богомъ на горѣ, съ которой онъ принесъ имъ скрижали завѣта Божія (а). Единъ Іисусъ Христосъ, Учредитель и Ходатай Новаго Завѣта снялъ сіе покрывало съ сердецъ вѣрующихъ въ Него, и открывъ имъ всю славу правды и милосердія Божія, всю волю Божію, самый внутренній смыслъ закона

(а) 2 Кор. 3, ст. 6—18.—Исход. 34, ст. 29 и 30.

Его, даровалъ имъ и всѣ благодатныя силы къ исполненію заповѣдей Евангелія правдою вѣры и святостію жизни. Святый Апостолъ Петръ не обинуясь говоритъ: *яко вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію подана познаніемъ призвавшаго насъ славою и добродѣтелію: ими же честная намъ и великая обѣтованія даровашася, да сихъ ради будете Божественнаго причастницы естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли* (а). И по сему-то преизбытку дарованій и откровеній, которыя Богъ сообщилъ вѣрующимъ Новаго Завѣта, по всей справедливости требуется отъ нихъ и большей праведности и большей святости жизни, нежели отъ вѣрующихъ Ветхаго Завѣта. *Ему же дано будетъ много, много* и *взыщется отъ него,* по словамъ Спасителя (б). И вотъ почему Онъ говоритъ ко всѣмъ Христіанамъ: ежели правда

(а) 2 Петр. 1, ст. 3 и 4. (б) Луки 12, ст. 48.

ваша не превзойдетъ правды книжниковъ и Фарисеевъ: то вы не внидете въ Царствіе небесное. Сію то правду вѣры Христіанской, какъ единственный путь ко спасенію и Царствію небесному, Господь Іисусъ излагаетъ въ послѣдующихъ заповѣдяхъ Своихъ:

Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убіеши: иже бо аще убіетъ, повиненъ есть суду. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ есть суду: иже бо аще речетъ брату своему, рака, повиненъ есть сонмищу: а иже речетъ, уроде, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй (а).

Здѣсь первѣе всего должно замѣтить, что Спаситель какъ сею, такъ и послѣдующими заповѣдями Своими не противорѣчитъ древнему закону, котораго Онъ Самъ есть Творецъ; но излагая внутренній смыслъ

(а) Матѳ. 5, 21 и 22.

онаго, восполняетъ то, чего по премудрому строительству Божію, еще не было сказано Ветхозавѣтной Церкви вѣрующихъ. Ибо они еще неспособны были къ такой чистотѣ сердца и святости жизни, къ какой призваны Христіане. Симъ - то Новый Законъ превосходитъ Ветхій, не противорѣча ему, какъ явствуетъ изъ самыхъ словъ Спасителя.

Древній законъ запрещаетъ убійство, и убійцъ подвергаетъ суду: а Христосъ Спаситель Новымъ Закономъ не только убійство, но и несправедливый гнѣвъ на ближняго запрещаетъ. Ибо говоритъ: всякъ, кто гнѣвается *на брата своего всуе*, то есть, безъ справедливой ко гнѣву причины, хотя бы онъ не открывалъ своего напраснаго гнѣва ни дѣломъ, ни словомъ, повиненъ есть суду, въ которомъ строго разбираются не только слова и дѣла, но и самыя помышленія злыя. *А иже речетъ брату своему, рака, повиненъ*

естъ сонмищу; то есть, кто несправедливый гнѣвъ свой на ближняго выражаетъ какимъ нибудь гнѣвнымъ словомъ, каковое есть на Сирскомъ языкѣ слово, *рака,* тотъ подвергается верховному судилищу, въ которомъ опредѣляется соразмѣрное винѣ наказаніе нарушителю заповѣди. *А иже речетъ, уроде, повиненъ естъ геенні огненнѣй;* то есть, кто въ несправедливомъ гнѣвѣ своемъ, или изъ презрѣнія, или изъ ненависти къ ближнему своему назоветъ его безумнымъ, тотъ, яко явный преступникъ заповѣди, осуждается въ геенну огненную.

Но гдѣ сей судъ? гдѣ верховное судилище? кто осуждаетъ въ геенну преступниковъ заповѣди Христовой? Извѣстно, что судъ человѣческій рѣдко пріемлетъ въ уваженіе гнѣвныя и оскорбительныя слова, на ближняго произнесенныя, а гнѣвъ сокровенный въ сердцѣ совсѣмъ ему не подлежитъ. Но тѣмъ не менѣе, братіе,

есть судъ невидимый, всегда вѣрный, и всегда живый и дѣйствительный, котораго мы, можетъ быть, никогда не примѣчаемъ, но который всегда надъ нами совершается. Несправедливый на ближняго гнѣвъ, сокровенный въ сердцѣ, подлежитъ суду единаго Сердцевѣдца Бога, Который презрѣніе и ненависть къ ближнему, какъ гнусное исчадіе нашей гордости. наказываетъ отнятіемъ отъ насъ Своей благодати. *Гордымъ Богъ противится* (а). Гнѣвныя и оскорбительныя для чести ближняго слова слышатъ Ангели Божіи, вездѣ и всегда невидимо насъ окружающіе, судятъ по закону Господа, и тогда же осуждаютъ преступниковъ въ геенну огненную, которой мучительное дѣйствіе еще въ сей жизни даютъ чувствовать сердцамъ человѣконенавистниковъ, и ежели не покаются, то навсегда ввергнутъ ихъ въ сію геенну въ послѣдній день суда.

(а) 1 Петр. 5, ст. 5.

Ахъ! слушатели, ежели бы мы чаще размышляли предъ очами Божіими о семъ невидимомъ, но всегда дѣйствительномъ и нелицемѣрномъ судѣ, совершающемся надъ душами нашими! Конечно бы съ большимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ берегли сердца свои отъ злыхъ и гнѣвныхъ помышленій, и языкъ свой отъ праздныхъ, оскорбительныхъ для чести ближняго, и разрушающихъ любовь Христіанскую, словъ.

Съ перваго взгляду заповѣдь сія, можетъ быть, покажется слишкомъ строгою, и едва ли возможною къ исполненію. Но любообильнаго Спасителя не всѣ ли заповѣди суть выраженія Его безконечной къ намъ любви? И сія единая отъ малыхъ Его заповѣдей не происходитъ ли отъ Его безприкладной отеческой попечительности о спасеніи душъ нашихъ, по которой Онъ хощетъ исторгнуть изъ нихъ самый корень гордости и ненависти къ ближнимъ, и насадить

въ нихъ чистую, святую и постоянную любовь, дабы мы свободно могли войти въ Царствіе небесное, которое есть царство единой непремѣняемой любви къ Богу и ближнимъ?— Не извѣстно ли намъ изъ опытовъ, что гнѣвъ на ближняго, закоснѣвшій въ сердцѣ, часто превращается въ постоянную къ нему ненависть; и что часто отъ одного оскорбительнаго для чести ближняго слова возгарается взаимная вражда, оканчивающаяся самыми гибельными и смертоносными послѣдствіями,— подобно какъ отъ одной малой искры огня происходитъ пожаръ, превращающій въ пепелъ цѣлые домы и грады? Тотъ, который, предвидя разрушительныя дѣйствія сей искры, велитъ ее тушить въ самомъ началѣ, есть ли слишкомъ строгъ въ своемъ повелѣніи?

Впрочемъ не всякой вообще гнѣвъ запрещается сею заповѣдію, а только напрасный и несправедливый. Есть

гнѣвъ весьма справедливый, происходящій отъ любви къ Богу и ближнимъ, или паче ревность къ славѣ Божіей и ко спасенію ближнихъ.— Такъ гнѣвался Спаситель Христосъ на осквернителей храма Іерусалимскаго, и торговавшихъ въ немъ скотами и птицами изгналъ вонъ бичемъ (а). Такъ гнѣвался Апостолъ Павелъ на Галатовъ, давшихъ себя обольстить пагубнымъ ученіемъ Іудеевъ, и называлъ ихъ безсмысленными (б). Кромѣ сей святой ревности къ правдѣ и славѣ Божіей всякой другой гнѣвъ не долженъ имѣть мѣста въ сердцѣ Христіанина, освященномъ для чистой небесной любви. Но всевѣдущій и милосердый Спаситель, зная немощи наши, и что не всякой изъ Христіанъ можетъ во всѣхъ случаяхъ сохранить сердце свое отъ минутнаго гнѣва на ближняго, и удержать языкъ свой отъ гнѣвныхъ словъ,

---

(а) Іоан. 2, ст. 14 и 15. (б) Галат. 3, ст. 1.

предлагаетъ намъ спасительную заповѣдь, какъ мы должны всегда возстановлять разрушаемый иногда взаимный союзъ братской любви.

Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, говоритъ Онъ, *и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой* (а).

Богъ любви и мира не пріемлетъ и приношеній въ честь Его отъ тѣхъ, которые чѣмъ-либо оскорбили ближняго своего, и не примирились съ нимъ. А потому заповѣдуетъ намъ, чтобы мы, приступая къ Нему въ молитвахъ нашихъ для испрошенія у Него *милосердія*, прежде испытали свою совѣсть, нѣтъ ли оскорбленныхъ нами, которые имѣютъ справедливую причину къ жалобѣ на насъ Богу. И когда найдемъ себя винов-

(а) Матѳ. 5, ст. 23 и 24.

ными въ какомъ-либо оскорбленіи, первѣе должны примириться съ оскорбленнымъ братомъ, и тогда уже приступать къ молитвѣ. Иначе мы не найдемъ въ Немъ милосердаго къ намъ Отца, но строгаго Судію.

Буди увѣщаваяся, то есть, мирись *съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ*, говоритъ Спаситель, *да не предастъ тебя соперникъ судіи, и судія тя предастъ слузѣ, и въ темницу ввerженъ будеши. Аминь глаголю тебѣ: не изыдеши оттуду, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ* (а), или послѣднюю мѣдницу, то есть, самую малую мѣдную монету.

Скоро, безъ всякаго отлагательства заповѣдуетъ намъ Іисусъ Христосъ примиряться съ оскорбленнымъ нами ближнимъ, доколѣ мы находимся съ нимъ на пути временной жизни сей, доколѣ смерть не по-

---

(а) Тамъ же ст. 25 и 26.

спигнетъ насъ, и не лишитъ насъ всякаго способа примиренія съ нимъ. Ибо справедливый вопль обиженнаго нами проникнетъ небеса и дойдетъ до праведнаго Судіи Бога, который по неизмѣняемой правдѣ Своей предастъ насъ всей спрогости суда Своего,— на которомъ изыскиваются всѣ дѣла и слова и помышленія наши съ неумолимымъ правосудіемъ; ибо послѣ смерти нѣтъ мѣста покаянію и милости, но суду. А какъ не извѣстенъ намъ часъ смерти нашей, то отлагательство покаянія и примиренія можетъ подвергнуть крайней опасности спасеніе душъ нашихъ. Посему Св. Апостолъ Павелъ даетъ весьма назидательный вѣрующимъ совѣтъ: *солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (а). Истинно Богобоязненный Христіанинъ прежде наступленія каждой ночи отлагаетъ всякій гнѣвъ, могущій въ тече-

---

(а) Ефес. 4, ст. 26.

ніе дня коснуться души его; и возлегая на одрѣ, сердце свое, исполненное святой любви ко всѣмъ, предаетъ въ руцѣ Господу въ такой чистотѣ и мирѣ, какъ бы готовъ былъ возлещи на одрѣ смертномъ, и востать въ невечерній день Царствія Божія. Аминь.

БЕСѢДА XI.

Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.

Матѳ. 5, ст. 27 и 28.

Двѣ наипаче страсти, слушатели, по разсужденію Св. Отецъ, свирѣпствуютъ въ растлѣнномъ грѣхами сердцѣ человѣческомъ, отъ которыхъ, какъ отъ тлѣтворныхъ источниковъ, проистекаютъ едва ли не всѣ бѣдствія, угнетающія земнородныхъ сыновъ падшаго Адама. Страсть гнѣва и страсть вожделѣнія плоти. Первая, ежели не укрощена будетъ въ началѣ, то въ сердцѣ человѣка, созданнаго для всегдашней любви къ ближнимъ, укореняетъ ненависть

къ нимъ, толико пагубную для рода человѣческаго. Вторая, ежели не будетъ угашаема при первомъ ея возгараніи въ сердцѣ, то и самое сердце Христіанина, очищенное водою крещенія, и освященное Духомъ Святымъ для чистой и святой любви къ Богу и добродѣтели, превращаетъ въ жилище всякихъ нечистыхъ похотей, растлѣвающихъ и погубляющихъ душу и тѣло. Посему-то Спаситель Христосъ, пришедшій обновить растлѣнныя грѣхомъ души наши живоносными заповѣдями Своими, паче всего и первѣе всего повелѣваетъ намъ блюсти сердце свое отъ сихъ смертоносныхъ страстей. Заповѣдавъ воздерживать себя не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ и помышленій гнѣвныхъ, разрушающихъ союзъ любви къ ближнимъ, какъ слышали мы въ прошедшей бесѣдѣ, Онъ заповѣдуетъ намъ съ такимъ же прещеніемъ хранить себя отъ самомалѣйшихъ поползновеній къ любострастію, оскор-

бляющему святость любви нашей къ Богу.

По Его Божественнымъ словамъ одно похотливое воззрѣніе на жену чуждую есть уже преступленіе, содѣянное въ сердцѣ предъ очами сердцевѣдца Бога. Преступленіе, хотя сокрытое отъ суда человѣческаго, но явное предъ судомъ Бога, Который тогда же отвращаетъ благоволительный взоръ Свой отъ преступника, и доколѣ не обращаетъ онаго паки, доколѣ сей не загладитъ своей вины истиннымъ покаяніемъ. Ибо, по словамъ Пророка, очи Господни столь чисты, что Онъ не можетъ смотрѣть безъ величайшаго негодованія на всякое зло (а). Отвращеніе же лица Господня отъ сердца невѣрнаго есть наказаніе, хотя невидимое, но столь тяжкое, съ которымъ, можетъ быть, никакое видимое сравниться не можетъ. Оно

(а) Аввак. 1, ст. 13.

состоитъ въ томъ, что Богъ отъ сердца, закоснѣвшаго въ невѣрности къ Нему, отъемлетъ Свой свѣтъ и Свою благодать, и оставляетъ его собственной своей слабости, по праведному и всегда дѣйствующему суду Своему. Чтожъ можетъ быть бѣднѣе человѣка, оставленнаго самому себѣ и естественному своему растлѣнію?

Отъ сего то невидимаго, но никогда неизбѣжнаго, суда правды Божіей, желая предохранить насъ, любообильный Спаситель нашъ говоритъ далѣе:

Аще же око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну огненную. И аще десная твоя рука соблажняетъ тя, усѣцы ю, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ,

а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну (а).

То есть, ежели и правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его, и брось отъ себя, или ежели и правая рука твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее, и брось отъ себя. Ибо для тебя лучше потерять одинъ изъ членовъ твоихъ, нежели все тѣло твое ввергнуть въ геенну огненную.

По изъясненію Св. Отцевъ Церкви, и по самой истинѣ, словами сими Спаситель не то намъ заповѣдуетъ, чтобъ мы, для избѣжанія соблазна, вырывали себѣ глаза, или отсѣкали руки, и тѣмъ обезобразили свое тѣло. Ибо и самое наше тѣло есть превосходнѣйшее рукъ Его дѣло, которое мы обязаны всячески беречь. Притомъ же и похотливое воззрѣніе не отъ глазъ, и беззаконное дѣяніе не отъ рукъ происходитъ, а отъ души, пріемлющей соблазнъ. Но Іисусъ

(а) Матө. 5, ст. 29 и 30.

Христосъ научаетъ насъ, чтобъ мы для сохраненія чистоты и цѣломудрія ничего не щадили, сколько бы оно дорого и нужно для насъ ни было. Ежели бы, напримѣръ, кто нибудь изъ человѣковъ, другъ ли то, или родственникъ, или благодѣтель какой, или кто бы онъ ни былъ, такъ тебѣ казался любезенъ, какъ правый глазъ твой, и такъ нуженъ и полезенъ, какъ правая рука твоя, но онъ соблазняетъ сердце твое; то ты, для избѣжанія соблазна, изгони его изъ сердца твоего и прекрати съ нимъ связь, доколѣ онъ не исправится. Ибо для тебя лучше лишиться его, и спасти свою душу, нежели, нарушивъ заповѣдь Спасителя, и потерявъ чистоту и цѣломудріе, ввержену быть въ геенну вмѣстѣ съ соблазнителемъ своимъ. Разлученіемъ отъ него, спасая себя, ты и его избавишь отъ грѣха, отнявъ у него случай соблазнять тебя.

Не дивитесь, братіе, что милосердый Спаситель съ такою строгостію и прещеніемъ геенны огненной заповѣдуетъ намъ блюсти свое сердце отъ самаго малѣйшаго пятна нечистой похоти плотской. Попечительное Его о спасеніи душъ нашихъ око предвидитъ всѣ ужасныя дѣйствія сей пагубной страсти, которая ежели не истреблена будетъ въ началѣ, то отравляетъ смертоносным ядомъ все существо наше, разрушаетъ семейства, опустошаетъ грады, низвергаетъ въ погибель цѣлыя царства. Заповѣдь Его, при всей своей строгости, дышетъ нестолько строгостію правды Божіей, сколько премудрою и прозорливою Его любовію. Представьте себѣ, слушатели, корабль плывущій по морю, нагруженный богатыми сокровищами. Когда искусный кормчій, при наступленіи бури, предвидя неминуемую погибель всѣхъ находящихся на кораблѣ, велитъ, для отвращенія оной, бросать

весь грузъ въ море, находя сей единъ вѣрный способъ для спасенія жизни плывущихъ: не спасительно ли и не человѣколюбиво ли его повелѣніе? и не лучше ли потерять сокровища, но спасти жизнь, нежели погубить и жизнь и сокровища? Такъ всепредвидящая любовь Спасителя нашего заповѣдуетъ намъ ничего не щадить для сохраненія чистоты и цѣломудрія, сего неоцѣненнаго сокровища душъ нашихъ, сокровища, отъ котораго проистекаетъ истинная, добродѣтельная и Христіанская жизнь, съ потерею котораго мы теряемъ все;— потеря, едва возвратимая многими трудами, постомъ, молитвами, слезами, строгимъ покаяніемъ, подобнымъ Давидову, который въ таковомъ случаѣ едва едва избавился отъ вѣчной смерти. Ибо, чтобы возвратить сію потерю, надобно, чтобы всемогущая сила благодати Божіей создала въ насъ паки сердце чистое и обновила въ насъ духъ пра-

вый, какъ кающійся Давидъ вопіялъ въ слезныхъ своихъ ко Господу молитвахъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (а). А безъ сего обновленія нечистой душѣ навсегда загражденъ входъ въ Царствіе Божіе, въ которое ничтоже внидетъ *скверно*, по непреложнымъ словамъ Писанія (б). А внѣ Царствія Христова что остается грѣшнику, кромѣ геенны огненной? отъ которой, чтобъ избавить насъ, Спаситель Христосъ, заповѣдавъ намъ вообще храненіе чистоты и непорочности, заповѣдуетъ далѣе храненіе цѣломудрія супружескаго.

Речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную. Азъ же глаголю вамъ: яко всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати; и

(а) Псал. 50, ст. 12. (б) Апок. 21, ст. 27.

иже пущеницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ (а).

Здѣсь наиболѣе открывается разность между Ветхимъ и Новымъ Закономъ. Въ Ветхомъ дозволялось мужу отпущать свою жену, когда она сдѣлается ему ненавистною, и давать ей разводное писаніе. Въ Новомъ, напротивъ, всякой разводъ запрещается, исключая дознанной невѣрности кого-либо изъ супруговъ. Причину сей разности изъясняетъ Самъ Спаситель во отвѣтѣ Своемъ на предложенный Ему отъ фарисеевъ о семъ вопросъ: *по жестокосердію вашему*, отвѣчалъ Онъ имъ, *повелѣ вамъ Моисей пустити жены ваша*: отъ *начала же созданія не бысть тако: но мужа и жену сотворилъ я есть Богъ. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь: и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Еже убо Богъ сочета, чело-*

(а) Матѳ. 5, ст. 31 и 32.

вѣкъ да не разлучаетъ (а). Изъ сихъ словъ Спасителя видно, что Богъ и въ древнемъ Завѣтѣ не благоволилъ на сей разводъ, а только терпѣлъ, дабы запрещеніемъ онаго жестокосердымъ Іудеямъ не подать случая къ большимъ злодѣяніямъ.

Іисусъ Христосъ, учредитель Новаго Завѣта, пришедшій возстановить Церковь Свою въ прежнее состояніе чистоты и невинности, потерянной Адамомъ, Христіанскій бракъ освятилъ, и содѣлалъ его неразлучнымъ. Какъ цѣль первоначальнаго брака, установленнаго Богомъ еще въ раю, въ состояніи невинности прародителей нашихъ, была рожденіе невинныхъ чадъ: такъ и намѣреніе Христіанскаго брака есть рожденіе чадъ для Церкви Христовой, освящаемыхъ благодатію таинства крещенія. Посему-то Св. Апостолъ Павелъ бракъ Христіанскій назы-

---

(а) Матѳ. 19, ст. 3, 4, 5 и 6.

ваетъ великою тайною, во образъ соединенія Христа съ Церковію, и заповѣдуетъ мужамъ любить своихъ женъ такъ, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь, Себя предалъ въ жертву за спасеніе ея, и никогда не разлучается съ нею, снося съ безпредѣльнымъ милосердіемъ всѣ ея немощи. А женамъ повелѣваетъ повиноваться своимъ мужамъ такъ, какъ Церковь повинуется Христу, во всякой добродѣтели и святыни, дабы отъ сего взаимнаго и святаго союза, и чада раждались святые въ наслѣдіе жизни вѣчной (a).

Паки слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу клянешися, воздаси же Господеви клятвы твоя; то есть, не нарушай клятвы, но исполняй, въ чемъ клялся предъ Господомъ. *Азъ же глаголю вамъ: не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землею, яко подножіе есть*

(a) Ефес. 5, ст. 22—33.

ногама Его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго Царя: ниже главою твоею клянися, яко не можеши власа единаго бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ непріязни есть (а).

Вотъ еще заповѣдь Евангелія, дарованная Спасителемъ для предохраненія насъ отъ лжи, къ которой растлѣнное грѣхомъ сердце человѣческое наиболѣе склонно. И въ древнемъ Законѣ строго запрещалось нарушеніе клятвы, произнесенной предъ Господомъ. Спаситель Христосъ, подтверждая сей законъ, воспрещаетъ и всякую клятву, собственно отъ насъ зависящую.

Здѣсь должно замѣтить, что запрещеніе сіе не относится къ той клятвѣ, къ которой мы обязываемся гражданскимъ закономъ, когда клянемся хранить вѣрность Государю,

---

(а) Матѳ. 5, ст. 33—37.

или когда призываемся закономъ свидѣтельствовать истину клятвою. Ибо сіе также основывается на Божественной заповѣди повиновенія предержащей власти. Но запрещаются клятвы произвольныя безъ важной, а часто и безъ всякой причины произносимыя. Запрещаются потому, что ими нарушается непреложная заповѣдь Божія: *не пріемли имене Господа Бога твоего всуе* (а). Таковыя божбы и клятвы, ослабляя въ сердцѣ человѣка страхъ Божій, не примѣтнымъ образомъ укореняютъ въ немъ навыкъ ко лжи и располагаютъ къ неуваженію и законныхъ клятвъ, а часто и къ ужасному нарушенію оныхъ. Посему-то Спаситель, желая исторгнуть самый корень зла сего изъ сердца нашего, заповѣдуетъ не клясться не только именемъ Божіимъ святымъ и страшнымъ, но ни небомъ: ибо оно есть престолъ Божій, ни землею: ибо она есть подножіе ногъ

(а) Исход. 20, ст. 7.

Его, ни Іерусалимомъ, по обычаю Іудеевъ, для которыхъ градъ сей, какъ градъ Царя Израилева, былъ священнѣйшимъ; ниже собственною своею главою, которая есть премудрое созданіе рукъ Божіихъ; мы же сами по себѣ не только не можемъ сотворить ни единаго волоса, но ниже премѣнить цвѣтъ его изъ бѣлаго въ черный, или изъ чернаго въ бѣлый. А для утвержденія истины во всѣхъ случаяхъ Іисусъ Христосъ считаетъ достаточными слова: *ей, ей*, и *ни, ни;* все же, что есть сверхъ сихъ словъ, происходитъ отъ лукаваго и непримиримаго врага спасенія нашего, духа злобы — діавола, который, какъ отецъ лжи, всячески ухищряется посѣять и укоренить въ сердцѣ нашемъ ядовитыя сѣмена ея, дабы послѣ мало помалу довесть ихъ и до ужаснаго нарушенія клятвы.

Самая опасная хитрость духа злобы есть та, что онъ воображенію нашему представляетъ нару-

шеніе заповѣдей Іисуса Христа дѣломъ маловажнымъ, и угроженія нарушителямъ ихъ слишкомъ строгими, дабы сею уловкою изгнать изъ сердца нашего страхъ суда Божія, который поставленъ отъ Господа стражемъ душъ нашихъ. Коль скоро успѣетъ онъ удалить отъ души Христіанина сего Божественнаго стража, то безпрепятственно входитъ въ сердце его, и какъ разбойникъ расхищаетъ все его сокровище благодати, душу его дѣлаетъ плѣнницею своею, а тѣло орудіемъ своей злобы.

Подобаетъ убо намъ, братіе, тщательно бодрствовать надъ сердцемъ своимъ, освященнымъ въ обитель Самаго Бога, дабы и всѣ чувства тѣла нашего были чистыми орудіями творенія заповѣдей Его, по глаголу премудраго: *всяцѣмъ храненіемъ блюди сердце твое, отъ сихъ бо суть исходища живота* (а). Подобаетъ всегда

(а) Притч. 4, ст. 23.

молить Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, да Онъ оградитъ сердца наши спасительнымъ страхомъ суда Своего праведнаго; да уязвитъ ихъ любовію Своею; да возлюбимъ *Господа и Бога* нашего *всѣмъ сердцемъ* нашимъ, *всею душею, всею мыслію, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ нашимъ* (а); да, ходя непорочно во свѣтѣ заповѣдей Его, сподобимся быть наслѣдниками жизни вѣчной. Аминь.

(а) Матѳ. 22. ст. 37.

БЕСѢДА XII.

Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую: и хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу: и аще кто тя поиметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два.

Матѳ. 5, ст. 38—41.

Можно видѣть ясно, Слушатели, что Спаситель Христосъ сими словами Евангелія хощетъ исторгнуть изъ сердецъ вѣрующихъ въ Него самый корень страсти мщенія за причиняемыя имъ отъ другихъ обиды; и насадить въ нихъ Свою Божественную кротость и терпѣніе, происходящее изъ любви и милосердія къ

самымъ обижающимъ насъ. Ежели бы Онъ, единородный Сынъ Божій, сама Божественная воплощенная любовь и милосердіе, не показалъ Собою примѣра безпредѣльнаго долготерпѣнія въ крестной за насъ недостойныхъ грѣшниковъ смерти Своей: то конечно сія заповѣдь терпѣнія и любви, превозмогающей всѣ вообще обиды, какія бы онѣ ни были,—заповѣдь столь мало извѣстная уму и сердцу человѣческому, оставленному самому себѣ, и еще менѣе пріемлемая сынами вѣка сего, показалась бы совсѣмъ неудобоисполнимою. Посему-то Онъ, единый вѣчный Законодатель и Ветхаго и Новаго Завѣта, по всеобъемлющей премудрости Своей не благоволилъ открыть сей небесной заповѣди древнимъ Израильтянамъ, которые еще не способны были принять оную; но положилъ имъ законъ, по которому обиженный требовалъ себѣ отъ суда отмщенія равномѣрнаго причиненной ему обидѣ: *око за око, зубъ*

за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, язву за язву, вредъ за вредъ (а). Законъ праведный, который съ одной стороны удерживалъ склонность къ нанесенію другимъ обидъ страхомъ равнаго воздаянія обидящему, а съ другой мщенію обиженнаго полагалъ предѣлъ и границы, и руководствовалъ ко взаимному обоихъ примиренію, хотя несовершенному. Пришедшій не *разорить законъ*, но *исполнить* и совершить (б), Христосъ Спаситель новозавѣтною заповѣдію Своею не разрушаетъ сего закона правды, но открываетъ вѣрующимъ въ Него высшій Божественный законъ безпредѣльной любви и милосердія, и даетъ имъ всемогущій способъ терпѣніемъ побѣждать и наглость обижающихъ и страсть мщенія обиженныхъ, и хранить всегда ненарушимый миръ въ сердцѣ своемъ: *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ*, по

(а) Исх. 21, ст. 24 и 25. (б) Матѳ. 5, ст. 17.

выраженію Св. Апостола Павла (а).

Древній законъ равномѣрнаго воздаянія также есть правда, но правда книжниковъ и фарисеевъ. Отъ Христіанина же требуется болѣе по словамъ Спасителя: *аще правда ваша не избудетъ паче книжникъ и фарисей, не внидете въ Царствіе небесное* (б). Посему-то къ вѣрующимъ говоритъ Христосъ: *Азъ же глаголю вамъ не противитися злу* (в), то есть, не воздавать зломъ за зло, *но* побѣждать *благимъ злое*, какъ изъясняетъ сіи слова Спасителя Св. Апостолъ Павелъ (г). И притомъ такъ, что ежели бы кто тебя ударилъ въ десную твою ланиту, ты не только не мсти ему, и не прекращай къ нему любви своей, но обрати ему и другую.

Удареніе въ ланиту всегда почиталось самою величайшею обидою.

(а) Филип. 4, ст. 7. (б) Матѳ. 5, ст. 20. (в) Тамъ же ст. 39. (г) Римл. 12, ст. 21.

Оно поражаетъ нашу честь. Что и справедливо; ибо лице человѣка есть превосходнѣйшая часть его тѣла. Оно есть зеркало души, созданной по образу Божію. Посему-то Іисусъ Христосъ избралъ сей случай обиды, какъ важнѣйшей, дабы показать, что никакая обида, сколь бы она велика ни была, не должна разрушать въ сердцѣ Христіанина мира и любви къ человѣкамъ, и располагать его къ мщенію.

Но почему Спаситель не просто сказалъ: *аще кто тя ударитъ въ ланиту*, но: *аще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту*? Что весьма необыкновенно: ибо удареніе обыкновенно наносится правою рукою ударяющаго въ лѣвую щеку ударяемаго. Здѣсь Отцы Церкви подъ символомъ десной ланиты разумѣютъ то, что есть для человѣка драгоцѣннѣйшее,— то есть, честь его. Посему разумѣнію Спаситель Христосъ заповѣдуетъ здѣсь всѣмъ Христіанамъ, а

особенно ученикамъ Своимъ, которыхъ Онъ готовилъ на важное служеніе Апостольское, чтобы они для истиннаго блага человѣковъ и для спасенія душъ ихъ съ любовію терпѣли отъ нихъ всякаго рода личныя оскорбленія и обиды, подобно какъ добрые врачи сносятъ оскорбленія отъ больныхъ одержимыхъ горячкою, и изъ состраданія къ нимъ не престаютъ врачевать ихъ. Онъ заповѣдуетъ жертвовать даже и своею человѣческою честію, ежели сего требуетъ спасеніе многихъ, подражая Господу и Учителю своему, Который за спасеніе рода человѣческаго пожертвовалъ Своею Божественною славою, и не отвратилъ достопокланяемаго лица Своего отъ поруганія, и пресвятой ланиты Своей отъ ударенія рукою презрѣннаго слуги нечестиваго Каіаѳы. Таковая жертва въ глазахъ міра сего представляется безчестіемъ, но предъ очами Господа и Ангеловъ Его есть высочайшая

честь,— жертва, которая вознаградится вѣчною славою на небесахъ.

Но спаситель не останавлевается на сей жертвѣ;— Онъ говоритъ далѣе: ежели кто хощетъ *судитися съ тобою и ризу твою взяти,* то есть, верхнюю одежду, отдай *ему и срачицу,* то есть, нижнюю одежду. Не только будь готовъ пожертвовать честію человѣческою, но и всѣмъ твоимъ имуществомъ, ежели сіе нужно для сохраненія мира сердца твоего и для спасенія ближняго твоего.— И въ такомъ случаѣ не прекращай къ нему любви, подражая Господу и Искупителю твоему, Который *богатъ сый, обнища насъ ради, да мы нищетою Его* обогатимся (а), Который допустилъ снять съ Себя послѣднія одежды воинамъ распинателямъ, и обнаженный распялся на крестѣ. Но что еще болѣе: *и аще кто тя пойметъ по*

(а) 2 Кор. 8, ст. 9.

силъ поприще едино, иди съ нимъ два, то есть, ежели бы кто тебя силою принудилъ идти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ — И послѣ сихъ жертвъ къ какимъ бы тяжкимъ трудамъ ни былъ ты принужденъ для блага и спасенія твоихъ ближнихъ, не отрицайся отъ нихъ, но будь готовъ усугублять твои труды, не щадя своихъ силъ: подобно какъ Спаситель твой всего Себя предалъ, и душу Свою не пощадилъ положить за спасеніе рода человѣческаго. Такова Евангельская заповѣдь терпѣнія и любви къ человѣкамъ, не знающей предѣловъ!

Апостолы, въ которыхъ Спаситель перелилъ, такъ сказать, Свою Божественную любовь и долготерпѣніе, исполнили сію заповѣдь на самомъ дѣлѣ. Такъ изображаетъ ихъ въ лицѣ своемъ Св. Павелъ: *мню бо, яко Богъ ны посланники послѣдніи яви яко насмертники: зане позоръ быхомъ міру и Ангеломъ и человѣкомъ. Мы*

убо буи Христа ради, вы же мудри о Христѣ: мы немощни, вы же крѣпцы: вы славни, мы же безчестни. До нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся, дѣлающе своими руками: укоряеми, благословляемъ: гоними, терпимъ: хулими, утѣшаемся: якоже отреби міру быхомъ, всѣмъ попраніе доселѣ (а). И таковымъ долготерпѣніемъ и любовію они едва не всю землю обратили ко Христу. Сонмы мучениковъ изъ любви ко Господу и ревности ко спасенію человѣковъ не щадили жизни,— и потоками крови ихъ напоенная земля произрастила безчисленное множество вѣрующихъ изъ самыхъ гонителей ихъ. Симъ же духомъ терпѣнія и любви воодушевленная Святая Соборная и Апостольская Церковь Христова всегда побѣждала, и всегда будетъ побѣждать всѣ нападенія невѣрующихъ.

(а) 1 Кор. 4, ст. 9—13.

Впрочемъ здѣсь должно замѣтить, что Евангельскою заповѣдію прощенія всѣхъ обидъ ни мало не ослабляется сила и строгость гражданскихъ и Церковныхъ законовъ. Ибо блюстители правосудія на основаніи тогоже Слова Божія пріемлютъ на себя обязанность и трудъ защищать невинныхъ, и наказаніемъ преступниковъ сохранять общественное благочиніе и безопасность. Не нарушается также сею заповѣдію обязанность Государей объявлять брань, и мечемъ защищать благоденствіе ввѣренныхъ имъ народовъ отъ враговъ Отечества. Ибо народоправителей Самъ Богъ облекаетъ сею властію, и поручаетъ имъ служеніе сохранять порученныя имъ страны, а иногда и разрушать другія нечестивыя царства мечемъ и огнемъ, коихъ мѣра беззаконій исполняется предъ очами Господа. Даже и въ личныхъ оскорбленіяхъ частному человѣку не запрещается судомъ наказывать оскор-

бителя, не изъ ненависти къ нему и мщенія, но для исправленія его и другихъ, ежели снисхожденіе и ненаказанность сдѣлали бы ему самому большій вредъ, утвердивъ его въ своей злости. Но въ таковомъ случаѣ потребно строгое безпристрастіе и осмотрительность, дабы къ огню не придать огня, и не масломъ гасить его, а водою: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (а). Спаситель хощетъ, чтобы сердце наше всегда и во всѣхъ случаяхъ отверсто было къ благотворенію ближнему, потому и говоритъ далѣе:

Просящему у тебе, дай, и хотящаго отъ тебе заяти, не отврати (б).

Чье сердце такъ всегда расположено, что онъ готовъ и себя самаго не щадить для блага ближняго своего, по заповѣди Христовой, тотъ конечно не откажетъ ему помочь

(а) Рим. 12, ст. 19. (б) Матѳ. 5, ст. 42.

въ нуждѣ или невозвратнымъ, или взаимообразнымъ подаяніемъ.

Слышасте, яко речено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть, и изгонящія вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ: яко солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящихъ васъ, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творятъ? и аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творятъ? Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (а).

Вотъ вѣнецъ добродѣтелей и доказательство истинной, чистой и без-

(а) Тамъ же ст. 43—48.

корыстной любви къ человѣкамъ, свойственной однимъ только истиннымъ Христіанамъ! Спаситель заповѣдуетъ здѣсь не только терпѣть случайныя обиды, но любить постоянно сердцемъ своимъ испытанныхъ враговъ своихъ, и въ доказательство своей любви благословлять кленущихъ и поносящихъ насъ, добро дѣлать ненавидящимъ насъ, и молиться искренно предъ очами сердцевѣдца Бога за обижающихъ и гонящихъ насъ.

Господь Іисусъ Христосъ къ сему совершенству добродѣтели любви, прежде крестной смерти Своей, возбуждалъ учениковъ Своихъ и всѣхъ слушавшихъ Его проповѣдь указаніемъ на безпредѣльное человѣколюбіе Отца небеснаго, Который повелѣваетъ каждый день восходить солнцу Своему, свѣтить надъ злыми и благими, и облакамъ благовременно дождить на праведныхъ и неправедныхъ, и каждый день даетъ уроки сей любви чадамъ Своимъ. А послѣ стра-

данія Іисуса Христа, кромѣ сего, всѣмъ Хрістіанамъ всегда вопіютъ велегласно о сей любви ко врагамъ нашимъ спасительныя язвы Его. Какое каменное сердце не сокрушитъ въ себѣ духа ненависти къ ближнему своему, хотя врагу, если будетъ часто и истинно взирать на распятаго Спасителя и Бога своего, Который, вися на Крестѣ, въ безпредѣльныхъ болѣзняхъ вопіялъ ко Отцу небесному о спасеніи распинателей Своихъ? *Отче, остави имъ* грѣхъ сей, *не вѣдятъ бо, что творятъ* (а).

Такъ, братіе, добродѣтель любви ко врагамъ, при всей своей высокости и рѣдкости столько должна быть существенна Христіанину, что безъ нея любовь его есть не болѣе какъ мытаря и язычника, по словамъ Спасителя; ибо и они также друзей своихъ и любящихъ ихъ взаимно любятъ и благотворятъ имъ. И дѣйствительно всякая любовь къ ближ-

(а) Луки 23, ст. 34.

нимъ безъ любви ко врагамъ есть несовершена. Она есть не что иное, какъ тонкое самолюбіе; ибо безъ нея мы въ друзьяхъ и благодѣтеляхъ своихъ любимъ самихъ себя, любимъ ихъ потому, что видимъ изъ сего для себя пользу и взаимное утѣшеніе. Но Спаситель хощетъ отъ насъ любви чистой, безъ всякой примѣси самолюбія и своекорыстія,— хощетъ такой любви, коея примѣръ показалъ собою Св. Апостолъ Павелъ, который хотѣлъ и *молилъ* Господа, чтобъ самъ онъ *отлученъ* былъ отъ наслѣдія со Христомъ, только бы Іудеи, гонители его, увѣровали во Христа и спаслися (а), хощетъ любви совершенной такъ, какъ Отецъ небесный совершенъ есть, Иже *тако возлюби* враждебный Ему *міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (б). Аминь.

(а) Рим. 9, ст. 3. (б) Іоан. 3, ст. 16.

БЕСѢДА XIII.

Внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими: аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ.

Матѳ. IV, ст. 1.

Послѣ того, какъ Спаситель Христосъ въ проповѣди Своей изложилъ всѣ Евангельскія добродѣтели, какія должны имѣть вѣрующіе въ Него, дабы истинно стяжать въ себѣ Царствіе Божіе, какъ слышали мы въ прошедшихъ бесѣдахъ, Онъ, яко всевѣдущій Учитель истины, открываетъ далѣе вѣрныя средства къ преуспѣянію въ сихъ добродѣтеляхъ, каковы суть: милостыня, молитва и постъ. Средства, сами по себѣ дѣйствительныя и святыя, которыя все Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта

представляетъ намъ какъ спасительныя врачевства для растлѣнныхъ грѣхомъ душъ нашихъ. Но есть въ растлѣнномъ сердцѣ человѣческомъ одна изъ опаснѣйшихъ страстей, которая и самыя спасительныя врачевства сіи лишаетъ своего дѣйствія. Это есть страсть тщеславія,—сіе злое изчадіе развращеннаго самолюбія нашего. Страсть тѣмъ опаснѣйшая, что, скрываясь подъ личиною добродѣтелей, и самыя добродѣтели заражаетъ своею тлѣтворностію и дѣлаетъ ихъ безплодными. Подобно, какъ нѣкій червь, внѣдрившись въ корень самаго добраго и плодоноснаго древа, повреждаетъ его, засушаетъ и дѣлаетъ неспособнымъ къ плодоприношенію. Отъ сей-то страсти, какъ отъ нѣкоей заразы истинный Врачь душъ нашихъ, предохраняя вѣрующихъ, говоритъ: *внемлите*, то есть, берегитесь раздавать милостыню вашу предъ людьми съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы они видѣли васъ; иначе не

будетъ вамъ награды отъ Отца вашего небеснаго.

Слова сіи Спасителя не то означаютъ, чтобъ Богу непріятна была всякая явная милостыня; ибо бываютъ случаи, гдѣ не можно скрыть отъ другихъ своей милостыни, когда ближній нашъ требуетъ скорой отъ насъ помощи. Бываютъ также и такіе случаи, гдѣ не должно скрывать своихъ благотвореній, когда сіе нужно для возбужденія другихъ къ сей добродѣтели.— Но Спаситель предостерегаетъ здѣсь сердце наше отъ того, чтобы мы не творили милостыни съ намѣреніемъ показаться милостивыми предъ очами людей и снискать у нихъ похвалу милосердія нашего. Сіе-то тщеславное намѣреніе лишаетъ милостыню нашу всякой награды отъ Отца небеснаго. Ибо Богъ смотритъ на сердце наше, и въ немъ хощетъ насадить и вкоренить истинное милосердіе. А потому и обращаетъ благоволитель-

ный взоръ Свой на ту единственно милостыню, которая подается изъ сердечнаго сострадания къ ближнему и изъ желания исполнить заповѣдь Господню. Таковая милостыня, хотя бы она была и явная, но святое и Богоугодное намѣреніе ея всегда остается тайнымъ, извѣстнымъ единому Сердцевѣдцу, Который и награждаетъ дѣла милосердія, смотря потому, съ какимъ намѣреніемъ оныя совершаются. Посему-то изъ побужденій тщеславія, всегда Богу непріятнаго, раздаваемыя милостыни никакой отъ Него не заслуживаютъ награды, какъ говоритъ далѣе Спаситель:

Егда убо твориши милостыню, не воструби предъ собою, якоже лицемѣри творятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ, яко да прославятся отъ человѣкъ: аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою (a).

(a) Матѳ. 6, ст. 2.

Свойство лицемѣровъ есть то, что они, не будучи въ самой вещи добродѣтельны, пріемлютъ на себя личину добродѣтели, дабы восхитить у людей принадлежащую ей славу. Лицемѣрные милостыни раздаятели суть тѣ, которые, имѣя сердце совсѣмъ немилосердое, хотятъ казаться другимъ милостивыми; а посему и раздаютъ милостыню не изъ сердечнаго сострадація къ ближнимъ, и не изъ желанія исполнить заповѣдь Господню, но *да прославятся отъ человѣкъ*. И для достиженія сей тщетной славы обыкновенно возглашаютъ всѣмъ, подобно трубѣ, свою щедрость, и для раздачи милостыни избираютъ такія мѣста, гдѣ бы большее число было зрителей. Спаситель, укоряя сей нечестивый обычай лицемѣровъ, произноситъ на нихъ праведный судъ Свой; *аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою*; они въ раздаяніи милостыни ищутъ единственно славы отъ человѣковъ, и получаютъ

оную. Чегожъ еще болѣе ожидать имъ отъ Отца небеснаго, о благоугожденіи Которому дѣлами милосердія они совсѣмъ и не мыслятъ? и скрывая отъ взоровъ человѣческихъ жестокость и развратность сердца своего подъ личиною милосердія, думаютъ скрыть оную и отъ всепроницающихъ очей Господа, а тѣмъ еще болѣе оскорбляютъ Его. Такъто страсть тщеславія и самое святое дѣло милостыни превращаетъ въ орудіе лицемѣрія, отъ котораго желая предостеречь вѣрующихъ, Спаситель излагаетъ далѣе свойство истиннаго милосердія:

Тебе же, говоритъ, *творящему милостыню, да не увѣстъ шуйца твоя, что творитъ десница твоя* (а). То есть, ты раздавай милостыню въ такой тайнѣ, чтобъ даже лѣвая рука твоя не знала, что творитъ правая.

Но что означаютъ сіи слова Спасителя? не все ли равно разда-

(а) Матѳ. 6, ст. 3.

вать милостыню правою рукою, какъ и лѣвою? и лѣвая рука не столь же ли близка къ намъ, какъ и правая? Видите, что не о рукахъ здѣсь говоритъ Іисусъ Христосъ, но о расположеніи сердца, и заповѣдуетъ, чтобы мы творимыя нами дѣла милосердія скрывали не только отъ людей, вопреки обычаю лицемѣровъ, но и отъ самихъ себя, какъ изъясняетъ сіе мѣсто Евангелія Св. Златоустъ. Предосторожность весьма необходимая для сохраненія сердца нашего въ чистотѣ любви къ Богу и ближнему отъ всякой зловредной примѣси прирожденнаго растлѣнной грѣхомъ душѣ нашей самолюбія, которое такъ хитро внѣдривается въ самыя дѣла милосердія, что ежели нѣтъ постороннихъ зрителей оныхъ, то оно само провозглашаетъ объ нихъ сердцу нашему, и заставляетъ насъ самихъ себя хвалить и любоваться ими. И дѣйствительно есть люди, которые изъ гордости презираютъ славу чело-

вѣческую, но тѣмъ не менѣе присвоиваютъ славу добродѣтелей самимъ себѣ, а не Богу, Которому единому она принадлежитъ.

Но какъ возможно, скажутъ, можетъ быть, нѣкоторые, не видѣть намъ самимъ собственныхъ своихъ добрыхъ дѣлъ?— Не только сіе возможно, но и самая истина сего требуетъ; ибо ежели мы основательно и здраво разсмотримъ самихъ себя, то вѣрно найдемъ, что у насъ нѣтъ ничего собственнаго, кромѣ одного ничтожества, и что еще хуже ничтожества,— кромѣ грѣха. Вотъ наша собственность; все прочее, что мы имѣемъ, есть даръ Господа Творца, Промыслителя и Искупителя нашего. И такъ, ежели благость Его даруетъ намъ способъ помогать чѣмъ либо ближнему, можемъ ли мы безъ нарушенія справедливости присвоить сіе самимъ себѣ? Самая добрая мысль въ душѣ нашей о помощи ближнему первоначально происходитъ отъ благо-

дати и милосердія Божія ,— а мы *не довольни есмы и помыслити что-либо доброе отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше* все *отъ Бога* (а), какъ говоритъ Св. Апостолъ Павелъ. Послѣ сего не приличнѣе ли и не справедливѣе ли будетъ вопросить, какъ можемъ мы видѣть что-либо доброе въ своемъ ничтожествѣ и своей грѣховности? Посему-то Спаситель Христосъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ: аще *и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко раби* непотребни *есмы* (б). На основаніи сихъ словъ самой вѣчной Истины, раздавая и многія милостыни, говорите всегда въ смиреніи сердца своего, что вы еще ничего не сдѣлали для Бога; раздѣляя ближнимъ дары Его милосердія, пріучите себя постоянно и глубоко чувствовать свое ничтожество и величіе Божіей къ вамъ благости, дарующей вамъ спо-

(а) 2 Кор. 3, ст. 5. (б) Луки 17, ст. 10.

собы помогать братіи своей. Тогда исполните заповѣдь Іисуса Христа, повелѣвающаго творить милостыню такъ, *да не увѣсть шуйца твоя*, то есть, самолюбіе твое, *что творитъ десница твоя*, то есть, чистая твоя любовь къ Богу и ближнему; тогда милостыня твоя будетъ истинная, творимая не предъ очами человѣческими, но предъ очами Божіими, такая, о которой далѣе говоритъ Спаситель:

Яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, Той воздастъ тебѣ явѣ (а).

Да будетъ милостыня твоя, въ тайнѣ сокровенная и отъ тебя самаго во глубинѣ смиренія твоего и всегдашняго чувствованія своей ничтожности и своей грѣховности,— и Отецъ небесный, Который всегда съ особеннымъ благоволеніемъ взираетъ на *смиреннаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ* Его (б), и

(а) Матѳ. 6, ст. 4. (б) Исаіи 66, ст. 2.

видитъ вся тайная, воздастъ тебѣ явно. Съ таковымъ святымъ расположеніемъ сердца своего *милуяй нища взаимъ даетъ* Богу (а), по словамъ Писанія. Богъ часто еще въ сей жизни воздаетъ милующимъ сторицею, осыпая ихъ и домы ихъ видимыми благословеніями Своими. Но совершенное воздаяніе милосердія ихъ откроется тогда, когда Спаситель и Судія предъ всѣми Ангелами и Святыми речетъ имъ въ день судный: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти, возжадахся, и напоисте Мя, страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мя, боленъ, и посѣтисте Мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (б).

(а) Притч. 19, ст. 17. (б) Матѳ. 25, ст. 34—36. 40.

*

И егда молишися, не буди якоже лицемѣри, яко любятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ путій стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою (а).

Лицемѣры въ раздаяніи милостыни суть таковы же и въ молитвѣ. Они совсѣмъ немолятся Богу, но пріемлютъ на себя лице молящихся, съ тщеславнымъ намѣреніемъ, да явятся человѣкомъ набожными. И для достиженія сей суетной цѣли избираютъ мѣста для молитвы, открытыя взорамъ большаго числа людей. Посему Спаситель и таковый же праведный судъ произноситъ на нихъ: *аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою*. Суетная ихъ молитва и награждается суетною отъ людей славою. А отъ Отца небеснаго, къ Которому они въ лицемѣрныхъ молитвахъ своихъ совсѣмъ

(а) Тамъ же 6, ст. 5.

не обращаютъ своего сердца, какой ожидать имъ награды? Молитва есть для насъ самое дѣйствительнѣйшее и, можно сказать, единственное орудіе для принятія всѣхъ даровъ отъ Бога, отъ Котораго единаго происходитъ *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* (а), но тогда, когда она есть истинная, которую здѣсь излагаетъ Іисусъ Христосъ:

Ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже втайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ (б).

Такъ посему не должно молиться въ церкви при собраніи народа, можетъ быть, скажутъ нѣкоторые?— Весьма должно, и ежели гдѣ, то наипаче въ церкви, которую самъ Богъ называетъ домомъ Своимъ, домомъ молитвы: *домъ Мой, домъ молитвы*

(а) Іак. 1, ст. 17. (б) Матѳ. 6, ст. 6.

наречется (а), глаголетъ Господь. Уединенное мѣсто дѣйствительно способствуетъ къ молитвѣ, но еще не составляетъ ея сущности. Ибо съ сердцемъ разсѣяннымъ и наединѣ творимая молитва также есть ничтожна, какъ и въ собраніи людей. Посему Спаситель, заповѣдуя намъ для молитвы входить въ клѣть свою и затворять двери свои, разумѣетъ не столько вещественную клѣть домовъ нашихъ, сколько невещественную внутреннюю клѣть сердецъ нашихъ. И такъ когда ты приступаешъ къ молитвѣ, въ церкви ли, въ домѣ ли своемъ, или гдѣ бы то ни было, выйди изъ состоянія разсѣянности души твоей по предметамъ міра сего, и соберись весь во внутренность сердца твоего,— затвори входъ въ оное всѣмъ постороннимъ помышленіямъ,— изъ тайной и единому Богу видимой глубины души твоей взывай къ милосердому Отцу твоему не

(а) Луки 19, ст. 46.

столько гласомъ устъ твоихъ, сколько гласомъ сердца твоего. И Отецъ твой, предъ Которымъ открыто всякое движеніе мыслей твоихъ, видяй вся тайная, услышитъ молитву твою, и воздастъ тебѣ явно,— воздастъ исполненіемъ на самомъ дѣлѣ прошенія твоего, ежели оно истинно и для тебя полезно. А наибольшій даръ Своей благости,— ниспослетъ тебѣ самый даръ истинной молитвы. Ты самъ возчувствуешь сладость ея, и предпочтешь оную всѣмъ другимъ занятіямъ и удовольствіямъ. Всякое время молитвы покажется для тебя краткимъ. И ты пріобрѣтешь заповѣданную Евангеліемъ непрестанную молитву (а), обращая сердце твое къ Богу и любообильному Спасителю своему среди занятій службы и домостроительства, и даже среди невинныхъ удовольствій. Въ молитвѣ не будешь уже находить скуку и

(а) Луки 18, ст. 1.

тягость, но самый пріятнѣйшій отдыхъ отъ трудовъ, какой обыкновенно находятъ любимые дѣти въ собесѣдованіи съ любящимъ ихъ отцемъ. Вотъ вѣрный признакъ и вмѣстѣ плодъ истинной молитвы! Отецъ небесный, *даяй молитву* молящимся (а), да дастъ и намъ грѣшнымъ истинную и всегда плодоносную молитву благостію и человѣколюбіемъ Единороднаго Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа и благодатію Духа Своего Святаго! Аминь.

(а) 1 Царств. 2, ст. 9.

БЕСѢДА XIV.

Молящеся же не лишше глаголите, якоже язычницы: мнятбо яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ. Не подобитеся убо имъ: вѣсть бо Отецъ вашъ, ихже требуете, прежде прошенія вашего.

Матѳ. VI, ст. 7 и 8.

Еще о молитвѣ, братіе, которой хощетъ насъ научить всеблагій Спаситель нашъ, какъ такому святому дѣланію, которое Богомудрые Отцы Церкви весьма справедливо называютъ матерію всѣхъ добродѣтелей Христіанскихъ. Безъ ней не можно получить ни единаго дара отъ Отца небеснаго; не можно совершить ни единаго истинно добраго дѣла. Однѣ только злыя и суетныя дѣла производятся безъ молитвы,

безъ которой не можно сдѣлать ни одного шагу въ истинной Христіанской и Богоугодной жизни,— а съ пріобрѣтеніемъ молитвы мы пріобрѣтаемъ все, пріобрѣтая себѣ премилосердаго Отца небеснаго, всегда готоваго изливать благословенія Свои сердцу истинно молящагося Ему.

Въ прошедшей бесѣдѣ слышали мы, какъ попечительнѣйшій о спасеніи нашемъ Господь Іисусъ, остерегая насъ отъ лицемѣрной и безплодной молитвы Іудеевъ, заповѣдуетъ намъ молиться, входя во внутреннюю клѣть сердца нашего, и затворивъ въ него входъ всѣмъ помышленіямъ міра и плоти, изъ сокровенной глубины души взывать къ вѣдущему вся тайная Отцу нашему небесному. Продолжая ученіе о молитвѣ, Онъ даетъ намъ заповѣдь не говорить лишняго въ молитвѣ остерегая отъ суетнаго обычая язычниковъ, которые думаютъ, что во многоглаголаніи своемъ услышаны бу-

дутъ. Многоглаголаніе, охуждаемое здѣсь Спасителемъ, не то означаетъ, когда кто много и долго молится; ибо намъ заповѣдуетъ Евангеліе не только долго и часто, но *непрестанно* молиться (а). Истинный Учитель молитвы запрещаетъ многоглаголаніе язычниковъ, которые, не зная единаго Всемогущаго Творца и Всевѣдущаго Промыслителя Бога, надѣлали себѣ многихъ ложныхъ боговъ по множеству страстей и суетныхъ желаній своихъ. Они, призывая ложныхъ боговъ своихъ, думали вразумить ихъ о своихъ нуждахъ многими словами, и преклонить ко услышанію молитвъ своихъ или красноречивыми выраженіями, или громкими и продолжительными воплями. Примѣръ таковаго безплоднаго многоглаголанія видимъ мы въ Св. Писаніи во дни Иліи Пророка, когда жрецы Вааловы, ристая *около жертвен-*

(а) Луки 18, ст. 1; 1 Солун. 5, ст. 17.

ника, просили его послать огонь съ неба, и *отъ утра* до вечера кричали: *послушай насъ, Ваале, послушай насъ*; но *не бѣ гласа, ни послушанія* (а). Отъ сего по-суетнаго многоглаголанія, какъ совсѣмъ несвойственнаго вѣрующимъ во единаго истиннаго Бога, знающаго вся, остерегаетъ насъ Спаситель, и хощетъ, чтобы души наши и всегда, а наипаче во время молитвы, не разсѣявались въ выраженіяхъ многоразличныхъ желаній времянныхъ и земныхъ благъ, часто для насъ безполезныхъ, а иногда и вредныхъ; и чтобъ мы молились не столько гласомъ устъ, сколько гласомъ сердца. Ибо истинныя нужды наши Отецъ небесный знаетъ и прежде прошенія нашего.

Но ежели сіе такъ, то для чегожъ и молиться, можетъ быть, скажутъ нѣкоторые? Не *для того* мы должны

(а) 3 Царств. 18, ст. 26.

молиться, чтобы открыть Богу наши нужды, которыя Ему извѣстны, но чтобъ открыть для Него наше сердце. Сердце наше, доколѣ мы не обращаемся къ Богу въ истинной молитвѣ, есть открыто для всѣхъ похотей міра и плоти и для пагубныхъ внушеній врага спасенія нашего духа злобы; но закрыто для спасительныхъ въ немъ дѣйствій благодати Духа Святаго.— Подобно какъ когда мы не обращаемъ тѣлесныхъ очей къ солнцу и закрываемъ ихъ отъ входа въ нихъ лучей его, тогда и при полномъ сіяніи солнца остаемся во тьмѣ и меракѣ: точно такъ, доколѣ мы не обращаемся сердцемъ нашимъ къ Богу въ молитвѣ, дотолѣ душа наша остается въ глубокой тьмѣ невѣденія самой себя и Бога, при всегдашнемъ сіяніи истиннаго духовнаго Его свѣта. У насъ нѣтъ ни животворнаго свѣта сего, ни силъ къ творенію истинно добрыхъ дѣлъ.—Они у Бога,

Источника жизни и свѣта, отъ Котораго единаго *Отца свѣтовъ* снисходятъ *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ* (а); но снисходятъ тогда, когда мы ихъ искренно желаемъ, и испрашиваемъ у Него молитвеннымъ къ Нему обращеніемъ сердца нашего. Посему-то Іисусъ Христосъ говоритъ нѣгдѣ: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается* (б).

Но о чемъ просить намъ Отца небеснаго? чего искать въ щедродаровитомъ Его сердцѣ? о чемъ толкать у дверей безпредѣльнаго милосердія Его? Всѣ истинныя прошенія наши Спаситель заключаетъ въ краткой, но преисполненной духа и силы молитвѣ, которую Онъ преподалъ ученикамъ Своимъ для наученія всѣхъ вѣрующихъ, какъ и о чемъ они должны

(а) Іак. 1, ст. 17. (б) Матѳ. 7, ст. 7 и 8.

молиться. Въ сей молитвѣ Господней содержатся, какъ въ сѣмяни, всѣ прочія молитвы Церкви Христовой. И ежели бы мы также рано начали произносить сію молитву сердцемъ и дѣлами, какъ рано научаемся произносить оную своими устами, конечно мы бы очень скоро содѣлались истинными молитвенниками.

Сице убо молитеся вы, говоритъ Спаситель: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ* (а).

Самое начало молитвы Господней внушаетъ намъ, что мы должны приступать къ Богу съ глубокимъ смиреніемъ, съ несомнѣнною во Іисуса Христа вѣрою, съ искреннею любовію къ братіи нашей, и съ сердцемъ обращеннымъ отъ земныхъ желаній и попеченій къ небесному Отечеству нашему. Ибо кто мы? и кого дерзаемъ называть Отцемъ нашимъ? Зачатые

(а) Матѳ. 6, ст. 9.

въ беззаконіяхъ, и во грѣхахъ рожденные (а), *естествомъ* суще *чада гнѣва* (б), какое бы имѣли мы право называться чадами Божіими, ежели бы Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не принесъ Себя въ жертву о грѣсѣхъ нашихъ, и не возвратилъ намъ вѣрующимъ драгоцѣннѣйшаго права *всыновленія* Отцу небесному (в)? И какъ Онъ, Сама Божественная воплощенная Любовь, по безпредѣльному человѣколюбію Своему положилъ за всѣхъ душу Свою: то и заповѣдалъ вѣрующимъ молитву не особенную для каждаго, но общую для всѣхъ, дабы мы, моляся о себѣ, молились купно и за всѣхъ, и объемля всѣхъ человѣковъ любовію сердца своего, возносили оное къ Богу любви — отцу всѣхъ человѣковъ, живущему на небесахъ, гдѣ Онъ наиболѣе являетъ славу Божества Своего въ сонмахъ Ангеловъ и Святыхъ, — и гдѣ есть

(а) Псал. 50, ст. 7. (б) Ефес. 2, ст. 3. (в) Галат. 4, ст. 5.

наслѣдіе наше *нетлѣнное*, *неувядаемое*, вѣчное (а). Съ таковымъ благопріятнымъ Ему расположеніемъ сердца нашего да произносимъ, братіе, начало молитвы Господней: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*.

Да святится имя Твое.

Вотъ первое прошеніе наше! Имя Божіе само въ себѣ вѣчно есть святѣйшее. Оно есть самая святость и приснотекущій источникъ святости. Спаситель заповѣдуетъ намъ первѣе всего просить Бога Отца нашего небеснаго, да вѣчно святое само въ себѣ имя Его святится и въ насъ и во всѣхъ человѣкахъ. Оно святится въ нашемъ сердцѣ, когда мы, всегда съ благоговѣйнымъ трепетомъ воспоминая оное, страшимся оскорбить Его безпредѣльное величество какимъ-либо и самымъ малымъ, сокровеннымъ отъ людей, но явнымъ предъ Его всевидящими очами

(а) 1 Петр. 1, ст. 4.

грѣхомъ. Святится въ нашихъ помышленіяхъ, когда мы, поставляя себя всегда и вездѣ во святомъ присутствіи Божіемъ, всячески остерегаемся какою нибудь порочною мыслію осквернить душу нашу, которая во святомъ крещеніи освящена въ чистый храмъ Господу. Святится въ нашихъ словахъ, когда мы, удерживая языкъ свой отъ всякаго празднословія, злорѣчія, лжи, клеветы, употребляемъ его въ орудіе славословія и хвалы Господу и въ назиданіе ближнихъ нашихъ. Святится въ нашихъ дѣлахъ, когда мы, умерщвляя страсти безчестныя, святостію жизни и благочестіемъ своимъ всемѣрно стараемся оправдать самымъ дѣломъ святость вѣры нашей Христіанской, да *тако просвѣтится свѣтъ* нашъ *предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла* наша *и прославятъ Отца* нашего, *Иже* есть *на небесѣхъ* (а). Сего-

(а) Матѳ. 5, ст. 16.

то священія имени Божія первѣе въ насъ самихъ да возжелаемъ, братіе, искренно всею душею нашею, когда произносимъ предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ прошеніе наше: *да святится имя Твое*. Да возжелаемъ, чтобы оно святилось и во всѣхъ человѣкахъ святостію вѣры и жизни ихъ. Да и невѣдущіи Бога и Христа Его, обратятся въ Его единую святую Церковь,— да вси, искупленные Кровію единороднаго Сына Божія, и сердцемъ и устнами и дѣлами прославятъ святость Тріѵпостаснаго единаго Бога совокупно съ сонмами Ангеловъ, на небеси непрестанно воспѣвающихъ хвалебную имени Его пѣснь: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы* Твоея (а).

Да пріидетъ Царствіе Твое (б).

Царствіе Отца небеснаго, о пришествіи котораго заповѣдуетъ

(а) Исаіи 6, ст. 3. (б) Матѳ. 6, ст. 10.

намъ Спаситель молитъ Его милосердіе, есть Царство благодати Его въ настоящей жизни внутрь сердецъ, оправданныхъ вѣрою во Іисуса Христа и освященныхъ въ таинствѣ крещенія силою и дѣйствіемъ Духа Святаго,— и Царство славы, обѣтованное вѣрующимъ въ грядущемъ, нескончаемомъ вѣкѣ. Произнося сіе прошеніе истинные сыны Царствія небеснаго всѣ желанія свои совокупляютъ во едино святое желаніе сердца своего, *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенной плоти* нашей, *во еже послушати его въ похотѣхъ его* (а), да сокрушится въ конецъ темное царство князя вѣка сего— духа злобы, и да воздвигнется и утвердится въ сердцахъ всѣхъ человѣковъ благодатное Царство свѣта истинной вѣры и любви. И да пріидетъ обѣтованное Отцемъ небеснымъ избавленіе всей твари *отъ* рабства *тлѣнія въ сво-*

(а) Рим. 6, ст. 12.

боду славы чадъ Божіихъ, да пріидетъ сіе вожделѣнное Царство славы, опришествіи котораго вся *тварь*, суетѣ покоренная грѣхами нашими, *съ нами совоздыхаетъ и сболѣзнуетъ даже до нынѣ* (а), по словамъ Апостола Павла, который, излагая сіе желаніе сердца своего, говоритъ: *и мы сами начатокъ духа имуще, воздыхаемъ въ себѣ, всыновленія чающе избавленія тѣлу нашему* (б). Вотъ желаніе истинныхъ сыновъ Отца небеснаго, которые, имѣя у Него все сокровище свое и къ Нему единому обращая все сердце свое, молятъ Его благость: *да пріидетъ Царствіе Твое.*

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли (в).

Небо суть Ангели, земля человѣки. Спаситель симъ прошеніемъ заповѣдуетъ намъ умолять Отца

(а) Римл. 8, ст. 21 и 22. (б) Тамъ же 8, ст. 23. (в) Матѳ. 6, ст. 10.

небеснаго о дарованіи намъ и всѣмъ братіямъ нашимъ силъ, чтобъ мы съ такою же вѣрностію исполняли всю святую волю Его, начертанную въ заповѣдяхъ Евангелія, съ какою точностію и скоростію исполняютъ повелѣнія Его Ангели, окружающіе престолъ вѣчнаго Царствія Его, *сильніи крѣпостію, творящіи слово Его* (а). Произнося сіе прошеніе истинные сыны Отца небеснаго съ глубокимъ уничиженіемъ признаютъ свою немощь въ совершеніи добродѣтелей; но вмѣстѣ имѣютъ несомнѣнное упованіе, что Онъ, ради ходатайства возлюбленнаго единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, дастъ имъ потребныя для сего силы благодати Духа Святаго. Они паче всего желаютъ, чтобы во всемъ и всегда и вездѣ по всей земли исполнялась не ихъ, и не чья—либо человѣческая воля грѣховная и развращенная, но воля

(а) Псал. 102, ст. 20.

Его святая и благая и совершенная,— какъ Его единаго воля исполняется на небесахъ; и исполненіе ея составляетъ блаженство небожителей.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь (а).

Насущный хлѣбъ нашъ есть то, что необходимо нужно для поддержанія нашей тѣлесной и духовной жизни. Какъ и того и другаго мы сами въ себѣ не имѣемъ, то Спаситель заповѣдуетъ намъ ежедневно испрашивать сего хлѣба у Отца небеснаго. Симъ прошеніемъ всѣ желанія наши для тѣлесной нашей жизни ограничиваетъ Онъ дневнымъ пропитаніемъ. Милосердое Его о насъ промышленіе хощетъ избавить насъ отъ суетнаго попеченія на неизвѣстное намъ будущее время, и отъ излишествъ прихотливой роскоши. Но для жизни души нашей столько же

(а) Матѳ. 6, ст. 11.

нуженъ духовный хлѣбъ, сколько для жизни тѣла тѣлесный. Сей духовный небесный хлѣбъ есть животворное слово Божіе, и таинственный хлѣбъ Пречистаго и Животворящаго Тѣла и Божественной Крови Господа нашего Іисуса Христа, безъ Котораго душа наша также умираетъ для добродѣтели, какъ безъ хлѣба видимаго умираетъ тѣло. *Не о хлѣбѣ бо единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (а). *И аще не снѣсте Плоти Сына человѣческаго, ни піете Крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный* (б), глаголетъ Іисусъ Христосъ. И такъ истинные сыны Отца небеснаго, *порождени не отъ сѣмени* тлѣннаго, *но неистлѣнна, Словомъ живаго Бога* (в), испрашивая у Его благости хлѣба дневнаго для сохраненія тѣлесной

(а) Матѳ. 4, ст. 4. (б) Іоан. 6, ст. 53 и 54. (в) 1 Петр. 1, ст. 23.

жизни, умоляютъ купно Его милосердіе, да питаетъ всегда ихъ души животворнымъ словомъ Своимъ, и да сподобляетъ ихъ благовременно достойнѣ причащатися небеснаго хлѣба— Пресвятаго Тѣла и Крови Сына своего для преуспѣянія въ жизни духовной— вѣчной.

И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ (а).

Такъ обязанные Отцу небесному, что отъ Него получаемъ и бытіе и жизнь и силы и пищу и одежду и спасеніе и обѣтованіе вѣчной славы и блаженства безъ всякихъ нашихъ заслугъ, мы всегда остаемся предъ Нимъ неоплатными должниками. При всемѣрномъ и всеусильномъ стараніи нашемъ исполнить волю и заповѣди Его, будучи обложены немощію плоти, мы еще не можемъ быть совершенно святы-

(а) *Матѳ.* 6, *ст.* 12.

ми и чистыми отъ всякаго грѣхопаденія. Почему Спаситель заповѣдуетъ намъ признавать свои грѣхи предъ Отцемъ небеснымъ, и въ истинномъ покаяніи просить у Него оставленія сихъ долговъ нашихъ. Кающимся намъ обѣщаетъ несомнѣнное прощеніе; но съ такимъ условіемъ, когда и мы оставляемъ должникамъ нашимъ, то есть, тѣмъ, которые насъ оскорбили, и предъ нами согрѣшили. *Аще бо отпущаете,* говоритъ Онъ, *человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли неотпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (а). Съ такимъ незлобіемъ сердца должны мы, братіе, произносить молитву Господню, ежели хощемъ, чтобы она была услышана.

И *не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго* (б).

(а) Матѳ. 6, ст. 14 и 15. (б) Тамъ же ст. 13.

Безполезно для насъ и прощеніе грѣховъ, ежели мы опять возвращаемся къ нимъ съ прежнею слабостію. Почему Спаситель заповѣдуетъ намъ молить Отца небеснаго, да сохранитъ Онъ насъ невидимою силою благодати Своея отъ искушеній ко грѣху собственной плоти нашей, отъ обольщеній міра, во злѣ лежащаго, и отъ ухищреній злобнаго врага спасенія нашего— сего лукаваго искусителя, который *яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (а). Но при всей своей ярости и лукавствѣ онъ есть рабъ и злой подданный въ единомъ всемірномъ царствѣ Бога Творца и Промыслителя всѣхъ, и неболѣе надъ нами можетъ дѣйствовать, какъ сколько мы сами уступаемъ ему, и сколько попущаетъ по премудрой правдѣ Своей Отецъ небесный. Почему сыны Его, надѣясь на Его вседѣйствующій промыслъ,

(а) 1 Петр. 5, ст. 8.

заключаютъ свою молитву сими утѣшительными словами:

Яко Твое есть Царство и сила и слава во вѣки, аминь.

Вотъ, братіе, великая молитва, изъ которой почерпнуты всѣ прочія молитвы святой Церкви! Молитва, произшедшая изъ медоточныхъ устъ самаго Господа нашего Іисуса Христа. Когда мы съ благоговѣніемъ, и съ искреннимъ желаніемъ сердца нашего произносимъ оную предъ Отцемъ небеснымъ,— Онъ узнаетъ въ ней слова единороднаго возлюбленнаго Сына Своего,— и ради Его вѣчнаго ходатайства услышитъ насъ, и отъ неистощимыхъ сокровищей милосердія Своего изліетъ на насъ небесныя благословенія Свои во спасеніе наше и во славу Своего Пресвятаго имени. Аминь.

БЕСѢДА XV.

Егда же поститеся, не будите, якоже лицемѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою.

Матѳ. 6, ст. 16.

Молитва и постъ, по словамъ святыхъ Отцевъ, самымъ опытомъ познавшихъ путь спасенія, суть два крыла, которыми души наши возносятся отъ земли на небо къ Богу. Какъ птицѣ безъ крылъ не можно подняться отъ земли на воздухъ: такъ и душѣ нашей безъ молитвы и поста не льзя перейти изъ жизни плотской, земной, грѣховной, въ жизнь духовную, небесную, святую. Одно крыло птицѣ недостаточно для свободнаго летанія по тверди небесной: такъ ни молитва

безъ поста, ни постъ безъ молитвы недостаточны Христіанину для житія по духу Евангелія. Посему-то Спаситель Христосъ, послѣ ученія о истинной молитвѣ, тотъ часъ излагаетъ ученіе о истинномъ постѣ. *Когда поститесь*, говоритъ Онъ, *не будьте* унылы, какъ *лицемѣры*: ибо они принимаютъ на себя *мрачныя лица, чтобъ показаться людямъ постящимися*.

Уныніе въ постѣ есть чувство сластолюбцевъ и плотоугодниковъ, которые срѣтаютъ оный какъ непріятеля своего сластолюбія, и спасительное время поста считаютъ для себя самымъ скучнымъ. Лицемѣрные постники, имѣя сердце сластолюбивое, и питая въ душѣ своей ненависть къ посту, подъ личиною онаго стараются скрыть сіе злое чувство. И ежели постятся, то не для того, чтобъ очистить душу и тѣло свое отъ страстей; а для того только, чтобъ

предъ взорами людей показаться постниками, и восхитить у нихъ славу поста. Спаситель на таковыхъ лицемѣрныхъ постниковъ произноситъ праведный судъ Свой: *аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою.* Они получаютъ то, чего желали— удовлетворяютъ своему тщеславію. Но сердце ихъ и послѣ поста остается такимъ же, какимъ было прежде,— нечистымъ вертепомъ страстей и грѣховъ.

Ты же, постяся, говоритъ Іисусъ Христосъ, *помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему, Иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (а).

Древніе жители Востока имѣли обычай во дни радости и веселія помазывать главы свои благовонными веществами, и съ особеннымъ тща-

(а) Матѳ. 6, ст. 17 и 18.

ніемъ умывать лица свои, а во дни печали и сѣтованія посыпали главы свои пепломъ и лицъ не умывали. Спаситель не то намъ заповѣдуетъ здѣсь, чтобъ мы во время пощенія въ самомъ дѣлѣ умащали главы свои благовоніемъ и заботились о умовеніи лицъ своихъ. Излишнія попеченія о украшеніи тѣла и всегда неприличны Христіанину, тѣмъ паче во время поста. Но онъ хощетъ, чтобъ мы сіе время, какъ вожделѣнные дни очищенія и спасенія душъ нашихъ, срѣтали съ радостнымъ сердцемъ, и вступали въ поприще поста не съ унылымъ, но съ бодрымъ духомъ; подобно какъ мужественный воинъ вступаетъ въ подвигъ брани съ душею твердою. Хощетъ, чтобы постъ нашъ былъ истинный, котораго отличительное свойство состоитъ въ томъ, что онъ и начинается и продолжается предъ очами Отца небеснаго. Истинный постникъ начинаетъ постъ свой стро-

гимъ воздержаніемъ отъ всякаго излишества въ пищѣ и питіи для того, чтобы всею душею своею обратиться ко Господу. Ибо когда тѣло съ насыщеніемъ упитано, тогда душа не способна заниматься Богомысліемъ. Но воздержаніе тѣла отъ брашенъ останется безплоднымъ, ежели не будетъ при постѣ воздержанія ума отъ суетныхъ мірскихъ помышленій, и воздержанія сердца отъ грѣховныхъ пожеланій и похотей. Очи Господа видятъ вся тайная сердецъ нашихъ. Онъ не благоволитъ къ воздержанію тѣла отъ брашенъ, когда душа, открытая предъ взорами Его, не воздерживается отъ злыхъ дѣяній. А для сего внутренняго поста души самыя дѣйствительнѣйшія средства, по наставленію Святыхъ Отцевъ, суть безпрестанная сердечная ко Господу молитва, которая всегда есть неразлучная спутница истиннаго поста, любовное ко всѣмъ ближнимъ нашимъ

расположеніе, и посильное имъ благотвореніе, а наипаче милостыня. Посему-то Богомудріи Отцы подъ символомъ помазанія при постѣ главъ нашихъ и умовенія лицъ разумѣютъ умащеніе душъ нашихъ благими дѣлами любви и милосердія, и омовенія сердецъ нашихъ молитвенными слезами.

Кто съ такимъ Евангельскимъ расположеніемъ начинаетъ и продолжаетъ постъ свой предъ очами Господа, тому Отецъ небесный, *видяй въ тайнѣ, воздастъ явно*. Онъ на самомъ дѣлѣ дастъ сердцу постящагося вкусить плодъ истиннаго поста въ началѣ горькій, но въ послѣдствіи сладостію своею превосходящій всѣ сладости міра. Въ темную храмину сердца кающагося грѣшника пошлетъ свыше животворный лучь свѣта Своего. Грѣшникъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ узритъ всю свою грѣховность и бѣдность, узритъ душу свою, исполненную сквернами страстей и грѣховъ, содержимую узами

духа злобы. Слезы раскаянія въ оскорбленіи Господа Бога любви и милосердія истекутъ отъ сокрушеннаго его сердца. Повергаяся предъ Отцемъ небеснымъ и предъ распятымъ за насъ Спасителемъ своимъ, при свидѣтельствѣ служителя Олтаря Господня, онъ уже не станетъ скрывать въ сердцѣ своемъ грѣховныхъ своихъ дѣяній, подобно какъ хозяинъ дома при свѣтѣ лучей солнца, проникающихъ сквозь окна, увидѣвъ въ немъ соръ и грязь, старается выбрасывать вонъ всю безъ остатка. И съ какою послѣ радостію ощутитъ онъ въ сердцѣ своемъ спасительную перемѣну, которую Отецъ небесный дастъ ему ощутить ясно, что всѣ грѣхи его отпущены! Самый вѣрный знакъ, по которому всякій кающійся грѣшникъ можетъ узнавать, дѣйствительно ли грѣхи его прощены отъ Бога, есть тотъ, по замѣчанію Богомудрыхъ Отцевъ, когда мы чувствуемъ въ себѣ такую не-

нависть и отвращеніе отъ всѣхъ грѣховъ, что лучше согласимся умереть, нежели произвольно согрѣшить предъ Господомъ. И сіе есть весьма естественное чувство всѣхъ отъ всего сердца обратившихся къ Богу, и истинно возлюбившихъ Господа, что они изъ любви къ Нему паче всего страшатся оскорбить Его Божественную любовь какимъ-либо грѣхомъ.

Ежели кто изъ грѣшниковъ ни въ постѣ, ни въ покаяніи еще не ощущалъ въ сердцѣ своемъ сей святой перемѣны,— это есть вѣрный знакъ, что онъ еще никогда истинно не постился, и постъ его еще не благопріятенъ предъ Отцемъ небеснымъ; грѣхи его еще не очищены истиннымъ покаяніемъ. А всякій неочищенный грѣхъ тяжестію своею обыкновенно вовлекаетъ душу въ другіе многіе пороки и слабости.

Замѣтьте при семъ, братіе, сколь необходимо для уврачеванія грѣш-

ныхъ душъ нашихъ спасительное врачевство поста. Господь Іисусъ Христосъ, Начальникъ и Совершитель вѣры нашея, такъ считалъ его для насъ необходимымъ, что не только заповѣдалъ оный въ Евангеліи, но и благоволилъ освятить его Своимъ Божественнымъ примѣромъ, *постився дній четыредесять* въ пустыни (а), и постомъ побѣдивъ всѣ искушенія врага спасенія нашего. Конечно не для Себя постился Господь и Богъ во плоти. Безгрѣшный не имѣлъ нужды въ постѣ, яко въ оружіи противу грѣха. Источникъ и Податель чистоты не требовалъ очищенія Себя постомъ. Всемогущій могъ и безъ поста побѣдить искусителя; но Онъ для насъ благоволилъ принять на Себя сорокодневное пощеніе, дабы загладить невоздержаніе Праотцевъ нашихъ въ раю сладости, вовлекшее ихъ въ преступленіе заповѣди Божіей. По-

(а) Матѳ. 4, ст. 2.

стился для насъ, дабы Собою освятить нашъ бѣдный и недостойный постъ, и содѣлать его очистительнымъ для грѣшныхъ душъ нашихъ врачевствомъ. Для насъ побѣдилъ искусителя постомъ, дабы нашему безсильному посту сообщить Свою Божественную силу, и содѣлать его сильнымъ оружіемъ противу искушеній грѣха и духа злобы, — дабы насъ слабыхъ Своимъ примѣромъ ободрить къ побѣжденію постомъ враговъ спасенія нашего. Когда Началовождь нашъ постомъ началъ совершать дѣло спасенія рода человѣческаго, ктожъ изъ вѣрныхъ Ему возмечтаетъ, что и безъ поста можно обойтись въ дѣлѣ спасенія своего? Воинъ безъ оружія есть непріятелю добыча: такъ и Христіанинъ безъ поста есть плѣнникъ страстей и грѣха. Посему-то нѣтъ ни одного праведника, который бы пріобрѣлъ и сохранилъ свою праведность безъ сего спасительнаго оружія. И всѣ

грѣшники, обратившіеся ко Господу истиннымъ покаяніемъ, и послѣ грѣховъ просіявшіе святостію жизни, начинали обращеніе свое постомъ. Послѣ сего отвергать постъ, яко вещь маловажную въ дѣлѣ спасенія нашего, значитъ— или не почитать себя грѣшникомъ вопреки всякой справедливости,— ибо *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (а), по словамъ Писанія,— или вовсе утопать во грѣхахъ, не чая себѣ избавленія отъ ихъ мучительнаго рабства, вопреки неложному обѣтованію Божію, запечатлѣнному Божественною Кровію Господа нашего Іисуса Христа.— *Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы*

(а) 1 Іоан. 1, ст. 8.

великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ (а).

Святая Церковь Іисуса Христа, яко попечительная о спасеніи нашемъ матерь и ревностная блюстительница заповѣдей Господа своего, предлагаетъ намъ постъ не для того, чтобы отяготить чадъ своихъ, но чтобы уврачевать грѣховныя ихъ язвы, и преподать имъ спасительный способъ очистить и приготовить сердце свое къ достойному причащенію пресвятаго и животворящаго Тѣла и Божественной Крови Господа и Бога нашего Іисуса Христа, да достойнѣ причащаяся сихъ Божественныхъ Таинъ, содѣлаемся участниками и наслѣдниками жизни вѣчной. Аминь.

(а) Тит. 2, ст. 11, 12, 13 и 14.

БЕСѢДА XVI.

Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ.

Матѳ. VI, ст. 19 и 20.

Ежели бы, братіе, и не было дано намъ отъ Господа сей простой и для всякаго здравомыслящаго Христіанина удобопонятной заповѣди, то самая тлѣнность, скоротечность и ненадежность земныхъ сокровищей, очевидная для всѣхъ, долженствовала бы истребить изъ сердецъ нашихъ страсть любостяжанія ихъ, отъ которой Спаситель хощетъ предохранить души наши. Ибо кому

неизвѣстно, что великолѣпныя убранства и драгоцѣнныя одежды, коими мы украшаемъ тлѣнное тѣло наше, моль растлѣваетъ, и злато и сребро ржа снѣдаетъ и всякое земное богатство татіе подкопываютъ и крадутъ? Но ежели бы бдительная предосторожность наша и могла сохранить тлѣнныя сокровища наши на продолжительное время и отъ моли, и отъ ржавчины, и отъ татей: то смерть— сей всемірный тать, отъ котораго никакая сила и предусмотрительность человѣческая не можетъ защитить насъ, и который приходитъ къ намъ въ день, въ оньже не знаемъ, и въ часъ, въ оньже не чаемъ,— не исхититъ ли изъ рукъ нашихъ все земное стяжаніе наше? И насъ самихъ изъ великолѣпныхъ чертоговъ, равно какъ и изъ бѣдныхъ хижинъ не преселитъ ли въ мрачный гробъ? И самое тѣло наше, которое мы съ такою заботливостію питаемъ, нѣжимъ, украшаемъ, не пре-

дастъ ли въ пищу тлѣнія, доколѣ содѣлаетъ его прахомъ? Упоминаемый въ Евангеліи богачь по человѣческимъ расчетамъ конечно имѣлъ причину сказать душѣ своей: *душе! имаши многа блага, лежаща на лѣта многа, почивай, яждь, пій, веселися.* Но что глаголетъ ему Богъ? *Безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ? Тако собирая себѣ, а не въ Бога богатѣя* (а)?

Но не таково есть сокровище небесное, котораго Спаситель заповѣдуетъ намъ желать, искать, хранить какъ единственную драгоцѣнность нашу,— сокровище жизни вѣчной, стяжанное для насъ цѣною Божественной Крови Его,— истинное наше сокровище, коего ни разрушительная сила тлѣнія истребить, ни хитрость татей подкопать, ни

(а) Луки 12, ст. 19, 20 и 21.

самая смерть, ни адъ, ничто лишить насъ не можетъ.

Откудажъ, Христіане, закрадается въ сердца наши страсть любостяжанія земныхъ сокровищъ, когда тлѣнность и непрочность ихъ такъ очевидна? Откуда такая холодность и равнодушіе къ пріобрѣтенію сокровища небеснаго, по увѣренію самой Истины, нетлѣннаго, некрадомаго, неотъемлемаго, вѣчнаго? Конечно отъ того, что мы еще не имѣемъ живой и твердой вѣры обѣщанію Господа нашего Іисуса Христа, хотящаго намъ даровать невидимое, духовное сокровище вѣчныхъ благъ, а видимыми и тлѣнными обольщаемся. Обольщаемся до того, что забываемъ достоинство и благородство безсмертной души нашей, которая по самому превосходству существа своего ни въ чемъ, кромѣ единаго Бога никогда не найдетъ истинной своей радости, своего покоя, своего блаженства. Забываемъ до того, что

вмѣсто желанія и исканія сокровища небесныхъ благъ, жажду душъ нашихъ, созданныхъ и Кровію Христовою искупленныхъ для вѣчной жизни, безсмысленно хощемъ утолить изъ скудныхъ и мутныхъ источниковъ земныхъ благъ. Такъ-то страсть любостяжанія, овладѣвъ нашимъ сердцемъ, ослѣпляетъ умъ и порабощаетъ себѣ всю душу!

Любовь Спасителя, для того и пришедшаго на землю, дабы возвратить намъ небесное наше сокровище, потерянное грѣхомъ, и паки пріобрѣтаемое истинною въ Него вѣрою и добродѣтельною и святою жизнію, желая предохранить вѣрующихъ отъ сей страсти, показавъ суетность и тлѣнность земныхъ сокровищей, открываетъ далѣе опасныя и смертоносныя для душъ нашихъ ея дѣйствія.

И вопервыхъ страсть любостяжанія отдаляетъ сердце наше отъ

Бога Отца нашего небеснаго и прилѣпляетъ его къ землѣ.

Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (a).

Истина сія, произнесенная устами Іисуса Христа, оправдывается всегдашнимъ опытомъ. Истинный Христіанинъ слову Спасителя, обѣщающаго намъ сокровище небесное, твердо вѣруетъ;—вѣруя несомнѣнно, надѣется отъ Его милосердія и человѣколюбія получить оное; надѣяся, всею любовію сердца своего прилѣпляется къ единому Богу Отцу небесному. По сей любви всѣми силами своими старается благоугождать предъ Нимъ вѣрнымъ исполненіемъ спасительныхъ заповѣдей Его, и все попеченіе обращаетъ на то, дабы не прогнѣвать любообильнаго Господа своего какимъ нибудь грѣхомъ, и не лишиться обѣтованнаго ему сокровища небесныхъ благъ;—дабы какая

(a) Матѳ. 6, ст. 21.

нибудь страсть не вкралась въ его сердце и не отлучила оное отъ любимаго имъ Господа Іисуса, въ Которомъ онъ полагаетъ все свое сокровище;— а потому тамъ всегда его и сердце, гдѣ его сокровище; не на земли— въ мѣстѣ кратковременнаго странствованія, и пришельствія, но въ вѣчномъ небесномъ Отечествѣ. *Наше житіе на небесѣхъ есть,* говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *отонудуже и Спасителя ждемъ* (а).

Но посмотрите на человѣка, одержимаго страстію любостяжанія,— гдѣ его бѣдное сердце, когда онъ дни и ночи думаетъ только о томъ, какъ бы пріумножить свое богатство? Когда онъ во множествѣ попеченій и заботъ о стяжаніи земныхъ и тлѣнныхъ вещей, въ цѣлый день не находитъ и часа единаго на молитву, на покаяніе, на испрошеніе себѣ отъ Господа небесныхъ благъ;—когда

(а) Филип. 3, ст. 20.

онъ вмѣсто того, чтобъ *поучаться въ законѣ* Господнемъ *день и нощь* (а), не имѣетъ ни времяни, ни охоты, ни склонности къ чтенію и слышанію слова Божія, разверзающаго намъ сокровища жизни вѣчной? Гдѣ его бѣдное сердце?—Конечно не на небесахъ, не въ Богѣ; но тамъ, гдѣ онъ полагаетъ свое сокровище. Погрузившись въ блато земныхъ помышленій, обольщенное суетнымъ упованіемъ на богатство земное, связанное крѣпкими узами сребролюбія, сердце любостяжателя можетъ ли когда воспарить на небо, и прилѣпиться къ единому Богу живою вѣрою, сыновнею надеждою и всецѣлою любовію?—Такъ-то вѣрно слово Господне:—*идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше*.

Но замѣтьте, братіе, что слова сіи Спасителя, по изъясненію одного учителя Церкви, *относятся* не къ

(а) Псал. 1. ст. 2.

одной страсти любостяжанія, но ко всѣмъ угашающимъ въ сердцѣ нашемъ любовь къ Богу. Ежели душею нашею не обладаетъ страсть любостяжанія, но преобладаетъ страсть или тщеславія, или роскоши, или плотскихъ похотей, или разсѣянности: то сердце наше все еще пресмыкается по землѣ, и на землѣ полагаетъ свое сокровище.

Вовторыхъ страсть любостяжанія помрачаетъ и ослѣпляетъ умъ Христіанина, лишая его свѣта истины къ безпреткновенному шествію по пути заповѣдей Господнихъ, къ истинному своему блаженству. Спаситель сіе пагубное ея дѣйствіе для удобнѣйшаго понятія нашего представляетъ подъ видимымъ образомъ тѣла человѣческаго.

Свѣтильникъ тѣлу есть око: аще убо будетъ око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ: аще ли око твое лукаво будетъ, все

тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма кольми (а)?

Что для тѣла нашего есть глазъ, то для нашей души есть умъ. Въ премудромъ созданіи тѣла человѣческаго глазъ устроенъ быть его свѣтильникомъ, дабы всѣ члены при свѣтѣ его правильное имѣли движеніе. Когда глазъ чистъ и здоровъ, тогда всѣ члены тѣла нашего, руки, ноги и другія части дѣйствуютъ въ порядкѣ. Но при помраченіи глаза все тѣло объемлетъ тьма, а во тьмѣ слѣпый къ чему способенъ? Слѣдствія слѣпоты тѣлесной такъ плачевны, что конечно нѣтъ человѣка, который бы пощадилъ что нибудь изъ своего имущества для возвращенія себѣ зрѣнія. Такъ точно и душѣ Богъ даровалъ умъ, какъ нѣкій свѣтильникъ, дабы при свѣтѣ его всѣ способности ея дѣйствовали правиль-

---

(а) Матө. 6, ст. 22 и 23.

но. Когда умъ Христіанина, будучи очищенъ отъ прирожденнаго ему мрака водою крещенія и уясненъ истинною во Христа вѣрою, сохраняетъ свою чистоту крѣпкимъ блюденіемъ заповѣдей Господнихъ: тогда всѣ способности души его, склонности, желанія, дѣйствія направляются къ истинному его благу. Но когда страсти, и особенно страсть любостяжанія, помрачаютъ и ослѣпляютъ умъ нашъ, тогда вся душа наша погружается во тьму. А во тьмѣ что можетъ она производить, кромѣ дѣлъ тьмы, грѣховъ и беззаконій всякаго рода? Слѣдствія слѣпоты внутренней, душевной, безъ сомнѣнія суть гибельнѣе для насъ, нежели слѣпоты тѣлесной; ибо онѣ продолжатся на всю вѣчность, ежели мы всѣмъ сердцемъ не обратимся въ покаяніи къ Источнику и Отцу свѣтовъ, Богу Отцу нашему небесному. Жалкое состояніе таковыхъ духовныхъ слѣпцовъ Спаситель выражаетъ словами:

*

аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма кольми? то есть, ежели умъ, данный тебѣ благодатію Божіею для того, чтобъ онъ былъ свѣтомъ въ душѣ твоей, дѣйствіемъ страстей омрачится и содѣлается тьмою: то какой ужасной безпорядокъ произведутъ въ тебѣ темныя страсти! И не оправдываются ли слова сіи Спасителя самымъ опытомъ? не отъ сего ли помраченія ума происходитъ, что человѣкъ, одержимый страстію любостяжанія, вещи тлѣнныя и скорогиблющія предпочитаетъ нетлѣнному сокровищу вѣчной жизни? не отсюду ли въ темной душѣ любостяжателя: неправды, обманы, лихоимство и другіе беззаконные способы къ обогащенію становятся позволительными? И какъ между страстями находится нѣкая родственная связь, и отъ одной раждаются другія, то во тьмѣ душевной всѣ онѣ, выходя изъ своихъ предѣловъ, попеременно терзаютъ бѣдную душу человѣка, подобно хищ-

нымъ звѣрямъ, при наступленіи нощи выходящимъ изъ своихъ логовищь и ищущимъ своей добычи.

Наконецъ страсть любостяжанія порабощаетъ душу богатству, отъемля у ней свободу и радость работать Господу Богу.

Никтоже можетъ двѣма господинома работати: любо — единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ (а).

Мамона, по изъясненію Отцевъ Церкви, означаетъ богатство земное. Спаситель рѣшительно говоритъ, что не возможно есть работать вмѣстѣ Богу и мамонѣ, такъ точно, какъ не возможно работать двумъ господамъ противныхъ свойствъ. Сіе одно долженствовало бы заставить всякаго Христіанина бѣгать отъ страсти

(а) Матѳ. 6, ст. 24.

любостяжанія, какъ отъ величайшаго нещастія. Ибо какого добраго и щедродаровитаго Господина теряетъ онъ въ Богѣ— Отцѣ *щедротъ и всякія утѣхи* (а)? и какому злому мучителю порабощается, содѣлавшись рабомъ мамонѣ? *Служить Богу* всѣмъ сердцемъ, есть *царствовать*, говоритъ одинъ учитель Церкви.— Все блаженство небожителей проистекаетъ изъ того, что они свободно и безпрепятственно исполняютъ всю волю Отца небеснаго. Но работать земному богатству есть быть самымъ бѣднымъ рабомъ безчисленныхъ заботъ, превратностей, грѣховъ. И за какую же награду?— Чтобъ послѣ кратковременныхъ удовольствій плоти, всегда почти растворяемыхъ горестію, по смерти остаться въ совершенной наготѣ, и съ сокровищами земными лишиться вмѣстѣ и небеснаго.

(а) 2 Кор. 1, ст. 3.

Но развѣ не льзя, скажутъ нѣкоторые, имѣть богатство и работать Богу?— Имѣть богатство и работать богатству, суть двѣ вещи весьма различныя. Имѣлъ богатство и отецъ вѣрующихъ, Авраамъ; но былъ ли его рабомъ, когда изъ любви къ Богу не пощадилъ принести Ему въ жертву единороднаго сына своего, Исаака? Послѣ сей жертвы пощадилъ ли бы онъ сокровища свои для служенія Господу, Которому принадлежало все его сердце? *Богатъ былъ зѣло* Іовъ; но былъ ли рабомъ богатства своего, когда онъ предъ самимъ Господомъ могъ повѣдать свои благотворенія? *Спасохъ убогаго отъ руки сильнаго, и сиротѣ, емуже не бѣ помощника, помогохъ: благословеніе погибающаго на мя да пріидетъ, уста же вдовича благословиша мя* (а). Былъ ли рабомъ богатству, когда онъ, при внезапномъ лишеніи всего своего имущества, безъ смущенія и

(а) Іов. 29, ст. 5, 12 и 13.

ропота могъ сказать: *самъ нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отъиду тамо: Господь даде: Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако* и *бысть: Буди имя Господне благословено во вѣки* (а). И земныя сокровища суть также дары благости Божіей. Когда Господь хощетъ такъ щедро даровать намъ сокровища небесныя, откажетъ ли милосердіе Его въ земныхъ, ежели онѣ намъ на пользу души? *Вся ваша суть,* говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *или міръ, или настоящая, или будущая* (б), только бы сердце наше все принадлежало Христу. Отецъ небесный благословляетъ честное трудолюбіе въ пріобрѣтеніи сокровищъ земныхъ; но тогда, когда мы первѣе всего и паче всего стараемся о спасеніи души своей.— Благословляетъ искуство и промышленность; но тогда, когда мы удалены отъ хитрости и обмановъ. Благослов-

(а) Іов. 1, ст. 21. (б) 1 Кор. 3, ст. 22.

ляетъ бережливость въ домостроительствѣ; но тогда, когда мы не затворяемъ сердца своего для помощи собратій нашихъ. Отеческое милосердіе Его благословляетъ даже невинныя наслажденія наши; но тогда, когда онѣ происходятъ во славу Божію, безъ роскоши и плотоугодія. Благословляетъ житницы и сокровищницы наши; но тогда, когда не къ нимъ, а къ Богу прилѣплено все сердце наше. Посему-то Духъ Святый устами Царе-Пророка Давида даетъ намъ весьма спасительное наставленіе: *аще богатство течетъ, не прилагайте сердца* (а).

Сердце наше, братіе, да будетъ всегда тамъ, гдѣ истинное сокровище наше,— сокровище жизни, славы и радости вѣчной, сокровенное *со Христомъ въ Богѣ* (б). Аминь.

(а) Псал. 61, ст. 11. (б) Кол. 3, ст. 3.

БЕСѢДА XVII.

Сего ради глаголю вамъ: не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся.

Матѳ. VI, ст. 25.

Послѣ того, какъ Спаситель показалъ суетность земныхъ сокровищъ, и открылъ опасныя для души нашей слѣдствія страсти любостяжанія ихъ, какъ слышали мы въ прошедшей бесѣдѣ, любовь Его хощетъ истребить изъ сердецъ нашихъ самый корень сей страсти, которая раждается отъ того маловѣрія и малодушія, съ каковымъ самая большая часть людей съ утра до ночи о томъ только и пекутся, что ѣсть и пить, и чѣмъ и какъ одѣваться. Пекутся съ такою суетливою заботливостію, что оставляютъ важнѣйшія и свойственныя Христіанину

попеченія о спасеніи души своей. Сія многопопечительная заботливость тѣмъ для насъ опаснѣе, что представляется совершенно необходимою; ибо въ самомъ дѣлѣ безъ пищи и одежды не льзя жить. Но необходимость въ простой пищѣ и одеждѣ, свойственная всѣмъ человѣкамъ, не исключая и самыхъ величайшихъ Святыхъ, въ сердцѣ маловѣрномъ людей плотскихъ какъ легко перераждается во многое множество поддѣльныхъ нуждъ въ излишнихъ яствахъ и питіяхъ и суетныхъ украшеніяхъ тлѣннаго тѣла нашего! Какъ часто сіи не естественныя, но прихотями человѣческими изобрѣтенныя нужды до того обременяютъ душу неосторожнаго, что онъ принужденъ бываетъ на удовлетвореніе ихъ посвящать все свое время; а не рѣдко при недостаткѣ честныхъ способовъ удовлетворить симъ мнимымъ нуждамъ, рѣшается жертвовать чистотою и правотою своей совѣсти!

Давно замѣчено любомудрыми, что *природа наша малымъ довольствуется;* а для удовлетворенія прихотей нашихъ не достало бы сокровищей цѣлаго міра. Не многой требуется прозорливости на то, дабы видѣть, коликое множество слабыхъ Христіанъ, уловлены будучи обольстительными обычаями міра сего, дѣлаются рабами какъ своихъ, такъ и его прихотей;— и чувствуютъ свои оковы, но не имѣютъ силы расторгнуть ихъ. Милосердый Господь Іисусъ, для избавленія насъ отъ сихъ тяжкихъ оковъ, желая исторгнуть изъ сердецъ нашихъ прихотливую привязанность и страсть къ столь тлѣннымъ вещамъ въ самомъ ея корнѣ, даетъ намъ спасительную сію заповѣдь: *не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся.*

Не сказалъ Господь, не трудитеся снискивать себѣ пищу и оде-

жду; ибо съ тѣхъ поръ, какъ правда Божія произнесла судъ на прародителя нашего, преступившаго заповѣдь Его:— *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (а), трудъ сей для всѣхъ сыновъ Адама содѣлался необходимымъ. Апостолъ Павелъ, который добровольно своими руками трудился въ снисканіи себѣ пропитанія, съ такимъ убѣжденіемъ предлагаетъ вѣрующимъ сей трудъ, что даже лишаетъ права на пищу тѣхъ, которые не хотятъ трудиться: *аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ* (б).

Единородный Сынъ Божій, искупившій насъ Кровію Своею отъ клятвы закона, оставилъ естество наше при своихъ нуждахъ и немощахъ и не восхотѣлъ освободить насъ отъ труда удовлетворять имъ; но, открывъ намъ неистощимое сокровище любви и милосердія Отца небес-

(а) Быт. 3, ст. 19. (б) 2 Солун. 3, ст. 10.

наго, хощетъ, чтобъ сердце наше, утвердившись несомнѣнною вѣрою и упованіемъ на Его щедродаровитый промыслъ, и въ самомъ трудѣ о удовлетвореніи нуждъ нашихъ, не разсѣвалось суетливою и безвременною объ нихъ заботливостію. Любовь Его хощетъ избавить насъ отъ малодушной попечительности не только объ излишествѣ въ пищѣ и одеждѣ, но и о самомъ необходимомъ, не для того, чтобъ мы не трудились; но чтобы, трудясь, сохраняли внутреннее безмолвіе и покой сердца, толико нужный для всегдашняго обращенія его къ Богу, и толико свойственный вѣрнымъ сынамъ Отца небеснаго, всегда готоваго даровать имъ нужное.

Не душа ли больши есть пищи, и тѣло одежды (а)? продолжаетъ Спаситель.

Ежели Отецъ небесный даровалъ намъ душу и тѣло, которыя

(а) Мат. 6, ст. 25.

несравненно превосходнѣе пищи и одежды, то не дастъ ли намъ Онъ, Всеблагій, того, что нужно для сохраненія жизни нашей? откажетъ ли Его безпредѣльное милосердіе въ такихъ дарахъ, которыя въ неистощимыхъ сокровищахъ благости Его занимаютъ самое послѣднее мѣсто, и которыя Онъ съ такою щедростію и Отеческимъ промысломъ изливаетъ не только на человѣковъ, но и на безсловесныхъ животныхъ? Всѣхъ ихъ питаетъ, грѣетъ, одѣваетъ, веселитъ, не забывая ни самомалѣйшей изъ нихъ; ибо

Воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучшии ихъ есте (а)?

Спаситель, указуя на птицъ, летающихъ по тверди неба, которыхъ Отецъ небесный питаетъ безъ

(а) Матѳ. 4, ст. 26.

труда ихъ, хощетъ, чтобы мы, взирая на сей всегда предъ глазами нашими обращающійся примѣръ Его всеблагаго о тваряхъ Своихъ промысла, не прилѣпляли сердца нашего къ землѣ земными попеченіями; но, возносясь духомъ въ Отечество наше небесное, преуспѣвали безпрерывно въ вѣрѣ и упованіи на Господа. Ежели Онъ питаетъ такихъ малыхъ и ничтожныхъ тварей Своихъ, то оставитъ ли безъ пищи вѣрныхъ Своихъ, которыхъ Онъ создалъ по образу и по подобію Своему, которыхъ искупилъ Божественною Кровію единороднаго Сына Своего, и которымъ съ такою благостію уготовалъ небесныя сокровища вѣчныхъ благъ?—Да и что мы успѣемъ сдѣлать своими безплодными попеченіями?

Кто же отъ васъ пекійся можетъ приложити возрасту своему лакоть единъ (а)?

(а) Матѳ. 6, ст. 27.

Можемъ ли мы ускоришь возрастъ шѣла своего суетливыми попеченіями нашими о его питаніи? можемъ ли прибавить къ естественному росту нашему хотя одинъ вершокъ? по крайней мѣрѣ укрѣпляютъ ли силы, умножаютъ ли здоровье шѣла нашего, продолжаютъ ли жизнь нашу прихотливыя яства и питія, и роскошные столы, стоющіе толикихъ заботъ, и похищающіе у насъ столь много драгоцѣннаго времени? Напротивъ сіи-то многопопечительныя прихоти, убивая наше время, ослабляютъ силы не только души, но и шѣла, и часто сокращаютъ нашу жизнь и безъ того очень краткую.

И о одежди что печетеся? Смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ: не труждаются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ, яко ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же сѣно сельное днесь суще, и утрѣ въ пещь вметаемо, Богъ тако одѣваетъ,

не много ли паче васъ маловѣрі (а)?

Сколько безплодны заботы наши о пищѣ, столько же суетны попеченія наши объ одеждѣ. Спаситель, обличая маловѣріе наше, отъ котораго онѣ происходятъ, указуетъ намъ на полевые цвѣты, вещи столь малыя и ничтожныя, каково есть сѣно, по негодности своей къ употребленію въ пещь вметаемое; но которыя Богъ такъ прекрасно одѣваетъ, какъ и Соломонъ, великолѣпіемъ своимъ превосходившій всѣхъ царей земныхъ, никогда не облачался. Ежели же такія ничтожныя вещи Творецъ такъ одѣваетъ: то откажетъ ли благость Его въ нужной одеждѣ вѣрнымъ Своимъ, для облеченія которыхъ въ одежду чистоты, нетлѣнія, безсмертія и вѣчной славы, Самъ единородный Сынъ Божій отложилъ Божественную славу Свою, и благоволилъ облечься въ мертвен-

(а) Матѳ. 6, ст. 28, 29 и 30.

ную плоть нашу? Такъ суетливыя попеченія наши и о нужномъ одѣяніи суть уже знакомъ маловѣрія нашего, по словамъ самой истины. Чтожъ сказать о тѣхъ излишествахъ и перемѣнахъ въ уборахъ и украшеніяхъ тлѣннаго тѣла, которыя у многихъ, поглощая большую часть времени, занимаютъ большую половину самаго сердца ихъ,— сердца, которое у Христіанина должно быть все наполнено попеченіемъ о благоугожденіи Господу и Спасителю своему? Сія безразсудная заботливость объ украшеніи бренной плоти, между тѣмъ, какъ безсмертная душа остается въ плачевной наготѣ и лишеніи Христіанскихъ добродѣтелей, не обличаетъ ли насъ въ невѣріи, свойственномъ язычникамъ? Не отъ нашихъ устъ слышите сіе обличеніе, но отъ устъ Самаго Спасителя, Который говоритъ далѣе:

Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы, или что піемъ, или чимъ одеж-

демся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ (а).

Язычники пекутся о пищѣ потому, что не знаютъ Отца небеснаго, и для взора ихъ закрыта безпредѣльная любовь и благость Его къ человѣкамъ, явленная въ единородномъ Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Пекутся объ одеждѣ, и превозносятся великолѣпіемъ ея потому, что имъ неизвѣстно истинное украшеніе вѣрныхъ,— украшеніе не въ одеждахъ многоцѣнныхъ, которыя при всемъ своемъ блескѣ и великолѣпіи ничто иное суть, какъ печальное слѣдствіе грѣхопаденія прародителей нашихъ, въ состояніи невинности не имѣвшихъ нужды ни въ какомъ одѣяніи; но въ облеченіи въ образъ святѣйшей жизни Іисуса Христа, въ самую истинную, совершенную и вѣчную красоту: *елицы бо во Христа креститеся, во Христа*

(а) Матѳ. 6, ст. 31 и 32.

облекостеся (а), говоритъ Св. Апостолъ Павелъ. Вотъ истинное украшеніе наше, братіе, члены Іисуса Христа, о которомъ надлежитъ намъ пещись, дабы не явиться предъ лицемъ Его въ грѣховной наготѣ нашей въ вѣчный позоръ предъ Ангелами и человѣками. Чтожъ касается до пищи для продолженія временной жизни нашей, и одежды, для сохраненія тѣла нашего отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, для приличія, занимаемаго каждымъ изъ насъ въ обществѣ званія, и даже для украшенія въ извѣстныхъ случаяхъ, соединеннаго съ Христіанскою скромностію; то Отецъ нашъ небесный знаетъ, что мы имѣемъ въ семъ нужду, и зная, промысломъ Своимъ подастъ намъ безъ многопопечительнаго нашего искательства.

Ищите же прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ (б).

(а) Галат. 3, ст. 27. (б) Матѳ. 6, ст. 33.

Какою Божественною любовію дышетъ сія заповѣдь Спасителя, которую Онъ хощетъ, чтобъ каждый изъ насъ глубоко впечатлѣлъ въ сердцѣ своемъ, какъ важнѣйшее для жизни Христіанской наставленіе! Не видимъ ли мы здѣсь чадолюбиваго Отца, уготовавшаго дѣтямъ Своимъ сокровище вѣчныхъ благъ, и научающаго ихъ, гдѣ и какъ его сыскать? Истинное сокровище наше, братіе, есть Царствіе Божіе, стяжанное намъ цѣною Божественной Крови Іисуса Христа. Гдѣ оно сокровенно?— Не далече, но въ сердцѣ каждаго изъ насъ. *Царствіе бо Божіе внутрь васъ есть* (а), говоритъ нѣгдѣ Спаситель.— Такъ оно есть во внутреннихъ души нашей. Но маловѣріемъ нашимъ и раждающимися отъ него суетными земными попеченіями, но страстями нашими, но грѣхами нашими такъ глубоко закопано, что

(а) Луки 17, ст. 21.

конечно, потребенъ немалый трудъ и время, чтобъ откопать и найти оное. Спаситель говоритъ: — *ищите Царствія Божія и правды его;* ибо Царствіе Божіе въ сердцахъ истинно вѣрующихъ есть свѣтлое царство правды и всѣхъ добродѣтелей Христіанскихъ, воздвигаемое въ нихъ вмѣсто темнаго царства неправды, злыхъ страстей и беззаконій въ сердцахъ невѣрныхъ и нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Ищите же сего святаго и блаженнаго Царствія Божія въ васъ прежде всего и паче всего. — Ищите, выбрасывая изъ сердецъ вашихъ всѣ суетныя и безплодныя попеченія земныя, какъ ищущіе въ землѣ сокровищь выбрасываютъ глыбы земныя. — Ищите, исторгая изъ сердецъ вашихъ всѣ плевелы страстей, и очищая душу и тѣло отъ всякой скверны грѣха. Господь, всегда призирающій милосердымъ окомъ на трудъ вашъ, пошлетъ вамъ силы Духа Своего Свя-

таго, и въ очищенное дѣйствіемъ благодати Его сердце ваше пріидетъ и принесетъ съ собою свѣтлое царствіе правды и всѣхъ добродѣтелей Христіанскихъ, единъ содѣлается Царемъ всего вашего сердца. И въ такой близости къ Царю царей и всѣхъ благъ Подателю, все нужное вамъ для временной жизни вашей само собою съ преизбыткомъ приложится вамъ. А чтобъ облегчить трудъ нашъ въ исканіи Царствія Божія, любовь Спасителя даетъ намъ еще одно отеческое наставленіе:

Не пецытеся убо на утрей, утренiй бо собою печется: довлѣетъ бо *дневи злоба его* (а).

Въ странической на земли жизни нашей всякой день приноситъ съ собою много необходимыхъ заботъ и непріятностей.— На чтожъ намъ умножать ихъ безвременными попе-

(а) Матѳ. 6, ст. 34.

ченіями о будущемъ днѣ, который не въ нашихъ, но въ Божіихъ рукахъ? Не безразсуденъ ли тотъ странникъ, который, вмѣсто того, чтобы облегчать шествіе свое въ отечество, навьючиваетъ себя разными бездѣлицами и тѣмъ затрудняетъ себѣ путь? Такъ маловѣріе наше, обременяя насъ многимъ множествомъ безплодныхъ заботъ и попеченій, отвращаетъ взоръ сердца нашего отъ постояннаго и безпрепткновеннаго шествія нашего въ Отечество небесное. Только тѣ Израильтяне, вышедшіе изъ Египта, вошли въ покой и наслѣдіе обѣтованной земли, которые съ полною вѣрою слѣдовали Господу, Водителю своему; а невѣрныхъ, которымъ больше нравились котлы, наполненные снѣдями Египта, нежели манна, на единъ день посылаемая отъ Бога, *кости пали въ пустынѣ* (а).

(а) Евр. 3, ст. 17.

Да не кто и отъ насъ, братіе, *впадетъ въ* сію *притчу противленія* (а), утвердившись вѣрою, *ищите прежде Царствія Божія и правды его*.— Ищите безъ отлагательства до заутра; ибо чѣмъ далѣе откладывается исканіе, тѣмъ труднѣе дѣлается обрѣтеніе его, и тѣмъ большей подвергаетесь опасности потерять истинное сокровище ваше на вѣки. *Ищите* убо, *и обрящете* (б). Аминь.

(а) Евр. 4, ст. 11. (б) Мат. 7, ст. 7.

БЕСѢДА XVIII.

Не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.

Матѳ. 7, ст. 1 и 2.

Не о томъ судѣ, братіе, говоритъ здѣсь Спаситель, который обязаны закономъ Божіимъ производить поставленные предержащею властію судіи народа. Сихъ блюстителей общественнаго правосудія Самъ Богъ облекаетъ правомъ и властію суда, безъ котораго не можетъ быть благоустроенное общество. Производимый ими праведный судъ есть важнѣйшее и святое служеніе Богу, Государю и Отечеству. Но есть въ растлѣнномъ грѣхами сердцѣ человѣческомъ самая порочная склонность судить и осуждать по-

ступки другихъ безъ всякаго на сіе права;— осуждать не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ исправить погрѣшность ближняго, но чтобъ очернить его имя, или издѣваться надъ его слабостями, и своего собрата, о которомъ надлежало бы жалѣть, сдѣлать предметомъ осмѣянія и злорѣчія. Сіе беззаконное осужденіе тѣмъ для насъ опаснѣе, что представляется дѣломъ весьма маловажнымъ; потому что оно весьма обыкновенно въ мірѣ между сынами вѣка сего. Ибо не большую ли часть мірскихъ бесѣдъ составляютъ пересуды поступковъ другихъ? и не часто ли бываетъ, что тотъ, кто съ большею остротою умѣетъ издѣваться надъ погрѣшностями ближняго, считается душею собранія, и безъ упрека своей совѣсти даже любуется симъ сатанинскимъ искусствомъ? Но маловажно ли то, что имѣетъ важныя слѣдствія? Не сія ли склонность къ осужденію другихъ разрушаетъ взаим-

ную между Христіанами любовь, вмѣсто искренности, толико свойственной ихъ званію, поселяетъ недовѣрчивость и хитрость, и отравляя ядомъ своимъ пріятность общежитія, искреннія, назидательныя и истинно Христіанскія собесѣдованія сгоняетъ съ лица земли? Сіюто злую склонность, какъ порожденіе духа злобы, которому свойственно издѣваться надъ слабостями человѣковъ по его къ нимъ ненависти, Іисусъ Христосъ, желая истребить изъ сердецъ вѣрующихъ, даетъ намъ спасительную о неосужденіи ближнихъ заповѣдь, и произноситъ непреложный судъ Божій на нарушителей ея. *Не судите*, говоритъ Онъ, *да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.*

Ежели вы хощете, чтобъ Богъ съ вами поступилъ не по строгости Своего суда, но по великости Своего милосердія, то не осуждайте

ближнихъ своихъ. Осуждая ихъ, вы у самаго милосердія Божія отъемлете средство помиловать васъ. Какъ вы можете молиться: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ*, Господи (а)! когда произносите судъ свой на ближнихъ безъ всякаго снисхожденія къ ихъ немощи?— Тѣмъ самымъ судомъ и Богъ васъ будетъ судить, каковымъ вы судите ближнихъ своихъ; тою же мѣрою суда и вамъ воздастъ, каковою вы воздаете собратіямъ своимъ.

Видите, братіе, что грѣхъ осужденія ближнихъ, кажущійся столь малымъ и столь обыкновеннымъ въ очахъ міра, весьма великъ предъ очами Бога. Великъ уже и потому, что осуждающіе другихъ безъ всякаго на сіе права святотатственною рукою похищаютъ у Бога, Ему единому вѣчно принадлежащее право суда надъ человѣками;—такъ ве-

(а) Псал. 142, ст. 2.

ликъ, что нещастная къ оному привычка можетъ насъ лишить всякаго милосердія Божія, и спасеніе наше подвергнуть величайшей опасности.

Что же видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоемъ не чуеши?—или како речеши брату твоему, остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего: и се бервно во оцѣ твоемъ (а)?

Сею притчею Спаситель обнаруживаетъ всю порочность сердца безразсудныхъ осуждателей ближнихъ своихъ. Таковые люди вмѣсто того, чтобъ обращать всегда внимательный взоръ свой на состояніе собственнаго сердца, и примѣчая кроющіеся въ немъ пороки, исправлять ихъ, смотрятъ только на погрѣшности другихъ. Отъ сего происходитъ великое для нихъ самихъ зло. Отъ несмотрѣнія за своимъ сердцемъ собственныя грѣхи ихъ безпрерывно воз-

(а) Матѳ. 7, ст. 3 и 4.

растаютъ и укореняются; подобно какъ древо отъ малѣйшаго ростка, ежели онъ не будетъ изъ земли исторгнутъ, возрастаетъ въ величину бревна. Грѣховное бревно сіе величиною своею закрываетъ отъ ихъ взора собственные ихъ пороки, а своею тяжестію подавляетъ чувство любви и сostраданія къ ближнимъ. Естественное слѣдствіе таковой внутренней порчи есть то, что сіи люди, сами будучи злы, и въ другихъ хотятъ видѣть одни только пороки. А потому съ какою-то сатанинскою жадностію ловятъ всякой случай, чтобы замѣтить самыя малыя, подобныя маленькому древесному ростку, погрѣшности ближнихъ своихъ, и злорѣчіемъ своимъ передать ихъ въ уши другихъ. Съ такимъ ослѣпляющимъ прямое зрѣніе и подавляющимъ чувство любви грѣховнымъ бревномъ въ сердцѣ могутъ ли они съ успѣхомъ исправлять погрѣшности другихъ? *Како речеши брату*

твоему, остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего: и се бервно во оцѣ твоемъ? Не подобны ли они тому злотворному врачу, который, самъ будучи зараженъ смертоносною язвою, захотѣлъ бы врачевать другихъ отъ легкихъ недуговъ?— Вмѣсто уврачеванія онъ распространилъ бы между больными кроющуюся въ немъ язву однимъ прикосновеніемъ своимъ.

Лукавыя сердца безразсудныхъ порицателей погрѣшностей другихъ такъ гнусны предъ очами истинны, что сама Божественная кротость, Спаситель Сердцевѣдецъ, подвигнулся на гнѣвъ, облачая ихъ лукавство.

Лицемѣре, говоритъ Онъ къ таковымъ, *изми первѣе бервно изъ очесе твоего: и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (а).

Видящій всю глубину сердца человѣческаго Спаситель какъ истинно

(а) Матѳ. 7, ст. 5.

назвалъ лицемѣрами лукавыхъ порицателей поступковъ ближнихъ своихъ! Осуждая погрѣшности другихъ, они пріемлютъ на себя личину ревности къ истиннѣ и любви къ добродѣтели; но въ самомъ дѣлѣ осужденіе ихъ есть дѣйствіе ихъ гордости, зависти и злобы. Ибо ежели бы они въ самой вещи имѣли сію святую ревность: то конечно бы обратили оную прежде всего на исправленіе самихъ себя отъ великихъ пороковъ. Посему-то Спаситель говоритъ: *изми первѣе бервно изъ очесе твоего*. Вотъ что, братіе, заповѣдуетъ намъ грѣшнымъ Іисусъ Христосъ! И ежели бы мы по слову Его истинно вошли въ состояніе собственнаго своего сердца, и надлежащимъ образомъ занялись исправленіемъ его: то безъ сомнѣнія не достало бы намъ времени смотрѣть за проступками другихъ. Спасительный трудъ надъ исправленіемъ своего сердца принесъ бы намъ истин-

ную пользу. Исправляя себя съ ревностію, мы бы самымъ опытомъ пріобрѣли искусство исправлять другихъ, когда бы сего требовало отъ насъ или наше званіе, или истинная братская любовь. *Тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего*. Собственный опытъ научилъ бы насъ смотрѣть съ истинной точки зрѣнія и на немощь человѣческую и на проступки собратій нашихъ. Съ сердцемъ очищеннымъ отъ страстей грѣховныхъ мы бы ясно видѣли съ какимъ благоразуміемъ, терпѣніемъ и любовію надлежитъ вынимать сучецъ изъ очесе брата своего, чтобъ не повредить его ока.

Изъ сего открывается, что Спаситель не запрещаетъ обличать грѣхи человѣковъ, но даетъ наставленіе, кому и какъ обличать ихъ съ пользою. Онъ и Самъ обличалъ книжниковъ и фарисеевъ и нечестивый народъ Іудейскій. По Его внушенію обличали *міръ*, *во злѣ* лежа-

щій (а), Пророки и Апостоли. И нынѣ и всегда обличеніе грѣховъ въ обществѣ Христіанскомъ для служителей Слова Божія есть столько же необходимая и святая обязанность, сколько праведный судъ въ обществѣ гражданскомъ есть необходимый долгъ для судей народа. *Проповѣдуй слово,* пишетъ Св. Апостолъ Павелъ къ служителю Христовой Церкви, *настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ, и ученіемъ* (б). Но обязанность сія такъ важна, что и призванный на сіе служеніе прежде долженъ очистить свое сердце отъ страстей и сквернъ грѣховныхъ, и омыть его слезами братской любви предъ очами Господа, чтобъ обличеніе его было спасительно для другихъ. Такъ велика сія обязанность, что Спаситель между многими заповѣдями Своими почелъ

(а) 1 Іоан. 5, ст. 19. (б) 2 Тим. 4, ст. 2.

за нужное дать особенное ученикамъ Своимъ наставленіе, съ какою осторожностію и благоразуміемъ надлежитъ имъ сообщать тайны Царствія Божія и излагать истины Евангелія сынамъ вѣка сего въ обличеніе ихъ заблужденій и грѣховъ.

Не дадите Святая псомъ, говоритъ Онъ, *не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями: да не попрутъ ихъ ногами своими, и вращшеся расторгнутъ вы* (а).

Подъ именемъ псовъ разумѣются здѣсь тѣ злобные враги вѣры и истины, которые, слыша святѣйшія тайны Царствія Божія, не пріемлютъ ихъ съ кротостію агнцевъ, и не обращаютъ во спасеніе души своей; но съ дерзостію псовъ лаютъ на проповѣдниковъ истины и при всякомъ случаѣ готовы угрызать ихъ. Подъ именемъ свиней разумѣются тѣ, погрязшіе въ нечистыхъ

(а) Матѳ. 7, ст. 6.

похотяхъ грѣшники, которые, слыша слово Божіе, но не имѣя зрѣнія для распознанія драгоцѣнности сего небеснаго бисера, съ свинскимъ невѣжествомъ пренебрегаютъ сіе сокровище жизни вѣчной, предпочитая оному скотскую жизнь въ нечистыхъ похотяхъ своихъ. Въ отношеніи къ тѣмъ и другимъ Спаситель заповѣдуетъ служителямъ слова Божія, наблюдать святую нѣкую и разсмотрительную бережливость въ сообщеніи имъ таинъ Царствія Божія, дабы съ одной стороны сохранить важность свойственную симъ небеснымъ тайнамъ, и святость ихъ предохранить отъ попранія нечистыми ногами грѣшниковъ;—а съ другой остеречь и самыхъ проповѣдниковъ Евангелія, которыхъ ревность въ обличеніи злыхъ людей могла бы подвергнуть ихъ растерзанію отъ ихъ злобы. А сверхъ того, дабы и самымъ беззаконникамъ не подать случая еще къ большимъ беззаконіямъ и погибели, которой

они подвергаютъ себя попраніемъ небесныхъ бисеровъ святѣйшихъ таинъ Царствія Божія.

Замѣтьте здѣсь, братіе, сколь великъ гнѣвъ Божій на таковыхъ грѣшниковъ, подобныхъ псамъ и свиніямъ, что сама вѣчная и неизмѣняемая Божественная любовь, Іисусъ Христосъ, какъ бы принужденъ сокрывать отъ нихъ дары благости Своей, которыя Онъ съ такимъ безпредѣльнымъ желаніемъ хощетъ изливать на всѣхъ человѣковъ!

Но — *и пси ядятъ отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы господей своихъ* (а). И блудный сынъ, возчувствовавшій гнусность свинской жизни и твердо рѣшившійся возвратиться къ Отцу своему, съ радостію пріемлется въ объятія Его и осыпается всѣми дарами благости Его (б). Милосердое сердце Отца небеснаго за-

(а) Матѳ. 15, ст. 27. (б) Луки 15, ст. 11—32.

крыто для однихъ только нераскаянныхъ грѣшниковъ, но всегда отверзсто для истинно кающихся, сколько бы грѣхи ихъ велики ни были. Посему-то любообильный Спаситель, жаждущій всѣхъ спасенія, заповѣдуетъ всѣмъ безъ изключенія просить у Отца небеснаго сокровища вѣчныхъ благъ, искать его, толкать объ немъ у дверей милосердія Его,—и обѣщаетъ, что истинное прошеніе и исканіе наше не останется тщетнымъ.

Просите, говоритъ Онъ, *и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ: всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (а).

Боже Спасителю нашъ! обѣтованія Твои даровать намъ бѣднымъ грѣшникамъ всѣ сокровища вѣчноблаженнаго Царствія Твоего, столь велики, что превосходятъ чаяніе наше. Для стяжанія обѣтованнаго

(а) Матѳ. 7, ст. 7 и 8.

намъ блаженства заповѣди Твои требуютъ отъ насъ Ангельской чистоты и святости сердца, и совершенства добродѣтелей Евангельскихъ. Но силы растлѣннаго грѣхомъ естества нашего такъ слабы и ничтожны, что мы сами собою ни одного шагу не можемъ сдѣлать къ истинно святой и добродѣтельной жизни! Сіе недоумѣніе обращающихся къ Богу въ покаяніи грѣшниковъ разрѣшается словами Іисуса Христа. Нѣтъ у васъ силъ исполнить со всею вѣрностію заповѣди Евангелія, *просите*, ихъ у Всемогущаго Господа силъ, — и Онъ дастъ вамъ силы благодати Духа Святаго. Небесное сокровище Царствія Божія закрыто отъ васъ грѣхами вашими, *ищите* его прилѣжно со свѣтильникомъ слова Божія, и вы вѣрно *обрящете* оное внутрь сердца своего. Чувствованіе грѣховности и недостоинства вашего лишаетъ васъ дерзновенія приближаться къ Отцу небесному и внити предъ

лице Его, *толцыте* у дверей милосердаго Его сердца, и оно *отверзется* вамъ. Всякій, (какой бы онъ ни былъ грѣшникъ) истинно просящій,— *пріемлетъ*; искренно и со всемъ усиліемъ ищущій *обрѣтаетъ*; и неотступно толкущему *отверзется*. Послѣ сего непреложнаго обѣтованія самой вѣчной истины какой нераскаянный грѣшникъ отчается въ милосердіи Божіемъ и вознерадитъ о спасеніи своемъ? А дабы еще болѣе утвердить вѣрующихъ во всегдашней готовности Отца небеснаго слышать мольбы наши, и изливать намъ дары благости Своей, Спаситель приводитъ въ примѣръ любовь отцевъ земныхъ къ своимъ дѣтямъ:

Или кто есть отъ васъ человѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? или аще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему? аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ

вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него (а)?

Любовь Отца небеснаго къ человѣкамъ такъ безпредѣльно велика, что самая величайшая любовь отцевъ земныхъ къ дѣтямъ своимъ въ сравненіи съ оною гораздо менѣе, нежели капля въ сравненія съ цѣлымъ Океаномъ водъ. Ежели же по дѣйствію сей толико малой любви отцы земные не даютъ дѣтямъ своимъ камня, когда они просятъ у нихъ хлѣба,— не даютъ зміи, когда они просятъ у нихъ рыбы: то возможно ли, чтобъ Отецъ небесный отказалъ чадамъ Своимъ въ истинно полезномъ для нихъ прошеніи? Тогда только Онъ отказываетъ, когда мы или не истинно просимъ, или просимъ того, что всевѣдущая Его премудрость находитъ для насъ вреднымъ. Слѣдственно и самый отказъ Его происходитъ отъ Отеческой Его къ намъ любви. Сію-то чистую, свя-

---

(а) Матѳ. 7, 9, 10 и 11.

тую и премудрую любовь Отца небеснаго, Спаситель, желая перелить въ сердца вѣрующихъ, присоединяетъ слѣдующее весьма важное и всеобщее правило любви къ ближнимъ:

Вся убо, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и Пророцы (a).

Чего себѣ не хочешь, того другому не дѣлай. Сіе простое и естественное правило нравственности каждому внушаетъ собственная совѣсть. Сію первоначальную обязанность любви къ ближнимъ излагалъ древле законъ и Пророки. Спаситель Христосъ сіе же правило любви, освятивъ Своими словами, заповѣдуетъ вѣрующимъ во всякомъ случаѣ и всѣми силами содѣйствовать истинному благополучію другимъ, такъ какъ мы хочемъ, чтобъ и они содѣйствовали нашему.

(a) Матѳ. 7, ст. 12.

О когда бы мы, братіе, стяжали въ душѣ нашей сію чистую, святую и премудрую любовь къ ближнимъ нашимъ! И Отецъ небесный изліялъ бы въ сердца наши Свою Божественную любовь Духомъ Своимъ Святымъ. Тогда всякая молитва наша проникала бы въ Его сердце, всегда готовое даровать всѣмъ намъ уготованныя благостію Его сокровища жизни вѣчной! Аминь.

БЕСѢДА XIX.

Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь, вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его!

Мат. VII, ст. 13 и 14.

Отверзсты были нѣкогда врата Царствія небеснаго земнымъ жителямъ, доколѣ они, ходя во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ въ раю сладости, сохраняли на землѣ Ангельскую чистоту и невинность. Никто бы не могъ затворить имъ оныя, ежели бы они пребыли вѣрны Господу своему, и не отверзали сердца своего лукавымъ внушеніямъ сатаны искусителя, врага ихъ и нашего блаженства. Но съ тѣхъ поръ,

какъ грѣхъ, ими содѣянный, лишилъ ихъ общенія съ духомъ Святымъ Божіимъ, и въ самый корень рода человѣческаго внесъ ядъ смерти и погибели, врата Царствія небеснаго, врата жизни вѣчной, по непреложному закону правды Божіей, затворены для нихъ и для всѣхъ ихъ потомковъ. Кто могъ отверзсть ихъ паки, ежели бы не самъ Господь неба и земли, Владыка и Податель жизни и свѣта, Единородный Сынъ Божій Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ явился во плоти, и смертію Своею не стеръ жало смерти грѣха, и Божественною силою воскресенія Своего не сокрушилъ врата адовы? Онъ единъ Божественною Кровію Своею, очистивъ сердца вѣрующихъ отъ скверны грѣха, и Себя Самаго принесши въ умилостивительную о грѣсѣхъ всего рода человѣческаго жертву, яко вѣчный Ходатай и Первосвященникъ, вшелъ *въ самое небо, да явится лицу*

Божію о насъ (а). Врата Царствія небеснаго отверзъ для всѣхъ, и Самъ примѣромъ святѣйшей жизни Своей показалъ всѣмъ путь, ведущій въ жизнь вѣчную. Отверзъ— и уже никакая сила ада не можетъ ихъ затворить для насъ, ежели мы пребудемъ вѣрны заповѣдямъ Его, и рѣшимся неуклонно шествовать путемъ *святыхъ* (б) по гласу Его единаго вѣчнаго Пастыреначальника нашего.

Врата сіи, чрезъ которыя милосердый гласъ Господа Іисуса призываетъ насъ, братіе, внити въ жизнь вѣчную, суть *узкія*. Какъ желающій войти сквозь какое либо узкое отверстіе по необходимости долженъ совлещись излишней одежды и употребить нужное для сего усиліе: подобно и намъ, дабы внити въ Царствіе небесное, по необходимости надлежитъ совлещись всего *ветхаго* грѣховнаго *человѣка* (в) съ

(а) Евр. 9, ст. 24. (б) Тамъ же ст. 8. (в) Ефес. 4, ст. 22.

порочными дѣяніями его; а для сего потребенъ безпрерывный подвигъ въ побѣжденіи страстей и злыхъ склонностей растлѣннаго грѣхомъ естества нашего. *Подвизайтеся внити сквозь* узкая *врата* (а), говоритъ Спаситель. Отложеніе грѣховной жизни, и подвигъ въ жизни святой, благочестивой и добродѣтельной по заповѣдямъ Евангелія такъ необходимы суть для спасаемыхъ, что и самое спасеніе, стяжанное намъ Кровію Іисуса Христа, въ томъ и состоитъ, что Онъ Всемогущій по безпредѣльному человѣколюбію Своему открылъ намъ всю возможность, показалъ дивныя удобства, и даровалъ всѣ потребныя силы благодати Своей, изъ грѣшниковъ содѣлаться святыми, и тако наслѣдовать Царствіе небесное. *Явися бо благодать Божія*, говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нече-*

(а) Луки 13, ст. 24.

стія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа: Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ (а). *Яко вся намъ Божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, подана* познаніемъ *призвавшаго насъ славою и добродѣтелію. Ими же честная намъ и великая обѣтованія даровашася:* яко *да сихъ ради будете причастницы Божественнаго естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли* (б), говоритъ Св. Апостолъ Петръ. Въ Царствіе небесное ничтоже внидетъ *скверно* (в), по непреложному глаголу Господа. Оно принадлежитъ или тѣмъ, которые вѣрнымъ блюде-

(а) Тит. 2, ст. 11—14. (б) 2 Петр. 1, ст. 3 и 4. (в) Апок. 21, ст. 27.

ніемъ заповѣдей Господнихъ сохранили чистоту и невинность, даруемую всякому Христіанину благодатію крещенія; или тѣмъ, которые, погубивши сіе неоцѣненное сокровище благодати грѣхами своими, возвратили оное истиннымъ покаяніемъ, и совершеннымъ исправленіемъ своего сердца и жизни по заповѣдямъ Господнимъ многими подвигами. Другихъ вратъ и другаго пути въ жизнь вѣчную нѣтъ и быть не можетъ: и самъ Господь Іисусъ Началовождь нашъ въ Царствіе небесное проложилъ намъ Собою путь смиренія, трудовъ, терпѣнія, словомъ, путь креста— единый *путь святыхъ*, вводящій въ жизнь вѣчную. *Внидите убо узкими враты:* ибо *пространная врата и широкій путь, вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Что узкая врата, и тѣсный путь, вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (а)!

(а) Матѳ. 7, ст. 13 и 14.

*

Пространная врата и широкій путь означаютъ жизнь грѣшниковъ не по духу и заповѣдямъ Евангелія, но по влеченію растлѣнной грѣхомъ природы нашей, по духу міра сего, *во злѣ* лежащаго (а), и по внушенію обольстителя душъ нашихъ, и врага спасенія нашего. *Врата* сіи *пространны:* ибо входящіи ими не пріемлютъ на себя труда побѣждать свои страсти, и очищать свою душу отъ всякаго грѣха постомъ, молитвою, покаяніемъ и подвижнымъ хожденіемъ во всѣхъ заповѣдяхъ Господнихъ, но предаются безпечно влеченію своихъ похотей. *Путь* сей *широкъ:* ибо шествующіе по нему живутъ въ нѣгѣ, въ роскоши, въ разсѣянности, въ забавахъ, въ плотскихъ удовольствіяхъ, не заботясь о спасеніи души своей. Обольститель употребляетъ всю свою хитрость, чтобъ удержать ихъ на семъ пути, представляя имъ разнообразные пред-

(а) 1 Іоан. 5, ст. 19.

меты *похоти плотской, похоти очесъ и гордости житейской* (а). Но сіи пространныя врата и сей широкій путь вводятъ въ неизбѣжную погибель, по глаголу самой вѣчной истины.

Съ какимъ Божественнымъ жалѣніемъ Спаситель видитъ многихъ идущихъ по широкому пути погибели, и малое число обрѣтающихъ тѣсный путь спасенія и жизни! Видитъ, и съ безпредѣльнымъ долготерпѣніемъ, ожидая ихъ обращенія, вѣрнымъ Своимъ объявляетъ въ предосторожность, чтобы они не слѣдовали примѣру сыновъ погибельныхъ, хотя бы ихъ было величайшее множество. Предосторожность весьма необходимая: ибо ничто такъ сильно не дѣйствуетъ на сердца людей, даже имѣющихъ добрыя склонности и благое расположеніе къ Христіанской жизни, но еще неутвержденныхъ самымъ опытомъ въ непоколе-

---

(а) Іоан. 2, ст. 16.

бимой во Христа вѣрѣ, какъ соблазнительный примѣръ множества. Обольстителю посредствомъ сего примѣра какъ часто удается поколебать рѣшимость нашу къ обращенію къ Богу и къ начатію благочестивой жизни! Онъ лукавый, указуя намъ на множество шествующихъ широкимъ путемъ погибели, силится представить сердцу нашему тѣсный путь спасенія, открытый Іисусомъ Христомъ, совсѣмъ для насъ не проходимымъ и жизнь истинно благочестивыхъ и добродѣтельныхъ Христіанъ, исполненною одними только скорбями, уныніемъ, безотрадною печалію и безпрерывнымъ бѣдствіемъ. Напротивъ, ежели есть на земли прочное благополучіе и истинная радость, то она принадлежитъ добродѣтельнымъ и святымъ, подвизающимся въ храненіи заповѣдей Господнихъ. Спаситель говоритъ: *пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.*

Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть (а).

Слышите, братіе, милосердый гласъ безпредѣльной любви, по которой Искупитель нашъ самъ на Себя принялъ Божественный подвигъ спасенія нашего, дабы труды наши въ добродѣтельной и благочестивой жизни содѣлать намъ пріятными. Самъ на Себя принялъ бремя грѣховъ нашихъ, дабы святое бремя спасительныхъ заповѣдей Его содѣлать для насъ легкимъ. Да и могутъ ли отъ Его безпредѣльно милосердаго сердца происходить тяжкія заповѣди? *Заповѣди Его тяжки не суть* (б), говоритъ возлюбленный ученикъ Его Іоаннъ. Отъ чего же они многимъ изъ насъ представляются тяжкими? Отъ того, что мы не хочемъ у Него единаго

(а) Матѳ. 11, ст. 28, 29 и 30. (б) 1 Іоан. 5, ст. 3.

научиться кротости и смиренію. Отъ того, что чувствуя бремя грѣховъ нашихъ, не прибѣгаемъ къ Нему съ сокрушеннымъ сердцемъ, дабы у подножія креста Его свергнуть съ себя тяжкое грѣховное иго. Словомъ, отъ того, что мы не любимъ Его такъ, какъ должны любить, ежели хощемъ обрѣсти у Него спасеніе и жизнь. Ежели мы возлюбимъ Его всѣмъ сердцемъ нашимъ, то и трудъ нашъ въ послѣдованіи Ему облегчится и скорби крестнаго пути обратятся, намъ въ сладость. Да и что значатъ кратковременныя скорби и труды въ сравненіи съ наградою вѣчнаго блаженства и славы, столь вѣрно обѣщанной намъ Подвигоположникомъ и Господомъ Іисусомъ? Свойственно ли воину Царя земнаго останавливаться трудностями сраженія, когда вѣнецъ побѣды несомнителенъ? Ахъ, братіе, воины Христовы! лучше умереть среди подвига на пути къ вѣчной жизни и славѣ, не-

жели жить въ нерадѣніи и безпечности о спасеніи души своей, на пути вводящемъ въ пагубу.

Внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы (a).

Вотъ еще предосторожность, показанная намъ Спасителемъ къ неуклонному шествію по единому пути, ведущему въ жизнь вѣчную. Души, искупленныя Кровію Христовою отъ рабства грѣховнаго, и въ купѣли крещенія Духомъ Святымъ пріявшія обрученіе жизни вѣчной, призванныя ходити во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ, во всякой добродѣтели и святыни! Берегитесь отъ тѣхъ проповѣдниковъ лжи, которые приходятъ къ вамъ или словомъ, или писаніями сами по себѣ, не будучи посланы ни Богомъ, ни Церковію Его святою. Приходятъ въ одеждѣ ов-

(a) Матѳ. 7, ст. 15.

чей. Подъ видомъ кротости и любви къ вамъ ласкательствуютъ страстямъ вашимъ — узкія врата и тѣсный путь въ Царствіе небесное хотятъ расширить, поблажая законопреступнымъ слабостямъ и грѣхамъ вашимъ. Проповѣдуютъ какое-то мечтательное милосердіе Божіе безъ правды Его, скрывая отъ васъ непреложный судъ Его на беззаконниковъ, и погибель ихъ въ гееннѣ огненной, — и тѣмъ отъемлютъ у сердецъ вашихъ спасительный *страхъ* Божій, *начало* истинной *премудрости* (а), и усыпляютъ совѣсть вашу въ плотской безпечности и отлагательствѣ покаянія до старости, или до самаго гроба. Подъ сею одеждою овчею, подъ симъ покровомъ любви скрываются хищные волки, которые хотятъ восхитить вашу довѣренность къ нимъ, и на вашемъ заблужденіи построить себѣ храмъ суєт-

(а) Притч. 1, ст. 7.

наго счастія и славы человѣческой. Берегитесь отъ тѣхъ хищныхъ волковъ, которые изъ корыстолюбиваго человѣкоугодничества хотятъ освободить васъ отъ исполненія обязанностей, заповѣданныхъ Евангеліемъ, и вводятъ въ постыдное и мучительное рабство страстямъ и грѣху. Берегитесь въ самомъ обыкновенномъ и домашнемъ обращеніи и бесѣдахъ вашихъ тѣхъ подстрекателей къ похотямъ, которые подъ видомъ пріязни обольстительными словами своими ослабляютъ твердость вашей вѣры и строгость вашего благочестія. *Тлятъ бо обычаи благи бесѣды злыя* (а), говоритъ Писаніе.

А чтобы мы знали, какъ различить проповѣдниковъ истины отъ лжеучителей, Спаситель указуетъ намъ для сего такой вѣрный признакъ, по которому всякой можетъ распознавать ихъ.

(а) 1 Кор. 15, ст. 33.

Отъ плодъ ихъ познаете ихъ, говоритъ Онъ: *еда объемлютъ отъ тернія гроздь, или отъ репія смоквы? Тако всяко древо доброе плоды добры творитъ: а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо доброе плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаютъ е, и во огнь вметаютъ. Тѣмъ же убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (а).

Не по остротѣ ума, не по красноглаголанію, не по наружному виду кротости и смиренія надлежитъ намъ узнавать учителей истины, но по святости ихъ жизни, и по дѣламъ ихъ, сообразнымъ съ заповѣдями Евангелія. Подобно какъ доброта древа познается не по листвіямъ и корѣ, но по плодамъ. Каково древо, таковы и плоды его. Отъ терновника не собираютъ винограда, и отъ

(а) Матѳ. 7, ст. 16— 20.

репѣйника не срываютъ смоквей. Истинный проповѣдникъ не можетъ не быть человѣкъ благочестивый и добродѣтельный. Ибо *благій человѣкъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ* благая и въ дѣлахъ и словахъ: подобно какъ древо доброе и плоды приноситъ добрыя. *А злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ* и дѣла злыя (а) и слова опасныя, хотя бы онъ былъ краснорѣчивѣйшій изъ всѣхъ людей: подобно какъ древо злое и плоды приноситъ злыя. Таковые лжеучители, хотя бы писаніями своими успѣли восхитить отъ великаго множества людей славу земной мудрости и зловредной *философіи по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (б); но рано, или поздо постигнетъ ихъ судъ, произнесенный Господомъ и единымъ вѣчнымъ Судіею неба и земли: *всяко древо, еже не творитъ плода добра,*

(а) Луки 6, ст. 45. (б) Колос. 2, ст. 8.

посѣкають е, и во огнь вметають. Ктожъ будетъ столько безсмысленъ, чтобъ послѣдовать ихъ лжи, дабы раздѣлить съ ними столь плачевную участь въ некончаемой вѣчности?

Братіе святая, званія небеснаго причастницы (а)! Всѣ мы по неизреченному милосердію Отца небеснаго въ купѣли крещенія привиты, яко вѣтвія къ живоносной лозѣ, Единородному Сыну Его Господу и Искупителю нашему Іисусу Христу. Тогда только можемъ мы приносить благіе плоды во спасеніе, когда крѣпко прилѣпляемся къ Нему вѣрнымъ храненіемъ заповѣдей Его. Никто и ничто не можетъ насъ отторгнуть отъ сей живоносной лозы, ежели мы твердо держимся къ ней истинною вѣрою, надеждою и любовію. Скорби и труды, какія Отецъ небесный пошлетъ намъ на крестномъ пути въ жизнь вѣчную, суть Отеческія попе-

(а) Евр. 3, ст. 1.

ченія Его благости для очищенія отъ грѣховъ душъ нашихъ: подобно какъ попечительный вертоградарь очищаетъ виноградныя вѣтви отъ излишнихъ наростовъ, дабы онѣ принесли большій *плодъ* (а). Всею вѣрою, всею надеждою, всею любовію и всѣмъ сердцемъ нашимъ до конца жизни нашея прилѣпимся къ Господу и Спасителю нашему Іисусу Христу, да принесемъ плодъ благихъ дѣлъ въ жизнь вѣчную. Аминь.

(а) Іоан. 15, ст. 1, 2 и 4.

БЕСѢДА XX.

Не всякъ глаголяй ми, Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ.

Матѳ. 7, ст. 21.

Къ намъ наипаче, братіе, произноситъ слова сіи Господь и Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Къ намъ, которые рождены въ нѣдрахъ святыя православныя Церкви Его, и въ купѣли крещенія возрождены въ жизнь вѣчную. Къ намъ, которые еще въ младенчествѣ научаемся глаголати Іисусу Христу: *Господи, Господи*, и пріемлетъ въ сердца свои отъ Духа Святаго живоносное сѣмя истинной вѣры. Къ намъ, которые слышимъ и читаемъ въ словѣ Божіемъ волю Отца небеснаго, и знаемъ, что исполняющимъ оную отверзсты врата Цар-

ствія небеснаго.—Ктожъ послѣ сего можетъ ихъ затворить для насъ, когда отверзаетъ намъ входъ въ Царствіе небесное самъ Царь неба и земли Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Никто, братіе, никто кромѣ насъ самихъ. Мы сами затворяемъ себѣ входъ въ Царствіе небесное, когда слышимъ и знаемъ волю Божію, но живемъ не по Его святымъ и спасительнымъ для насъ заповѣдямъ, а по своей порочной и погибельной для насъ волѣ. *Не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ Царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ,* говоритъ Іисусъ Христосъ;— и сколь истиненъ, сколь праведенъ глаголъ Его! Хотѣть наслѣдовать Царствіе небесное, а не творить воли Отца небеснаго, значитъ хотѣть невозможнаго для самаго Бога. Въ Царствіи небесномъ все блаженство и Ангеловъ и человѣковъ отъ того и происходитъ, что они творятъ волю

Божію. Неповиновеніе волѣ Божіей и ангеловъ свѣта свергло съ неба, и блаженныхъ человѣковъ низринуло изъ рая сладости. Безпредѣльная благость и человѣколюбіе Божіе изобрѣло для человѣковъ дивное удобство къ стяжанію Царствія небеснаго, но не иначе какъ возвращеніемъ ихъ паки къ творенію воли Божіей.—Посему-то и Единородный Сынъ Божій, пришедшій искупить насъ отъ рабства грѣху, и призвавый насъ изъ области тьмы и смерти въ Царство свѣта и жизни, Самъ первый показалъ примѣръ совершеннаго повиновенія Отцу небесному. *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (а). Вотъ, братіе, сколь необходимо намъ для входа

(а) Филип. II, ст. 6, 7 и 8.

въ Царствіе небесное — исполненіе воли Божіей!

Что мы сподобились еще въ младенчествѣ благодати крещенія, сіе есть величайшій даръ милосердія Божія къ намъ. Но сей даръ должны мы хранить яко драгоцѣнное сокровище святостію жизни нашей, дабы всѣянное въ сердца наши Духомъ Святымъ сѣмя истинной вѣры, возрасло въ древо добродѣтелей, и принесло намъ плодъ жизни вѣчной. — Сей даръ благости Божіей мы можемъ погубить грѣхами нашими, и подвергнуть себя большему осужденію. Что мы принадлежимъ къ Церкви вѣрующихъ на земли, и содержимъ и исповѣдуемъ съ нею всѣ догматы православной вѣры — сіе есть драгоцѣнное наслѣдіе наше, полученное нами отъ отцевъ нашихъ — но *вѣра* безъ дѣлъ *мертва есть,* говоритъ святое Писаніе (а), подобно какъ тѣло безъ души. Истинная

(а) Іак. 2, ст. 17.

спасительная вѣра, вводящая насъ въ Царствіе небесное, есть всегда живая и плодоносная. Она не можетъ быть безъ исполненія заповѣдей Евангелія, въ которомъ открыта вся воля Отца нашего небеснаго. Ежели нѣтъ еще въ сердцѣ нашемъ той живой и господствующей надъ нами любви къ Богу и Спасителю нашему, которая въ истинно вѣрующихъ управляетъ всѣми ихъ помышленіями, желаніями и дѣлами по заповѣдямъ Евангелія: то еще суетна вѣра наша, тщетно упованіе наше; намъ надлежитъ дотолѣ не преставать просить благость Отца небеснаго, и толкать у дверей Его милосердія объ изліяніи въ сердца наша сей любви къ Нему, доколѣ она не содѣлается душею души нашей.

Извѣстно, что мы по немощамъ плоти нашей часто подвергаемся многообразнымъ искушеніямъ нарушать святость воли Божіей: но и то извѣстно, что *сила* Божія *въ*

немощахъ нашихъ *совершается* (а), ежели мы пребываемъ вѣрны Господу нашему, и при ощущеніи немощей своихъ, и даже при паденіяхъ нашихъ искренно прибѣгаемъ къ молитвѣ и ко врачеству покаянія. Іисусъ Христосъ, болѣе всѣхъ насъ зная немощи наши, даровалъ намъ спасительныя Свои заповѣди, исполненіе которыхъ изъ чистой любви къ Богу такъ необходимо для входа въ Царствіе небесное, что безъ сего даже дары пророчества и чудесъ на послѣднемъ судѣ окажутся ничтожными, по словамъ Евангелія.

Мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе (б).

(а) 2 Кор. 12, ст. 9. (б) Матѳ. 7, ст. 22 и 23.

Дары пророчества и чудесъ безъ сомнѣнія суть одни изъ великихъ даровъ благодати Божіей: но они даются не столько для спасенія пріемлющихъ оныя, сколько для утвержденія въ вѣрѣ и спасенія другихъ. Пріемлющіе ихъ принимаютъ вмѣстѣ и обязанность сохранять ихъ въ чистотѣ сердца и употреблять единственно для славы Божіей и для душевной пользы другихъ. Они могутъ обратить ихъ въ пищу гордости своей и въ погибель души своей, ежели вознерадятъ о исполненіи заповѣдей Евангелія и о преуспѣяніи въ чистой любви къ Богу: ибо чѣмъ драгоцѣннѣе дары Божіи, тѣмъ опаснѣе и гибельнѣе злоупотребленіе ихъ. Посему-то Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *аще языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любве же не имамъ, быхъ яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звяцаяй: и аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру: яко и горы*

представляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь (а). Къ сей то святой и чистой любви къ Богу и ближнему, и къ храненію по духу ея, заповѣдей Евангелія, Спаситель, возбуждая всѣхъ и каждаго, заключаетъ Божественную проповѣдь Свою, говоренную Имъ на горѣ ученикамъ Своимъ и множеству собравшагося народа, сими весьма важными и достойными всего вниманія нашего словами:

Всякъ, убо иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени. И всякъ слышай словеса Моя сія, и не творя ихъ, уподобится мужу уродиву, иже созда храмину свою на песцѣ: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и опрошася

(а) 2 Кор. 13, ст. 1 и 2.

храминѣ той, и падеся: и бѣ разрушеніе ея веліе (а).

И тотъ и другой слышатъ словеса Господа Іисуса, единаго истиннаго Учителя и Наставника, *въ Немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (б): но одинъ уподобляется человѣку мудрому и благоразумному, а другой глупому и безразсудному. И тотъ и другой строятъ себѣ храмъ щастія и благополучія; но слышащій словеса истины, вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей ея углубляетъ основаніе своей храмины, и потому строитъ на твердомъ камени. А другой, слыша и не заботясь объ исполненіи совѣтовъ премудрости, строитъ храмину свою на пескѣ сообразно своему легкомыслію. И на ту и на другую храмину приходятъ вѣтры искушеній и бури бѣдъ. Но истинное благочестиваго и добродѣтельнаго Христіа-

(а) Матѳ. 7, ст. 24—27. (б) Колос. 2, ст. 3.

нина щастіе не колеблется никакими бѣдствіями: ибо оно основано на непоколебимой его вѣрѣ, и надеждѣ, и любви ко Христу— Который есть единъ твердый *Камень* (а) Церкви Своей и воинствующей на земли и торжествующей на небесахъ. А слабаго и нерадящаго о благочестіи и добродѣтели человѣка храмина щастія при первомъ нападеніи искушеній и бѣдъ— разрушается— и разрушается совершенно, не имѣя твердаго основанія ни въ сей временной, ни въ будущей вѣчной жизни.

Слыша словеса сіи проповѣди Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, изложенныя вашему благочестію моимъ недостоинствомъ, положите, братіе, твердо на сердцахъ вашихъ сію вѣчную и непреложную истину: *что единое есть прочное и незыблемое основаніе благоденствія земныхъ царствъ, градовъ,*

(а) Дѣян. IV, ст. ı.

весей, семействъ, и благополучія каждаго изъ насъ, какъ временнаго, такъ и вѣчнаго — святая вѣра и благочестивое и ревностное исполненіе заповѣдей Господа нашего Іисуса Христа, Ему же, Спасителю нашему, купно со Отцемъ и Духомъ святымъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXI.

И быстъ егда сконча Іисусъ словеса сія, дивляхуся народи о ученіи его: бѣ бо уча ихъ яко власть имѣя, и не яко книжницы и фарисеи.

Мат. 7, 28. 29.

Слова, исходившія изъ медоточныхъ устъ Іисуса Христа, Бога во плоти, въ самомъ глубокомъ Его смиреніи, облечены были Божественною силою. Спасительное дѣйствіе ихъ наиболѣе открывалось въ сердцахъ людей простыхъ, не зараженныхъ гордостію земной мудрости и многовѣдѣнія, и самонадѣянностію на свои ложныя и лицемѣрныя добродѣтели. По сему-то Евангелистъ замѣчаетъ, что народъ, выслушавъ проповѣдь Іисуса Христа, говоренную имъ на горѣ, въ которой из-

Ф

ложены высочайшія и дотолѣ не слышанныя на землѣ правила святой и Ангелоподобной жизни, пришелъ въ благоговѣйное удивленіе, и тотчасъ примѣтилъ различіе между Его ученіемъ, съ Божественною властію предлагаемымъ, исполненнымъ духа и силы, и между ученіемъ тогдашнихъ книжниковъ и фарисеевъ, ложными толками своими затемнявшихъ чистоту и ясность закона Божія, и потому безплоднымъ. Слово Божіе, написанное намъ, братіе, чрезъ Апостоловъ Іисуса Христа, Духомъ святымъ, есть тоже самое слово, которое исходило изъ Божественныхъ устъ Его. Оно всегда имѣетъ въ себѣ туже Божественную силу и дѣйствіе надъ обращеніемъ сердецъ человѣческихъ къ Богу, когда читается со смиреніемъ, произносится съ вѣрностію, и слушается съ благоговѣніемъ. *Живо бо слово Божіе,* говоритъ св. Апостолъ Павелъ, и *дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду*

остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ (Евр. гл. 4. ст. 12).

Ежели оно нынѣ во многихъ изъ насъ, Христіане, не производитъ того же спасительнаго дѣйствія, какое произвело въ народѣ, слушавшемъ Іисуса Христа; то сему причиною не слово Божіе, но неготовность сердецъ нашихъ къ принятію онаго. Въ одной изъ притчей Евангельскихъ излагается намъ и безпредѣльна щедродательность Іисуса Христа, не утомимаго Сѣятеля слова жизни и спасенія, и неизмѣнная доброта сѣмени сего слова, и причины того, что весьма многія сѣмена не приносятъ ожидаемаго плода. Какъ Отецъ небесный, по безпредѣльному милосердію своему, сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и не праведныя: такъ и Единородный Сынъ

Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по преизбытку своего человѣколюбія, спасительное сѣмя слова своего сѣетъ на всякой землѣ сердецъ человѣческихъ;— *ибо всѣмъ человѣкамъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Такъ слово ли Божіе причиною, что многіе изъ слышащихъ оное столь мало заботятся о своемъ спасеніи, что и нехотятъ употребить труда и вниманія для уразумѣнія сего спасительнаго слова;—а между тѣмъ врагъ спасенія, который не дремлетъ для погибели нашей, воспользовавшись лѣностію и безпечностію ихъ, приходитъ и восхищаетъ слово отъ сердца ихъ, да не вѣровавше спасутся, подобно какъ сѣмя само въ себѣ доброе, но падшее при пути, попирается, и птицы небесныя поядаютъ оное? Слово ли Божіе причиною, что многіе, слыша обѣтованное вѣрующимъ царствіе небесное, преисполненное вѣчныхъ и не отъ-

емлемыхъ благъ, съ радостію желаютъ наслѣдоватъ оное :— но когда слышатъ, что для сего необходимо нужно мужественно противостоять всѣмъ искушеніямъ плоти и міра, и съ постояннымъ терпѣніемъ исполнять заповѣди Евангелія, дабы царствіе Божіе стяжать во внутренней глубинѣ сокрушеннаго покаяніемъ, очищеннаго отъ грѣховъ сердца своего; тогда отрекаются послѣдовать гласу зовущаго ихъ во спасеніе,— и слово Божіе въ сердцахъ ихъ остается безплоднымъ; подобно какъ сѣмя, падшее на каменистой землѣ, хотя скоро произрастаетъ, но немогши хорошо вкорениться, при наступленіи зноя, засыхаетъ и не приноситъ плода? Слово ли Божіе причиною, что многіе изъ слышащихъ оное, вмѣсто того, чтобъ первѣе всего и болѣе всего искать царствія Божія и правды его, всѣ силы души своей разсѣваютъ въ безконечныхъ заботахъ о стяжаніи богатства и

суетныхъ честей, утопаютъ въ пагубныхъ сластяхъ роскоши и плотоугодія;—и слово Божіе въ душахъ ихъ остается безплоднымъ,—подобно какъ сѣмя доброе, но подавленное множествомъ тернія, не приноситъ плода? Между тѣмъ одно и тоже сѣмя когда пало на землю добрую,—на сердца благія, которыя и радостно слушаютъ слово Божіе, и трудолюбно разумѣваютъ оное; то принесло великій плодъ благихъ дѣлъ.

Хотите ли, слушатели, чтобъ сіе всегда живое и дѣйственное слово Божіе и въ вашихъ душахъ было плодотворно? Читая или слушая оное, заставте молчать всякое собственное земное мудрованіе ваше;—ибо когда глаголетъ Богъ, тогда всякая тварь должна умолчать. Слушая слово самаго Господа Бога, старайтесь исполнять оное самымъ дѣломъ—вѣрнымъ храненіемъ заповѣдей Его; и оно само наставитъ васъ на всякую истину. Тотъ никогда не-

уразумѣетъ силы слова Божія, и не возрастетъ имъ во спасеніе; кто слышитъ и не творитъ, читаетъ и не покаряетъ Ему всего сердца своего. О таковыхъ говоритъ св. Апостолъ Павелъ: *имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися; всегда учащеся, и николиже въ разумъ истины пріити могущія* (2 Тим. 3, 5. 7). Истинный слушатель слова Божія, предавши себя единождьы на всегда водительству его, не обращается уже вспять, въ слѣдъ мудрованія міра и плоти; но слѣдуетъ вѣрно его спасительному наставленію; подобно какъ народъ, слушавшій на горѣ Іисуса Христа, послѣдовалъ за Нимъ и по окончаніи слова.

Сшедшу же Ему съ горы, въ слѣдъ Его идяху народи мнози, повѣствуетъ Евангелистъ, *и се прокаженъ пришедъ кланяшеся Ему, глаголя: Господи, аще хощеши, можеши мя очистити! И простеръ руку Іисусъ, коснуся ему глаголя: хощу, очисти-*

ся! и абіе очистися ему проказа (Матѳ. 8, 1. 2. 3).

Изъ множества послѣдовавшихъ за Іисусомъ въ одномъ наипаче прокаженномъ открывается намъ, братіе, чудесное дѣйствіе словъ Христовыхъ надъ его сердцемъ. Отъ одного слышанія Божественной проповѣди Спасителя, какъ скоро душа сего Израильтянина озаряется свѣтомъ истинной въ Него вѣры! Такой вѣры, что Евангеліе представляетъ оную въ примѣръ всѣмъ будущимъ родамъ! При свѣтѣ сей вѣры, онъ тотчасъ видитъ въ смиренномъ Іисусѣ всемогущаго Господа неба и земли, воздаетъ ему боголѣпное поклоненіе, и исповѣдуетъ всенародно, что для очищенія его отъ неизцѣльной проказы довольно одного только хотѣнія его.— *И пришедъ, падъ ницъ, кланяшеся ему глаголя: Господи, аще хощеши, можеши мя очистити!* Вотъ, братіе, истинная молитва вѣры, которая въ глубокомъ

смиреніи излагаетъ Господу свои прошенія, и предаетъ спокойно исполненіе оныхъ Его всемогущей и всесвятой волѣ!— Всеблагій Іисусъ, коего любообильное сердце всегда отверсто для молитвы вѣры, отвѣтствуетъ на оную своимъ милосердіемъ и всемогуществомъ. Для доказательства, что и пречистой плоти Его сообщена божественная сила, простираетъ свою всемогущую руку, прикасается болящему,— и въ одно мгновеніе тѣло его чудеснымъ образомъ очищается отъ проказы. *Іисусъ же милосердовавъ, простеръ руку, коснуся ему, глаголя: хощу, очистися! и абіе очистися ему проказа.* Мгновенное исцѣленіе отъ неудобоизлѣчимыхъ болѣзней возможно только единой всемогущей силѣ Божіей.

И глаголаше ему Іисусъ: вижъ никомуже повѣждь: но шедъ, покажися Іерееви, и принеси даръ, его же повелѣ въ законѣ Моисей, во свидѣтельство имъ (ст. 4).

Всевѣдущій Спаситель конечно зналъ, что исцѣленный отъ проказы и отъ избытка благодарнаго сердца своего даже не возможетъ скрыть отъ другихъ столь великаго и чудеснаго благодѣянія Его, и возвѣститъ оное повсюду, какъ онъ сдѣлалъ по свидѣтельству св. Евангелиста Марка: *Онъ же изшедъ, начатъ проповѣдати много и проносити слово* (Мар. 1, 45). Но Господь Іисусъ для того запретилъ ему никому о томъ не повѣдать, чтобъ вѣрнымъ своимъ собою дать наставленіе, по содѣяніи добра, всячески убѣгать славы человѣческой, дабы они не впали въ страсть тщеславія. Какъ совершенный исполнитель закона Божія Онъ повелѣваетъ исцѣленному показаться Священнику для полученія отъ него свидѣтельства о очищеніи проказы, безъ котораго не можно было ему явиться въ церковь и возвратиться въ свое жилище. Въ знакъ благодарности своей за исцѣленіе, Спаситель заповѣдуетъ

ему принести даръ Богу по закону Моисееву.

Какъ сіе, такъ и другія подобныя чудеса Іисуса Христа, мы не должны, братіе, разсматривать по одной только ихъ наружности, но проникать во внутреній ихъ смыслъ. Чудо исцѣленія прокаженнаго, при всей своей великости, было бы еще не такъ велико, ежели бы съ очищеніемъ тѣла его, не соединено было очищеніе его души отъ проказы грѣховной,— что и было великою цѣлію Божественныхъ дѣйствій Іисуса Христа.

Изъ всѣхъ болѣзней, которыя суть слѣдствія грѣха, проказа, свирѣпствовавшая во Іудеи и въ окрестныхъ ея странахъ, наиболѣе изображаетъ смертоносныя дѣйствія его надъ душею. Потому-то въ Ветхомъ Завѣтѣ народу Израильскому данъ былъ особенный для предохраненія отъ сей болѣзни законъ Божій. Проказа, начинаясь въ одной части тѣла,

будучи оставлена безъ уврачеванія, разпространялась по всему тѣлу. Подобно и грѣхъ, когда оставляется безъ врачевства покаянія, увеличиваетсся и обьемлетъ всю душу. Болѣзнь проказы, какъ заразительная, отъ прикосновенія сообщалась и другимъ. Потому законъ Божій повелѣвалъ священникамъ отлучать прокаженныхъ отъ сожительства съ народомъ Божіимъ, и запрещалъ имъ входъ въ церковь, яко нечистымъ, доколѣ они не очистятся отъ проказы. Грѣхъ такъ же есть язва, невидимо распространяющаяся посредствомъ сообщенія отъ одного къ другимъ. И нераскаянный грѣшникъ, хотя не всегда отлучается по суду служителей слова Божія отъ видимой церкви Божіей: но по суду всевидящаго Бога, въ каждое мгновеніе совершающемуся надъ человѣками, всегда отлучается отъ невидимой церкви святыхъ, доколѣ не очиститъ грѣховъ своихъ покаяніемъ. Пораженные про-

казою рѣдко, и можетъ быть никогда, не исцѣлялись безъ особеннаго дѣйствія силы Божіей: а отъ смертоносныхъ дѣйствій грѣха единъ только Богъ можетъ исцѣлить души наши.

Единородный Сынъ Божій, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, пришелъ на землю и всего болѣе хощетъ грѣшниковъ спасти. И кто изъ насъ, братіе, не грѣшникъ? и какъ удобно получить намъ врачеваніе душевныхъ язвъ нашихъ отъ столь милосердаго и всесильнаго Врача! Что можетъ быть легче, какъ возчувствовать свою грѣховность, повергнуться во смиреніи у подножія креста Его и съ вѣрою прокаженнаго молить Его всемогущее милосердіе объ очищеніи отъ грѣховъ сердца нашего? *Аще исповѣдуемъ грѣхи наша*, говоритъ св. Апостолъ Іоаннъ, *вѣренъ есть Господь и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды*

(1 Іоан. 1, 9). Такъ—не столько грѣховность наша, съ которою мы раждаемся, но отъ которой омываемся во святой купели крещенія, сколько гордость, невѣріе и какая-то непонятная безпечность о спасеніи своемъ, оставляютъ еще въ душахъ Христіанъ язву грѣховную, и даютъ ей силу распространяться. *Или о богатствѣ благости Божіей и кротости и долготерпѣніи нерадиши*, говоритъ св. Апостолъ Павелъ къ нераскаянному грѣшнику, *не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? по жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4. 5). Воистинну благость Божія не оставляетъ ни одного изъ грѣшниковъ безъ того, чтобъ не дѣйствовать надъ обращеніемъ сердца его къ покаянію. Гласъ Господа, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити, безпрерывно вопіетъ ко всѣмъ

и каждому,— то въ милостяхъ Божіихъ, являющихся въ благословеніяхъ времяннымъ благоденствіемъ; то въ судѣ Его, открывающемся въ болѣзняхъ и бѣдствіяхъ общественныхъ, семейственныхъ, и частныхъ для каждаго. Все въ природѣ и гражданскихъ обществахъ течетъ подъ перстомъ всемогущества, премудрости и благости Божіей, и все зоветъ насъ къ Господу. Въ тѣ минуты, когда кто изъ васъ, братіе, сильнѣе начинаетъ чувствовать бѣдность и грѣховность души своей,— знайте, что это есть милосердый гласъ Господа, возбуждающій насъ отъ сна грѣховнаго. Непреставайте тогда вопіять къ нему: Господи, аще хощеши, можеши и меня очистити! Непреставайте взывать къ Нему о помощи, когда чувствуете безсиліе свое противостоять силѣ привычки ко грѣху, и дѣйствію вкоренившихся страстей. Даже тогда, когда какъ бы насильственно и противъ

воли своей повергаетесь въ самую глубину грѣха, не преставайте вопіять изъ самой глубины грѣха къ Его всемогущему милосердію. И ежели молитва вѣры вашея будетъ истинная; то рано или поздно Онъ всеблагій вѣрно пріидетъ къ вамъ на помощь, всесильною десницею своею коснется болѣзнующей душѣ вашей, очиститъ сердце ваше отъ скверн грѣховныхъ, и сообщитъ вамъ силы благодати своей ходити непретkновенно во свѣтѣ заповѣдей Его, и имѣть общеніе со Святыми въ нынѣшнемъ и грядущемъ вѣкѣ. Ибо его есть милосердое слово: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи: не пріидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 12. 14).

Замѣтьте, братіе, еще два обстоятельства при исцѣленіи прокаженнаго. Іисусъ Христосъ повелѣваетъ ему показаться Священнику, дабы онъ былъ свидѣтелемъ его очищенія;

и потомъ принесть въ жертву Богу, по закону Моисееву, агнца единолѣтняго, непорочнаго, закалаемаго на мѣстѣ святѣ и всесожигаемаго на Алтарѣ храма Господня. Первое есть образъ Христіанскаго таинства покаянія, когда раскаявающійся грѣшникъ, во смиреніи и сокрушеніи сердца своего, съ молитвою вѣры, повергаясь предъ Господомъ, при свидѣтельствѣ Служителя его излагаетъ Сердцевѣдцу свои душевныя болѣзни, и посредствомъ Священника получаетъ увѣреніе въ очищеніи грѣховъ своихъ силою благодати Іисуса Христа. Второе прообразовало величайшее новозавѣтной Церкви таинство пресвятаго и животворящаго тѣла и крови самаго Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, закланнаго на крестѣ, и приносимаго на Алтаряхъ, коего причащеніемъ, послѣ истиннаго покаянія, совершается исцѣленіе грѣшника, освя-

щеніе его и соединеніе со Святыми. Святый Златоустъ, излагая спасительныя дѣйствія въ сердцахъ вѣрующихъ таинства причащенія тѣла и крови Христовой, говоритъ, что душа Христіанина съ истинною вѣрою и любовію, достойнѣ причастившаяся сего пресвятаго таинства, бываетъ столь чиста и свята, что ежели бы по волѣ Божіей тогда же разлучилась она отъ тѣла своего; то безъ всякаго препятствія возлетѣла бы на крылѣхъ Ангеловъ въ рай, въ царствіе Отца небеснаго.

Благость Спасителя нашего столь безпредѣльно велика къ намъ грѣшникамъ, что Онъ и вознесшись на небо оставилъ намъ слово свое, всегда живое и дѣйственное и врачевство покаянія, никогда неоскудѣваемое, и сокровище освященія негибнующее, и источникъ жизни присно текущій. Намъ, братіе, остается отверзать сердца свои для принятія свѣта слова Его, въ немощехъ нашихъ при-

бѣгать ко Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, и со всѣмъ желаніемъ и вѣрою въ чистотѣ совѣсти и святыни соединяться съ самымъ Господомъ и Богомъ и Искупителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ наслѣдіе жизни вѣчной, столь вѣрно обѣтованной всѣмъ истинно любящимъ Его. Аминь.

БЕСѢДА XXII.

Вшедшу же Ему въ Капернаумъ, приступи къ Нему сотникъ, моля Его, и глаголя: Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому, разслабленъ лютѣ стражда. И глагола ему Іисусъ: Азъ пришедъ исцѣлю его.

Матѳ. гл. 8, ст. 5—7.

Великое чудо всемогущества и милосердія своего показалъ Іисусъ Христосъ надъ прокаженнымъ Іудеяниномъ, исцѣливъ въ одно мгновеніе и тѣло его отъ проказы, и душу его отъ грѣховъ, какъ слышали мы въ прошедшей бесѣдѣ. Въ слѣдъ за симъ Евангеліе представляетъ намъ примѣръ еще болѣе чудеснаго дѣйствія и силы словесъ Спасителя надъ душею язычника, и надъ разслабленнымъ тѣломъ слуги

его. Римскій сотникъ самъ не слушалъ проповѣди Іисуса Христа, и небылъ очевидцемъ чудесъ Его, а только узналъ объ нихъ по слуху отъ Іудеевъ; — и сей одинъ слухъ уже расположилъ сердце его къ вѣрѣ. Безъ сомнѣнія и самая болѣзнь любимаго ему слуги, повидимому случайная, въ порядкѣ всеобьемлющаго промысла Божія, служила приготовленіемъ къ обращенію его на путь истины и спасенія. Онъ приходитъ ко Іисусу Христу, и не имѣя еще полной вѣры и надежды на Его всемогущество, не смѣетъ и проситъ Его объ исцѣленіи своего отрока, а только излагаетъ смертельную его болѣзнь. *Приступи къ Нему сотникъ, моля его и глаголя: Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ, лютѣ стражда.* Но пришедшій спасти всѣхъ человѣковъ, видящій всѣ движенія сердецъ нашихъ, и неотвергающій самыхъ слабыхъ начатковъ вѣры, простираетъ къ нему милосердый

гласъ свой, и обьявляетъ свою готовность итти въ домъ его для исцѣленія умирающаго больнаго. *И глагола ему Іисусъ: Азъ пришедъ, исцѣлю его.* Такъ благость Спасителя нашего часто даже и предваряетъ прошенія наши; часто даруетъ болѣе, нежели сколько мы просимъ. Сотникъ, по смиренію своему, не смѣетъ прямо просить объ исцѣленіи отрока своего; а Спаситель изъявляетъ свою готовность не только исцѣлить больнаго, но и посѣтить домъ его. Но сколько плодотворно было краткое слово Іисуса Христа въ душѣ язычника!— Божественный взоръ Сына Божія, животворное слово Его, столь милосердое и неожиданное обѣщаніе поражаютъ и проникаютъ всю его душу. Онъ тотчасъ видитъ въ кротчайшемъ Іисусѣ всемогущаго Господа неба и земли, унижается предъ Его величествомъ, и показываетъ такую совершенную вѣру,

которой самъ Господь удивился.

И отвѣщавъ сотникъ рече Ему: Господи нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши; но только рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой. Ибо азъ человѣкъ есмь подъ властію, имый подъ собою воины, и глаголю сему: иди, и идетъ: и другому: пріиди, и пріидетъ. И рабу моему: сотвори сіе, и сотворитъ (ст. 8, 9).

Столь глубокое смиреніе въ душѣ Римскаго военачальника, тогда какъ Римъ былъ повелителемъ міра, дѣйствительно есть чудно. Но оно-то и есть святый плодъ истинной вѣры во Христа, и корень и основаніе всякой добродѣтели Христіанской. Оно то и обращаетъ на человѣка благоволительный взоръ Господа Бога, какъ самъ Онъ говоритъ чрезъ Пророка: *на кого воззрю; токмо на кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ* (Иса. 66, 2.)? Гордые не способны ни къ истинной вѣрѣ, ни къ истиннымъ

добродѣтелямъ. Доколѣ въ сердцѣ человѣка гнѣздится зміиное сѣмя гордости, дотолѣ и самое сѣмя слова Божія не приноситъ въ немъ никакаго плода. *Гордымъ бо Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Пет. 5, 5.), говоритъ Писаніе. Видите, братіе, какъ скоро благодать смиренія возноситъ язычника на высоту вѣры Христіанской!— Тогда, какъ Іудейскіе книжники и фарисеи, гордившіеся знаніемъ Закона и Пророковъ, видя многія чудеса Іисуса Христа, видѣли въ Немъ только человѣка, и непознали обѣтованнаго имъ Мессіи,— смиренный сотникъ отъ одного слышанія нѣсколькихъ словъ Его, видитъ въ Немъ Бога, котораго слову повинуется все. *Господи,* говоритъ отъ глубины смиреннаго сердца, *нѣсмь достоинъ да подъ кровъ мой внидеши: но токмо рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой.* Богодухновенный Псалмопѣвецъ, излагая творческое всемогущество

Бога, возвѣщаетъ, что для произведенія изъ ничтожества въ бытіе неба и земли и всей вселенной довольно было сказать Ему одно слово: *Той рече, и быша;— повелѣ, и создашася.* (Пс. 148, 5). Точно въ такомъ же духѣ вѣры исповѣдуетъ сотникъ всемогущество и власть Іисуса Христа надъ жизнію и смертію человѣковъ: *рцы слово, и исцѣлѣетъ отрокъ мой.* Ежели я, говоритъ онъ далѣе, будучи человѣкъ подвластный, имѣю подчиненныхъ мнѣ воиновъ и рабовъ, которые, по слову моему, безпрекословно исполняютъ повелѣнія мои; то не паче ли Тебѣ, Господу силъ и всея твари Владыкѣ и Царю, стоитъ сказать одно слово, и по твоему глаголу возвратится жизнь и здравіе умирающему слугѣ моему?

Слышавъ же Іисусъ, удивися, и рече грядущимъ по Немъ: Аминь глаголю вамъ: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ! (ст. 10).

Конечно, братіе, вѣра новообращеннаго язычника была велика, что могла привесть въ удивленіе самаго Господа Іисуса, который по безпредѣльному величію своему, ни чему не удивляется. Всевѣдущій видѣлъ сію вѣру въ сердцѣ сотника прежде, нежели онъ пришелъ къ Нему; а потому она и не могла быть для Него собственно удивительною. Но Спаситель благоволилъ изъявить свое удивленіе вѣрѣ его, какъ вещи дѣйствительно необычайной тогда, какъ и въ самыхъ Израильтянахъ, ожидавшихъ пришествія Его, не нашелъ Онъ подобной готовности къ принятію Его слова. Удивленіемъ своимъ столь скорой и столь совершенной вѣрѣ язычника Іисусъ Христосъ благоволилъ представить оную въ примѣръ, какъ тогдашнимъ Іудеямъ, такъ и всѣмъ будущимъ родамъ, и показать, что не одному Израильскому народу открытъ входъ въ царствіе Божіе, но всѣмъ племенамъ

и народамъ, всѣмъ,— которые обратятся къ Нему съ подобною вѣрою.

Глаголю же вамъ: яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесномъ. Сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ (ст. 11. 12).

Всевидящее око Спасителя въ первомъ изъ язычниковъ, обратившемся къ истинной въ Него вѣрѣ, Римскомъ сотникѣ, видитъ благословенное начало обращенія безчисленнаго множества оныхъ, и пріобщенія ихъ къ Церкви Божіей воинствующей на земли. Отъ востокъ и западъ, проповѣдію слова Его язычники въ величайшемъ множествѣ соберутся во единство истинной вѣры къ отцамъ вѣрующихъ: Аврааму, Исааку и Іакову, и яко подражатели вѣрѣ ихъ на земли, насладятся съ ними всѣхъ благъ царствія небеснаго, въ церкви Божіей торжествую-

щей на небесахъ, въ обителяхъ жизни вѣчной и радостотворнаго свѣта невечерняго.— Сыны же царствія, то-есть, Іудеи, которымъ, яко потомкамъ по плоти вѣрныхъ Патріарховъ, обѣщано было наслѣдіе съ ними царствія небеснаго, за ожесточенное невѣріе свое Спасителю міра, изгнаны будутъ вонъ какъ изъ Церкви вѣрующихъ на земли, такъ и изъ Церкви торжествующей на небесахъ, и останутся на вѣки внѣ обителей жизни и свѣта— во тмѣ, гдѣ будетъ безотрадный плачь и несказанно мучительная болѣзнь.

Сіе Божественное предсказаніе Іисуса Христа такъ вѣрно и очевидно исполнилось досель, что теперь только одни слѣпые могутъ не видѣть событія онаго. Ибо Іудеи, за невѣріе Сыну Божію Спасителю міра, отвержены отъ единой святой, соборной и Апостольской Церкви Божіей; храмъ ихъ разрушенъ, градъ святый Іерусалимъ преданъ попра-

нію языковъ; и священство и царство отъ нихъ отнято. Лишенные отечества, они разсѣяны по лицу земли, блуждая во тмѣ невѣденія истины, носятъ на себѣ печать отверженія отъ Бога;— и доколѣ не обратятся къ единому Спасителю міра Господу нашему Іисусу Христу, до толѣ свѣтъ правды не озаритъ душъ ихъ, и сердца ихъ не вкусятъ чистой радости. Напротивъ язычники, по непреложному предсказанію Іисуса Христа, еще во времена Апостоловъ, силою проповѣди слова Божія въ безчисленномъ множествѣ обратились ко Господу, и во всѣхъ странахъ міра, вмѣсто идольскихъ жертвенниковъ, воздвигнуты Алтары единому истинному Богу, въ святой Троицѣ покланяемому. Цѣлыя царства приложились къ единой святой Церкви Іисуса Христа. И сколь безчисленное, единому Богу вѣдомое, множество душъ святыхъ, ходившихъ по стопамъ ис-

тинной вѣры Патріарховъ, уже прешли отъ смерти въ животъ, и улучили блаженный покой и радость въ царствіи небесномъ!—Сіе предсказаніе Іисуса Христа, какъ во всѣ времена новозавѣтной Церкви исполнялось, такъ и нынѣ исполняется, и будетъ исполняться до кончины вѣка сего, когда по непреложному глаголу Его, проповѣстся Евангеліе всѣмъ языкамъ. Послѣ сего какой невѣръ усумнится, что сіе предсказаніе Спасителя непремѣнно получитъ совершенное событіе свое тогда, когда Онъ во славѣ своей пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и разлучитъ на вѣки сыновъ свѣта отъ сыновъ тмы, изрекши къ сущимъ одесную себе: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра—а къ сущимъ ошуюю: идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мат. 25, 34. 41).

Но у Господа Бога нѣтъ лицепріятія, нѣтъ различія Іудееви и Еллину. Св. Апостолъ Павелъ, излагая тайну отверженія Іудеевъ отъ Церкви Божіей и принятія въ оную язычниковъ, даетъ всѣмъ Христіанамъ весьма важное и спасительное наставленіе, дабы они, чувствуя всегда сію безпредѣльную благость и милосердіе Божіе къ нимъ, стояли твердо въ истинной вѣрѣ, соединенной со святою, добродѣтельною жизнію, по духу и заповѣдямъ Евангелія. А иначе и они такъ же отвержены будутъ. *За невѣріе отломилисъ Іудеи отъ корня,* говоритъ учитель языковъ, *ты же вѣрою стоиши. Не высокомудрствуй, но бойся. Аще бо Богъ естественныхъ вѣтвей не пощадѣ, да не како и тебе не пощадитъ. Виждь убо благость и непощадѣніе Божіе :— на отпадшихъ убо непощадѣніе, а на тебѣ благость Божія, аще пребудеши въ благости, аще ли же ни, то и ты отсѣченъ*

будеши. И они же, аще не пребудутъ въ невѣрствіи, прицѣпятся: силенъ бо есть Богъ паки прицѣпити ихъ (Рим. 11, 20—23). Такъ милосердый Спаситель всѣхъ человѣковъ, и милостію и судомъ призывая всѣхъ въ царствіе небесное, всегда готовъ принять каждаго обращающагося грѣшника; готовъ и силенъ спасти всякаго, въ комъ обрѣтаетъ вѣру, подобную вѣрѣ упоминаемаго во Евангеліи сотника.

И рече Іисусъ сотнику: иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ! И исцѣлѣ отрокъ его въ той часъ (ст. 14).

Видите, братіе, всемогущую силу словесъ Іисуса Христа, мгновенно исцѣлившую умирающаго больнаго и въ отсутствіи находившагося. Но самъ всемогущій приписываетъ сіе чудо силѣ и великости вѣры смиреннаго сотника. *Иди, и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ*. Истинная вѣра, пріемля отъ Господа силу и крѣпость, облекаетъ самую немощь

вѣрующихъ Божественною силою.

Когда и мы, Христіане, чувствуемъ немощь и разслабленіе душевныхъ силъ къ безпреткновенному хожденію по пути заповѣдей Евангелія: да приходимъ ко всемогущему Спасителю съ твердою вѣрою и упованіемъ, и не отступнымъ моленіемъ во глубинѣ смиреннаго сердца! Онъ всесильный и надъ нами сотворитъ чудо милосердія и благости своей. По мѣрѣ вѣры нашей, и намъ дастъ силы изъ грѣшниковъ содѣлаться святыми, и тако получить наслѣдіе царствія небеснаго со всѣми благоугодившими Ему праведниками. Аминь.

БЕСѢДА XXIII.

И пришедъ Іисусъ въ домъ Петровъ, видѣ тещу его лежащу, и огнемъ жегому; и прикоснуся руцѣ ея, и остави ю огнь: и воста, и служаше Ему.

Мат. 8, 14. 15.

Каждый шагъ Спасителя и Господа нашего ознаменованъ былъ сколько благодѣяніями страждущимъ, столько же назиданіемъ для вѣрующихъ. Онъ, Господь славы, насъ ради обнищавшій, послѣ трудовъ, подъемлемыхъ Имъ для спасенія рода человѣческаго, приходитъ для принятія дневной пищи въ бѣдную хижину рыбаря Петра. Здѣсь Онъ не находитъ, кто бы послужилъ Ему при трапезѣ, и видитъ одну тещу Петрову, лежавшую въ смертельной горячкѣ. Премилосердый, предваряя

даже прошеніе ученика своего, божественнымъ прикосновеніемъ своимъ, мгновенно исцѣляетъ болящую, — и сія раба Божія, получивъ отъ Господа даръ здравія, тотчасъ посвящаетъ оный на служеніе Ему, Спасителю своему. Такъ самыя тѣлесныя болѣзни, почти неразлучныя спутники нашей жизни, могутъ быть спасительнымъ врачевствомъ для душъ нашихъ, ежели мы, по примѣру сей исцѣленной, возвращаемое намъ здравіе и силы не будемъ иждивать на суету, но употреблять на истинное служеніе Господу нашему дѣлами благочестія и чистой любви къ ближнему.

Поздѣ же бывшу, приведоша къ Нему бѣсны многи, и изгна духи словомъ, и вся болящія исцѣли: да сбудется реченное Исаіемъ Пророкомъ, глаголющимъ: той недуги наша пріятъ, и болѣзни понесе (Матѳ. 8, 16. 17).

И въ самый глубокій вечеръ Спаситель не оставляетъ совершать дѣло

спасенія нашего. Всемогущимъ словомъ своимъ Онъ изгоняетъ нечистыхъ духовъ изъ множества приведенныхъ къ Нему бѣсноватыхъ, и всѣхъ болящихъ исцѣляетъ, не лишая ни единаго изъ нихъ спасительной помощи. Но для всемогущей благости Его было бы весьма мало исцѣлять одни болѣзни тѣлесныя, ежели бы цѣлію сихъ чудесъ не было исцѣленіе, или лучше, оживотвореніе умерщвленныхъ грѣхомъ душъ нашихъ. Посему-то Евангелистъ, по случаю дарованнаго Христомъ исцѣленія многимъ страждущимъ тѣлесными болѣзнями, приводитъ слова Исаіи Пророка, относящіяся къ исцѣленію болѣзней душевныхъ. Пророкъ, указуя на грядущаго Избавителя міра говоритъ: *Сей грѣхи нашаноситъ, и о насъ болѣзнуетъ* (Иса. 53, 4). А Евангелистъ, показывая событіе сего пророчества въ пришедшемъ Спасителѣ и Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, вѣщаетъ: *Той недуги наша пріятъ,*

и болѣзни понесе. По видимому, находится разность между словами Пророка и Евангелиста. Но единаго Святаго Духа, глаголавшаго устами обоихъ, единъ есть смыслъ. Ибо корень и первоначальная причина всѣхъ болѣзней тѣлесныхъ есть грѣхъ,— сей недугъ душевный и жало смерти. Врачи тѣлесные, врачуя одно тѣло, на время только могутъ отдалить болѣзни и смерть; ибо корень ихъ остается внутрь насъ. Но когда врачуетъ Богъ Спаситель, всемогущій Врачь душъ и тѣлесъ нашихъ; тогда исторгаетъ самый корень болѣзней и смерти, исцѣляя насъ отъ смертоносной язвы грѣха. Въ Его всемогущей десницѣ и самыя болѣзни превращаются во врачевство, и самая смерть въ начало жизни. Ибо болѣзни и страданія истинно вѣрующихъ служатъ имъ предохраненіемъ отъ язвы грѣховной, и содѣйствуютъ къ большему очищенію ихъ душъ. А смерть для нихъ есть пере-

ходъ къ вѣчной, безболѣзненной и блаженной жизни. Но какъ Спаситель врачуетъ душевные недуги наши? По безпредѣльному человѣколюбію своему Онъ пріемлетъ ихъ на себя. Самъ болѣзнуетъ въ неизреченныхъ скорбяхъ креста и внутренняго и наружнаго, для истребленія корня болѣзней нашихъ. Самъ подъемлетъ поносную и мучительную смерть, для дарованія намъ вѣчной жизни. *Иже грѣхи наша самъ вознесе на тѣлѣ своемъ на древо,* говоритъ Апостолъ Петръ, *да отъ грѣховъ избывше, правдою поживемъ: Его же язвою исцѣлѣсте* (1 Пет. 2, 24). Послѣ сего, какой ожесточенный грѣшникъ не прибѣгнетъ съ вѣрою и смиреніемъ къ сему божественному Врачу, коего прободенное копіемъ сердце всегда отверсто для принятія истинно кающихся?

Видѣвъ же Іисусъ многи народы окрестъ себе, повелѣ ученикомъ ити на онъ полъ (Матѳ. 8, 18).

Стеченіе народа ко Іисусу Христу съ особенною точностію замѣчаютъ Евангелисты. Оно было такъ велико, что Спаситель не рѣдко принужденъ былъ уклоняться отъ множества приходящихъ къ Нему. Слава Его чудесъ, небесное Его ученіе, исполненное духа и силы, самое лице Его, и въ глубокомъ смиреніи имѣвшее черты божественнаго величія, привлекали къ Нему всѣхъ слышавшихъ о Немъ. Почему богодухновенный Псалмопѣвецъ, еще издалеча видя Его, въ пророческомъ духѣ говоритъ: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ* (Пса. 44, 3). Можетъ быть, слушатели, и изъ насъ нѣкоторымъ приходитъ иногда мысль, что ежели бы въ наше время явился Онъ на землѣ, мы бы всегда жаждали зрѣть и слушать Его, и неотступно слѣдовали бы за Нимъ. Но хотите ли вы, говоритъ святый Златоустъ, зрѣть лице Спасителя своего? храните вѣрно заповѣди Его; и вы

узрите Его во всей божественной славѣ, когда въ воскресеніе мертвыхъ со всѣми святыми *восхищени будете на облацѣхъ, въ срѣтеніе Господне навоздусѣ* (1 Сол. 4, 17). *Іисусъ Христосъ вчера и днесъ, той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Слово Его всегда живо и дѣйственно въ сердцахъ, пріемлющихъ оное съ вѣрою и смиреніемъ. А ежели мы не слѣдуемъ нынѣ словесамъ Евангелія, со всею ревностію нашею; то навѣрное, и во время явленія Его на землѣ, такъ же бы отказались за Нимъ слѣдовать, какъ отказался одинъ изъ книжниковъ, о которомъ повѣствуетъ Евангелистъ:

И приступль единъ книжникъ, рече Ему: учителю, иду по Тебѣ, аможе аще идеши. Глагола ему Іисусъ: лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы подклонити (Мат. 8, 19, 20).

Съ какимъ намѣреніемъ хотѣлъ слѣдовать за Іисусомъ сей книжникъ,

видно изъ словъ, сказанныхъ ему Спасителемъ. Сердцевѣдецъ видѣлъ, что въ душѣ его возродилось желаніе слѣдовать за Нимъ не отъ истинной къ Нему вѣры и любви, но отъ славы Его чудесъ. Гордый и вмѣстѣ корыстолюбивый книжникъ не съ тѣмъ хотѣлъ присоединиться къ числу послѣдователей Іисуса Христа, чтобъ слушать и исполнять словеса Его и участвовать съ Нимъ въ подвигахъ Евангелія, но чтобъ раздѣлять съ Нимъ славу, которую воздавалъ Ему народъ, и послѣдуя Ему, обогатиться. Посему-то онъ тотчасъ оставилъ Іисуса Христа, когда Господь изобразилъ ему совершенную нищету и нестяжаніе ничего земнаго, даже хижины, гдѣ бы можно было успокоиться отъ трудовъ. *Лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы подклонити.*

Но не часто ли бываетъ сіе и между нами, слушатели? Когда слово

Божіе описываетъ намъ неизреченную и вѣчную славу и блаженство царствія небеснаго: тогда, конечно, возраждается въ насъ желаніе слѣдовать за Господомъ Іисусомъ, который единъ вводитъ истинно вѣрующихъ въ обители Отца небеснаго. Ибо кто не желаетъ вѣчно блаженствовать?— Но когда тоже слово Божіе обьявляетъ намъ, что истинный послѣдователь Іисуса Христа долженъ покорить заповѣдямъ Его всю свою волю, и быть всегда готовымъ слѣдовать за Нимъ неуклонно, какъ въ обиліи такъ и въ нищетѣ, какъ въ славѣ, такъ и въ поношеніяхъ, какъ въ благопріятствѣ людей, такъ и въ гоненіяхъ отъ нихъ,—словомъ, слѣдовать за Нимъ тѣснымъ, и единымъ, вводящимъ въ жизнь, путемъ креста Его до самой смерти; тогда не часто ли и наше сердце говоритъ: *имѣй мя отреченна* (Лук. 14, 19)? Но, что еще горше,—не часто ли бываетъ, что и въ нашихъ грѣшныхъ

душахъ Іисусъ Христосъ не имать гдѣ главы подклонити?...

Для спасенія нашего смирившій себя до состоянія раба Господь Іисусъ не имѣетъ гдѣ главы подклонити въ душахъ тѣхъ надменныхъ книжниковъ нашихъ временъ, которые, гордясь своимъ многовѣдѣніемъ, никакъ не хотятъ земныхъ мудрованій плоти и міра покорить духу Евангелія,— единой истинной мудрости. Обнищавшій насъ ради Господь Іисусъ не имѣетъ гдѣ главы подклонити въ душахъ, порабощенныхъ земному богатству и суетной славѣ человѣческой,— въ тѣхъ, по словамъ Апостола, которые и въ самомъ лицемѣрномъ благочестіи своемъ ищутъ своихъ только выгодъ (1 Тим. 6, 5), и любятъ величаться похвалами народа; а отъ нищеты Іисуса Христа и креста Его сердце ихъ отвращается. Іисусъ Христосъ, всѣ дни святѣйшей жизни своей на землѣ посвящавшій на служеніе спасенію нашему, и цѣлыя ночи часто

провождавшій въ молитвенныхъ о насъ подвигахъ, не имѣетъ гдѣ главы подклонити въ душахъ преданныхъ роскоши, забавамъ и разсѣянности, которыя изъ цѣлой грѣховной жизни своей не хотятъ употребить на дѣло спасенія своего и самыхъ святыхъ дней, отдѣленныхъ Богомъ и Церковію на служеніе Господу; для которыхъ и самое краткое время богослуженія и молитвы становится тягостнымъ. Ктожъ тогда въ грѣшныхъ сердцахъ нашихъ, когда Іисусъ Христосъ не имѣетъ въ нихъ мѣста?— Врагъ спасенія нашего дѣйствуетъ тогда въ нихъ по своей волѣ, безпрепятственно.— Господи! умилосердись надъ бѣдными душами нашими, и не оставь ихъ въ конецъ; ибо безъ Тебя, единаго источника свѣта, жизни и блаженства, они погибнутъ во вѣки!

Другій же отъ ученикъ Его рече Ему: Господи, повели ми прежде ити, и погребсти Отца моего. Іи-

сусъ же рече ему: гряди по Мнѣ, и остави мертвыхъ погребсти своя мертвецы (Мат. 8, 21. 22).

Не съ гордымъ и корыстолюбивымъ намѣреніемъ книжника, но съ чистымъ расположеніемъ сердца хотѣлъ прилѣпиться ко Іисусу Христу ученикъ сей. А по сему Спаситель принялъ его въ число не отлучныхъ своихъ послѣдователей. Смиреніе, послушаніе и любовь ко Христу ученика сего такъ были велики, что онъ безъ повелѣнія Его не смѣлъ отъ Него отлучиться даже и для погребенія отца своего. Когда же Спасителю не угодно было позволить ему идти въ родственный домъ, онъ безпрекословно остался при Немъ. Можетъ быть, подумаютъ нѣкоторые, что ученику сему, по самой заповѣди Божіей, надлежало отдать послѣдній долгъ сыновняго почтенія и любви умершему отцу своему; но положившій непреложный законъ дѣтямъ чтить отцовъ и

матерей своихъ, Господь Іисусъ могъ ли быть нарушителемъ онаго?— Не для того запретилъ Онъ ученику отлучиться для погребенія отца, чтобы внушить ему непочтеніе къ своему родителю; но дабы показать, какъ ему, такъ и всѣмъ вѣрующимъ, что служеніе Богу, такъ какъ и любовь къ Богу есть обязанность наша, высшая всѣхъ другихъ обязанностей. Притомъ же, какъ замѣчаетъ святый Златоустъ, Спаситель предвидѣлъ, что отлучка ученика его, для погребенія отца, могла бы охладить родившуюся вѣру въ немъ и любовь къ Господу. Ибо, послѣ погребенія, можетъ быть, онъ занялся бы раздѣломъ наслѣдства, и другими житейскими попеченіями; а потому сердце его подвергалось опасности уклониться на долго, а можетъ быть и навсегда, отъ Іисуса Христа. Не сама ли убо божественная любовь и премудрость Спасителя повелѣла ученику оставить

такое дѣло, которое и безъ него могло быть исполнено? И не сохранилъ ли вполнѣ вѣрный ученикъ сей и заповѣдь почтенія къ отцу своему, изъявленіемъ своего желанія идти для погребенія его, и заповѣдь любви къ Богу,— безпрекословнымъ послушаніемъ Господу своему?

Но что означаютъ слова Іисуса Христа: *остави мертвыя погребсти своя мертвецы?* какъ мертвые могутъ погребать мертвецовъ?— Кромѣ тѣлесной смерти есть смерть душевная:— это есть жизнь во грѣхахъ, умерщвляющихъ человѣка и дѣлающихъ его живымъ мертвецомъ. Очевидно, что умершій отецъ ученика сего умеръ въ невѣріи, и сродники его, оставшіеся въ живыхъ, были невѣрные, а потому мертвые духомъ. Ибо безъ истинной и живой вѣры во Іисуса Христа человѣкъ мертвъ, и столько же мало способенъ къ творенію добрыхъ дѣлъ, сколько мертвецъ не способенъ ни

къ какому движенію. Единъ бо источникъ истинной жизни есть единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ; и тѣ только истинно живутъ, которые прилѣплены къ Нему всѣмъ сердцемъ и навсегда истинною къ Нему вѣрою и любовію,— не тою вѣрою мертвою, безъ добрыхъ дѣлъ, которую могутъ имѣть и нечестивые, но вѣрою живою, всегда плодоносною, исполненною святыхъ дѣлъ любви къ Богу и ближнему. Спаситель Христосъ излагаетъ сіе подобіемъ виноградной лозы и вѣтвей, которыя тогда только могутъ приносить плодъ, когда пребываютъ на лозѣ; а когда отсѣкаются отъ ней, тогда засыхаютъ и остаются безъ плода. *Азъ есмь лоза истинная,* говоритъ Онъ, *и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розгу о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю: и всяку творящую плодъ, отребитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ. Яко же розга неможетъ*

творити плода о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не прибудите (Іоан. 15, 1. 2. 4). Всѣ мы, братіе, по неизреченному милосердію Отца небеснаго, во святой купѣли крещенія, привиты къ сей живоносной лозѣ,— Спасителю и Господу и Богу нашему Іисусу Христу, да приносимъ плоды благихъ дѣлъ. Держимся убо крѣпко истинною въ Него вѣрою и любовію, сохраняя въ чистотѣ совѣсти нашей святыя и свѣтоносныя заповѣди Его, да сподобимся наслѣдовать жизнь вѣчную въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго. Аминь.

БЕСѢДА XXIV.

И влѣзшу Ему въ корабль, по Немъ идоша ученицы Его. И се трусъ великъ бысть въ мори, якоже кораблю покрыватися волнами: Той же спаше.

Мат. 8, 23. 24.

Для чего бы, кажется, слушатели, милосердому Спасителю подвергать жизнь любимыхъ учениковъ своихъ такой опасности волненія морскаго, въ которомъ они столь близки были къ потопленію? Не лучше ли было подождать, пока пройдетъ буря, которую безъ сомнѣнія Онъ, всевѣдущій, предвидѣлъ? Такъ разсуждаетъ часто слабая мудрость человѣческая, дерзающая прекать судьбамъ Промысла Всевышняго.

Но иначе располагаетъ Іисусъ Христосъ, *Божія сила и Божія*

премудрость (1 Кор. 1, 24). Кто могъ такъ любить кого либо, какъ любилъ учениковъ своихъ Спаситель, до конца возлюбившій своихъ, сущихъ въ мірѣ? И по сей-то божественной любви и отеческому объ нихъ попеченію, Онъ повелѣлъ имъ войти въ корабль вмѣстѣ съ собою, именно въ то время, когда буря уже готова была взволновать море, оставивъ стекшійся къ Нему народъ въ покоѣ и безопасности на берегу (Мат. 8, 18). И что еще болѣе, — при наступленіи бури, какъ бы ни мало не заботясь объ участи учениковъ своихъ, Господь благоволилъ уснуть, между тѣмъ какъ корабль готовъ уже былъ потонуть въ волнахъ морскихъ. Что за намѣреніе божественной премудрости и любви Спасителя въ такомъ чудномъ Его дѣлѣ? По изъясненію богомудрыхъ Отцевъ Церкви, Іисусъ Христосъ хотѣлъ показать ученикамъ всемогущую власть свою,

яко Творца всѣхъ, коего мановенію и вѣтры и море повинуются, и утвердить слабую еще тогда вѣру въ Него. Сверхъ того, Спаситель, избравши учениковъ своихъ на весьма важное и многотрудное служеніе Апостольства и проповѣди Евангелія, хотѣлъ заблаговременно пріучить ихъ къ перенесенію всѣхъ, имѣвшихъ срѣтиться съ ними искушеній и опасностей, и вооружить ихъ терпѣніемъ и твердымъ на Него упованіемъ. Посему-то Онъ, по всеобъемлющей премудрости своей, подвергнулъ ихъ опасности кораблекрушенія, и уснулъ плотію, но видя вся духомъ, попустилъ волнамъ морскимъ свирѣпствовать и угрожать имъ погибелію, дабы они возчувствовали свое безсиліе, и прибѣгли къ Его помощи, отъ коей единой зависитъ спасеніе наше, и которую Онъ тогда наипаче являетъ, когда отъемлется у насъ всякая другая человѣческая помощь. *Сила бо Его*

въ немощи совершается, по словамъ Писанія (2 Кор. 12, 9).

И пришедше ученицы Его возбудиша Его, глаголюще: Господи, спаси ны, погибаемъ. И глагола имъ: что страшливи есте, маловѣри? Тогда воставъ запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина велія. Человѣцы же чудишася, глаголюще: кто есть сей, яко и вѣтри и море послушаютъ Его (Мат. 8, 25. 26. 27).

Сколько всегда готовъ Господь на помощь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ, одинъ сей примѣръ можетъ служить совершеннымъ въ томъ убѣжденіемъ. Очевидно, что ученики Іисуса Христа, по маловѣрію своему, не знали еще, кто съ ними былъ въ кораблѣ. Они еще не знали, что уснувшій на кормѣ на возглавницѣ (Мар. 4, 38) есть всемогущій правитель неба и земли и морей, и что вѣчная и недремлющая премудрость Его, въ самомъ Его снѣ, управляла ихъ кораблемъ. Ибо

зная сіе, конечно, не устрашились бы ни какихъ волнъ, и не почли бы за нужное пробуждать Его отъ сна для своего спасенія, и обьявлять Ему о своей опасности. Спаситель, по своей божественной премудрости, воспитывая постепенно учениковъ своихъ въ познаніи таинъ царствія Божія, не вдругъ открывалъ имъ Божество свое, сокровенное подъ смиренною одеждою плоти человѣческой. Но вѣра ихъ въ Него, и тогда уже при всей своей малости, была искренняя, и хотя еще младенческая, но не лицемѣрная. Потому-то они, находясь въ крайней опасности потопленія въ волнахъ морскихъ, не возроптали на Него, и не стали изыскивать другихъ отчаянныхъ средствъ къ своему спасенію: но въ простотѣ и незлобіи сердца къ Нему единому прибѣгнули: *Господи, спаси ны, погибаемъ*. Подобнымъ образомъ младенецъ, увидѣвъ что нибудь для себя страшное, бѣжитъ въ обьятія

матери своей, надѣясь обрѣсти въ нихъ свою безопасность.

Спаситель, коего безпредѣльно нѣжная любовь къ вѣрующимъ превосходитъ всякую материнскую любовь, который съ благоволеніемъ взираетъ и на самые малые начатки истинной въ Него вѣры, не отринулъ моленія учениковъ своихъ. Снисходя ихъ дѣтской немощи, Онъ востаетъ, съ божественною властію запрещаетъ дуновенію вѣтра, глаголетъ морю: *молчи, престани* (Мар. 4, 39). Тотчасъ, по слову Его всемогущества, вѣтръ прекращаетъ свое дѣйствіе въ волнующемся морѣ, мгновенно дѣлается тишина велія. По естественнымъ законамъ движенія, въ волнующемся морѣ не вдругъ, но постепенно укрощаются волны, даже и тогда когда вѣтръ утихаетъ. И такъ здѣсь, послѣ ужасной бури и волнъ, въ одно мгновеніе наставшая тишина моря есть величайшее чудо Творческаго всемогуще-

ства Господа Іисуса; чудо, которое учениковъ и всѣхъ бывшихъ въ корабле привело еще въ большій страхъ, нежели самыя волны,— но въ страхъ благоговѣйный и спасительный, послужившій имъ къ утвержденію вѣры ихъ. *И убояшася страхомъ веліимъ,* повѣствуетъ Евангелистъ Маркъ, *и глаголаху другъ ко другу: кто убо есть сей, яко и вѣтръ и море послушаютъ Его* (Мар. 4, 41)?

Не для однихъ учениковъ, братіе, бывшихъ въ кораблѣ, сотворилъ сіе чудо Іисусъ Христосъ, но для всей Церкви Божіей; и не тогда только сотворилъ сіе, но творитъ безпрерывно въ невидимомъ правленіи церковію своею, воинствующею на землѣ. Корабль, на которомъ Іисусъ Христосъ спокойно спалъ на кормѣ на возглавницѣ, и въ которомъ находились ученики Его, есть истинное изображеніе единой, святой, соборной и Апостольской Церкви всѣхъ временъ. Волнующееся море есть міръ

сей, въ которомъ Церковь Іисуса Христа почти непрерывно обуревается то гоненіями, то соблазнами, то ересями и расколами;— обуревается, но находясь подъ премудрымъ и всемогущимъ правленіемъ Царя царствующихъ Господа Іисуса, ни когда не погружается. Ученики, находившіеся въ кораблѣ представляютъ собою истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и всѣхъ временъ. При всѣхъ буряхъ и волненіяхъ, воздвигаемыхъ на нихъ врагами Церкви Христовой, едино у нихъ крѣпкое прибѣжище,—молитва ко Господу Іисусу, невидимому, но всесильному и недремлющему ея Царю и Правителю. И кто не знаетъ, колико кратъ Іисусъ Христосъ творилъ чудесное спасеніе Церкви своей отъ потопленія въ волнахъ гоненій и соблазновъ, и послѣ бурь возвращалъ ей тишину велію? Покой Его на кормѣ корабля, при Его обуреваніи въ волнахъ морскихъ, весьма выразительно изобра-

жаетъ Его кроткое, твердое и небоязненное правленіе Церковію своею, и то божественное долготерпѣніе Его, съ которымъ Онъ ожидаетъ покаянія всѣхъ, даже и враговъ ея, *не хотя, да кто погибнетъ* (2 Пет. 3, 9). Онъ не скоръ къ отмщенію; ибо знаетъ тяжесть руки своей. Нечестивцы, изъ самаго долготерпѣнія Его, дерзаютъ часто заключать въ лукавыхъ сердцахъ своихъ, яко бы Онъ не смотритъ, и оставляетъ бразды правленія своего; но Онъ возстанетъ на конецъ вѣковъ въ день праведнаго суда своего, вооружитъ твари свои въ месть врагамъ, и потопитъ ихъ въ волнахъ огненныхъ. Церковь же избранныхъ своихъ, искупленную кровію Его, сквозь огнь и воду проведетъ безопасно къ пристанищу вѣчнаго покоя, въ блаженныя обители Отца небеснаго.

Ковчегъ Ноевъ, управляемый всемогущею рукою Господа, и при всемірномъ потопѣ, спасъ въ себѣ

остатки сыновъ Божіихъ, составлявшихъ тогда истинную Церковь Божію. Погибли тѣ, которые нечестивою жизнію своею и нераскаянностію во грѣхахъ, отторгли себя отъ Церкви Божіей, и обрѣлись внѣ ея матернихъ нѣдръ. Такъ и всегда тѣ только погибаютъ въ волнахъ страстей и грѣховъ и бѣдъ, которые невѣріемъ и нечестіемъ своимъ изгоняютъ изъ сердецъ своихъ Господа Іисуса, единаго премудраго Кормчаго и Правителя жизни нашей;— погибаютъ тѣ, которые, самовольно уклоняясь отъ единаго истиннаго пути спасенія, проложеннаго Іисусомъ Христомъ въ Евангельскихъ заповѣдяхъ Его, заблуждаютъ яко овцы, не имущія пастыря.

Имуще убо, братіе, Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія. Не имамы бо архіерея не могуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію,

кромѣ грѣха. Да приступаимъ убо съ дерзновенiемъ къ престолу Благодати, да прiимемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь (Евр. 4, 14—16); да подъ знаменемъ креста Христова воинствуя вѣрно на землѣ, сподобимся внити въ покой, миръ и радость вѣчно торжествующей на небесахъ Церкви Его. Аминь.

БЕСѢДА XXV.

И пришедшу Ему на онъ полъ въ страну Гергесинскую, срѣтоста Его два бѣсна, отъ гробъ исходяща, люта зѣло, яко не мощи никому минути путемъ тѣмъ. И се возописта, глаголюща: что намъ и Тебѣ, Іисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмо прежде времене мучити насъ.

Мат. 8, 28. 29.

Укрощеніе волнующагося моря единымъ всемощнымъ словомъ Іисуса Христа, хотя въ великое привело удивленіе находящихся съ Нимъ въ кораблѣ, но не произвело въ сердцахъ ихъ полной вѣры въ Его Божество. Въ ужасѣ и недоумѣніи они вопрошали: *кто есть Сей, яко и*

вѣтри и море послушаютъ Его (Матѳ. 8, 27)? Спасителю Христу угодно было разрѣшить сіе недоумѣніе людей слѣдующимъ за тѣмъ, еще болѣе чудеснымъ, дѣйствіемъ своего всемогущества, въ которомъ совершенно открывается божественная власть Его надъ всѣми тварями, какъ видимыми, такъ и не видимыми. Коль скоро вышелъ Онъ изъ корабля на берегъ, срѣтаютъ Его два человѣка, одержимые бѣсами, надъ которыми они употребляли всю свою адскую лютость. Евангелисты, особенно одного изъ сихъ несчастныхъ, описываютъ въ самыхъ ужасныхъ чертахъ. Духи злобы изгоняли его отъ общества людей. Жилище его было въ гробницахъ умершихъ. Ни кто не могъ связать его. Многократно вязали его желѣзными узами, но узы тотчасъ расторгались, силою бѣсовскою. Никто изъ людей не могъ проходить мимо жилища сихъ бѣсноватыхъ, боясь быть растерзаннымъ отъ ихъ

люшости. Но отъ одного присутствія Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа, люшость бѣсовъ укрощается, сила ихъ изчезаетъ. Связанные божественною силою, подобно поиманнымъ преступникамъ, они даже не могутъ и бѣжать и, что еще болѣе, противъ воли своей исповѣдуютъ Его Божество. *Что намъ и Тебѣ, Іисусе Сыне Божій? пришелъ еси сѣмо прежде времени мучити насъ.* Исповѣданіе, конечно, не вольное, а потому и безполезное для нераскаянныхъ духомъ злобы; но тѣмъ не менѣе оно открываетъ Божественную власть Іисуса Христа, коего безпредѣльной премудрости свойственно и самыхъ непримиримыхъ враговъ истины часто употреблять для утвержденія оной. И такъ, вѣрно Апостольское слово: *и бѣси вѣруютъ и трепещутъ* (Іак. 2, 19). Не безумнѣе ли же бѣсовъ тѣ нечестивцы, которыхъ лукавое сердце исполнено ядомъ невѣрія?...

Бяше же далече отъ нею стадо свиній много пасомо. Бѣси же моляху Его, глаголюще: аще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свиное. И рече имъ: идите. Они же изшедше идоша въ стадо свиное: и се абіе устремися стадо все по брегу въ море и утопоша въ водахъ (Матѳ. 8, 30. 31. 32).

Вотъ еще новое доказательство всемогущества Іисуса Христа, безъ попущенія коего духи злобы не имѣютъ власти даже и надъ свиніями. Спаситель, изгнавъ ихъ изъ человѣковъ, попущаетъ войти имъ въ нечистыхъ животныхъ, какъ для того, чтобы чудо исцѣленія бѣсноватыхъ сдѣлалось болѣе извѣстнымъ по всей странѣ той, такъ и для того, дабы показать, какое имъ приличествуетъ мѣсто. А человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію, былъ бы во все неприступенъ для нихъ, ежели бы онъ сохранялъ всегда сердце свое чистымъ отъ всякой скверны

грѣха. Но произвольно оскверняя себя грѣхами, онъ часто унижаетъ себя до того, что прилагается *скотомъ несмысленнымъ, и уподобляется имъ* (Пса. 48, 13), по словамъ Писанія. Благоразумный Христіанинъ, конечно, извлечетъ изъ сего то для себя наставленіе, съ какимъ неусыпнымъ тщаніемъ надлежитъ ему хранить даруемую благодатію крещенія чистоту сердца отъ всякаго грѣха, дабы оно всегда было жилищемъ Іисуса Христа, святаго и во святыхъ почивающаго. *Чадца*, говоритъ Апостолъ Іоаннъ, *ни кто же да льститъ васъ: творяй правду, праведникъ есть. Творяй грѣхъ, отъ діавола есть: яко исперва діаволъ согрѣшаетъ. Сего ради явися Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діаволя. Всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть. Сего ради явлена суть чада Божія и*

*

чада діаволя (1 Іоа. 3, 7—10). Въ чьемъ сердцѣ еще живетъ и владычествуетъ грѣхъ, тотъ еще не освободился отъ власти духа злобы, тайно совершающаго въ душѣ его пагубныя свои дѣйствія. Посему-то Апостолъ Петръ завѣщаетъ вѣрующимъ: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Пет. 5, 8),— и поглощаетъ тѣхъ несчастныхъ, которые нечистою жизнію своею удаляютъ отъ себя Христа Спасителя своего.

Пасущіи же бѣжаша, и шедше во градъ возвѣстиша вся, и о бѣсною. И се весь градъ изыде въ срѣтеніе Іисусови: и видѣвше Его, молиша, яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ. И влѣзъ въ корабль, прейде, и пріиде во свой градъ. (Мат. 8, 33. 34.— 9, 1).

Іисусъ Христосъ, показавъ Божественную свою власть надъ духами злобы, и свое милосердіе надъ несчаст-

ными бѣсноватыми, по свойственной всевѣдѣнію Его премудрости, не остался долѣе въ странѣ Гергесинской. Ибо видѣлъ, что жители ея, огорчившись потерею свиныхъ стадъ, и боясь, чтобъ присутствіе Его непричинило еще большаго какого либо ущерба ихъ имуществу, просили Его удалиться отъ нихъ. Люди такого свойства, которые столь презрѣнныя вещи предпочли самому Господу и Спасителю своему, конечно, не способны были слушать отъ Него проповѣдь царствія небеснаго. А потому Спаситель, съ Божественною кротостію и снисхожденіемъ, оставивъ имъ проповѣдниками о себѣ исцѣленныхъ отъ бѣснованія, самъ благоволилъ возвратиться на томъ же кораблѣ во свой градъ Капернаумъ, гдѣ ожидалъ Его другой страждущій неисцѣльною болѣзнію.

И се принесоша Ему раслаблена жилами, на одрѣ лежаща: и видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, рече раз-

слабленному: дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои (Мат. 9, 2).

И между земными врачами искуснѣйшимъ почитается тотъ, кто при самомъ началѣ врачеванія больнаго узнаетъ причину его болѣзни. Но взоръ земныхъ врачей не проникаетъ далѣе тѣла, одержимаго недугомъ. А всевидящее око небеснаго Врача Господа Іисуса, тотчасъ проникаетъ въ самый корень болѣзни разслабленнаго, сокрытый въ душѣ его, и какъ бы оставляя безъ вниманія его тѣло, врачуетъ прежде его сердце отъ грѣховъ, которые были причиною его разслабленія. Со властію, единому Богу свойственною, Іисусъ Христосъ простираетъ къ нему милосердый гласъ свой: *дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои.* Конечно, милосердое око Спасителя видѣло глубокое сокрушеніе сердца сего разслабленнаго о грѣхахъ своихъ, котораго онъ не могъ выразить языкомъ своимъ; видѣло тотъ

трепетъ души его, свойственный кающемуся грѣшнику, въ которомъ онъ находился, колеблясь между страхомъ быть отверженнымъ отъ Господа за грѣхи свои, и между надеждою получить исцѣленіе отъ болѣзни своей. Посему-то Спаситель, тронутый и внутреннимъ и внѣшнимъ его страданіемъ, творческимъ гласомъ своимъ ободряетъ его, и сперва возставляетъ разслабленную грѣхами и печалію душу его: *дерзай, чадо, отпущаются ти грѣхи твои.*

Что можетъ сравниться съ тѣмъ милосердіемъ Спасителя, которое подвигло Его, при видѣ долговременной и отчаянной болѣзни разслабленнаго, тотчасъ приступить къ врачеванію души его, исторгая самый корень его болѣзни? но лукавое мудрованіе книжниковъ и изъ сего дѣйствія благости извлекло для себя поводъ къ порицанію Спасителя, и къ обвиненію Его въ хулѣ на Бога.

И се нѣцыи отъ книжникъ рѣша въ себѣ; сей хулитъ. (Мат. 9, 3). *Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ* (Мар. 2. 7)?

Очевидно, что сіи книжники не по ревности къ славѣ Божіей, а по зависти къ Спасителю произнесли втайнѣ сердецъ своихъ сей неправедный на него судъ. Но Спаситель и самое лукавство ихъ обращаетъ въ случай къ открытію предъ всѣми своего всевѣденія.

И видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ? Что бо есть удобѣе рещи, отпущаются ти грѣси: или рещи, востани и ходи? Но да увѣсте, яко власть имать Сынъ человѣческій на земли отпущати грѣхи: (тогда глагола разслабленному:) востани, возми твой одръ, и иди въ домъ твой. И воставъ, вземъ одръ свой, и иде въ домъ свой (Мат. 9, 5. 6. 7).

Видѣть помышленія сердечныя свойственно единому токмо Богу.

Глубоко сердце человѣку паче всѣхъ, говоритъ Пророкъ, *и человѣкъ есть, и кто познаетъ его? Азъ Господь, испытуяй сердца, и искушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути его, и по плодомъ изобрѣтеній его* (Іер. 17, 9. 10). И потому, ежели бы сердца книжниковъ не были ослѣплены завистію и заражены лукавствомъ, конечно, изъ словъ Спасителя, тотчасъ открывшаго сокровенныя мысли ихъ, могли бы узнать, кто Онъ, и что Ему, яко Сердцевѣдцу, существенно принадлежитъ власть отпущать грѣхи человѣкамъ. Но чтобы, самымъ дѣломъ, еще болѣе открыть имъ свойственную Ему власть сію, Спаситель такое являетъ доказательство Божества своего, сокрытаго подъ покровомъ человѣческаго естества, которому они ни какъ не могли противорѣчить. Онъ говоритъ имъ: что легче сказать: отпущаются тебѣ грѣхи? или сказать: востани и ходи? Но

дабы вы знали, что Сынъ человѣческій, Богъ во плоти, имѣетъ власть на землѣ отпущать грѣхи, обратившись къ разслабленному, сказалъ: востани, возми твой одръ, и иди въ домъ твой; и по глаголу Его всемогущества разслабленный, не имѣвшій дотолѣ почти ни какого движенія, котораго четыре человѣка на одрѣ принесли къ Спасителю, самъ собою востаетъ, самъ беретъ свой одръ, и безъ помощи другихъ возвращается въ домъ свой, нося въ душѣ своей радость объ исцѣленіи души и тѣла своего, и залогъ вѣчной жизни.

Видѣвше же народи, чудишася, и прославиша Бога, давшаго властъ таковую человѣкомъ (Мат. 9, 8).

Ослѣпленные завистію книжники, и послѣ таковыхъ дѣйствій всевѣдѣнія и всемогущества Іисуса Христа, не хотѣли видѣть въ Немъ Спасителя своего; но простой народъ, хотя еще не могъ видѣть сокрытаго въ

Немъ Божества, покрайней мѣрѣ въ простотѣ сердца удивлялся и прославлялъ Бога, которому единому свойственно творить таковыя чудеса.

Мы же, братіе, вѣрующіе въ Господа и Бога нашего Іисуса Христа, не будемъ останавливаться на одномъ хладномъ и безплодномъ удивленіи чудесамъ Его, свойственномъ тогдашнимъ Іудеямъ, но извлечемъ изъ сего наставленіе для душъ нашихъ. Разслабленный, не могшій самъ собою двигаться съ мѣста, но лежавшій на одрѣ полумертвымъ, есть точное изображеніе души грѣшника, который хотя имѣетъ жизнь плотскую, но для жизни духовной, для истиннаго благочестія, для добродѣтели и святости, свойственныхъ Христіанину, не имѣетъ ни силъ, ни бодрости. Смертоносная сила страстей и грѣховъ подавляетъ въ немъ сѣмя истинной жизни, всѣянное въ сердце его благодатію Свя-

таго Духа въ купѣли крещенія. Подобно разслабленному, онъ лежитъ на одрѣ безпечности о своемъ спасеніи, и бываетъ тѣмъ еще несчастнѣе, что часто не чувствуетъ опасности низвергнуться въ бездну вѣчной, духовной смерти. Разслабленный, конечно, съ одра болѣзненнаго переселился бы во гробъ, нося въ душѣ своей смерть духовную, если бы промыслъ Отца небеснаго не послалъ ему на помощь четырехъ сострадательныхъ людей, которые принесли его къ милосердому Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, Господу Іисусу. Равнымъ образомъ безпредѣльное милосердіе Божіе печется и о спасеніи всякаго грѣшника, *не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Пет. 3, 9). Для обращенія грѣшниковъ, Господь иногда посылаетъ служителей слова Божія, иногда посѣщаетъ бѣдами и болѣзнями тѣлесными, и другія безчисленныя подаетъ средства единой пре-

мудрости Его извѣстныя. И счастливъ тотъ грѣшникъ, который обратившись, прибѣгнетъ съ вѣрою къ Господу Іисусу въ молитвѣ покаянія, и пріидетъ въ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ своихъ, подобно разслабленному! Всемогущій и всеблагій Врачь душъ и тѣлесъ тотчасъ произнесетъ къ нему милосердый гласъ свой: *дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои. Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ* (Ефе. 5, 14).

Расслабленный, въ доказательство отпущенія грѣховъ и исцѣленія души и тѣла своего, по глаголу Господа, тотчасъ всталъ, взялъ свой одръ, и возвратился въ домъ свой. То же самое совершается и въ душѣ грѣшника, послѣ истиннаго его покаянія. Несомнительный знакъ отпущенія грѣховъ его есть тотъ, когда онъ дѣйствительно ощущаетъ въ душѣ своей перемѣну, и изъ состоянія слабости духовной переходитъ въ состояніе силы и крѣпости ходить не преткновен-

но путемъ заповѣдей Евангельскихъ; когда душа его, дотолѣ обладаемая плотію, и порабощаемая страстями, съ помощію благодати Божіей, побѣждаетъ страсти и господствуетъ надъ плотію; когда онъ, изъ состоянія разсѣянности по суетамъ міра сего, возвращается во внутренность сердца своего, и всячески блюдетъ оное отъ прежнихъ грѣховныхъ скверну, дабы оно было чистымъ и Святымъ храмомъ Господу Іисусу.

Тщательно примѣчайте братіе, сіи признаки истиннаго покаянія, когда вы приносите его Богу, при свидѣтельствѣ и содѣйствіи служителей Его. Если послѣ покаянія не обращаемся мы къ прежней разсѣянности сердецъ нашихъ: то мы истинно покаялись. Но если, и послѣ покаянія мы остаемся такими же, какими были прежде: то это вѣрный знакъ, что мы еще никогда истинно не каялись, еще лежимъ на одрѣ безпечности о спасеніи душъ нашихъ,

Боже, Спасителю нашъ! всѣ мы предъ Тобою грѣшники: обрати и на насъ милосердое око Твое. Даруй сердцамъ нашимъ умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ. Возглаголи къ слабымъ душамъ нашимъ твое всемогущее: востани! да ходимъ не преткновенно во свѣтѣ заповѣдей Твоихъ, и сподобимся вси внити въ вѣчныя обители жизни, блаженства и славы Отца небеснаго, уготованныя Тобою всѣмъ, возлюбившимъ явленіе Твое. Аминь.

БЕСѢДА XXVI.

И преходя Iисусъ оттуду, видѣ человѣка сѣдяща на мытницѣ, Матѳея глаголема, и глагола ему: по Мнѣ гряди, и воставъ, по Немъ иде.

Матѳ. гла. 9, ст. 9.

Кто есть, братiе, сей человѣкъ, называемый Матѳей, котораго Iисусъ Христосъ, узрѣвши сидящаго у сбора пошлинъ, изъ мытаря сотворилъ Апостоломъ своимъ? Это есть тотъ самый святый Евангелистъ, котораго богодухновенныя слова мы слышимъ. Не есть ли сiе величайше чудо всемогущества Спасителя, который единымъ всевидящимъ взоромъ своимъ проникнулъ въ самую глубину сердца сего мытаря, и единымъ словомъ своимъ произвелъ въ немъ столь скорую и столь чудную

перемѣну? Удивительно, и единой Творческой силѣ свойственно есть и то, что Іисусъ Христосъ первѣйшихъ изъ Апостоловъ своихъ призвалъ изъ состоянія простыхъ рыбарей. Но рыбарскій промыслъ, хотя былъ бѣдный, однако же честный; — а промыселъ мытарей, которые отъ сбора излишнихъ пошлинъ наживали себѣ состояніе, и въ тогдашнее время почитался не праведнымъ. Но Спаситель благоволилъ и изъ среды мытарей избрать себѣ Апостола, дабы тѣмъ яснѣе показать всѣмъ будущимъ родамъ, что Онъ ни кѣмъ не гнушается, и что благодать Его всегда сильна изъ грѣшника сотворить праведника, только бы грѣшникъ не оказывалъ противленія дѣйствію Его милосердія, и готовъ былъ всегда съ вѣрностію и повиновеніемъ слѣдовать Его гласу, — подобно какъ Матѳей, услышавъ слова Господа Іисуса: *гряди по Мнѣ*, тотчасъ всталъ съ мытницы, оста-

вилъ все, пошелъ въ слѣдъ за Іисусомъ, и такою крѣпкою прилѣпился къ Нему любовію, что уже ни что и никогда не могло его разлучить отъ призвавшаго Его Господа.

И бысть возлежащу Ему въ дому, и се мнози мытари и грѣшницы пришедше возлежаху со Іисусомъ и со ученики Его. (ст. 10).

Когда человѣкъ предаетъ все сердце свое Господу, тогда Господь такія изливаетъ на него милости, которыхъ онъ совсемъ нечаялъ. Матѳей, сидя на мытницѣ, могъ ли себѣ воображать, что чрезъ нѣсколько времени удостоится онъ въ домѣ своемъ принять самаго Господа и Спасителя, и предложить Ему трапезу? Но когда онъ по гласу Господа, оставивъ прежнее свое занятіе, всѣмъ сердцемъ своимъ обратился къ Нему единому, тогда Господь до того простеръ свою благость и милосердіе, что благоволилъ раздѣлить съ нимъ трапезу; и не только

съ нимъ, но и со многими мытарями и явными грѣшниками. Мытари и грѣшники, толико презираемые фарисеями и книжниками, и обличаемые обремененною грѣхами совѣстію своею, конечно дотолѣ не смѣли приблизиться къ Господу Іисусу. Но когда увидѣли безримѣрное Его снисхожденіе, по которому Онъ благоволилъ возлежать на трапезѣ въ дому подобнаго имъ грѣшника: тогда осмѣлились, по приглашенію собрата своего, пришти и возлежать со Іисусомъ и со учениками Его. И какое, братіе, удивительное нетолько для человѣческихъ, но и для Ангельскихъ очей зрѣлище, видѣть Господа славы, святаго святыхъ, вечеряющаго съ мытарями и грѣшниками!—

И видѣвше фарисее, глаголаху ученикомъ Его: почто съ мытари и грѣшники Учитель вашъ ястъ и піетъ? (ст. 11).

Не дивно, что зрѣлище сіе соблазнило фарисеевъ. Ибо сердца ихъ

ослѣплены были гордостію и завистію. Гордость препятствовала имъ видѣть собственные ихъ грѣхи, а въ мытаряхъ и грѣшникахъ — собратовъ своихъ. А зависть не допущала ихъ узрѣть въ такомъ обращеніи съ ними Іисуса Христа свойственнаго Ему, Спасителю міра, божественнаго безпредѣльнаго милосердія. Потому они съ злымъ намѣреніемъ вопрошали учениковъ Его, стараясь очернить въ глазахъ ихъ премудрый и преблагій поступокъ Учителя ихъ. Но что отвѣчаетъ на сіе самая божественная премудрость и благость?

Іисусъ же слышавъ, рече имъ: не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Шедше же научитеся, что есть: милости хощу, а не жертвы. Не пріидохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (ст. 12. 13).

Самые лукавые фарисеи немогли не признать истинными словъ Іисуса Христа, что не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные. И

кто бы не отдалъ справедливости тому человѣколюбивому врачу, который видя одержимыхъ смертельными болѣзнями безъ всякой мзды, и даже безъ приглашенія со стороны больныхъ, по единому чувству сострадания, самъ приходитъ къ нимъ? Для удобнѣйшаго уврачеванія болѣзней ихъ, обращается съ ними, снося смрадъ, происходящій отъ ранъ ихъ? Находя ихъ совершенно бѣдными, употребляетъ собственныя для уврачеванія ихъ лѣкарства, и избавляетъ ихъ отъ неминуемой смерти? Таковому благодѣтельному врачу уподобляетъ себя премилосердый Врачь душъ нашихъ, Господь Іисусъ Христосъ. Движимъ будучи единымъ милосердіемъ своимъ, видя души человѣковъ грѣшниковъ покрытыя смертельными ранами беззаконій, самъ приходитъ съ неба для уврачеванія ихъ. Принявъ на себя плоть человѣческую, кромѣ грѣха, не гнушается обращаться съ грѣшниками, дабы

сообщитъ имъ силу, исцѣляющую ихъ отъ грѣховныхъ язвъ ихъ. И тако избавляетъ ихъ отъ вѣчной смерти своею божественною, неоцѣненною кровію. Воистинну *Той недуги наша пріятъ, и болѣзни наши понесе* (Матѳ. 8, 17). Но сего-то прямо божественнаго милосердія Его въ обращеніи съ мытарями и грѣшниками не могли видѣть ослѣпленные фарисеи :— почему Іисусъ Христосъ обличая ихъ въ невѣдѣніи Бога и Спасителя міра, отсылаетъ ихъ научиться, что значатъ слова Писанія, сказанныя Богомъ чрезъ Пророка Осію: *милости хощу, а не жертвы* (Ос. 6, 6).

Фарисеи поставляли всю праведность свою въ однихъ только наружныхъ жертвоприношеніяхъ, и ими одними думали благоугождать Богу, имѣя сердце немилосердое къ собратіи своей. А симъ самымъ показывали, что они не знаютъ Бога, ни силы закона Его; не зна-

ютъ того, что Богъ любовь есть, и что елико есть величество Его, толика и милость Его, — и посему свойству любви и милости требуетъ и отъ человѣковъ милосердія къ собратіи своей, паче всѣхъ жертвъ. *Милости хощу, а не жертвы,* глаголетъ Господь. Посему же свойству божественнаго милосердія и единородный Сынъ Божій, Господь и Спаситель нашъ, говоритъ о себѣ, что Онъ пришелъ на землю не праведниковъ, но грѣшниковъ призвать на покаяніе.

Сколь утѣшительны, братіе, для всѣхъ насъ грѣшниковъ сіи премилосердыя слова Спасителя нашего! Но замѣтимъ тщательно, что Онъ призываетъ грѣшниковъ не для того, чтобы они оставались таковыми же грѣшниками, но чтобъ изъ грѣшниковъ содѣлались праведниками; ибо призываетъ на покаяніе. А существо истиннаго покаянія состоитъ въ дѣйствительномъ премѣненіи серд-

ца, оскверненнаго беззаконіями, на сердце чистое и святое, каковаго просилъ у Господа истинно кающійся Давидъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!* (Пс. 50, 12). *Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но на святыню* (1 Сол. 4, 8), говоритъ Ап. Павелъ. И святость для Христіанина столь существенна и необходима, что безъ нея *ни кто же узритъ Бога* (Евр. 12, 14), по словамъ Писанія. Да и самое спасеніе наше, стяжанное намъ кровію единороднаго Сына Божія состоитъ въ избавленіи насъ отъ тлетворной силы и дѣйствій грѣха въ душахъ нашихъ, въ совлеченіи ветхаго, грѣховнаго человѣка, и въ облеченіи въ новаго, святаго, созданнаго по образу Божію, въ правдѣ и преподобіи истины. Сіи суть истинные плоды покаянія, на которое призываетъ грѣшниковъ Іисусъ Христосъ!

Тогда приступиша къ Нему ученицы Іоанновы, глаголюще: почто мы и фарисее постимся много, ученицы же Твои не постятся? (ст 14).

Фарисеи, будучи посрамлены отвѣтомъ Іисуса Христа, изобрѣтаютъ новую хитрость для порицанія Его, въ лицѣ учениковъ Его, яко бы Онъ не имѣлъ о воспитаніи ихъ должнаго попеченія. Дабы придать большую важность своему вопросу, они присоединили къ себѣ учениковъ Іоанна Крестителя, коего строгость и святость жизни въ народѣ Іудейскомъ была въ великой славѣ. Для чего, вопрошаютъ они Господа, ученики Іоанновы и фарисейскіе постятся часто, а Твои ученики не постятся, но ядятъ и піютъ?

И рече имъ Іисусъ: еда могутъ сынове брачніи плакати, елико время съ ними есть женихъ? пріидутъ же дніе, егда отъимется отъ нихъ женихъ, и тогда постятся (ст. 15).

Отвѣтъ сей Іисуса Христа преисполненъ утѣшенія для Церкви всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Спаситель уподобляетъ себя жениху, по тѣснѣйшему и на всю вѣчность неразлучному соединенію своего божественнаго естества съ естествомъ человѣческимъ во едино Лице Богочеловѣка; явленіе свое на земли уподобляетъ началу брака; а учениковъ своихъ гостямъ, призваннымъ на бракъ. Какъ не умѣстно сѣтовать гостямъ брачнымъ въ присутствіи жениха: такъ не время было ученикамъ Его поститься, доколѣ Онъ обращался съ ними на землѣ. Но божественному жениху Іисусу Христу надлежало искупить и освятить Церковь вѣрующихъ кровію и смертію своею, и потому разлучиться съ нею на время, дабы паки соединиться на всю вѣчность. И вотъ то время, которое Спаситель назначаетъ ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ вѣрующимъ, для поста. Пріидутъ дни, когда отъ-

имется отъ нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься. А дотолѣ Іисусъ Христосъ, какъ нѣжный отецъ и премудрый наставникъ учениковъ своихъ, не хотѣлъ обременять ихъ строгостію постовъ, къ которой они еще не были приготовлены, дабы не наложить имъ бремени не по силамъ ихъ.—Это самое показываетъ Онъ въ слѣдующей притчѣ:

Никто не приставляетъ заплаты изъ новаго, еще не выбѣленнаго полотна, къ одеждѣ ветхой: иначе приставленіе новое отторгнется отъ ветхаго и большая дира будетъ. Ниже вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи. Аще ли же ни: то просадятся мѣси, и вино проліется, и мѣси погибнутъ. Но вливаютъ вино ново въ мѣхи новы, и обое соблюдется (ст. 16. 17).

Милосердый Спаситель учениковъ своихъ, которые въ началѣ призванія ихъ въ Апостольство, были еще слабы, уподобляетъ ветхой одеждѣ и ветхимъ мѣхамъ. Надлежало ихъ

обновить и даровать имъ новыя силы для подъятія тѣхъ необычайныхъ трудовъ и подвиговъ, которые имъ предлежали. А потому Онъ, съ божественною премудростію и снисхожденіемъ къ ихъ слабостямъ, руководствовалъ ихъ постепенно, и яко младенцевъ воспитывалъ первѣе млекомъ, а потомъ уже твердою пищею. И дѣйствительно, до сошествія на нихъ Духа Святаго, въ исторіи Евангельской представляются они яко младенцы робкіе и слабые.— Но послѣ того, какъ Апостолы, изліяніемъ на нихъ даровъ благодати свыше, обновлены и облечены божественною силою, является въ нихъ мужество, непобѣдимое ни какими трудами и подвигами. Всегдашній постъ, бдѣніе, не престанная молитва,— толико трудныя для слабыхъ душъ,— суть уже для нихъ обыкновенная, пріятная и твердая пища.

Видите братіе, съ какою благостію и кротостію любвеобильный

Спаситель призвалъ къ себѣ учениковъ своихъ и призываетъ всѣхъ вѣрующихъ въ царствіе небесное. Всѣ заповѣди Его дышатъ единою отеческою божественною любовію. И могутъ ли быть тяжки заповѣди безпредѣльной любви и милосердія для тѣхъ которые любятъ Его? *Сія бо есть любовь Божія*, говоритъ Ап. Іоаннъ, *да заповѣди Его соблюдаемъ и заповѣди Его тяжки не суть* (Іоан. 5, 3). Онѣ не для того намъ даны, чтобъ обременять насъ, но чтобъ исполненіемъ ихъ освободить насъ отъ тяжкаго и несноснаго бремени страстей и грѣховъ, какъ и самъ Онъ Спаситель нашъ, говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы: возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ: иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Матѳ. 11, 28. 29. 30).

Съ подобною любовію и нѣжностію и матерь наша православная Церковь, святая невѣста Жениха своего Господа Іисуса Христа, благовременно установила посты для чадъ своихъ. Не для того чтобъ обременить ихъ, но чтобъ доставить имъ спасительное пособіе къ сверженію съ себя тяжкаго грѣховнаго бремени, къ очищенію душъ и тѣлесъ своихъ отъ страстей, и къ преуспѣянію въ святости жизни, свойственной Христіанамъ. Церковь, воинствуя на землѣ подъ знаменіемъ креста Христова, изъ любви къ Жениху своему не можетъ не воздыхать о Немъ, доколѣ не соединится съ Нимъ, вмѣстѣ съ Церковію торжествующею на небесахъ. А потому, яко попечительная матерь, хощетъ, чтобъ и вѣрныя чада ея извѣстныя времена года, и даже извѣстные дни каждой седмицы, особенно освящали постомъ и воспоминаніемъ страданій и смерти Спасителя своего,—

дни въ которыя отъятъ отъ ней божественный Женихъ;—хощетъ, чтобы всѣ чада ея, въ пришествіе Его во славѣ, явились лицу Его облеченные въ брачную одежду чистоты и святости, и сподобились внити въ вѣчную радость Господа своего. Аминь.

БЕСѢДА XXVII.

Сія же Ему глаголющу къ нимъ, се князь нѣкій пришедъ кланяшеся Ему, глаголя, яко дщи моя нынѣ умре: но пришедъ возложи на ню руку твою, и оживетъ. И воставъ Іисусъ по немъ иде и ученицы Его.

Гл. 9, 18, 19.

Какими чудными судьбами Господь Богъ часто обращаетъ къ себѣ человѣковъ, въ которыхъ не погасло еще чувство добра,— примѣромъ сему можетъ служить упоминаемый во Евангеліи одинъ изъ начальниковъ Синагоги Іудейской именемъ Іаиръ, о коемъ предлежитъ намъ слово. Можетъ быть сей законоучитель Іудейскій никогда бы не пришелъ къ Господу Іисусу съ такимъ смиреніемъ и вѣрою, ежели бы единородной

двѣнадцатилѣтнѣй дщери его не случилась смертельная болѣзнь. Но любовь его къ дщери своей, которая во цвѣтѣ юности своей, находилась при послѣднемъ издыханіи, и страхъ смерти ея внушили ему рѣшимость прибѣгнуть ко всемогущему Врачу и Господу и умолять Его о помощи. И какъ скоръ Господь на помощь всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ! Видя хотя еще слабую, но искреннюю вѣру пораженнаго скорбію отца, Онъ тотчасъ востаетъ, и идетъ въ домъ его, дабы возвратить дщери его жизнь, а его самаго совершенно утвердить въ спасительной вѣрѣ. Такъ часто несчастныя приключенія производятъ въ сердцахъ нашихъ счастливѣйшую перемѣну!—

И се жена кровоточива дванадесяте лѣтъ, приступивши созади, прикоснуся воскрилію ризы Его. Глаголаше бо въ себѣ: аще токмо прикоснуся ризѣ Его, спасена буду. И

абіе изсякну источникъ крове ея, и ощути тѣломъ, яко исцѣлѣ отъ раны (Мат. 9, 20. 21. Мар. 5, 29).

И напути, какъ бы мимоходомъ, милосердый Спаситель тотчасъ исцѣляетъ другую болящую, притекшую къ Нему съ большимъ смиреніемъ и съ большею вѣрою, нежели законоучитель Іудейскій! Во множествѣ народа, шедшаго за Іисусомъ, въ чаяніи видѣть чудесное исцѣленіе дщери Іаировой, и угнѣтавшаго Его, прибѣгнула къ Нему нѣкая жена, двѣнадцать лѣтъ страдавшая теченіемъ крови. У многихъ врачей искала она помощи, и все свое имѣніе истощила на лѣченіе болѣзни своей: однакоже не только не получила ни какой пользы, но болѣзнь ея еще увеличилась. Слухъ о Іисусѣ, Всемогущею силою уврачевавшемъ многихъ больныхъ, возродилъ въ ней вѣру въ Него, и надежду получить отъ Него исцѣленіе. Но стыдъ, свойственный ея полу, удерживалъ ее

исповѣдать Ему свою болѣзнь. Почему въ тайнѣ сердца своего положила она такую смиренную надежду на Господа, что ежели сподобится прикоснуться созади къ краю одежды Его, то получитъ себѣ исцѣленіе, и надежда вѣры ея неосталась тщетною. Отъ одного прикосновенія къ ризѣ Его долговремянная болѣзнь ея топчасъ уничтожилась, и она ощутила свое здравіе. Но отъ Сердцевѣдца не скрылась ни ея болѣзнь, ни ея вѣра. Ему угодно было открыть для будущихъ родовъ, сколь спасительно было одно съ вѣрою прикосновеніе къ краю ризы, покрывавшей Божественную плоть Его. Открытіе сего чудеснаго произшествія три Евангелиста описываютъ съ особенною подробностію.

И абіе Іисусъ разумѣ въ себѣ силу, изшедшую отъ Него, и обращся въ народѣ, глаголаше: кто прикоснуся ризамъ Моимъ? отметающимся же всѣмъ, рече Петръ: На-

ставниче! видиши, яко народи одержатъ Тя и гнѣтутъ; и глаголеши: кто есть прикоснувыйся Мнѣ? Іисусъ же рече: прикоснуся Мнѣ нѣкто: Азъ бо ощутихъ силу изшедшую изъ Мене, и обглядаше видѣти сотворшую сіе. Жена же видящи, еже бысть ей, и видѣвши яко не утаися, трепещущи пріиде, и падши предъ Нимъ повѣда Ему всю истину, предъ всѣми людьми; и яко исцѣлѣ абіе. Онъ же рече ей: дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя: иди въ мирѣ. И спасена бысть жена отъ часа того (Мар. 5, 30. Лук. 8, 45. 46. 47. 48. Матѳ. 9, 22).

Изъ сего описанія открывается намъ, братіе, *велія благочестія тайна! Богъ явися въ плоти* (1 Тим. 3, 16). Въ пречистой и пресвятой плоти Господа нашего Іисуса Христа и въ состояніи уничиженія Его обитало Божество, и въ такой полнотѣ сообщало оной животворящую силу свою, что даже и отъ ризъ Его, по одному къ нимъ прикоснове-

нію, изливалась жизнь и исцѣленіе. *Яко въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*—(Кол. 2, 9), говоритъ св. Ап. Павелъ. Но прикасались къ Іисусу многіе изъ народа, и не только прикасались, но и угнѣтали Его: почемужъ изъ многихъ одна кровоточивая жена получила себѣ исцѣленіе? Отвѣтъ на сіе извлекается изъ самыхъ словъ Спасителя, сказанныхъ къ ней: *дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя: иди въ мирѣ.* Поелику она единая прикоснулася къ ризамъ Его съ истинною вѣрою, то не только получила здравіе тѣла, но и спасеніе души своей. Такъ истинная вѣра во Іисуса Христа есть со стороны нашей первоначальное средство, чрезъ которое дѣлаемся мы причастниками истинной жизни и спасенія.

Іисусъ Христосъ, вчера и днесь той же и во вѣки (Евр. 13, 8). По выраженію Писанія. Обѣщавшійся пребывать съ Церковію вѣрующихъ *во*

вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20). Онъ, любообильный Спаситель нашъ, и всегда и нынѣ даруетъ намъ многія способы, хотя невидимо, но такъ же дѣйственно прикасаться къ Нему, и получать отъ Него жизнь, и силы, и исцѣленіе недугующимъ грѣхами душамъ нашимъ.

И во первыхъ Спаситель Христосъ даровалъ намъ свое живоносное слово, которое проповѣдуется повсюду, дабы сообщать свѣтъ и жизнь душамъ. *Живо бо слово Божіе,* говоритъ Ап. Павелъ, *и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12). Но и сіе само въ себѣ живое и дѣйственное слово остается бездѣйственнымъ въ душахъ тѣхъ, которые или нехотятъ слышать и читать оное, или слышатъ, но со всѣмъ тщаніемъ и вѣрностію не

исполняютъ заповѣдей Его,— а потому и остаются безъ духа и жизни Христовой. Души ихъ, не ощущая сладости словесъ Божіихъ, и непитая себя симъ хлѣбомъ жизни, пребываютъ неисцѣльными отъ грѣховныхъ язвъ, и умираютъ отъ глада. Святый Царь и Пророкъ Давидъ, вкусившій сладость словесъ Божіихъ, въ восторгѣ сердца своего говоритъ: *Коль сладка гортани моему словеса твоя Господи; паче меда устомъ моимъ* (Пс. 118, 103). Ахъ, слушатели! Ежели бы и мы такъ же видѣли сію сладость словесъ Христовыхъ, превосходящую всякую мірскую и земную сладость, мы бы такъ возлюбили питаться симъ хлѣбомъ жизни, какъ младенецъ любитъ питаться млекомъ матернимъ. И питаясь имъ по вся дни, мы бы на самомъ дѣлѣ съ возрастомъ тѣлесной жизни, ощущали въ себѣ по вся дни обновленіе и возрастаніе въ жизни благочестивой, добродѣтель-

ной, святой, прямо Христіанской.— Посему-то св. Ап. Петръ говоритъ вѣрующимъ: *Отложше всяку злобу и всяку лесть и лицемѣріе и зависть и вся клеветы, яко новорождени младенцы, словесное и не лестное млеко возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе, понеже вкусисте, яко благъ Господь* (1 Пет. 2, 1. 2. 3).

Во вторыхъ Спаситель Христосъ открылъ намъ самый легчайшій способъ получать отъ Него жизнь и силы и здравіе душъ нашихъ посредствомъ молитвы. Онъ единъ кровію и крестною смертію своею исходатайствовалъ намъ у Отца небеснаго неоцѣненное право бесѣдовать съ Богомъ, какъ дѣти бесѣдуютъ съ отцомъ, и открывать Ему всѣ наши немощи и всѣ наши нужды. Благость и милосеріе Его удостовѣряютъ насъ, что молитва вѣры нашей никогда неостанется тщетною, только бы она была истинная. *Просите*, говоритъ Онъ, *и*

дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается (Матѳ. 7, 7. 8). Такъ, братіе, и всегда и на всякомъ мѣстѣ, а особенно стоя въ священномъ храмѣ Господнемъ при совершеніи Божественныхъ Таинъ, истинно молящіеся Христіане такъ бываютъ близки къ Господу, и Господь близокъ къ нимъ, что они соединяются съ небожителями, съ Ангелами выну видящими лице Отца небеснаго:— *въ храмѣ стояще славы твоея Господи, на небеси стояти мнимъ,*— воспѣваетъ Церковь. И находясь въ такой близости, чего немогутъ испросить у Господа, коего любообильное сердце всегда отверсто для изліянія на насъ сокровищей жизни и свѣта, только бы мы готовы были принять ихъ съ чистыми сердцами!—

Но милосердіе къ намъ Спасителя нашего простирается до безконечно-

сти :— оно до того простирается, что Онъ хощетъ всего себя даровать намъ, и даруетъ истинно вѣрующимъ и любящимъ Его, въ таинствѣ Причащенія самаго пречистаго и животворящаго Тѣла своего, и самой божественной пресвятой Крови своей. Съ истинною вѣрою и любовію пріемля божественное таинство, мы недостойніи и грѣшніи внутрь сердца своего пріемлемъ самаго Іисуса Христа, и Имъ питаемся, очищаемся, освящаемся и обожаемся.— Ежели жена кровоточивая отъ одного прикосновенія къ краю ризы, покрывавшей божественную плоть Іисуса Христа получила себѣ исцѣленіе тѣла и души:— то какихъ неизреченныхъ благъ жизни вѣчной дѣлаетъ Онъ насъ причастниками, сподобляя души наши питаться самою пречистою и божественною плотію и кровію своею ?— И какого неоскудѣвающаго сокровища жизни и свѣта лишаютъ себя тѣ бѣдные души, которые

или подъ предлогомъ недосуговъ или подъ предлогомъ недостоинства своего, и въ самомъ дѣлѣ по недостатку вѣры и любви къ Спасителю своему, удаляютъ себя отъ соединенія съ Нимъ въ семъ божественномъ таинствѣ?— Это такой даръ безконечной любви къ намъ Спасителя нашего, котораго болѣе немогло изобрѣсть самое божественное Его милосердіе. Такъ, братіе, сокровища истинной жизни, источники воды живыя, текущія въ животъ вѣчный, милосердіемъ Божіимъ, всегда для насъ отверсты— и мы останемся безотвѣтны на судѣ самой милосердой правды Его, ежели оставя ихъ, драгоцѣнные дни жизни нашей будемъ употреблять на ископаніе для себя кладенцовъ сокровищей и удовольствій земныхъ, неимѣющихъ въ себѣ воды живой, для утоленія жажды безсмертныхъ душъ нашихъ.— Но обратимся къ повѣствованію Евангелиста, дабы увидѣть, какъ Го-

сподъ силенъ нетолько врачевать болящихъ душею и тѣломъ, но и воскрешать уже умершихъ.

Еще ему глаголющу, се пріидоша отъ Архисинагога, глаголюще, яко дщи твоя умре: что еще движеши Учителя? Іисусъ же абіе, слышавъ слово глаголемое, глагола Архисинагогови: небойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ (Мар. 5, 35. 36. Лук. 8, 50).

Не безъ премудраго намѣренія Спаситель умедлилъ шествіемъ своимъ въ домъ начальника синагоги для исцѣленія умирающей дщери его. Онъ хотѣлъ и вѣру отца ея утвердить, сдѣлавъ его очевидцемъ исцѣленія кровоточивой, и дать время, чтобъ дщерь его умерла, дабы воскрешеніемъ ея изъ мертвыхъ болѣе открыть Божество свое. И между тѣмъ, какъ отецъ, услышавъ о смерти любимой дщери своей, начиналъ уже терять послѣдній лучь надежды видѣть ее въ живыхъ, милосердый Спаситель

ободряетъ его своимъ утѣшительнымъ гласомъ: *небойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ*.

И пришедъ Іисусъ въ домъ княжъ, и видѣвъ сопцы и народъ молвящь, глагола имъ: отъидите: не умре бо дѣвица но спитъ, и ругахуся ему. Егда же изгнанъ бысть народъ, вшедъ ятъ ю за руку: и воста дѣвица. И изыде вѣсть сія по всей земли той (Мат. 9, 23—26).

Именно въ то время пришелъ Іисусъ въ домъ Архисинагога, когда дщерь его уже умерла, и когда домашніе пригласили свирѣльщиковъ для оплакиванія умершей, по обычаю Іудеевъ, и стекшійся народъ былъ въ смятеніи. Но смерть, толико страшная въ глазахъ человѣческихъ, предъ очами Богочеловѣка Іисуса есть не что иное, какъ временный сонъ. *Почто вы смущаетеся и плачете*, сказалъ Онъ народу,— *не умре дѣвица, но спитъ*. И Его всемогуществу стоило только умершую взять

за руку и возбудить, подобно уснувшей, своимъ гласомъ: *дѣвице, востани. И возвратися духъ ея, и воскресе* (Лук. 8, 55). И какъ здоровой, Онъ повелѣлъ ей дать пищу.

Сколь утѣшительно для насъ, братіе, что Господь Іисусъ смерть тѣлесную именовалъ сномъ! Для истинно вѣрующихъ она въ самомъ дѣлѣ есть упокоеніе послѣ многотрудной жизни въ мертвенной плоти: *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Но блаженная кончина есть награда благочестивой и добродѣтельной жизни,— надобно еще здѣсь, въ мертвенной плоти, изъ грѣховной жизни, отъ дѣлъ мертвыхъ воскреснуть духомъ въ жизнь святую на дѣла благая:— И тогда смерть тѣлесная содѣлается для насъ истиннымъ покоемъ и прехожденіемъ въ вѣчно блаженную жизнь, Аминь.

БЕСѢДА XXVIII.

И преходящу оттуду Іисусови, по Немъ идоша два слѣпца, зовуща и глаголюща: помилуй ны Іисусе сыне Давидовъ.

Мат. 9, 27.

Счастливы сіи слѣпцы, что при лишеніи зрѣнія тѣлесными очами, не лишены были способности зрѣть очами душевными. Они конечно болѣе видѣли истину отъ одного слуха о Іисусѣ Христѣ, единомъ *свѣтѣ истинномъ, просвѣщающемъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ*, нежели фарисеи, гордившіеся знаніемъ закона, и бывъ зрителями толь многихъ творческихъ чудесъ Его. Какъ сердца слѣпцовъ сихъ не были заражены и омрачены ни гордостію, ни завистію, то и одинъ слухъ о дивныхъ дѣлахъ Спасителя произвелъ въ нихъ

начатокъ истинной въ Него вѣры, съ которою вопіяли они къ Нему: *Помилуй насъ, Іисусе сыне Давидовъ!* — Между тѣмъ какъ гордые фарисеи, самовольно сомкнувъ очи свои непроницаемою слѣпотою, нехотѣли видѣть во Іисусѣ Христѣ обѣтованнаго Избавителя Израилю, имѣющаго родиться по плоти отъ племени Давидова, — смиренные слѣпцы узрѣли въ Немъ Спасителя своего. — Такъ *гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Пет. 5, 5)! Такъ Господь умудряетъ слѣпцовъ, и посрамляетъ премудрость міра сего.

Пришедшу же ему въ домъ, приступиста къ нему слѣпцы, и глагола имъ Іисусъ: вѣруете ли яко могу сіе сотворити? Глаголаста Ему: ей Господи! — *Тогда прикоснуся очію ихъ, глаголя: по вѣрѣ вашю буди вама. И отверзостася очи има* (ст. 28. 29. 30).

Не вдругъ Господь отверзъ очи слѣпцамъ симъ, но какъ бы не вни-

мая ихъ воплю, и неотвѣчая на ихъ молебный гласъ, оставилъ ихъ вопіять къ Нему во все то время, пока Онъ возвратился въ домъ свой. Въ самомъ молчаніи Спасителя и въ отлагательствѣ своей помощи симъ бѣднымъ скрывается, братіе, премудрость Его и для насъ назиданіе. Что скоро и легко получается, то обыкновено не такъ дорого цѣнится и не такъ тщательно бережется.— Таково сердце человѣческое. Сердцевѣдецъ, конечно, видѣлъ въ слѣпцахъ сихъ одно только желаніе получить отъ Него прозрѣніе тѣлесными очами, которое они могли во зло употребить безъ внутренняго прозрѣнія истинною вѣрою. Почему премудро отлагаетъ Онъ исполненіе ихъ желанія, дабы съ прозрѣніемъ очами тѣлесными даровать имъ прозрѣніе очами душевными,— а намъ, вѣрующимъ, подаетъ наставленіе съ терпѣніемъ пребывать въ молитвѣ, и неотступно

просить даровъ Его благости, хотя-бы Онъ, по недовѣдомымъ намъ, но всегда благимъ и святымъ намѣреніямъ своимъ, и не скоро исполнялъ наши прошенія. Ибо Онъ знаетъ, когда и какой даръ намъ сообщить на пользу нашу. Такъ, когда слѣпые не преставали вопіять къ Нему на пути, и съ молебнымъ гласомъ приступили къ Нему и въ домѣ, милосердый Спаситель простираетъ къ нимъ свое слово: вѣруете ли, что Я могу вамъ даровать прозрѣніе? Живоносныя слова Іисуса Христа, когда падали на добрую землю, всегда приносили спасительныя плоды. И смотрите, сколь они были плодоносны на сердцахъ сихъ двухъ слѣпцовъ!— Одинъ вопросъ Его сколь много просвѣтилъ внутреннее ихъ око? Они уже не сыномъ Давидовымъ Его нарицаютъ; но всемогущимъ Господомъ. *Ей Господи!* отвѣчаютъ Ему изъ глубины вѣрующихъ сердецъ.— И тогда то Господь, сообщивъ имъ

внутренній свѣтъ вѣры, прикасается очамъ ихъ, и говоритъ имъ: *по вѣрѣ вашей буди вамъ*. И очи ихъ тотчасъ отверзаются— такъ то, братіе, истинно молящіеся вѣрные всегда получаютъ отъ Господа болѣе, нежели желаютъ. Слѣпцы хотѣли только видѣть очами тѣлесными, съ которыми они могли погибнуть во тьмѣ невѣрія:— а Господь даруетъ имъ и внутреннія очи истинной вѣры, во спасеніе душъ ихъ.

Замѣтьте притомъ, братіе, тщательно слова Іисуса Христа: *по вѣрѣ вашей буди вамъ*. Изъ нихъ открывается та важнѣйшая для жизни нашей истина, что *и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17), пріемлется нами по мѣрѣ вѣры нашей. Богъ, по преизбытку благости своей, конечно, всегда хощетъ изливать на насъ дары свои,— ибо Онъ *есть лю-*

бовъ, (1 Іоан. 4, 16), но—любовь премудрая. И по сей премудрости не изливаетъ Онъ даровъ своихъ безвременно и безъ разбору, дабы мы нерасточили хъ безсмысленно, и несодѣлались предъ Нимъ болѣе виновными.—Онъ хощетъ, чтобъ мы паче всего прилѣпились къ Нему единому вѣрою и любовію, и по мѣрѣ вѣры нашей и преуспѣянія въ любви къ Нему сообщаетъ намъ свои дары, по своему премудрому благоволенію, къ истинному нашему благу. Воззрите на отца вѣрующихъ Авраама: когда Господь Богъ излилъ на главу его всѣ благословенія свои? Тогда, когда вѣра его, послѣ многократныхъ и долговремянныхъ искушеній, содѣлалась столь великою, что онъ непоколебался въ любви и вѣрности своей къ Господу, получивъ отъ Него повелѣніе принесть въ жертву единороднаго, возлюбленнаго сына своего Исаака, въ которомъ единомъ была вся его надежда.—Тогда-то Господь

запечатлѣлъ клятвою всѣ свои обѣтованія, и произнесъ ему свое благословеніе: *Мною самѣмъ кляхся, Его же ради сотворилъ еси глаголъ сей, и не пощадѣлъ еси сына своего возлюбленнаго Мене ради: воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу сѣмя твое, яко звѣзды небесныя, и яко песокъ вскрай моря, и наслѣдитъ сѣмя твое грады супостатовъ: и благословятся о сѣмени твоемъ вси языцы земніи, яко послушалъ еси гласа Моего* (Быт. 22, 16. 17. 18). Въ семъ благословеніи отца вѣрующихъ участвуемъ и мы, братіе, вѣрующіе во Іисуса Христа, когда ходимъ по стопамъ вѣры его. И всегда *мѣра вѣры нашей есть мѣра изліянія на насъ даровъ Божіихъ.* И сіе совершается самымъ дѣломъ нетолько въ отношеніи къ дарованіямъ духовнымъ, и къ благамъ небеснымъ но и въ отношеніи къ благословеніямъ земнымъ. Духъ святый говоритъ устами премудраго: *вѣр-*

ному весь міръ богатство, а не вѣрному ниже пѣнязь.

По видимому не всегда исполняется сіе слово писанія. Ибо сколько есть въ мірѣ живущихъ безъ вѣры и благочестія, но богатыхъ? Между тѣмъ какъ многіе вѣрные и благочестивые не имѣютъ у себя богатства. Но духъ Божій не солжетъ. Сердца не вѣрные наслаждаются ли истинно богатствомъ своимъ? И богатство земное, тлѣнное, скоропреходящее можетъ ли доставить чистую и прочную радость для души безсмертной, которой желанія столько же не ограничены, сколько безконечно ея бытіе?— Ежели бы таковыя сердца, въ упоеніи чувствъ своихъ, и наслаждались благами міра, то на долго ли сіе наслажденіе? При потерѣ богатства, столь часто случающейся не бываютъ ли они бѣднѣе и безотраднѣе самаго послѣдняго нищаго, не имѣя у себя истиннаго и не отъемлемаго сокровища вѣры

и благочестія? А гробъ не лишаетъ ли ихъ на вѣки всего земнаго? И остается ли у нихъ хотя единъ пѣнязь отъ всего стяжанія ихъ? Такъ-то всякое богатство безъ вѣры и благочестія есть одинъ обманчивый призракъ, а не истинное сокровище души нашей. Но какая разность истинно вѣрующаго и благочестиваго человѣка!—И не имѣя у себя богатства съ чистымъ сердцемъ наслаждается онъ всѣми тѣми благами земли, которыя Господь изобильно изливаетъ на всѣ твари свои,— въ чаяніи, по вѣрѣ своей, насладиться вѣчными благами на небесахъ, уготованными любящимъ Господа. *Вся ваша сутъ,* говоритъ св. Ап. къ вѣрующимъ, *или міръ, или настоящая, или будущая, вся ваша сутъ, вы же Христовы, Христосъ же Божій.* (1 Кор. 3, 22). А когда Господь честные труды его благословляетъ богатствомъ, онъ пріемлетъ сіе отъ руки промысла, какъ залогъ благости Божіей, и упо-

требляетъ, какъ ввѣренное ему средство благотворить ближнимъ своимъ;— а таковое вѣрное употребленіе благословеній Божіихъ всякой разъ доставляетъ сердцу его истинную радость. При таковомъ употребленіи самая смерть не лишаетъ его богатства; ибо благотворенія его переходятъ за предѣлы гроба, и получаютъ отъ Господа награду въ вѣчной жизни. Вотъ истинная наука наслаждаться жизнію!— И блаженъ тотъ, кто стяжалъ себѣ сокровище вѣры и благочестія.— Оно то и есть собственное наше неотъемлемое сокровище, которое имѣя, имѣемъ мы все, хотябы лишены были всего въ мірѣ семъ:— ибо имѣемъ Христа въ сердцѣ своемъ, въ которомъ Отецъ небесный положилъ всѣ сокровища жизни и блаженства нашего. Но обратимся къ повѣствованію Евангелиста.

И запрети има Іисусъ, глаголя: блюдите, да никтоже увѣсть. Она же

изшедша прослависта его по всей земли той (ст. 30, 31).

Для чего Спаситель заповѣдуетъ прозрѣвшимъ слѣпцамъ съ такою осторожностію хранить въ тайнѣ оказанную имъ милость, когда Онъ зналъ, что они не могли и недолжны были скрывать сего благодѣянія Божія? Для того, слушатели, чтобъ вѣрующимъ показать собою примѣръ той скромности, съ какою должны мы дѣлать добро другимъ, дабы избѣжать тщеславія, которое растлѣваетъ и самыя добродѣтели наши. Намъ надлежитъ прославлять единаго Господа, подателя всѣхъ благъ, подобно какъ прозрѣвшіе Его силою, прославили Его по всей земли той.

Тѣма же исходящема, се приведоша къ Нему человѣка нѣма бѣснуема. И изгнану бѣсу, проглагола нѣмый: и дивишася народи глаголюще, яко николиже явися тако во Израили. Фарисее же глаголаху: о

князь бѣсовстѣмъ изгонитъ бѣсы (ст. 32— 34).

Едва успѣли выйти изъ дома получившіе прозрѣніе отъ Господа, представляется милосердому взору Его такой страдалецъ, который совсѣмъ неимѣлъ слуха, чтобъ услышавъ о чудесахъ Его, увѣровать въ Него;— не имѣлъ дара слова, чтобы просить Его о помилованіи. Врагъ спасенія человѣческаго, отнялъ у него и слухъ и языкъ. Но всеблагій Господь, сжалившись надъ бѣдностію его, по одной вѣрѣ приведшихъ къ Нему сего страдальца, тотчасъ изгоняетъ изъ него бѣса, и возвращаетъ ему слухъ и даръ слова. Простой народъ въ справедливомъ удивленіи исповѣдуетъ, что никогда еще ни какой Пророкъ во Израили нетворилъ такихъ чудесъ. Но между тѣмъ, какъ слѣпые видятъ свѣтъ Іисуса Христа, глухіе слышатъ спасительную проповѣдь Его, нѣмые глаголютъ чудеса Его,— одни завистливые и злоб-

ные фарисеи слѣпотствуютъ, и въ слѣпотѣ своей до такаго доходятъ безумія, что самыя божественныя дѣла Его приписываютъ силѣ князя бѣсовскаго. Но кротчайшій Іисусъ, съ божественнымъ незлобіемъ не спѣшитъ мстить имъ за сіе поношеніе и хулу на Духа св., а продолжаетъ съ неусыпнымъ попеченіемъ совершать дѣло спасенія рода человѣческаго.

И прехождаше Іисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія, исцѣляя всякъ недугъ и всяку язву въ людехъ (ст. 35).

Нетолько грады, но и всѣ веси Господь Іисусъ благоволилъ проходить Божественными стопами своими, дабы повсюду разлить свѣтъ Евангелія своего, повсюду оставить слѣды милосердія своего, всѣмъ доставить способъ вѣровать въ Него, и всѣхъ истинно вѣрующихъ содѣлать причастниками царствія Божія. И не тогда только, во дни явленія

своего на землѣ во плоти, но и всегда и нынѣ до скончанія вѣка свѣтоносное слово Его проходитъ по всюду, дабы сообщить истинное просвѣщеніе всякому вѣрующему сердцу. Безъ Его свѣта нѣтъ другаго для душъ нашихъ истиннаго свѣта.— Какъ очи тѣлесныя безъ солнечнаго свѣта ничего немогутъ видѣть;— такъ и души наши во тьмѣ плоти и міра пребываютъ, доколѣ Онъ, вѣчное солнце правды, не возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ вѣрою и любовію къ Нему, источнику жизни нашей. По непреложному Его глаголу, *Отецъ* небесный *доселѣ дѣлаетъ*, и Онъ, Искупитель нашъ, дѣлаетъ спасеніе наше.— Но Богъ не спасаетъ насъ безъ насъ. Будемъ же и мы содѣловать спасеніе наше вѣрнымъ храненіемъ Его заповѣдей, да сподобимся быть участниками всѣхъ благословеній жизни вѣчной, уготованныхъ любящимъ Его— Аминь!—

БЕСѢДА XXIX.

Видѣвъ же народы, милосердова о нихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы неимущія Пастыря. Тогда глагола ученикомъ своимъ: жатва убо многа, дѣлателей же мало: молитеся убо Господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву свою.

Гл. 9, 36—38.

Еще за долго до пришествія на землю Іисуса Христа, единаго вѣчнаго Пастыреначальника, Духъ святый предвозвѣстилъ чрезъ Пророка Іезекіиля жалостное состояніе народа Израильскаго, въ каковомъ имѣлъ найти его Спаситель міра: *Оле пастыри Израилевы, глаголетъ Господь! еда пасутъ пастыри самихъ себе?*

Не овецъ ли пасутъ пастыри? — Се млеко ядите, и волною одѣваетеся, и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете. Изнемогшаго не подъясте, и болящаго неуврачевасте, и сокрушеннаго необязасте, и заблуждающаго необратисте, и погибающаго не взыскасте — и разсыпашася овцы моя, понеже неимѣяху пастырей, и быша на изъяденіе всѣмъ звѣремъ сельнымъ. (Iез. 34, 3— 5). Точно въ такомъ состояніи, народъ Израильскій представился милосердому взору Спасителя, когда проходилъ Онъ своими стопами грады и веси страны Іудейской. *Видѣвъ же народы милосердова о нихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы неимущія пастыря.* Правители народа, вмѣсто того, чтобъ пещись о благѣ его, искали только собственныхъ выгодъ. Законоучители и Священники, вмѣсто того, чтобъ проповѣдать истину, и обличая пороки народа, возбуждать его къ покаянію, и наставлять на путь спасенія, со-

крывали отъ очей его истину въ неправдѣ, ласкательствовали его страстямъ изъ видовъ корыстолюбія, и всѣми силами старались отдалять его отъ слышанія проповѣди Спасителя. И такимъ образомъ нива Господня, воздѣланная и насѣянная трудами многихъ Пророковъ, и приспѣвшая уже къ жатвѣ, по недостатку дѣлателей, готова была погибнуть подъ серпомъ вѣчныя смерти, ежели бы не поспѣшилъ пріити премудрый и премилосердый Господинъ жатвы, Спаситель міра Іисусъ Христосъ. Одно только божественное Его милосердіе могло спасти погибающихъ. А премудрость Его извела такихъ дѣлателей на жатву свою, которые бывъ ничтожными и презрѣнными въ глазахъ міра, удивили міръ обращеніемъ его ко свѣту истины изъ глубокой тьмы невѣдѣнія Бога и пути спасенія. Какъ Спаситель избралъ и посвятилъ Апостоловъ въ великое сіе служеніе? какими снабдилъ

ихъ оружіями для побѣжденія міра? какія далъ имъ наставленія? Сіе достойно всего нашего вниманія.

Святый Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что Іисусъ Христосъ предъ посвященіемъ въ Апостольское званіе учениковъ своихъ, цѣлую ночь проводилъ въ молитвѣ Божіей, дабы испросить у Отца небеснаго благословеніе имъ на сей важнѣйшій подвигъ. Симъ ходатайственнымъ дѣйствіемъ своимъ научаетъ Онъ насъ, сколь необходима молитва предъ начатіемъ всякаго важнаго дѣла, и сколь могущественна ея сила къ благоуспѣшному дѣла окончанію.

И призва обанадесять ученики своя, даде имъ власть на духовъ нечистыхъ, яко да изгонятъ ихъ, и цѣлити всякъ недугъ и всяку болѣзнь (гл. 10, 1).

Послѣ божественной молитвы Іисусъ Христосъ сообщаетъ Апостоламъ чудодѣйственную силу однимъ Его именемъ изгонять изъ

человѣковъ духовъ нечистыхъ — ибо Онъ пришелъ разрушить царство діавола, какъ говоритъ св. Ап. Іоаннъ: *Сего ради явися Сынъ Божій да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Даетъ имъ силу исцѣлять всѣ недуги и болѣзни: — ибо Онъ пришелъ уврачевать естество человѣческое отъ смертоносной язвы грѣха, который есть первоначальный источникъ всѣхъ болѣзней и всѣхъ недуговъ. Избравъ Апостоловъ быть столпами Церкви своей, Онъ даетъ имъ сію чудодѣйственную силу, какъ нѣкоторый начатокъ несравненно большихъ даровъ Духа Святаго, имѣвшихъ излиться на нихъ въ свое время. Снабжаетъ ихъ сими, еще такъ сказать малыми, оружіями, какъ нѣкіихъ младыхъ еще воиновъ, для обученія ихъ важнѣйшимъ подвигамъ въ духовной брани. Но кто суть сіи столпы Церкви Божіей, которыхъ Спаситель и Царь неба и земли поставилъ первѣйшими своими слу-

жителями?— *Двандесятихъ же Апостолъ имена суть сія: первый Симонъ, иже нарицается Петръ, и Андрей братъ его: Іаковъ Зеведеевъ, и Іоаннъ братъ его: Филиппъ и Варѳоломей: Ѳома и Матѳей мытарь: Іаковъ Алфеевъ, и Леввій, нареченный Ѳаддей. Симонъ Кананитъ, и Іуда Искаріотскій, иже и предаде Его* (ст. 2. 3. 4).

Между сими двѣнадцатью учениками Іисуса Христа нѣтъ ни одного, который бы имѣлъ отличіе, уважаемое въ мірѣ, или знатность породы, или богатство, или земную мудрость,— но иные были бѣдные рыбари, иные презрѣнные мытари, и всѣ вообще нищіе духомъ и совсѣмъ непримѣтные въ глазахъ міра.— Такъ *человѣкъ зритъ на лице, Богъ же зритъ на сердце.*— И въ Божественныхъ рукахъ Іисуса Христа не свѣдущіе рыбари дѣлаются мудрѣйшими всѣхъ мудрецовъ міра, и грѣшные, но кающіеся мытари творятся примѣромъ свя-

тости для всѣхъ праведниковъ, и нищіе исполняются сокровищами небесныхъ даровъ, для обогащенія множества вѣрующихъ. Одинъ только сынъ погибели, попустившій произвольно ослѣпить себя страстію сребролюбія, сего корня всѣхъ золъ удавляющихъ души человѣческія, погибъ въ глазахъ самаго Спасителя міра.

Сія обанадесять посла Іисусъ, заповѣда имъ глаголя: на путь языкъ неидите, и во градъ Самарійскій не внидите. Идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева (ст. 5, 6). Заповѣдь сія не то означаетъ, чтобы Спаситель предпочиталъ Іудею прочимъ странамъ міра:— ибо Онъ пришелъ спасти весь міръ— и у Него нѣтъ лицепріятія. Но подобно какъ птицы, еще несовершенно оперившихся птенцовъ своихъ выпущая изъ гнѣзда, непопущаютъ имъ летать далече, дабы они не пали на землю:— Такъ и Спаситель для первыхъ опытовъ проповѣди Евангель-

ской премудро и чадолюбиво назначаетъ ученикамъ своимъ одну Іудейскую страну, щадя ихъ духовную немощь, дабы послѣ вознесенія своего на небо, окрыливъ Духомъ Святымъ, сихъ свѣтоносныхъ орловъ послать во всю вселенную, пронести по всюду Евангелія царствія Божія.

Ходяще же проповѣдуйте глаголюще: яко приближися царствіе небесное. Болящія исцѣляйте прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте (ст. 7, 8). Все содержаніе проповѣди Апостольской Спаситель заключаетъ въ краткихъ словахъ, что они должны возвѣщать Іудеямъ приблизившееся царствіе небесное, т. е. что обѣщанный отцамъ ихъ чрезъ Пророковъ Избавитель міра, Христосъ Сынъ Божій, для возстановленія на землѣ небеснаго царства въ сердцахъ вѣрующихъ, уже пришелъ на землю,— и въ доказательство своего пришествія Онъ

повелѣваетъ ученикамъ своимъ съ Божественною властію, именемъ Его исцѣлять больныхъ, очищать прокаженныхъ, воскрешать мертвыхъ, изгонять бѣсовъ.

Туне пріясте, туне дадите: Не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пиры въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея (ст. 8. 9. 10).

Достойно замѣчанія, съ какимъ особеннымъ вниманіемъ Спаситель остерегаетъ Апостоловъ своихъ отъ страсти любостяжанія, толико свойственной растлѣнному грѣхомъ сердцу человѣческому, и отъ заботливости о содержаніи себя пищею и одеждою. Онъ повелѣваетъ безъ всякой мзды сообщать другимъ тѣ дары, которыя они получили отъ Господа даромъ. *Туне пріясте, туне дадите,* дабы сердца ихъ сохранить во всей чистотѣ, какая требуется для принятія отъ Бога небесныхъ да-

ровъ. Запрещаетъ совершенно имѣть злато, и сребро, и мѣдь и двѣ одежды, и даже тѣ вещи, которыя необходимы въ пути ,— а заповѣдуетъ питаться и одѣваться тѣмъ, что Господь пошлетъ имъ руками вѣрующихъ,— дабы все вниманіе ихъ обращено было на единую проповѣдь Евангелія. Сія ревность Спасителя къ отрѣшенію учениковъ своихъ отъ всего земнаго показываетъ свойство сыновъ царствія небеснаго, совершенно противоположное духу и правиламъ сыновъ вѣка сего, у которыхъ злато и сребро суть идолъ, коему они приносятъ въ жертву свое сердце, а суетная заботливость о питаніи и украшеніи тѣла поглощаетъ все ихъ время и всѣ ихъ силы. Спаситель, поставивъ Апостоловъ свѣтилами въ Церкви своей, хощетъ, чтобъ истинно вѣрующіе въ Него, взирая на сіи свѣтила, ежели немогутъ подражать имъ въ совершенной нестяжательности, покрайнѣй

мѣрѣ ограничивали бы свои попеченія о временныхъ благахъ стяжаніемъ нужнаго для жизни, и ограждали сердце свое отъ пагубной страсти сребролюбія, ежели хотятъ имѣть съ ними участіе въ царствіи небесномъ.

Въ оньже аще колиждо градъ или весь внидите, испытайте, кто въ немъ достоинъ есть, и ту пребудите, дондеже изыдите (ст. 11).

Спаситель заповѣдуетъ ученикамъ своимъ не безъ разбору входить во всякой домъ града или веси, но прежде испытать, кто въ немъ достоинъ принять ихъ. Избраніе сіе дѣлать конечно не потому, кто въ городѣ богатѣе, и чей домъ великолѣпнѣе, но кто благочестивѣе, и болѣе готовъ принять проповѣдь Евангелія, и получить отъ Господа воздаяніе за принятіе и упокоеніе служителей Его.

Входяще же въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему. И аще убо будетъ домъ достоинъ, пріидетъ миръ вашъ нань: аще ли же небу-

детъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится (ст. 12, 13).

Какъ царствіе небесное есть царство мира съ Богомъ, съ своею совѣстію и съ ближними, которымъ еще въ сей жизни наслаждаются истинно вѣрующіе: потому и привѣтствіе отъ проповѣдниковъ Евангелія есть привѣтствіе мира. Привѣтствіе сіе, изходя изъ устъ Апостольскихъ, не въ однихъ словахъ заключалось, но сообщало дѣйствительно миръ Божій тѣмъ, которые искренно были расположены къ принятію онаго вѣрою. Но безъ сердечнаго расположенія слушающихъ, и самая Апостольская проповѣдь оставалась безплодною.— Миръ ихъ къ нимъ возвращался, а домы и сердца невѣрующихъ оставались въ прежнемъ смятеніи страстей и грѣховъ, нося на себѣ сугубое осужденіе за отверженіе Спасительной проповѣди Евангелія.

И иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ,

исходяще изъ дому, или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Аминь глаголю вамъ: отраднѣе будетъ земли Содомстѣй и Гоморстѣй въ день судный, нежели граду тому (ст. 14. 15).

Отрясеніе праха отъ ногъ Апостольскихъ означало то, что служители Іисуса Христа ничего неимѣютъ общаго, даже до праха, съ домами и градами людей, ожесточившихся въ невѣріи и нераскаянности. Страшное сіе дѣйствіе гнѣва Божія было знаменіемъ того, что сіи нещастные совершенно лишались благословеній и даровъ царствія небеснаго, стяжанныхъ кровію и смертію Сына Божія. И участь ихъ въ день суда, конечно, тягчае и безотраднѣе Содома и Гоморра, которые неслышавъ проповѣди Евангелія погибли въ своихъ беззаконіяхъ. Апостолы, подражая кротости и долготерпѣнію Спасителя, очень рѣдко и нескоро употребляли сіе ужасное

проклятіе.— Но когда Іудеи презрѣли всѣ способы къ обращенію ихъ: тогда проповѣдники Евангелія исполнили надъ ними сію казнь Божію, которая и до нынѣ лежитъ на семъ нещастномъ народѣ.

Господь Іисусъ Христосъ какъ тогда, такъ и во всякое время съ такою же кротостію и долготерпѣніемъ дѣйствуетъ въ обращеніи души каждаго грѣшника на путь спасенія.— И нынѣ слово Его проповѣдуется, хотя безъ чудесъ и знаменій, но тоже слово, и толико же сильное и дѣйственное, и ежели сердца наши неотвергаютъ оное, возращаетъ въ нихъ плодъ въ жизнь вѣчную;— а не пріемлющіе оставляются дѣйствію своихъ страстей и подвергаются вѣчному осужденію, ежели пребудутъ въ нераскаянности своей.—

Окончимъ бесѣду нашу прекрасными на сіе словами св. Златоустаго. Разсуждая о томъ, что не

чудесъ отъ насъ Богъ требуетъ, а добродѣтелей, Онъ говоритъ: чудеса, конечно, многимъ обращались въ пользу, но тѣмъ, которые ихъ творили, часто обращались во вредъ, содѣлавшись пищею ихъ гордости и тщеславія. Но добродѣтель всегда полезна, какъ для другихъ, такъ наипаче для творящихъ оную. Можетъ и долженъ всякой вѣрующій производить чудеса надъ своимъ сердцемъ. Ежели ты изъ скупаго сдѣлался щедрымъ; то исцѣлилъ свою сухую руку.— Ежели, оставивъ театральныя игры и зрѣлища, пришелъ въ церковь, то уврачевалъ свою хромую ногу.— Ежели взоръ свой отвратилъ отъ прелестей любострастія; то излѣчилъ слѣпое свое око. Ежели, оставивъ діавольскія пѣсни, изучился псалмопѣнію и молитвѣ, то исцѣлилъ свою нѣмоту. Сіи суть великія чудеса, сіи суть преславныя знаменія, которыми мы и другихъ можемъ исправлять, и сами

улучить вѣчно блаженную жизнь,— ея же да сподобимся быть участниками благодатiю и милосердiемъ Господа нашего Iисуса Христа, Ему же слава и держава во вѣки вѣковъ Аминь.

БЕСѢДА XXX.

Се азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ: будите убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе.

Мат. гл. 10, ст. 16. —

Единой только Божественной премудрости и силѣ Господа нашего Іисуса Христа свойственно такое странное и необычайное посольство. По разчетамъ человѣческой мудрости послать двѣнадцать овецъ въ средину безчисленнаго множества волковъ, не значитъ ли безразсудно и безжалостно предать сіи невинныя жертвы на растерзаніе хищнымъ звѣрямъ? Но Господь восхотѣлъ явить великое чудо своей силы и своей премудрости, избравъ такія слабыя орудія для произведенія величайшаго дѣла спасенія рода человѣческаго, дабы

показать, что *сила Его въ немощахъ совершается* (2 Кор. 12, 9). Какъ Господь силъ, конечно, Онъ могъ бы сообщить Апостоламъ свою Божественную силу, и содѣлать ихъ страшными для человѣковъ, и неприступными для ихъ звѣрской злобы:— но какъ Онъ самъ для спасенія міра явился въ видѣ кротчайшаго Агнца; то и учениковъ своихъ посылаетъ возвѣщать Евангеліе царствія Божія въ томъ же видѣ овецъ, дабы они не силою, но кротостію своею побѣждали звѣрскія свойства человѣковъ, и жестокость ихъ премѣнили въ кротость и послушаніе слову Божію. *Се азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ*. Успѣхъ сего посольства оправдалъ Его божественную премудрость. Ибо кроткіе посланники Іисуса Хріста тысящи тысящей волковъ премѣнили въ кроткихъ агнцовъ, обративъ въ церковь Его безчисленное множество Іудеевъ и язычниковъ.

Конечно Апостолы не своею собственною силою творили сіе чудное обращеніе, но силою благодати пославшаго ихъ Іисуса Христа:– однакожъ и отъ нихъ требовалось благоразуміе въ семъ дѣлѣ какъ и постоянное содѣйствіе благодати Божіей. Почему Спаситель, посылая ихъ на столь великое дѣло, даетъ имъ наставленіе, какъ имъ обращаться съ людьми: *будите убо мудри, яко змія, и цѣли яко голубіе*.

Испытатели природы замѣчаютъ въ змѣѣ ту особенную ея осторожность, что при нападеніи на нее, болѣе всего бережетъ она свою голову: ибо по естественному нѣкоему чувству знаетъ, что вся жизнь ея заключается въ головѣ, которая, когда остается цѣлою, то прочія части тѣла, хотябы совершенно были отрублены, опять выростутъ; а когда голова ея сокрушена будетъ, тогда она умираетъ. Спаситель заповѣдуетъ ученикамъ сво-

имъ во всѣхъ случаяхъ съ такою же *осторожностію* хранить истинную въ Него вѣру и вѣрность. Ибо вѣра *во Іисуса Христа есть корень, отъ* котораго происходитъ истинная *наша жизнь; а посему, хотябы все* прочее у насъ было отнято: имущество, *друзья, сродники, покой*, здравіе, честь и даже самая тѣлесная жизнь,— но *ежели* мы соблюдемъ вѣру во Іисуса Христа,— то все возвратится намъ сторицею. А когда теряемъ вѣру, тогда душа наша умираетъ вѣчною смертію. Потому-то Апостолы, при всѣхъ на нихъ нападеніяхъ отъ человѣковъ, нещадили ничего до послѣдней капли крови своей, только бы сохранить въ себѣ и сообщить другимъ истинную вѣру во Іисуса Христа. Но съ сею Христіанскою мудростію заповѣдано имъ соединять незлобіе голубей. Изъ всѣхъ животныхъ голубь наиболѣе отличается простотою, незлобіемъ, и нѣжностію любви. Спаситель по-

тому требуетъ отъ посланниковъ своихъ сихъ свойствъ, чтобъ мудрость ихъ совершенно удалена была отъ всякаго лукавства и зміиной зловредной хитрости сыновъ вѣка сего, и чтобъ они при всѣхъ на нихъ нападеніяхъ со стороны людей были незлобивы и питали нѣжнѣйшую любовь.— Съ какою точностію служители Іисуса Христа исполнили сію заповѣдь, дѣла ихъ весьма ясно показываютъ. Бывъ вооружены непоколебимою во Іисуса Христа вѣрою, и воспламенены небеснымъ огнемъ любви къ Богу и къ человѣкамъ, пламенно желая спасенія ихъ, всякой тягостный трудъ они щитали для себя легкимъ, всякое страданіе терпѣли съ радостію, и всегда готовы были умирать, только бы спасти погибающихъ. Ап. Павелъ до невѣроятной степени простеръ свое незлобіе и любовь къ Іудеямъ, ненавидѣвшимъ и гнавшимъ его паче другихъ Апостоловъ. Іудеи многократно по-

кушались растерзать его, а онъ свидѣтельствуется самимъ Богомъ, что желалъ бы даже отлученъ быть отъ Христа, въ которомъ единомъ заключалось все его блаженство, только бы сія погибающіе чада Аврамовы обратились ко Христу и получили спасеніе. Въ наши послѣднія времена, въ которыя, по предсказанію Іисуса Христа, за умноженіе беззаконій почти изсякла чистая любовь къ Богу и къ человѣкамъ, сія Апостольская любовь показалась бы невозможною. Однакожъ всегда то останется вѣрно, что тѣ только сердца могутъ быть храмомъ Божіимъ, которыя храня вѣру во Іисуса Христа, паче своей жизни, соблюдаютъ Евангельскую простоту, незлобіе и любовь — сіи боголюбезныя свойства голубя, въ видѣ коего Духъ св. благоволилъ явиться на Іорданѣ. Онъ и почиваетъ только въ вѣрныхъ, простыхъ и незлобивыхъ сердцахъ. —

Внемлите же отъ человѣкъ, продолжаетъ Спаситель, *предадятъ бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ біютъ васъ: и предъ владыки же и цари ведени будете Мене ради, во свидѣтельство имъ и языкомъ* (ст. 17, 18).

Іисусъ Христосъ заповѣдавъ ученикамъ своимъ быть незлобивыми ко всѣмъ оскорбляющимъ ихъ, повелѣваетъ имъ остерегаться людей,— но не того остерегаться, чтобы они непредавали ихъ на судилища и не били и немучили ихъ: ибо сіе было для нихъ неизбѣжно. Всевѣдущій предсказалъ имъ, что ихъ поведутъ за Него предъ царей и владыкъ, для свидѣтельства истины предъ Іудеями и язычниками. Но Спаситель остерегаетъ ихъ отъ малодушія, и внушаетъ, чтобъ они были готовы не боязненно говорить истину предъ всѣми сильными земли. Услышавъ отъ устъ Христовыхъ такое великое посольство не книжные ученики Его, есте-

ственно, почувствовали въ сердцахъ своихъ, какъ имъ, незнающимъ ничего, кромѣ рыбарскихъ мрежей, явиться предъ царями и владыками, и что говорить? Сердцевѣдецъ, видя сокровенныя ихъ помышленія, разрѣшаетъ ихъ недоумѣніе:

Егда же предаютъ вы, не пецытеся, како или что возглаголете: дастъбося вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего, глаголяй въ васъ (ст. 19. 20).

Конечно слова Іисуса Христа имѣли надъ сердцами учениковъ Божественную силу, что они безъ всякаго прерѣканія приняли на себя столь трудное для нихъ посольство. Когда Богъ, явившійся Моусею въ купинѣ, посылалъ его къ одному только Фараону, извести Израиля изъ работы Египетской: то онъ, будучи воспитанъ при царскомъ дворѣ, и наученъ всей человѣческой премудрости, троекратно отрицался

отъ возлагаемаго на него посольства своимъ безсиліемъ и косноязычіемъ. Но въ ученикахъ Христовыхъ, посылаемыхъ къ царямъ всей вселенной, для изведенія рода человѣческаго изъ области тьмы во свѣтъ вѣры истинной, достойна удивленія младенческая ихъ преданность своему Учителю. Господь обнадеживаетъ ихъ, что они не должны заботиться о томъ, какъ и что имъ говорить предъ царями и владыками: ибо въ тотъ самый часъ Онъ дастъ имъ уста и премудрость, которой ни кто не можетъ противиться, поелику они не сами отъ себя будутъ говорить, но св. Духъ научитъ ихъ, что имъ надобно говорить.— Обѣщаніе сіе Спаситель исполнилъ, изливъ на нихъ Духа св. послѣ вознесенія своего на небо, а намъ вѣрующимъ преподалъ весьма важное наставленіе, что слова Апостоловъ написанныя въ Евангеліи и въ ихъ Посланіяхъ, мы должны при-

нимать не яко слова человѣческія, но яко глаголы Духа Божія, могущія насъ умудрить во спасеніе.— И казалось, что глаголы Духа Божія, глаголы жизни вѣчной всѣ люди примутъ съ радостію, и богодухновенныхъ проповѣдниковъ будутъ почитать и любить яко своихъ благодѣтелей: но Спаситель предсказываетъ совсѣмъ тому противное.

Предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и востанутъ чада на родители, и убіютъ ихъ, и будете ненавидими всѣми, имене Моего ради: претерпѣвый же до конца, той спасенъ будетъ (ст. 21. 22).

Іисусъ Христосъ въ нощной бесѣдѣ своей съ Никодимомъ ясно изложилъ причину, почему люди, для спасенія которыхъ Онъ пришелъ на землю, вмѣсто того, чтобъ возлюбить Его, яко своего Спасителя возненавидятъ Его. *Свѣтъ пріиде въ міръ, и возлюбиша чело-*

вѣцы паче тьму неже свѣтъ: быша бо дѣла ихъ зла. Всякъ бо, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта, и неприходитъ къ свѣту, да необличатся дѣла его, яко лукава сутъ (Іоан. 3, 19. 20). Сія ненависть ко свѣту истины въ людяхъ, привыкшихъ къ злу, и ослѣпленныхъ страстями своими, до такой степени укоренилась, что братья, забывши родственную любовь, предавали на смерть братьевъ своихъ, увѣровавшихъ во Христа; отцы оставляли естественную нѣжность къ дѣтямъ своимъ, обратившимся ко Христу; дѣти простирали убивственныя руки свои на родителей за вѣру ихъ во Христа.— Но вся злоба и ненависть людей, ожесточенныхъ въ невѣріи, обращались на посланниковъ Іисуса Христа, которыхъ они считали своими злодѣями. И какой предлежалъ подвигъ терпѣнія Апостоламъ, которые не на короткое время, но безпрестанно и во всю жизнь должны были страдать за имя Іисуса Хри-

ста, какъ Онъ предсказалъ имъ: *претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ!*

Жизнь Апостоловъ дѣйствительно была безпрерывнымъ продолженіемъ страданій, доколѣ всѣ почти оную окончили мученическою за Христа смертію. Св. Павелъ необинуяся глаголетъ: *по вся дни умираю.* (1 Кор. 15, 31). Для насъ слабыхъ Христіанъ кажется непостижимымъ какъ Спаситель Христосъ самыхъ любезнѣйшихъ друзей своихъ предалъ, такъ сказать, такой безотрадной участи. И какъ доставало имъ терпѣнія переносить такія подвиги и страданія? Но таковъ путь къ жизни вѣчной, путь креста освященный самимъ Начальникомъ и совершителемъ вѣры нашея Іисусомъ: и такова есть сила Божественной любви Его! Кому Спаситель Христосъ по особенной своей милости благоволилъ сообщить хотя малую искру небеснаго огня любви своей, для

шого страданія за имя Его дѣлаются несравненно вожделѣннѣе и сладостнѣе всѣхъ сокровищей и всѣхъ утѣхъ міра сего.— Люди, истинно богобоязненные, размышляя о томъ, что претерпѣлъ для спасенія нашего Іисусъ Христосъ, и что пострадали Апостоли, Мученики, Преподобные, и всѣ святые, приходили всегда въ трепетъ о томъ, какая горькая участь послѣ сей жизни ожидаетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, утопающихъ въ нѣгѣ, въ роскоши, въ забавахъ.— И размышленіе сіе раждало въ нихъ истинное покаяніе, и дѣятельное обращеніе отъ суетъ и соблазновъ міра сего къ Богу, къ прилѣжному храненію всѣхъ Его заповѣдей, и терпѣнію въ подвигахъ благочестивой и добродѣтельной Христіанской жизни. Въ самомъ дѣлѣ, ежели Христіане суть члены Іисуса Христа; то свойственно ли членамъ провождать жизнь въ безпечности въ нѣгѣ и роскоши, когда глава Спаси-

тела ихъ увѣнчена и вся прободена терновымъ вѣнцемъ?...

Но въ мірѣ господствуетъ пагубное заблужденіе, будто бы можно быть Христіаниномъ и стяжать царствіе небесное, не побѣдивъ своихъ страстей, и нетрудившись до конца жизни въ подвигахъ благочестія и творенія заповѣдей Евангельскихъ.— Нѣтъ, братіе, нѣтъ. Царствіе небесное дорогою цѣною куплено намъ Спасителемъ Христомъ и дорогою цѣною трудовъ нашихъ пріобрѣтается.—

Почему, возлюбленніи въ Господѣ, когда пробуждается у васъ совѣсть или отъ размышленія о страстяхъ Христовыхъ, или отъ нѣкоего, внутренняго побужденія, и раждается желаніе содѣлаться истинными рабами Іисуса Христа:— примите сіе святое чувство, какъ посланника Христова, какъ отеческій гласъ Его;— шествуйте по гласу сему съ терпѣніемъ.— Васъ срѣтятъ многія

искушенія и со стороны собственныхъ вашихъ слабостей и привычекъ, и со стороны соблазновъ ближнихъ вашихъ :— страшитесь предпочитать лукавыя совѣты ложныхъ друзей вашихъ, привлекающихъ васъ къ мірской, плотской, разсѣянной жизни,— сему гласу Інсуса Христа, зовущему васъ къ молитвѣ, къ поученію въ словѣ Божіемъ и къ благоговѣйной Христіанской жизни. Сіе пагубное предпочтеніе обнаружило бы вашу невѣрность къ Спасителю вашему, и презрѣніе къ тайнымъ посланникамъ Его. Путь креста сначала покажется всѣмъ скучнымъ и тягостнымъ;— но любовь Інсуса Христа, любящаго насъ весьма нѣжно, содѣлаетъ скоро иго Его сладкимъ, и бремя Его легкимъ.— И претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXI.

Егда же гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій. Аминь бо глаголю вамъ, не имате скончати грады Израилевы, донде же пріидетъ Сынъ человѣческій.

гл. 10, 23.

Заповѣди Іисуса Христа, данныя Апостоламъ, дышатъ всею нѣжностію чадолюбиваго Отца. Предсказавъ имъ труды и страданія, которыя должны они были подъять въ проповѣди Евангелія, Онъ нескрываетъ отъ нихъ, что по всюду срѣтятъ ихъ гоненія за имя Его. Но какъ жизнь ихъ была очень драгоцѣнна для спасенія рода человѣческаго, то Онъ повелѣваетъ имъ беречь оную, и безъ крайней нужды не подвергать себя опасности лишиться ея. Когда ихъ будутъ гнать въ одномъ градѣ, Онъ

заповѣдуетъ имъ бѣгать въ другой, не помалодушной боязни, но съ великодушнымъ намѣреніемъ и въ другихъ городахъ сѣять спасительное сѣмя слова Божія. Ибо такое множество городовъ Израилевыхъ ожидали проповѣди Евангельской, что всѣмъ проповѣдникамъ достанетъ ихъ до самаго втораго на землю пришествія Іисуса Христа. *Аминь бо глаголю вамъ, не имате скончати грады Израилевы, дондеже пріидетъ Сынъ человѣческій.* Какъ Іудея была слишкомъ мала для проповѣди Евангельской, и Апостоли очень скоро всю ее прошли: то здѣсь подъ именемъ градовъ Израилевыхъ, по изъясненію Отцовъ Церкви, разумѣются всѣ тѣ грады всей вселенной, безъ всякаго различія племенъ и народовъ, гдѣ найдутся вѣрующіе во Іисуса Христа, которые въ духовномъ смыслѣ суть чада Авраамовы и овцы дома Израилева; какъ Спаситель въ другомъ мѣстѣ Евангелія сказалъ о обращеніи язычни-

ковъ въ Церковь свою: *И ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего: и тыя Ми подобаетъ привести, и гласъ мой услышатъ: и будетъ едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16). Такъ Іисусъ Христосъ и самыя гоненія воздвигаемыя на Церковь Его Іудеями и язычниками обращалъ къ распространенію Евангелія по всей вселенной. И посланники Его самымъ бѣгствомъ своимъ одерживали преславныя побѣды, и пріобрѣтали великое множество вѣрующихъ отъ всѣхъ племенъ и языковъ. Исторія Церкви представляетъ множество примѣровъ, что самые великіе и неустрашимые ревнители истины часто укрывались отъ ярости гонителей, и бѣгая изъ одного мѣста въ другое, всю вселенную засѣвали сѣменемъ слова Божія. И тогда только предавали себя на смерть, когда или по откровенію Божію, или по другимъ несомнительнымъ признакамъ извѣщались, что они должны были пожертво-

вать своею жизнію для славы имени Христова и для пользы Церкви Ею. Но Апостолы не каменное имѣли сердце. Слыша отъ устъ Спасителя предсказанія повсемѣстныхъ на нихъ гоненій, страданій, поношеній, мученической смерти, они не могли быть нечувствительны. Іисусъ Христосъ, видѣвшій всѣ движенія сердецъ ихъ, ободряетъ ихъ такими Божественными словами, которыя, какъ Апостоламъ при всѣхъ воздвигаемыхъ на нихъ буряхъ искушеній всегда внушали непоколебимую твердость, такъ и всѣмъ истинно вѣрующимъ, въ подобныхъ случаяхъ, могутъ служить крѣпкимъ огражденіемъ ихъ вѣры и добродѣтели.

Нѣсть ученикъ надъ учителя своего, ниже рабъ надъ господина своего. Довлѣетъ ученику, да будетъ яко учитель его. и рабъ, яко Господь его. Аще Господина дому Веельзевула нарекоша, кольми паче домашнія его? (ст. 24. 25).

Для человѣческаго сердца можетъ быть нѣтъ ничего несноснѣе, какъ терпѣть презрѣніе и поношеніе. Искушеніе сего рода такъ велико, что очень многіе лучше соглашаются умереть, нежели сносить оное. Спаситель Христосъ, неистребляя сего чувства чести свойственнаго человѣку, но возвышая оное превыше мнѣній человѣческихъ, самаго себя представляетъ въ примѣръ терпѣнія поношеній всякаго рода. Онъ говоритъ Апостоламъ: ученикъ не выше учителя, и рабъ не выще господина своего. Довольно для ученика и для раба, чтобъ они были такъ какъ учитель и господинъ ихъ. И ежели Его, Господа и Царя славы, Іудеи называли Веельзевуломъ, именемъ самымъ поноснѣйшимъ, приличнымъ князю бѣсовскому: то кольми паче учениковъ Его будутъ осыпать всѣми возможными поношеніями. Ежели Онъ, безгрѣшный и Святый святыхъ, сносилъ

всѣ поношенія, и для возвращенія человѣкамъ потерянной грѣхами ихъ истинной вѣчной славы, пожертвовалъ своею Божественною славою: то велико ли есть грѣшникамъ за имя Его пожертвовать своимъ честолюбіемъ? Апостолы, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса, который *вмѣсто предлежащей Ему радости претерпѣлъ крестъ* (Евр. 12, 2) и поноснѣйшую смерть, не только безъ всякой скорби сносили всякаго рода поношенія, но принимали оныя съ великою радостію. Такъ, когда начальники Іудейскіе выгнали ихъ съ біеніемъ изъ своего сонмища,— *они идяху радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобишася безчестіе пріяти* (Дѣя. 5, 41). И для всякаго истиннаго Христіанина нѣтъ большей чести, какъ за имя Господа Іисуса терпѣть безчестіе.

Не убойтеся убо ихъ, продолжаетъ Спаситель: *ни что же бо есть покровено, еже неоткрыется: и*

тайно, еже неувѣдено будетъ. Еже глаголю вамъ во тмѣ, рцыте во свѣтѣ: и еже во ушии слышите, проповѣдите на кровѣхъ (ст. 26, 27).

Послѣ явныхъ гоненій и поношеній со стороны Іудеевъ и язычниковъ Апостоламъ предлежалъ подвигъ сражаться съ тайными ухищреніями злобы невѣрующихъ, которыми они силились затмить истину всякою ложью и клеветою на проповѣдниковъ ея. Спаситель Христосъ ободряетъ учениковъ своихъ тѣмъ Божественнымъ увѣреніемъ, что нѣтъ ничего сокровеннаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не было узнано; что истина и добродѣтель ихъ рано или поздно восторжествуетъ и прославится по всюду; а ложь, клевета и беззаконіе, подъ какою бы личиною ни скрывались, будутъ открыты и преданы вѣчному посрамленію; а потому и повелѣваетъ Онъ служителямъ слова своего, проповѣдать вездѣ торжественно и всенародно то,

что Онъ говорилъ имъ на единѣ, и какъ бы на ухо. Вотъ величественная черта истины, неимѣющей надобности скрывать себя, противоположная гнусному характеру лжи и неправды, которая всегда ищетъ мрака,— ибо боится свѣта, да необличится ея гнусность и лукавство. И какъ вѣрно событія оправдали истину словъ Спасителя!— Смиренные посланники Іисуса Христа и всѣ поборники вѣры и благочестія, кровію своею запечатлѣвшіе истину исповѣданія своего, толико презираемые и уничижаемые отъ сильныхъ земли, такъ прославлены еще Церковію воинствующею на земли, что и самые вѣнценосные главы благочестно покланяются праху ихъ. Между тѣмъ гордые и лукавые гонители ихъ, при маловременной земной ихъ жизни толико возвышаемые ласкательствомъ, по смерти ихъ преданы посрамленію.

И неубойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же немогущихъ уби-

ти: убойтеся же паче могущаго душу и тѣло погубити въ гееннѣ (ст. 28). Страхъ смерти, и особенно насильственной свойственъ естеству человѣческому. Но сей страхъ смерти временной Спаситель прогоняетъ страхомъ смерти вѣчной. Онъ заповѣдуетъ Апостоламъ не бояться тѣхъ людей, которые могутъ только убить тѣло, но немогутъ убить души,— но бояться Бога, который за невѣрность и беззаконія осудитъ и душу и тѣло на вѣчную погибель въ гееннѣ, неотнимая бытія у беззаконниковъ, но лишая ихъ жизни святыхъ, оставляя душамъ ихъ вѣчную смерть въ безсмертномъ сосудѣ. Ибо смерть души состоитъ въ отлученіи отъ Бога, такъ какъ и жизнь ея— въ соединеніи съ Богомъ. И поелику временное разлученіе душъ святыхъ съ тѣломъ не только не разлучаетъ ихъ отъ Бога, но паче способствуетъ къ вѣчному ихъ съ Нимъ соединенію:— то и временная

смерть праведниковъ не есть собственно смерть, но начало лучшей, блаженной, вѣчной жизни со Христомъ въ Богѣ. И посему-то Ап. Павелъ говоритъ: *Мнѣ еже жити, Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе* (Филип. 1, 21). И всѣ истинно возлюбившіе Іисуса Христа, не только не боялись жертвовать изъ любви къ Нему временною своею жизнію: но сподобиться умереть за Христа, считали для себя особенною Его къ нимъ милостію. Такъ безчисленные сонмы мучениковъ на самую мучительную смерть шли какъ на торжество ихъ вѣры; и желали разлученія съ тѣломъ какъ конца своихъ бѣдствій и печалей и начала вѣчнаго блаженства и вѣчной радости. Совершенная любовь ихъ къ Богу изгоняла изъ сердецъ ихъ страхъ и временной и вѣчной смерти. Но замѣтьте, братія, что въ такое совершенство любви къ Богу не можно достигнуть безъ страха Божія.

Слово Божіе говоритъ: *Начало премудрости есть страхъ Господенъ* (Пс. 110, 10). Онъ такъ нуженъ для всякаго спасаемаго, что Спаситель почелъ за необходимое глубоко насадить его въ сердцахъ самыхъ Апостоловъ своихъ, дабы онъ былъ всегдашнимъ стражемъ ихъ вѣрности къ Богу. Безъ него такъ же нельзя совершиться въ любви къ Богу, какъ нельзя быть плодамъ на древѣ безъ корня. Почему обольщаетъ себя всякой тотъ, кто думаетъ имѣть любовь къ Богу, несовершившись прежде въ страхѣ Божіемъ. А совершенство страха Божія въ томъ состоитъ, когда истинный Христіанинъ такъ боится нарушить и едину заповѣдь Божію, что считаетъ себя погибшимъ для жизни вѣчной въ случаѣ нарушенія ея,— а потому паче всего сердце свое бережетъ нетолько отъ дѣлъ, но отъ словъ, и самыхъ мыслей Богопротивныхъ, и доколѣ неуспокоивается, доколѣ не загладитъ и самыхъ

малыхъ грѣховъ своихъ истиннымъ покаяніемъ. Симъ-то благоговѣйнымъ страхомъ Божіимъ святые очистивши себя отъ всякаго грѣха, переходили въ такое состояніе любви къ Богу, что небоязненно и съ радостію предавали себя мучителямъ на смерть, желая разрѣшиться отъ узъ плоти и жить со Христомъ.

Впрочемъ, хотя мучители, по видимому, имѣли всю власть надъ жизнію посланниковъ Іисуса Христа, и поборниковъ вѣры умерщвляли по своему произволенію:— но такъ думали они, ослѣпленные невѣріемъ и гордостію своею,— а въ самомъ существѣ невидимый промыслъ Отца небеснаго столь бдительно хранилъ ихъ жизнь, что безъ воли Его и власъ главы ихъ немогъ погибнуть, какъ Спаситель увѣряетъ учениковъ своихъ:

Не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ Ассаріемъ? И ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ Отца

вашего: вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо: многихъ птицъ лучши есте вы (Мат. 10, ст. 29. 30. 31).

Утѣшительныя слова сіи Спасителя разкрываютъ намъ глубину милосердаго промысла Отца небеснаго, и той безпредѣльной Его благости, которая отеческія попеченія свои простираетъ не только на судьбу человѣковъ, но и на самомалѣйшія Его твари. Что дешевѣе тѣхъ малыхъ и ничтожныхъ птицъ, изъ которыхъ двѣ покупаются за самую малѣйшую монету? Но изъ нихъ ни единая не падаетъ на земли безъ Отца небеснаго, ни единая нѣсть забвена у Него, но всѣхъ ихъ Онъ сохраняетъ, питаетъ, грѣетъ. А посланники Іисуса Христа, яко ближайшіе служители въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго, такъ близки къ сердцу Отца небеснаго, что всѣ волосы на главахъ ихъ сочтены суть предъ очами Его. А потому и жизнь ихъ, и всѣ дѣла

ихъ, и всѣ слова и намѣренія ихъ, и смерть ихъ, подъ распоряженіемъ особеннаго объ нихъ промысла Отца небеснаго, обращались въ пользу и спасеніе рода человѣческаго и во славу Божію.

Конечно, братіе, и всякой человѣкъ, яко созданный по образу Божію, по сотворенію своему назначенъ быть столь же близкимъ къ сердцу Отца небеснаго. — И онъ всегда былъ къ нему такъ близокъ. — Но грѣхи наши такое дѣлаютъ разлученіе между Богомъ и нами, что грѣшники, по праведному суду Его, лишаются особеннаго объ нихъ промысла Божія. — Ибо какъ они, несоблюдая заповѣди Божіей, обращаются съ Богомъ лукаво, то и Богъ праведно предаетъ ихъ собственнымъ страстямъ. Но Господь, по преизбытку милосердія своего, не только любитъ праведниковъ, но и грѣшниковъ милуетъ, — доколѣ они не совсѣмъ еще развратились. Милуетъ не тогда только,

когда посылаетъ намъ благословенія неба и земли и попущаетъ провождать жизнь въ изобиліи и счастіи, но тогда наипаче, когда отеческая десница Его наказываетъ насъ для спасенія душъ нашихъ, — и призываетъ насъ къ покаянію, дабы мы нераскаянностію нелишились вѣчной жизни. Когда по неисповѣдимымъ, но всегда праведнымъ, судьбамъ своимъ попущаетъ такія бѣдственныя происшествія, въ которыхъ тысячи лишаются и имущества и жизни, — какъ истинный Христіанинъ долженъ съ благоговѣніемъ смотрѣть на такія происшествія и пользоваться ими во спасеніе души своей, — Спаситель не оставилъ насъ безъ наставленія. — Нѣкогда пришли къ нему, и возвѣстили о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣсилъ съ жертвами ихъ. — *И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: мните ли яко Галилеяне сіи грѣшнѣйши паче всѣхъ Галилеянъ бяху, яко тако пострадаша? Ни, глаголю вамъ: но аще*

не покаетеся, вси такожде погибнете. Или оні осьмнадесяте, на нихъ же паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли яко тіи должнѣйши бяху паче всѣхъ живущихъ во Іерусалимѣ?— Ни, глаголю вамъ: но аще не покаетеся, вси такожде погибнете (Лук. 13, 2— 5). Всякое нещастное происшествіе есть гласъ Господа зовущаго насъ къ покаянію, да обратившись къ Нему всѣмъ сердцемъ, сподобимся обрѣсть у Него милость, и стяжать жизнь вѣчную во Іисусѣ Христѣ, Емуже со Отцемъ и святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXII.

Всякъ убо, иже исповѣстъ Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ.

Матѳ. X, 32. 33.

Ежели бы, братіе, и не обѣщана была награда намъ за исповѣданіе Господа нашего Іисуса Христа предъ человѣками: то одно чувство любви и благодарности къ Нему, Искупителю и Спасителю нашему, долженствовало бы всегда насъ къ сему побуждать. Ибо что значитъ исповѣдать Его предъ человѣками? Значитъ, не токмо вѣровать всѣмъ сердцемъ, что Онъ, единородный Сынъ Божій, по безпри-

кладному милосердію своему, пришелъ въ міръ грѣшниковъ спасти, и содержать вѣрно все ученіе Его до послѣдняго издыханія нашего: но и устами и дѣлами своими исповѣдывать оное вездѣ и всегда предъ людьми для ихъ спасенія, которое безъ вѣры въ Него, единаго Спасителя рода человѣческаго, не возможно. *Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 10), говоритъ святый Апостолъ Павелъ.

Для сердца истинно любящаго Бога и ближнихъ нѣтъ ничего сладостнѣе сего исповѣданія безконечной любви и милосердія Господа Іисуса къ роду человѣческому. Но видно подвигъ исповѣданія Его предъ человѣками есть нѣчто великое предъ очами Божіими, что Спаситель благоволилъ ободрить таковыхъ исповѣдниковъ обѣщаніемъ толь великаго воздаянія— исповѣдать и прославить ихъ предъ самимъ Отцемъ небеснымъ.

Вѣровать въ Господа Іисуса Христа въ тайнѣ сердца своего, но не исповѣдывать вѣры своей, явно, есть не всѣмъ, но половиною только сердца вѣровать въ Него:—въ такомъ двоедушномъ сердцѣ недостаетъ любви къ Господу Іисусу. Ибо *отъ избытка сердца и уста глаголютъ* (Мат. 12, 34), по словамъ Писанія. Исповѣдать Іисуса Христа предъ человѣками тогда, когда они за сіе воздаютъ похвалами, а молчать и скрывать вѣру въ Него при опасности гоненія отъ нихъ, есть недостойное Христіанина предательство истины,— есть себя проповѣдывать,— а не Іисуса Христа распятаго.

Исповѣдывать Его устами, а жизнію и дѣлами своими не сообразоваться Его ученію и заповѣдямъ, есть гнусное предъ очами Божіими лицемѣріе. Истинный исповѣдникъ Іисуса Христа есть тотъ, который вездѣ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и устами и дѣлами своими

исповѣдуетъ Его небоязненно предъ всѣми людьми, и всегда готовъ за истину ученія Его пожертвовать не только всѣми земными благами, но и самою жизнію своею, когда Богу угодно будетъ потребовать отъ него сей жертвы.

Сей-то великій подвигъ исповѣдничества предлежитъ во первыхъ Апостоламъ Іисуса Христа, которымъ надлежало проповѣдать Евангеліе царствія Божія Іудеямъ и язычникамъ, между тѣмъ, какъ тѣ и другіе воздвигали на нихъ жестокія гоненія всякаго рода и преслѣдовали ихъ до самой мученической кончины. Обращенные проповѣдію ихъ Христіане первенствующей Церкви среди гоненій, среди ужасныхъ мученій, какія только духъ злобы могъ изобрѣсть, среди смертей исповѣдали Господа Іисуса Христа предъ человѣками, и безчисленные сонмы святыхъ Мучениковъ, кровію своею запечатлѣвъ истину исповѣданія своего, оста-

вили примѣры непоколебимой твердости въ вѣрѣ и любви ко Господу Христіанамъ всѣхъ послѣдующихъ временъ. Ибо хотя явныя гоненія на Церковь престали, но тѣмъ не менѣе всякой истинный Христіанинъ имѣетъ долгъ и всегдашнія случаи исповѣдать Господа Іисуса Христа предъ человѣками чистотою и твердостію вѣры и святостію жизни, какъ говоритъ Спаситель: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16).

И какъ во времена гоненій были несчастные, которые или изъ страха мученій и смерти, или изъ пристрастія къ земнымъ благамъ міра сего отвергались Іисуса Христа предъ мучителями: такъ и безъ наружныхъ гоненій есть своего рода отвергающіеся Господа. Это суть тѣ лицемѣрные Христіане, которые хотя устами исповѣдуютъ Іисуса Христа, но

беззаконною жизнію отвергаются Его ученія. Это суть тѣ, о которыхъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *яко въ послѣднія дни настанутъ времена люта: будутъ бо человѣцы самолюбцы, горды, хулницы, родителямъ противящіися, неблагодарны, неправедни, нелюбовни, непримирителни, клеветницы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче, нежели боголюбцы: имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3, 1— 5).

Господь, вѣрный въ обѣщаніяхъ своихъ, прославилъ уже и въ воинствующей на землѣ Церкви исповѣдниковъ своихъ Апостоловъ, Мучениковъ, Преподобныхъ и Праведныхъ; но неизреченною славою прославитъ ихъ предъ Отцемъ небеснымъ и предъ всѣми святыми Ангелами въ Церкви торжествующей на небесахъ, когда пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда, по праведному и нелицепріятному суду своему, отвержетъ

ся Онъ тѣхъ, предъ Отцемъ небесным и предъ всею вселенною, которые отверглись Его предъ человѣками;— тогда речетъ имъ: *не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене вси дѣлающіе беззаконіе* (Мат. 7, 23). Тѣмъ же, братіе моя возлюбленная, хотите ли и вы имѣть участіе въ наслѣдіи жизни вѣчной совсѣми исповѣдниками Господа Іисуса Христа? *Тверди бывайте въ вѣрѣ и любви, непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощь предъ Господемъ* (1 Кор. 15, 58).

Не мните, яко пріидохъ воврещи миръ на землю, продолжаетъ Спаситель, *не пріидохъ воврещи миръ, но мечь. Пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего, и дщерь на матерь свою, и невѣсту на свекровь свою: и врази человѣку домашніи его* (34— 36).

Слова сіи не то означаютъ, чтобы Спаситель хотѣлъ разрушить миръ

между человѣками, и семейственное согласіе между родными, которыхъ самое естество такъ тѣсно соединяетъ. Ибо какъ можетъ хотѣть разрушить миръ Тотъ, который пришелъ примирить человѣковъ съ Богомъ, и при самомъ рожденіи котораго, Ангели воспѣли: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ?* (Лук. 2, 14). Но до пришествія Его было на земли вмѣсто истиннаго мира, единомысліе лукавства между всѣми человѣками, отступившими отъ Бога. И сіе-то пагубное единомысліе, которое составляло совокупную вражду на Бога, пришелъ Іисусъ Христосъ разсѣчь мечемъ слова своего, дабы водворить между вѣрующими истинный миръ съ Богомъ и съ ближними. И какъ Онъ всевѣдущій предвидѣлъ, что въ одномъ семействѣ будутъ вѣрные и невѣрные, и отъ сего естественно послѣдуетъ раздѣленіе между отцемъ и сыномъ, между матерію и дщерію, и между невѣсткою и свекровію: то вѣрующимъ

заповѣдуетъ, чтобы они, для сохраненія вѣрности къ Нему, разлучались и отъ родныхъ своихъ, ежели не могутъ иначе соблюсти въ цѣлости своей вѣры. Ибо въ такомъ случаѣ миръ съ родными былъ бы пагубною для спасенія душъ нашихъ измѣною Господу Іисусу Христу. Не всегда согласіе есть добро; и не всегда раздѣленіе есть зло. Добро есть согласіе въ истинѣ и добродѣтели. А единомысліе съ нечестивыми всегда есть пагубно. И они-то суть враги душъ нашихъ, хотя бы были домашніе наши, и самые близкіе къ намъ по плоти и крови. Раздѣленіе съ таковыми часто бываетъ полезно для обращенія ихъ на путь истины, и всегда спасительно для насъ. Ибо предохраняетъ насъ отъ нарушенія самой первой и главной заповѣди— любить Господа Бога паче всего, которую внушаетъ Спаситель.

Иже любитъ отца или матеръ паче Мене, нѣстъ Мене достоинъ:

и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (ст. 37).

Іисусъ Христосъ пришелъ возжечь угасшій въ сердцахъ человѣковъ огнь любви къ Богу, не для того, чтобъ истребить въ сердцахъ дѣтей любовь къ родителямъ, и любовь родителей къ дѣтямъ, которая весьма естественна, и заповѣдана словомъ Божіимъ; но для того дабы любовь сію содѣлать чистою и святою. Любовь родителей и дѣтей тогда только есть свята, когда они любятъ Господа Бога, паче всякой твари, какая бы она ни была. А всякая любовь, которая заставляетъ любить тварь паче Творца, есть беззаконная и пагубная какъ для любящихъ, такъ и для любимыхъ. И сію-то нечистую любовь Спаситель осуждая, хощетъ насадить въ сердцахъ вѣрующихъ взаимную любовь такую, которая бы основана была на любви къ Нему— Богу и Спасителю нашему. Для того

хощетъ, что отъ сей только любви проистекаетъ истинное наше блаженство и спасеніе душъ. Потому и заповѣдуетъ, для сохраненія сей любви, жертвовать всѣмъ, даже и самою жизнію нашею.

И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣстъ Мене достоинъ. Обрѣтый душу свою погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю (ст. 38. 39).

Какъ самъ Онъ пожертвовалъ своею жизнію, и для спасенія нашего положилъ душу свою, претерпѣвъ крестную смерть: то справедливость требуетъ, и намъ для Него жертвовать всѣмъ, и слѣдовать за Нимъ, нося такой крестъ, какой угодно будетъ Его благости возложить на насъ, хотя бы сіе стоило намъ жизни нашей. Въ такомъ случаѣ, кто отвергается Его, дабы спасти свою жизнь, тотъ погубляетъ свою душу — а кто для Него

жертвуетъ всѣмъ, не щадя и жизни своей, тотъ спасаетъ свою душу: *Обрѣтый душу свою погубитъ ю, а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю.*

Вотъ верхъ и совершенство любви истинно вѣрующихъ Господу Іисусу Христу, которую Онъ заповѣдая оканчиваетъ наставленія свои Апостоламъ. Но какъ они тогда были еще слабы, и не могли не смущаться слыша предвѣщанія толикихъ подвиговъ, скорбей и крестной жизни и смерти: то Спаситель ободряетъ ихъ тѣмъ, что между множествомъ невѣрныхъ найдутся многіе такіе, которые будутъ принимать ихъ какъ благодѣтелей своихъ, и въ утѣшеніе ихъ обѣщаетъ пріемлющихъ ихъ содѣлать участниками въ должномъ имъ воздаяніи.

Пріемляй васъ Мене пріемлетъ; а иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ пославшаго Мя. Пріемляй Пророка во имя пророче, мзду пророчу прі-

емлетъ: и пріемляй Праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріемлетъ: и иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, токмо во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея (ст. 40—42).

Во времена Апостоловъ принятіе ихъ вѣрующими было очень важно: ибо пріемлющіе ихъ раздѣляли съ ними всѣ опасности вѣрованія въ Господа Іисуса. А потому и награда сего принятія такъ велика, что Спаситель пріемлющихъ Апостоловъ почитаетъ, какъ бы они Его самаго принимали. Но что означаетъ принимать Апостола во имя ученика, Пророка во имя пророче, и Праведника во имя праведниче? Различныя суть причины, по которымъ мы взаимно другъ друга принимаемъ: инаго принимаемъ по родству, инаго по дружбѣ, инаго по уваженію къ земнымъ достоинствамъ. Всѣ сіи виды принятія сами въ себѣ хороши;

но не объ нихъ говоритъ здѣсь Спаситель. Важную и великую награду заслуживало принимать Апостоловъ потому только, что они ученики Христовы, не смотря на ихъ бѣдность и незнатность, и на то, что міръ ихъ гналъ. Въ семъ только отношеніи Спаситель принятіе ихъ обѣщаетъ наградить такъ щедро, что и чаша студеной воды, поданная имъ, не останется безъ сторичнаго воздаянія. Такъ же велико есть предъ очами Божіими принимать Пророка, потому только что онъ Пророкъ Божій, и Праведника, потому только что онъ Праведникъ, хотя бы они были бѣднѣйшіе и самые презрѣнные въ очахъ міра.

Въ наше время и мы можемъ и должны принимать Апостоловъ, послѣдуя ихъ ученію со всею вѣрностію, принимать Пророковъ вѣруя ихъ предсказаніямъ, принимать Праведниковъ, подражая ихъ жизни, принимать самаго Господа нашего Іису-

са Христа въ лицѣ нищихъ и бѣдныхъ, которыхъ Онъ не стыдится нарицать меньшею братіею своею,— и къ милующимъ бѣдныхъ речетъ на послѣднемъ судѣ: *Пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: страненъ бѣхъ, и введосте Мене: нагъ, и одѣясте Мене: боленъ, и посѣтисте Мене, въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко Мнѣ. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 34— 40). Аминь.

БЕСѢДА XXXIII.

И бысть, егда соверши Іисусъ заповѣдая обѣманадесяте ученикома своима, прейде оттуду учити и проповѣдати во градѣхъ ихъ.

Матѳ. XI, 1.

Господь Іисусъ Христосъ, давъ наставленія ученикамъ своимъ, и сообщивъ имъ силу именемъ Его творить чудеса, для первыхъ опытовъ проповѣди Евангелія послалъ ихъ предъ собою въ окрестныя веси, какъ повѣствуетъ святый Евангелистъ Маркъ: *Они же изшедше проповѣдаху, да покаются: и бѣсы многи изгоняху; и мазаху масломъ многи недужныя и исцѣляваху* (Мар. 6—12). А между тѣмъ самъ Онъ божественными стопами своими проходилъ грады Іудейскіе по всюду разливая свѣтъ

небеснаго ученія своего, и благодѣтельствуя людемъ.

Іоаннъ же слышавъ во узилищи дѣла Христова, посла два отъ учениковъ своихъ, рече Ему: ты ли еси грядый, или иного чаемъ? (ст. 2 3).

Какъ въ премудромъ устроеніи видимаго міра, по прошествіи ночи, утромъ прежде является на небѣ денница, возвѣщающая скорое восхожденіе солнца, а по восхожденіи солнца денница скрывается отъ очей нашихъ:—такъ и въ премудрѣйшемъ строительствѣ спасенія рода человѣческаго, послѣ глубокой и продолжительной ветхозавѣтныхъ временъ нощи, освѣщаемой звѣздами Пророческаго ученія,—посланъ отъ Бога Іоаннъ возвѣстить міру скорое явленіе Господа Іисуса Христа, какъ денница самаго солнца правды.—Предтеча Господень проповѣдывалъ крещеніе покаянія и оставленія грѣховъ во имя грядущаго Спасителя міра,— гласомъ крѣпкимъ во-

піялъ въ пустынѣ ко всѣмъ: *покайтеся приближибося царствіе небесное* (Мат. 3, 2). Но когда слава проповѣди и чудесъ Спасителя прошла во всѣ предѣлы страны Іудейской: тогда Іоаннъ, совершивъ важнѣйшее служеніе Предтечи Господня, подобно денницѣ, послѣ восхожденія солнца сокрылся въ темницу, въ которую онъ ввержень Иродомъ за обличеніе беззаконія его. Но сей вѣрный служитель Божій, и находясь въ темницѣ, не преставалъ свидѣтельствовать о свѣтѣ истинномъ, Господѣ Іисусѣ Христѣ до самой мученической кончины своей. Изъ темницы посылаетъ онъ двухъ избраннѣйшихъ учениковъ ко Іисусу вопросить Его, Онъ ли есть обѣщанный Богомъ Избавитель и Спаситель міра, котораго пришествіе возвѣщали Пророки отъ начала міра, или другаго должно намъ ожидать?

Но что за причина сего столь страннаго посольства и вопрошенія?

Не уже ли Іоаннъ дотолѣ не былъ еще убѣжденъ въ томъ, что Іисусъ Христосъ есть обѣтованный Спаситель міра? Не уже ли могъ сомнѣваться въ семъ томъ, который еще во чревѣ матернемъ, при недостаткѣ слова, проповѣдывалъ пришествіе Его играніемъ радости; который при крещеніи Его съ благоговѣйнымъ трепетомъ говорилъ Ему: *Азъ требую тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ?* (Мат. 3, 14); который по крещеніи Его видѣлъ отверстыя небеса, слышалъ гласъ Отца небеснаго: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный о Немъ же благоволихъ* (Тамже ст. 17); видѣлъ Духа святаго въ видѣ голубя сшедшаго и почившаго на Немъ; который нѣсколько разъ перстомъ указуя на Него, свидѣтельствовалъ всѣмъ велегласно: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра?* (Іоан. 1, 36).

И такъ очевидно, что не для своего убѣжденія, но для увѣренія

учениковъ своихъ Іоаннъ послалъ ихъ ко Іисусу Хрісту съ симъ вопрошеніемъ.

Изъ повѣствованія Евангелія извѣстно, что ученики Іоанновы, плѣнившись Ангело-подобною святостію жизни его, и Божественною силою его ученія, такъ къ нему прилѣпились, что никакъ не хотѣли отстать отъ него и тогда, когда уже Спаситель Хрістосъ проповѣдію и чудесами своими привлекалъ къ себѣ всѣхъ. Даже извѣстно, что они имѣли слабость, свойственную человѣкамъ, еще несовершившимся въ благочестіи, завидовать славѣ Іисуса Хріста, предъ которою, по мнѣнію ихъ, начинала умаляться слава ихъ учителя. Ибо они еще незнали, кто есть Іисусъ Хрістосъ, а потому учителя своего, по необычайной строгости и по старѣйшинству, ставили высшимъ Его. При жизни своей Іоаннъ, какъ вѣрный служитель Божій, всячески старался

истребить въ ученикахъ своихъ сію, хотя искреннюю, но неумѣстную ихъ къ нему ревность, и привесть ихъ къ вѣрѣ во Іисуса Христа. Такъ, когда они послѣ спора о семъ съ Іудеями пришли къ нему и выразили сію ревность говоря: *равви, Иже бѣ съ тобою обонполъ Іордана, Ему же ты свидѣтельствовалъ еси, се сей крещаетъ, и вси грядутъ къ Нему.* Онъ имъ отвѣчалъ: *вы сами мнѣ свидѣтельствуете, яко рѣхъ: нѣсмь азъ Христосъ, но яко посланъ есмь предъ Нимъ. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоан. 3, 26. 28. 30). Но ученики его, приписывая сіи слова глубокому его смиренію, оставались при своемъ мнѣніи. Находясь въ темницѣ, и по откровенію Божію предвидя близкую свою кончину, Предтеча Господень, заботясь о спасеніи учениковъ своихъ, изобрѣтаетъ премудрое средство къ совершенному истребленію въ умахъ ихъ излишней къ нему привязанно-

сти, дабы они послѣ смерти его, желая прославить учителя своего, не отдѣлились отъ учениковъ Іисуса Христа. Будучи увѣренъ, что Господь Іисусъ Христосъ божественною премудростію своею исправитъ погрѣшительное ихъ мнѣніе, онъ, раздѣляя съ ними немощи ихъ, подъ покровомъ собственнаго недоумѣнія, посылаетъ двухъ изъ нихъ съ симъ вопросомъ: ты ли еси грядый, или иного чаемъ? Вотъ совершенный образецъ истинныхъ служителей слова Божія, которые не только не ищутъ славы своей, но боятся оной, и паче всего заботятся о томъ, чтобъ вся слава служенія ихъ принадлежала единому Богу.

И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: шедше возвѣстите Іоаннови, яже слышите, и видите. Слѣпіи прозираютъ, и хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ, и нищіи благовѣствуютъ, и блаженъ

есть, иже аще не соблазнится о Мнѣ (ст. 46).

Всевѣдущій Господь Іисусъ, разумѣя мысли своего Предтечи, на необычайный его вопросъ, необычайный даетъ отвѣтъ. Отвѣчаетъ не словами, что Онъ есть Спаситель міра, обѣтованный Отцемъ,— ибо сіе соблазнило бы Іудеевъ, которые и безъ того говорили Ему: *Ты самъ о себѣ свидѣтельствуеши* (Іоан. 8, 13). Но такими дѣлами, изъ которыхъ ученики Іоанновы должны были совершенно въ томъ увѣриться. Святый Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что Спаситель въ тотъ же часъ, вмѣсто отвѣта посланнымъ, исцѣлилъ многихъ отъ недуговъ и ранъ и духовъ злыхъ, и многимъ слѣпымъ даровалъ прозрѣніе. И послѣ уже сихъ благодѣтельныхъ чудесъ, которыхъ ученики Іоанновы были очевидцами, даетъ имъ отвѣтъ: идите возвѣстите Іоанну что слышите, и видите. Слѣпые прозираютъ, хро-

мые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ, и нищимъ благовѣствуется. Сіи чудныя и благотворительныя роду человѣческому дѣла, свойственныя единому Богу, какъ несомнительныя признаки обѣтованнаго Спасителя міра, возвѣщены объ Немъ чрезъ Пророка Исаію: *Укрѣпитеся руцѣ ослабленныя; и колѣна разслабленная, утѣшитеся малодушніи умомъ, укрѣпитеся, не бойтеся. Се Богъ нашъ судъ воздаетъ, и воздастъ, той пріидетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ* (Ис. 35, 3—6). *Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣнникомъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе* (Ис. 61, 1). Іисусъ Христосъ словами своими указуя ученикамъ Іоанновымъ

на сіи пророчества, разрѣшаетъ ихъ объ немъ сомнѣніе. А дабы совершенно истребить въ душахъ ихъ погрѣшительное ихъ объ Немъ мнѣніе, Онъ имъ показываетъ, что отъ божественнаго Его всевѣдѣнія, не могутъ скрыться тайныя помышленія ихъ сердца. Глубокое смиреніе и уничиженіе Спасителя, подъ которымъ сокрывалась слава Божества Его, соблазняла какъ ихъ, такъ и прочихъ Іудеевъ, по ложному понятію міра и плоти, ожидавшихъ явленія Мессіи во всемъ блескѣ и славѣ видимаго царскаго величія. Потому Онъ и заключилъ отвѣтъ свой сими словами: *Блаженъ естъ иже аще не соблазнится о Мнѣ*; то есть, блаженъ всякой тотъ, кому глубокое смиреніе и уничиженіе Іисуса Христа во время жизни Его на земли и крестная Его смерть не воспрепятствуютъ вѣровать въ Его божество. Спасительное дѣйствіе сего отвѣта въ серд-

цахъ учениковъ Іоанновыхъ произвело то, что они возвратились къ своему учителю съ вѣрою во Іисуса Христа Господа нашего, и по кончинѣ Предтечи присоединились къ ученикамъ Его.

Блажени убо и мы, братіе, что по неизреченному милосердію Отца небеснаго, съ самаго младенчества нашего принадлежимъ къ святой и православной Церкви вѣрующихъ въ Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа. Но блаженство сіе, къ вящшему нашему несчастію, мы можемъ потерять, и лишиться наслѣдія жизни вѣчной, стяжанной намъ божественною кровію Искупителя нашего, ежели не удержимъ до конца исповѣданія нашего не только словами, но паче дѣлами, по заповѣдямъ Евангелія Его, — и святостію жизни нашея. — Святый Апостолъ Павелъ увѣщаваетъ вѣрующихъ: *Миръ имѣйте и святыню, безъ которой никтоже узритъ* **Го-**

спода (Евр. 12, 14). Тотъ еще слѣпъ и не прозрѣлъ умными очами, чье сердце обольщено и прилѣплено или къ богатству земному, или къ славѣ мірской, или къ роскоши и суетнымъ наслажденіямъ вѣка сего,— а не полагаетъ всего сокровища своего на небесѣхъ: ибо *идѣже, есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Мат. 6, 21), говоритъ Спаситель. Тотъ еще хромъ, кто не старается всѣми силами своими ходить непреткновенно по пути заповѣдей Евангелія Господа Іисуса, а творитъ волю похотей плоти и міра.— Тотъ еще прокаженъ, въ чьемъ сердцѣ гнѣздится владычество грѣховъ со всѣми сквернами плоти и духа. Тотъ еще глухъ къ слышанію словесъ Божіихъ, кто въ законѣ Господни не поучается день и нощь, а повинуется пагубнымъ внушеніямъ похоти очесъ, похоти плотской и гордости житейской.— Тотъ еще мертвъ, кто не умеръ

грѣху, и кто еще себѣ живетъ, а не умершему и воскресшему за насъ Господу и Богу и Спасителю нашему Іисусу Христу.

Востанемъ убо спящіи, и воскреснемъ отъ мертвыхъ, и освѣтитъ насъ Христосъ, и пойдемъ во смиреніи сердца по гласу Господа нашего. *Богъ же мира возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа,— да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ Іисусъ Христомъ Ему же слава во вѣки вѣковъ.* (Евр. 13, 20. 21). Аминь.

БЕСѢДА XXXIV.

Отшедшема же ученикома Іоанновыма, начатъ Іисусъ народамъ глаголати о Іоаннѣ: чесо изыдосте въ пустыню видѣти? Трость ли вѣтромъ колеблему? Но чесо изыдосте видѣти? Человѣка ли въ мягки ризы облечена? Се иже мягкая носящіи въ домѣхъ царскихъ суть. Но чесо изыдосте видѣти? Пророка ли? Ей глаголю вамъ, и лишше Пророка.

Гл. 11, 7. 8. 9.

Недоумѣніе учениковъ Іоанновыхъ о безконечномъ преимуществѣ Іисуса Христа предъ учителемъ ихъ съ такою премудростію Спаситель разрѣ-

шилъ дѣлами и словами своими, что они, въ безмолвномъ къ Нему благоговѣніи, возвратились къ пославшему ихъ съ вѣрою въ пришедшаго Избавителя міра, какъ слышали мы въ прошедшей бесѣдѣ. Но народъ, слышавшій предложенный отъ лица Іоаннова вопросъ Іисусу Христу: *ты ли еси грядый, или иного чаемъ?*— Не проникая намѣреніе Предтечи Господня могъ подумать, что онъ, будучи устрашенъ гоненіемъ Ирода и всажденъ въ темницу, поколебался въ твердости исповѣданія своего и самъ сомнѣвается о пришествіи въ міръ Сына Божія Іисусъ Христа. Сердцевѣдецъ Іисусъ, видя всѣ движенія мыслей народа, дабы истребить въ немъ сіе подозрѣніе и непоколебимую вѣрность исповѣданія Предтечи своего запечатлѣть своимъ божественнымъ свидѣтельствомъ, тотчасъ по отшествіи учениковъ Іоанновыхъ началъ говорить объ немъ въ слухъ всего народа: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти? Трость*

ли вѣтромъ колеблемую? Смыслъ словъ сихъ есть сей: Іоаннъ не изъ числа тѣхъ низкихъ и обыкновенныхъ людей, которые, живя по духу міра сего, всегда непостояннаго, по образу его всегда перемѣняютъ образъ мыслей своихъ, подобно слабой трости, колеблемой во всѣ стороны вѣтромъ. Иначе для чего бы вамъ, оставивъ грады и веси, съ такимъ тщаніемъ стремиться въ пустыню, дабы видѣть сего столь необыкновеннаго человѣка, посланнаго отъ Бога? *Но чесо изыдосте видѣти? Человѣка ли въ мягки ризы облеченна? Се иже мягкая носящіи въ домѣхъ царскихъ суть.* Быть непостояннымъ, перемѣнять образъ мыслей своихъ свойственно людямъ, преданнымъ или корысти, или честолюбію, или роскоши и нѣгѣ, каковыми наполнены домы царей земныхъ. Но въ Іоаннѣ вы видѣли совсѣмъ противное.— Жилище его— пустыня, одежда его— волосяная, пища

его, по бѣдности своей, едва достаточная для сохраненія жизни человѣческой ;— вышедъ изъ пустыни и пользуясь уваженіемъ народа и самаго царя Ирода, онъ могъ бы быть въ числѣ первыхъ его царедворцовъ, ежели бы умолчалъ истину.— Но какъ вѣрный проповѣдникъ правды, онъ предпочелъ темницу царскимъ чертогамъ. *Но чесо изыдосте видѣти? Пророка ли? Ей глаголю вамъ, и лишше Пророка.*

Всѣ Іудеи, не исключая и законоучителей ихъ, почитали Іоанна Пророкомъ Божіимъ, по чрезвычайной святости его жизни и нелицепріятной правдѣ его ученія.— Спаситель, подтверждая сіе мнѣніе народа, свидѣтельствуетъ, что онъ болѣе всѣхъ предшествовавшихъ ему Пророковъ.

Сей бо есть, о немъ же есть писано: Се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою (ст. 10).

Всѣ Пророки возвѣщали пришествіе на земли Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа,— а потому всѣ они могутъ назваться Ангелами,— т. е. вѣстниками,— но вѣстниками отдаленными. Одинъ Іоаннъ по преимуществу называется Ангеломъ посланнымъ отъ Бога, какъ самый ближайшій вѣстникъ уже пришедшаго на землю Спасителя міра, какъ самый приближенный къ Нему служитель Его, или паче искреннѣйшій другъ Его, какъ онъ самъ себя называетъ: *Имѣяй невѣсту женихъ есть, а другъ жениховъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениха: сія убо радость моя исполнися* (Іоан. 3, 29).

И вотъ почему онъ есть большій всѣхъ Пророковъ. Но Спаситель не останавливается на семъ;— Онъ его называетъ большимъ всѣхъ рожденныхъ женами.

Аминь глаголю вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна

Крестителя: мній же во царствіи небесномъ, болій его есть (ст. 11).

Сіе преимущество Іоанна предъ всѣми вообще человѣками, засвидѣтельствованное самою вѣчною истиною, происходитъ сколько отъ величайшей важности единственнаго служенія его, яко Крестителя Господня, столько отъ необыкновенной святости его жизни, ему единому свойственной. Зачатіе его отъ неплодныхъ родителей возвѣщено Ангеломъ; Онъ преисполненъ Духа святаго еще во чревѣ матернемъ;— въ младенчествѣ возведенъ Духомъ Божіимъ въ пустыню, дабы оградить его отъ всякаго сообщенія съ міромъ.— Не имѣя обращенія ни съ кѣмъ изъ человѣковъ, воспитанъ и наполненъ премудростію самимъ Богомъ.— Вся жизнь его не земная но небесная;— все время свое проводилъ онъ въ священныхъ пѣсняхъ, въ молитвахъ, въ бесѣдованіи съ Богомъ и Ангелами Его.— По глаголу Божію явился

онъ народу Израильскому, какъ бы сошедшій съ неба.— Всѣ слова его исполнены были такою Божественною силою, что всѣ сословія Іудеевъ обратились къ слышанію оныхъ.— И вотъ почему Спаситель сказалъ о немъ: *Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя.*

Но дабы послѣ сего свидѣтельства о такомъ чрезвычайномъ преимуществѣ Іоанна, не почли его большимъ самаго воплощеннаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, Спаситель присовокупляетъ: *Мній же во царствіи небесномъ болій его есть.*

Меньшимъ въ царствіи небесномъ называетъ себя Іисусъ Христосъ по глубочайшему, Ему единому свойственному, смиренію, и такъ сказать, Божественному уничиженію. Ибо никто ни изъ Ангеловъ ни изъ человѣковъ никогда неможетъ такъ смириться,— какъ смирилъ себя. Онъ, Господь славы, Единородный Сынъ

Божій и Богъ нашъ, для заглажденія и истребленія корня всѣхъ грѣховъ— гордости человѣческой.— Смиреніе Его было сообразно Божественному Его величію: *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся яко же человѣкъ, смирилъ себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8).— *Азъ есмь червь а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ, и уничиженіе людей* (Пс. 21, 7.), говоритъ объ Немъ св. Пророкъ Давидъ. Послѣ сего какъ можетъ бѣдный и ничтожный грѣшникъ, кто бы онъ нибылъ, чемъ нибудь гордиться, когда самъ Богъ такъ смирилъ себя для спасенія нашего? И можетъ ли гордый найти себѣ мѣсто въ царствіи небесномъ, когда самъ Царь сего царства до такой степени себя умалилъ, дабы вѣрующимъ въ Него по-

казать собою примѣръ глубочайшаго смиренія, которое есть основаніе всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей?—

Отъ дней же Іоанна Крестителя доселѣ царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е. Вси бо Пророцы и законъ до Іоанна прорекоша. И аще хощете пріяти, сей есть Илія хотяй пріити,— имѣяй уши слышати да слышитъ (ст. 12, 14).

Всѣ Пророки и законъ до Іоанна прорекали о царствіи небесномъ, но прорекали сокровенно, въ гаданіяхъ и образахъ.— Ибо пришествіе Іисуса Христа, и съ Нимъ явленіе на земли царствія небеснаго было отдаленное. Іоаннъ первый возвѣстилъ міру явившееся уже царствіе небесное на земли, и указаніемъ своимъ на Іисуса Христа, виновника сего царствія, положилъ печать всѣмъ пророчествамъ. Почему Спаситель и говоритъ, что отъ дней Его царствіе небесное *благовѣствуется* всѣмъ такъ

ясно и открыто, что можно его восхитить, и восхищают оное тѣ, которые со всеусильнымъ стремленіемъ обращаются къ истинному покаянію и вѣрѣ во Іисуса Христа. *Царствіе небесное нудится*, т. е. съ усиліемъ и понужденіемъ себя пріобрѣтается;— *и нуждницы, восхищаютъ е*, т. е. тѣ, которые, не смотря ни на какія препятствія, скоро и не уклонно всѣми силами къ нему стремятся, и восхищаютъ оное къ вѣчному своему блаженству.— Такъ восхитили царствіе небесное Апостоли, по гласу Спасителя оставивъ все, и послѣдуя всюду за Іисусомъ Христомъ. Такъ восхитили царствіе небесное многіе мытари и грѣшники, въ сокрушеніи и смиреніи сердца обратившіеся къ истинному покаянію. Такъ восхитилъ царствіе небесное упомянутый въ нынѣшнемъ Евангеліи старѣйшина мытарей Закхей, съ такимъ сильнымъ желаніемъ искавшій видѣть

Іисуса Христа, съ такимъ покаяніемъ и вѣрою принявшій Его въ домъ свой.— Такъ восхитилъ царствіе небесное разбойникъ, исповѣданіемъ своимъ Божества Іисусъ Христова, вися съ Нимъ на крестѣ.—

И аще хощете пріяти, сей естъ Илія хотяй пріити, имѣяй уши слышати да слышитъ.

Всѣ пророческія книги ветхаго завѣта заключаются сими словами послѣдняго Пророка Малахіи. *Се Азъ послю вамъ Илію Ѳесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго, и просвѣщеннаго: иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему его, да не пришедъ поражу землю въ конецъ* (Мал. 4, 5. 6). Спаситель показываетъ Іудеямъ начало исполненія сего пророчества въ лицѣ Іоанна, который исполненъ былъ духомъ и силою Иліи,— и также былъ предтечею перваго на землю пришествія Іисуса Христа, какъ Илія вѣрующ-

ся быть предтечею будущаго втораго Его пришествія.— Потому и говоритъ Онъ: *имѣяй уши слышати да слышитъ* (ст. 15). Слова сіи, что Іоаннъ есть Илія, требуютъ глубокаго вниманія и духовнаго разсужденія.

Кому же уподоблю родъ сей? подобенъ есть дѣтямъ сѣдящимъ на торжищахъ, и возглашающимъ другомъ своимъ, и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясасте: плакахомъ, вамъ и не рыдасте. Пріиде бо Іоаннъ ни ядый, ни пія, и глаголютъ: бѣса иматъ. Пріиде Сынъ человѣческій ядый, и піяй, и глаголютъ: се человѣкъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ. И оправдися премудрость отъ чадъ своихъ (ст. 16—19).

Іисусъ Христосъ, принеся съ собою съ неба на землю царствіе небесное, съ сильнымъ желаніемъ Божественнаго человѣколюбія своего хощетъ, чтобы всѣ человѣки старались восхитить его себѣ.— Но видя въ Іудеяхъ безпечность, холодность

*

и даже противленіе распространенію на землѣ царствія небеснаго, съ жалостію отеческаго сердца своего уподобляетъ ихъ безмысленнымъ дѣтямъ, которыя самыя важнѣйшія для вѣчнаго спасенія ихъ истины и всеблагое промышленіе Отца небеснаго обращаютъ въ дѣтскую игрушку; которыхъ ни примѣръ строгости жизни Іоанна Предтечи Господня, ни снисходительное обращеніе съ грѣшниками самаго Іисуса Христа, не обращаютъ къ покаянію и вѣрѣ въ Него,— а издѣваясь надъ тѣмъ и другимъ, сами себѣ готовятъ вѣчную и неизбѣжную погибель. Но во множествѣ безсмысленно погибающихъ, всевидящее око Спасителя видитъ многихъ истинныхъ сыновъ царствія небеснаго, которые, какъ ученики и сыны истинной премудрости, разумѣютъ сію премудрость Божію въ строительствѣ спасенія человѣческаго, и воздаютъ ей справедливость.— *И оправдися премудрость отъ чадъ своихъ.*

Приложимъ, братіе, притчу сію Іисуса Христа къ намъ самимъ. Не подобны ли и мы несмысленнымъ дѣтямъ Іудейскимъ? Когда слово Божіе, разверзая намъ всѣ сокровища любви и благости Отца небеснаго, явленныя въ единородномъ Сынѣ Его Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, обѣщаетъ намъ вѣрующимъ вѣчныя, неизреченныя блага царствія небеснаго, стяжанныя кровію Его; стремимся ли мы совсѣмъ усиліемъ путемъ заповѣдей Его къ полученію и восхищенію ихъ? Не часто ли слушаемъ сіе, какъ вещь маловажную для насъ? Не часто ли спасенію душъ нашихъ, и благамъ царствія небеснаго предпочитаемъ суетныя и ничтожныя предметы корысти, честолюбія, роскоши и нѣги, какъ будто бы есть для насъ что либо важнѣе спасенія душъ нашихъ? Когда слово Божіе угрожаетъ грѣшникамъ вѣчными мученіями и погибелью: сокрушаемъ ли мы сердца свои глубокимъ раскаяніемъ о грѣ-

хахъ нашихъ, дабы умилостивить обращеніемъ своимъ и слезами нелицепріятнаго Судію, и во смиреніи сердца начать жизнь добродѣтельную и святую, и содѣлаться наслѣдниками царствія небеснаго?

Не часто ли лукавое сердце наше шепчетъ намъ: *Милость Господня многа, непомянетъ беззаконій моихъ,*— и изъ самаго милосердія Божія, которое проповѣдуется для спасенія нашего, дѣлаетъ себѣ возглавіе безпечности, и обращаетъ его къ погибели нашей?— Не для того возвѣщается милосердіе Божіе, чтобъ мы прилагали грѣхи ко грѣхамъ,— но для того, чтобъ мы не отчаявались во грѣхахъ нашихъ, и творили покаяніе и дѣла достойныя онаго. *Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи не радиши,* говоритъ Апостолъ, *не вѣдый яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ*

гнѣвъ въ день гнѣва, и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. 2, 4. 5). Не одно милосердіе Божіе возвѣщаетъ намъ слово Его, но равно возвѣщаетъ и вѣчную правду Его:— *Иже воздастъ комуждо по дѣломъ Его* (тамж. 6).

Будемъ убо, Братіе, отселѣ сынами истинной премудрости Божіей, и не именемъ токмо и словами, но дѣлами своими покажемъ себя сынами царствія небеснаго, достойными наслѣдниками жизни вѣчной, стяжанной намъ кровію Господа нашего Іисуса Христа, Емуже со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XXXV.

Тогда начатъ Іисусъ поношати градовомъ, въ нихъ же быша множайшія силы Его, зане не покаяшася. Горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Виѳсаидо. Яко аще въ Тирѣ и Сидонѣ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретищи и пепелѣ покаялися быша. Обаче глаголю вамъ: Яко Тиру и Сидону отраднѣе будетъ въ день судный, неже вамъ, и ты Капернауме, иже до небесъ вознесыйся, до ада снидеши: зане аще въ Содомѣхъ быша силы были бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вамъ, яко земли Содомстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже тебѣ.

Гл. 11, 20—24.

Кто бы кажется, слушатели, не обратился въ покаяніи на путь истинны и спасенія, видя самаго Бога во

плоти, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, творящаго чудеса для обращенія сердецъ человѣческихъ къ вѣрѣ въ Него, слыша отъ самыхъ медоточныхъ устъ Его глаголы живота вѣчнаго, и имѣя предъ очами своими совершеннѣйшій образецъ добродѣтели, примѣръ Святѣйшей жизни Его? За всѣмъ тѣмъ однакожъ тѣ самые города, въ которыхъ чаще обращался Спаситель, проповѣдуя Евангеліе, и болѣе творилъ чудесъ, пребыли въ нераскаяніи. Капернаумъ, городъ приморскій, процвѣтавшій тогда торговлею и богатствомъ, предъ всѣми прочими почтенъ былъ тѣмъ наипаче преимуществомъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ въ немъ постоянное свое жилище. Сей градъ имѣя въ себѣ небеснаго Учителя, сею почестію превознесенъ былъ до небесъ, но за невѣріе свое низведенъ до ада. Хоразинъ и Виѳсаида, находясь весьма не въ дальнемъ разстояніи отъ перваго, также занимались

промышленностію. Жители сихъ городовъ столь многія и столь великія видѣли чудеса, совершаемыя Спасителемъ, что, по словамъ Его, могли бы онѣ обратить къ покаянію самые развращеннѣйшіе въ древности города, каковы были Тиръ и Сидонъ, Содома и Гоморра. Чтобы за причина была такой ожесточенной нераскаянности, которую самъ Спаситель оплакиваетъ? Очевидно, что жители Капернаума и сопредѣльныхъ ему градовъ, предавшись страсти любостяжанія, упоенные роскошію и изобиліемъ, ни во что вмѣняли спасительные слова проповѣди Евангелія, и презирали самаго Господа славы, явившагося въ видѣ кроткаго и смиреннаго Агнца.— Такъ то, Братіе, когда страсти, и особенно страсть любостяжанія и гордости, возобладаютъ сердцемъ человѣка, тогда и сильныя чудеса, и совѣты Божественной премудрости къ обращенію его остаются тщет-

ными. Спаситель нераскаяннымъ градамъ, надъ обращенiемъ которыхъ Онъ столь много, но безуспѣшно, трудился, по праведному суду своему, возвѣщаетъ злосчастную участь въ вѣчности, горшую той, каковой, за беззаконiя свои, подверглись Тиръ и Сидонъ, Содома и Гоморра.— Извлечемъ, Братiе, изъ сего спасительное для себя наставленiе, съ какимъ вниманiемъ, тщанiемъ и страхомъ должны мы, вѣрующiе, содѣловать спасенiе наше, дабы за безпечность и нерадѣнiе наше неподвергнуться большему осужденiю нежели невѣрные. Ибо *ему же дано много, много и взыщется отъ него;* а намъ вѣрующимъ, по словамъ св. Апос. Петра, *вся Божественныя силы Господа нашего Iисуса Христа, яже къ животу и благочестiю подана познанiемъ призвавшаго насъ славою и добродѣтелiю: Имиже честная намъ и великая обѣтованiя даровашася, да сихъ ради будемъ Божественнаго причаст-*

ницы естества, отбѣгше, яже въ мірѣ, похотныя тли (2 Пет. 1, 3. 4).

Въ то время отвѣщавъ Іисусъ рече: исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою (ст. 25).

Любообильное сердце Іисуса Христа исполнено было великою скорбію, когда Онъ возвѣщалъ погибель тѣмъ неразкаяннымъ, надъ обращеніемъ которыхъ трудился безуспѣшно.— Ибо огнь Божественной любви Его, пламенно желавшей спасенія всѣхъ, снѣдалъ всеблагое сердце Его при видѣ погибающихъ. Сія скорбь Спасителя тогда только облегчилась, когда Онъ увидѣлъ учениковъ своихъ, возвратившихся изъ посольства на проповѣдь съ нѣкоторымъ успѣхомъ; какъ повѣствуетъ Св. Евангелистъ Лука: *Возвратишася же седмдесятъ съ радостію, глаголюще: Госпо-*

ди, и бѣси повинуются намъ о имени Твоемъ. Въ той часъ возрадовася духомъ Іисусъ, и рече: исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою (Лук. 10, 17—21).

Подъ именемъ премудрыхъ разумѣются здѣсь тѣ напитанные земною мудростію души, которые, гордясь своимъ многознаніемъ, не ищутъ просвѣщенія отъ Бога Отца свѣтовъ, и не просятъ у Него во смиреніи мудрости небесной,— а потому и остаются въ ослѣпленіи своей гордости, каковы были тогдашніе книжники и фарисеи, отвергавшіе ученіе Іисуса Христа.— Подъ словомъ разумныхъ означаются тѣ, которые весь свой умъ и всю свою хитрость употребляютъ на изобрѣтеніе способовъ къ стяжанію земныхъ благъ, со всѣмъ незаботясь о стяжаніи небесныхъ,

а потому очень разумны въ неправедномъ пріобрѣтеніи себѣ богатства земнаго,— но глупы и безсмысленны къ Спасительному разумѣнію таинъ царствія небеснаго,— каковы были жители Капернаума. Подъ именемъ младенцовъ Іисусъ Христосъ разумѣетъ тѣхъ смиренныхъ и незлобивыхъ сердцемъ, которые, сознавая ничтожество ума человѣческаго къ разумѣнію таинъ спасенія, со смиреніемъ просятъ себѣ откровенія ихъ у Отца небеснаго и съ младенческою простотою и довѣренностію пріемлютъ и соблюдаютъ слово Божіе,— каковы были Апостолы, ученики и многіе послѣдователи Іисуса Христа изъ простаго Іудейскаго народа. Симъ младенцамъ Отецъ небесный, по благоволенію своему, открываетъ тайны царствія Божія, и умудряетъ ихъ во спасеніе— между тѣмъ какъ по праведному суду своему утаеваетъ ихъ отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего. Не потому

утаеваетъ, чтобъ не хотѣлъ открыть имъ входа въ царствіе небесное: ибо *Онъ хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 4); но потому что они, самовольно предавшись страстямъ гордости и любостяжанія, сами удаляются отъ свѣта истины, сами хотятъ доставить себѣ просвѣщеніе и составить свое счастіе,— не хотятъ разумѣть, что всякое истинное просвѣщеніе и истинное блаженство есть у Бога, какъ говоритъ далѣе Спаситель.

Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ: и никтоже знаетъ Сына токмо Отецъ. Ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ, и емуже аще волитъ Сынъ открыти (ст. 27).

Тайны царствія Божія и строительства спасенія рода человѣческаго сокрыты были отъ вѣчности въ совѣтѣ Пресвятыя Троицы Отца и Сына и святаго Духа. Никакой умъ сотворенный, не токмо человѣковъ, но ниже Ангеловъ, самъ собою не-

можетъ имѣть истиннаго познанія о Единородномъ и единосущномъ Отцу Сынѣ Божіемъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, воплотившемся ради спасенія нашего— равно никто не можетъ человѣкамъ открыть безпредѣльной любви Отца небеснаго, по которой Онъ *тако возлюби міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). Единъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Отца небеснаго, по неизреченному человѣколюбію своему, открываетъ вѣрующимъ въ Него непостижимую любовь Духомъ святымъ.— И какъ Отецъ небесный, который есть весь любовь, въ единородномъ Сынѣ своемъ положилъ всѣ сокровища жизни, свѣта и блаженства нашего, для разліянія оныхъ всему роду человѣческому: то Онъ, Спаситель нашъ, съ какимъ сильнымъ желаніемъ безпредѣльной любви своей призываетъ къ себѣ всѣхъ во-

обще человѣковъ, неизключая никого, дабы всѣмъ вѣрующимъ даровать спасеніе и жизнь вѣчную!

Пріидите ко Мнѣ, вопіетъ Онъ, *вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (ст. 28— 30).

Всепроницающее око Спасителя видитъ всѣхъ человѣковъ оставленныхъ самимъ себѣ, утружденныхъ несносною работою суетѣ міра сего лукаваго и прелюбодѣйнаго, преданныхъ разрушительнымъ страстямъ плоти, и пагубнымъ внушеніямъ духа злобы— и видя, съ отеческимъ сердоболіемъ и милосердіемъ всѣхъ призываетъ, да обратятся къ Нему, Избавителю отъ всѣхъ заботъ, въ которомъ Единомъ бѣдныя души могутъ обрѣсть себѣ истинный покой.— Ибо души наши такъ сотворены, что нигдѣ,

кромѣ Его, немогутъ обрѣсти ни истиннаго покоя, ни истинной радости.—Безъ Него, Спасителя нашего для души нашей все прочее трудъ и болѣзнь, суета, печаль, и несносное бремя.— *Пріидите*, говоритъ Онъ, *ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*,—вмѣсто тяжкаго и несноснаго бремени грѣха, возмите иго Мое на себе,— начните ходить въ свѣтѣ заповѣдей Евангелія, которыя не отягощаютъ душъ вашихъ, но даютъ вамъ жизнь и силы, и избавляютъ отъ тяжкаго бремени грѣха, подобно какъ птицу перья не обременяютъ, но воскрыляютъ и доставляютъ ей удобность свободно летать по тверди небесной.— А дабы вамъ заповѣди Моего Евангелія содѣлались легкими и пріятными, *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмъ и смиренъ сердцемъ*.—

Кротость и смиреніе сердца суть такія добродѣтели, которымъ вѣрующіе первѣе всего и болѣе всего долж-

ны научаться изъ примѣра кротчайшаго и смиреннѣйшаго паче всѣхъ Спасителя своего.— Ибо въ чьемъ сердцѣ возродится кротость и смиреніе Его: тотъ всѣ заповѣди Евангелія найдетъ для себя не только легкими, но преисполненными утѣшенія, любви и сладости Божественной,— и въ нихъ обрящетъ истинной покой души своей.— *Иго бо* Спасителя *благо, и бремя Его легко есть* для кроткихъ и смиренныхъ сердцемъ.— *Коль сладка гортани моему словеса Твоя Господи, паче меда устомъ моимъ,* (Пс. 118, 103) говоритъ кроткій Давидъ.— Оно представляется тяжкимъ для гордыхъ:— ибо гордымъ Богъ противится;— Оно тяжкимъ кажется для сердецъ, преданныхъ страстямъ плотскимъ міра:— ибо сіи страсти несовмѣстны съ святостію жизни истинно вѣрующихъ.— Но Спаситель и самымъ грѣшникамъ отверзаетъ дверь покаянія, которое, ежели будетъ

истинное, то и для нихъ иго заповѣдей Евангелія тотчасъ превратится въ благое и легкое.—Іисусъ Христосъ показываетъ сіе весьма ясно въ нынѣшной Евангельской притчѣ.— Хотя и все Евангеліе возвѣщаетъ намъ, братіе, безпредѣльное милосердіе Отца небеснаго къ кающимся грѣшникамъ; но можетъ быть нѣтъ другаго мѣста, въ которомъ бы сіе утѣшительное для насъ свойство Божіе открыто было въ столь ясныхъ и разительныхъ чертахъ, какъ въ притчѣ блуднаго сына. Единородный Сынъ Божій, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, подъ образомъ человѣка, имѣвшаго двухъ сыновъ, представляя Бога, любящаго праведниковъ, и грѣшниковъ милующаго, разкрываетъ въ ней, такъ сказать, всю глубину не измѣримой Его благости. Здѣсь виденъ грѣшникъ, своевольнымъ удаленіемъ отъ Отца небеснаго, безконечно оскорбившій Его благость, грѣшникъ, презрѣвшій всѣ отече-

скія объ немъ попеченія Творца и Промыслителя своего, беззаконною и преступною жизнію своею расточившій всѣ дары благодѣянія и милосердія Божія, словомъ: грѣшникъ, пришедшій во глубину золъ. Но неистощимое милосердіе Божіе, силою благодати своей, и сего грѣшника извлекло изъ самой бездны погибели. Истинное покаяніе и сему оскорбителю величества Божія возвратило любовь и всю нѣжность Отца небеснаго.— И сей, погибшій уже, сынъ очень скоро, и сверхъ всякаго чаянія своего, получилъ отъ Отца все то, или еще болѣе, нежели сколько расточилъ своею порочною жизнію.

Святая Церковь для того и положила чтеніе сей Евангельской притчи нынѣ, когда всѣхъ чадъ своихъ матернимъ гласомъ заблаговременно призываетъ на подвиги покаянія и поста, дабы ни кто изъ грѣшниковъ, сколь бы многи и велики ни были грѣхи его, не только неотчаевался, но ниже

усумнился въ милосердіи Божіемъ, и дабы каждый пѣмъ съ большею бодростію и ревностію вступилъ въ сей спасительный подвигъ. И ктожъ изъ насъ, братіе, не грѣшникъ? Кому недорого спасеніе отъ грѣховъ души нашей? Кому не желательно, не только возвратить сердцу своему истинный покой и истинную радость, но и сотворить собою радость Ангеламъ на небесахъ, какова бываетъ тамъ о каждомъ кающемся грѣшникѣ, по слову Господа и Спасителя нашего. Но надобно, чтобъ покаяніе наше было истинное.— Должно въ себе прійти,— обратиться изъ разсѣянности чувствъ, страстей и тлетворныхъ обычаевъ міра сего лукаваго и грѣшнаго. Уединиться въ клѣть сердца своего, при свѣтильникѣ закона Божія разсмотрѣть тщательно бѣдное состояніе онаго, въ смиреніи духа глубоко чувствовать всю грѣховность свою, и то оскорбленіе, которое мы многократно дѣлаемъ величеству

Божію, при свидѣтельствѣ зрящихъ на насъ небожителей святыхъ Ангеловъ хранителей нашихъ, съ вѣрою во Христа твердою востать отъ мрачнаго сна грѣховнаго, и подобно блудному сыну неуклонно итти къ Отцу небесному, не взирая ни на какія узы грѣха, привязывающія насъ къ плотской и мірской жизни, и содержащія души въ странѣ темной и удаленной отъ свѣта Божія. И тогда воистину милосердый Отецъ небесный, еще далече сущимъ намъ, и видя покрытыхъ рубищами грѣховъ, вовсе отчужденныхъ отъ жизни праведныхъ и святыхъ, еще слабыхъ въ хожденіи по пути заповѣдей Его, узритъ насъ чадолюбивымъ окомъ своимъ, возвратитъ намъ потерянное грѣхами нашими право на имя сыновъ Его. Облечетъ насъ ризою свѣтлою оправданія заслугами Христовыми, ризою чистоты и непорочности, очищенною кровію Христовою; дастъ сердцу нашему

перстень обрученія въ залогъ жизни вѣчной, сокровенной со Христомъ въ Богѣ; пошлетъ намъ Духа своего святаго; изліетъ въ души наши любовь свою; силою благодати своей утвердитъ слабыя стопы наши въ безтрепетномъ хожденіи во свѣтѣ заповѣдей Его святыхъ; пріобщитъ насъ къ радостотворной трапезѣ закланнаго на крестѣ за грѣхи міра Агнца, Единороднаго Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, и сотворитъ радость велію Ангеламъ на небесахъ. Еже буди всѣмъ намъ получити благодатію и щедротами Господа нашего Іисуса Христа, емуже со Отцемъ и святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.